

СВЯТОЙ ЕФРЕМ СИРИН

ТВОРЕНИЯ

Том II

ОГЛАВЛЕНИЕ

30. Жизнь блаженного Авраамия и племянницы его Марии
31. Слово о прекрасном Иосифе
32. Слово на Преображение Господа и Бога Спасителя нашего Иисуса Христа
33. Слово о суде и об умилении
34. О правой жизни 90 глав
35. Поучительные слова к Египетским монахам
36. Слово на второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа
37. Слово о всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа
38. Слово на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово
39. Слово на Честный и Животворящий крест и на второе пришествие, а также о любви и милостыне
40. Слово на еретиков, в котором бисером и другими столь же ясными указаниями доказывается необходимость верования, что святая Богородица для спасения мира зачала и родила Господа и Бога нашего не по естественным законам
41. Слово о злоязычии и о страстях
42. Похвальное слово иже во святых отцу нашему Василию Великому
43. О жене грешнице помазавшей Господа миром
44. Похвальное слово славным мученикам, во всем мире пострадавшим
45. Слово о Аврааме и Исааке
46. Слово о пророке Данииле и о трех святых отроках, в ответ утверждающему: "время лукаво, не могу спасти"
47. О терпении
48. О блаженствах и горе

49. Похвальное слово святым четыредесяти мученикам
50. Советы подвижникам
51. Поучение подвижникам
52. Ответы на некоторые вопросы
53. Увещание, или огласительное наставление монахам
54. Сказание о юродивой
55. О восьми помыслах
56. О духовном состоянии
57. Слово о священстве
58. О тому, как монаху быть совершенным
59. Ответ брату о священнике Илии

30. ЖИЗНЬ БЛАЖЕННОГО АВРАМИЯ И ПЛЕМЯННИЦЫ ЕГО МАРИИ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 49. Память преподобного отца Аврамия и блаженной Марии совершается Церковью 29 октября)

Хочу вам, братья мои, рассказать прекрасную и совершенную жизнь чудного мужа, которую и начал, и совершил он со славой. Но боюсь представить это чудное и ясное свидетельство, изображающее боголюбивую его добродетель. Ибо житие мужа прекрасно и совершенно, а я немощен и неучен. Изображение добродетели светло и чудно, а краски мрачны и страшны. Впрочем, хотя немощен я и неучен, однако ж буду говорить; хотя не постигаю вполне совершенства и не имею достаточных сил описать все, однако ж поведаю, что могу, о жизни второго Авраама. Того самого, который был в наши времена и на земле проводил житие Ангельское и небесное, приобрел терпение, подобное адаманту, и сподобился пренебесной благодати, потому что в юности своей очистил себя, чтобы стать храмом Святого Духа, и уготовал из себя сосуд святой, чтобы вселился в нем призвавший его Бог.

Итак, сей блаженный имел родителей весьма богатых. Они любили его не в меру для естества человеческого и с детства обучили в ожидании возвести в чины. Но не так восхотел сам он: с юного возраста проводил время в церквах, в сладость слушал Божественные Писания и усердно изучал их. Родители принуждали его вступить в брак, но не того хотелось ему. Однако же после многократных их требований согласился он на это из великого к ним уважения. Но когда в седьмой день совершался брак и он с невестой сидел на брачном ложе, внезапно, подобно некоему свету, воссияла в сердце его благодать. Оставил он ложе и вышел из дома. Свет благодати служил для него вождем; ему-то последуя, оставил он город и, на расстоянии двух миль найдя пустую келью, вошел в нее и поселился в ней с великой радостью, и в веселии сердца своего прославлял Бога. Ужас объял родителей его и родных после того. Всюду ходили они и искали блаженного.

По прошествии же семнадцати дней нашли его молящимся в келье Богу и, увидев его, удивились. Но блаженный сказал им: «Чему дивитесь? Прославьте лучше Бога, Человеколюбца, избавившего меня от тины беззаконий моих, и помолитесь о мне, чтобы до конца носить мне иго, которое Господь сподобил меня, недостойного, принять на себя, и чтобы, пожив благоугодно Господу, исполнить на себе волю его». Они сказали ему в ответ: «Аминь». Авраамий умолял их не часто беспокоить его. Загородив дверь, заключился в келье, оставив одно небольшое окно, в которое принимал пищу. Ум его озарился благодатью, и преуспевал он в совершеннейшем житии своем, приобрел великое воздержание, неусыпность и слезы, смиренномудрие и любовь. Молва о нем разнеслась повсюду, и все, слыша, приходили, чтобы увидеть его и получить от него пользу, потому что дано было блаженному слово премудрости и разумения. И этот слух и эта молва о нем были как бы светозарным светилом для родителей его. Скончались же родители Авраамия через десять лет по отречении его от мира, оставив ему имение и много золота. Но он упросил одного искреннего друга своего раздать это бедным и сиротам, чтобы самому не иметь препятствия к упражнению в молитвах; сделав так, жил беспечально. О том было попечение у блаженного, чтобы ум его не связан был ничем дольным; ничего не имел он у себя на земле, кроме одного хитона и власяницы, которые носил, да еще была у него чашка, из которой вкушал пищу. Но при всем этом приобрел он крайнее смиренномудрие и равную ко всем любовь: богатого не предпочитал бедному, начальника – подчиненному, но всех равно уважал, не смотрел на лица человека, никому никогда не делал смелых выговоров, но слово его, при любви и кротости, растворено было солью. Ибо приходил ли кто когда в сытость от сладости слова его, слыша превосходный ответ его? Или мог ли кто когда достаточно насмотреться на почтенное и ангелоподобное лицо его? Но во все время своего подвижничества, со всяким усердием подвизавшись более пятидесяти лет, не изменял он правила. По безмерному усердию и по любви, какую имел ко Христу, все это время казалось ему как бы немногими днями, и вся подвижническая жизнь не удовлетворяла его.

В окрестностях города находилось весьма большое селение, в котором все жители, от малого до большого, были язычники. Никто не мог обратить их. И хотя тамошним епископом поставляемы были многие пресвитеры и диаконы, однако ж ни один не был в состоянии отвратить их от идольского безумия, но все удалялись без успеха, не имея сил переносить тесноту воздвигаемого на них гонения. Не раз и не два приходило к ним множество монахов, но и они не более успели в их обращении. В один же день епископ сидел со своим причтом, вспомнив о блаженном, сказал бывшим при нем: «Не знаю подобного совершенного мужа, который бы в мое время (сейчас) для всякого благого дела столько же украшен был, как господин Авраамий, всеми добродетелями, какие любит Бог». Клирики сказали ему в ответ: «Действительно, Христов он раб и совершенный подвижник». Епископ же продолжал говорить им: «Намереваюсь рукоположить его в языческое селение, потому что терпением своим и любовью в состоянии он будет обратить жителей к Богу». И восстав немедленно, вместе с причтом приходит к Авраамию. Когда взошли и приветствовали его, епископ начал говорить ему о селении и просить его, чтобы шел туда. Авраамий, выслушав, весьма опечалился и говорит епископу: «Позволь мне, отец, оплакивать беззакония свои, потому что несовершен и немощен я для такого дела». Епископ опять стал говорить ему: «Силен ты благодатью Христовой, не поленись исполнить это послушание». Блаженный отвечает: «Умоляю твое преподобие, помилуй несовершенство мое и позволь мне оплакивать бедствия свои». Епископ говорит ему: «Вот, все ты оставил, возненавидел мир и все, что в мире, распял себя самого, однако же, все это совершив, не имеешь послушания». Услышав это, Авраамий заплакал и сказал: «Кто я, мертвый пес, и что такое жизнь моя, чтобы так подумал ты обо мне?» Но епископ говорил ему: «Вот, сидя здесь, спасаешь ты себя одного, а там по благодати Божией многих можешь спасти и обратить к Богу. Посему разочти сам в себе, которая награда

больше: та или эта, себя ли одного спасти или вместе с собой спасти и многих других?» Блаженный же, продолжая плакать, сказал: «Воля Господня да будет! Но ради послушания иду». Епископ, выведя его из кельи, взял с собой в город и, рукоположив его, отослал с радостью в сопровождении причта. Блаженный же дорогой молился Богу, говоря: «Видишь немощь мою, Человеколюбивый и Благий, пошли благодать Твою и помощь мне, чтобы прославлялось имя Твое святое».

Придя в селение, увидел он, что жители одержимы безумием идолослужения. И, вздохнув, заплакал. Возведя же очи свои на небо, сказал: «Ты, Единый милосердный, Единый человеколюбивый, не презри дела рук Твоих!» И с поспешностью послал в город к искреннему другу своему, чтобы выслал ему остатки имения. Получив же это, в несколько дней построил церковь и принес в ней молитву Богу, со многими слезами взывая и говоря: «Господи, собери рассеянных людей Твоих, введи их в сей храм Твой и просвети очи ума их к познанию Тебя, Единого, истинного Бога». И, совершив молитву, вышел из церкви, и вступив в языческий храм, ниспроверг мерзости и жертвенники их разорил. Жители, увидев это, как дикие звери, бросились на него и бичами выгнали его из селения. Но он воротился и пришел на свое место. Войдя в церковь, с плачем и сетованием молил о них Бога, чтобы спаслись. Когда же наступило утро, жители, придя, нашли его молящегося и ужаснулись от изумления. Каждый день приходили они в церковь не молиться, но смотреть на красоту здания и на украшения в нем. Блаженный начал умолять их, чтобы познали истинного Бога, а они били его палками, как бездушный камень, и, подумав, что уже умер, оставили его и удалились. В полночь пришел он в себя и, крепко вздохнув, заплакал и сказал: «Почему, Владыка, презрел Ты смирение мое? Почему отвращаешь от меня лицо Свое? Почему отвергаешь душу мою и оставляешь без внимания дела рук Своих? Ныне, человеколюбивый Владыка, воззри на рабов Твоих и дай им познать тебя, потому что нет Бога, кроме Тебя». По молитве он встал, пошел в селение, вошел в церковь и начал петь. По наступлении дня жители снова пришли, увидели его, и ужас объял их. Тогда, предавшись неистовству, эти жестокие, бесчеловечные, не имеющие никакой жалости люди стали немилосердно мучить его и, наложив опять на него веревку, извлекли из селения, как и в предшествовавший день.

Все это терпя, как адамант, до трех лет пребывал Авраамий в тех великих скорбях и нуждах, был бит, оскорбляем, влачим, притесняем, переносил голод и жажду. И при всем, что случалось с ним, не возненавидел он жителей, не имел на них негодования, но исполнялся к ним большей и большей любовью и своей скромностью утишал гнев их, пылавший подобно горящему костру. Когда осыпали они его руганью, он, умоляя, увещевая, лаская, упрашивал старцев – как отцов, молодых – как братьев, детей – как чад.

В один день все жители селения, от малого до большого, собравшись вместе, с удивлением начали говорить друг другу: «Видите терпение этого человека и несказанную привязанность его к нам? Среди такого множества скорбей и бедствий, какие причиняли мы ему, не ушел он отсюда, никому из нас не сказал худого слова, не возненавидел нас, но с великой радостью переносил все. Если бы не был с ним живой Бог, как говорит он, если бы не было и Царства, и рая, и Суда, и воздаяния, то не стал бы он просто терпеть от нас все это. Да и как один он сокрушил всех богов, они же не могли сделать ему никакого зла? Подлинно Божий он слуга, и все им сказанное Божественно и истинно. Пойдем же, уверуем в проповедуемого им Бога». И сказав это, все единодушно устремились к нему в церковь, взывая и говоря: «Слава пренебесному Богу, пославшему раба Своего, чтобы, освободив от заблуждения, спасти нас!»

Блаженный, увидев их, возрадовался великой радостью, и лицо его процвело, как прекрасный цветок. Отверз он уста свои и говорил им: «Благословенны вы, отцы, братья и

чада, пришедшие во имя Господне! Приступите и единогласно воздадим славу Богу, Который просветил очи сердца вашего к познанию Его. Примите на себя печать жизни, чтобы очиститься вам от идольской нечистоты, и всею душой уверуйте, что есть Бог, Творец неба и земли, и всего, что существует на них, Бог Безначальный, непостижимый, неисповедимый, невместимый, неизменяемый, нескончаемый, светоподатель, Человеколюбец, великий и чудный, страшный и могущественный, милостивый и благий. Уверуйте и в Сына Его Единородного, Который есть сила и премудрость Отчая, сияние славы Отчей, и Которым все сотворено. Уверуйте и в Святого Его Духа, Единосущного и соцарственного Ему в беспредельные и нескончаемые веки, все животворящего. И, уверовав, улучите вечную жизнь». Все сказали ему в ответ: «Да, отец наш и путеводитель жизни нашей, так и да будет, как говоришь и учишь нас, так и веруем, так и славим». И блаженный, приступив, всех их, от малого до большого, числом до тысячи душ, крестил во имя Отца и Сына и Святого Духа. Каждый же день неопустительно читал им Божественные Писания, уча их и говоря им о Царстве Небесном, о вере и оправдании, о воскресении мертвых и о Страшном Суде. Как добрая и хорошо возделанная земля, приняв в себя семя, приносит прекрасный плод – частью во сто, частью в шестьдесят, а частью в тридцать крат, так и они с великой готовностью принимали слово его, с приятностью слушая учение. Как Ангел Божий, был он перед ними. И как связями держится прочное и прекрасное здание, так любовью и горячностью привязана была к нему всякая душа, и ум их просвещался утешением веры и учения его.

Целый год по уверовании их пробыл с ними блаженный, непрестанно, день и ночь, уча их слову Божию. Потом же, увидев усердие их к Богу и твердость в вере, а также и к себе любовь, попечительность, честь и славу и убоявшись, чтобы не нарушить для них своего подвижнического правила, и чтобы ум его не стал некоторым образом связан попечением о земном, ночью встал и начал молиться Богу, говоря: «Единый безгрешный, Единый Святой, во святых почивающий, Единый человеколюбивый и милосердный Владыка, из тьмы призвавший сих людей Твоих и утвердивший их в чудном Твоем свете ведения, разрешивший их от уз сопротивника, обративший от заблуждения и давший им веру в Тебя, до конца, Владыка, сохрани их, заступись, Господи, за это стадо Твое, которое приобрел Ты человеколюбием Своим, и осени их всемогущей Твоей благодатью, и всегда просвещай сердца их, чтобы, совершив угодное Тебе, сподобились они вечной жизни. Но помоги и мне, немощному, и не вмени в осуждение мне дела сего, потому что Тебя вожделеваю и к Тебе стремлюсь!» Совершив молитву и трижды запечатлев селение крестным знаменем, тайно удалился в другое место.

По наступлении утра жители по обычаю своему пришли и стали искать его и, не найдя, пришли в ужас. Как заблудшие овцы, ходили и искали своего пастыря, со страхом и плачем призывая имя его. Когда же, искав всюду, не нашли, тогда сильно опечалились и, не медля, пошли к епископу, и донесли ему о случившемся. Он, выслушав и ощутив великую скорбь, послал прилежно искать блаженного, особенно по причине слез и в утешение паствы его. Как драгоценный камень, везде его искали и нигде не нашли; по безуспешном возвращении посланных епископ, со всем причтом прибыв в селение, утешил жителей словом жизни и из них самих поставил пресвитеров, диаконов и чтецов, потому что все были утверждены в вере и в любви Христовой.

А блаженный, услышав о прибытии и поставлении причта, весьма обрадовался и, прославив Бога, сказал: «Чем Тебе, благий мой Владыка, воздам за все Тобою мне возданное? Поклонюсь Тебе и прославлю спасительное Твое домостроительство!» Таким образом помолившись и радуясь, приходит он в прежнюю свою келью.

Сделал же он малую келью вне прежней, и сам затворился во внутренней, с великой радостью и весельем сердца своего заградив дверь. Жители селения, услышав об этом и прибыв к блаженному Аврамию, возрадовались великой радостью, что нашли его, истинного путеводителя жизни, и стали ходить к нему, как к отцу, поучаемые и просвещаемые, кроме слова, и житием его, и весьма великой для себя милостью признавали видеть его и слышать от него словеса спасения.

Какое чудо, возлюбленные! Сей блаженный, вполне достойный похвалы и славы, среди стольких скорбей, какие терпел он в селении, не изменил своего подвижнического правила, не уклонился от него ни вправо, ни влево. Слава Господу Богу нашему, который дал ему такое терпение!

Потому исконный ненавистник добра и человеконенавидец сатана, видя, что и столькими скорбями, какие воздвигал на него в селении, не мог прогнать его или ввергнуть в нерадение, или отвратить ум его от намерения, а напротив того, блаженный, как золото в горниле, несравненно более просиявал и прославлялся, терпением, великой любовью к Богу и усердием преуспевая, соделывался спасительным образцом для все большего и большего числа людей. Видя это, ненавистник добра сильно рассвирепел на блаженного Аврамия и со множеством мечтаний приходит к нему, чтобы устроить его и ввести в обман.

В полночь, когда Авракий стоял и пел псалмы, внезапно облистал его свет яснее солнечного и голос как бы многих говорит ему: «Блажен ты, господин Авракий, подлинно блажен, потому что никто не оказался равным тебе по всем заслугам твоим и никто, подобно тебе, не исполнил всей воли моей, потому блажен ты». Но блаженный тотчас уразумел лесть лукавого и, возвысив голос свой, сказал: «Тьма твоя с тобою да идет в погибель, потому что исполнен ты лести и обмана, а я – человек грешный, но, имея благодать Бога моего, и упование на Него, и помощь Его, не боюсь тебя, не пугают меня многие мечты твои. Для меня твердая стена – имя Господа моего и Спасителя Иисуса Христа, Которого возлюбил я, и Его-то именем запрещаю тебе, нечистый и преокаянный пес». И едва сказал это, в ту же минуту враг, как дым, стал невидим. А блаженный с великим усердием, без всякого смущения, как будто не выдав никаких мечтаний, стал благословлять Бога.

Опять через несколько дней, когда блаженный молился ночью, сатана, держа топор, начал ломать келью его и, прорубив ее, вскричал сильным голосом: «Спешите, друзья мои, спешите, войдем скорее и задушим его». Блаженный же сказал ему: *Вси языци обыдоша мя, и именем Господним противляхся им* (Пс.117:10). И враг тотчас стал невидим, а келья была невредима.

И еще через несколько дней, когда Авракий пел псалмы в полночь, видит, что рогожка под ногами его горит весьма сильным пламенем, и, затоптав огонь, сказал: «*На аспиду и василиска наступлю, и попру льва и змия* (Пс.90:13) и всю силу вражью именем Господа нашего Иисуса Христа, помогающего мне». Сатана же, предавшись бегству, вскричал и сказал: «Одолею тебя, злонравный, и отыщу способы наказать тебя за пренебрежение твое».

В один же день, когда блаженный по обычаю вкушал пищу, враг взошел в его келью в образе юноши и приближался к нему с намерением опрокинуть его чашку, но Авракий догадался и удержал ее, а сам продолжал вкушать пищу, не заботясь о коварстве его. Юноша, отскочив, встал перед блаженным и, поставив светильник с горящей на нем светильней, громогласно начал петь псалом: *Блажени непорочнии в путь, ходящии в*

законе Господни. Так произнес он большую часть псалма, но блаженный не отвечал ему, пока не употребил всей своей пищи. По вкушении же запечатлел себя крестным знаменем и сказал юноше: «Если знаешь ты, нечистый и преокаянный, бесчувственный и боязливый пес, что блаженны они, то для чего же тревожишь их? Но действительно блаженны все любящие Бога от всего сердца своего». Дьявол же сказал ему в ответ: «Чтобы преодолеть их, препятствую им во всяком добром деле». Но блаженный продолжал: «Не удастся тебе, проклятый, воспрепятствовать кому-либо из боящихся Бога, одолеваяешь же ты подобных себе, по собственному изволению отступивших от Бога. Их побеждаешь и вводишь в заблуждение, потому что нет в них Бога. От любящих же Бога исчезаешь ты, как дым от ветра; одна слезная молитва их так же гонит тебя прочь, как прах разметается вихрем. Жив Бог мой благословенный во веки – сия похвала моя! Не боюсь тебя, хотя прстоишь весь свой век, и не позабочусь о тебе, нечистый пес, но так же точно пренебрегаю тобой, как пренебрег бы иной раздавленным щенком». Когда же блаженный сказал это, враг тотчас стал невидим.

И опять, по прошествии многих дней, когда оканчивал блаженный псалмопение, приходит враг со множеством привидений; они накидывают веревки на келью и, повлекши ее, кричат друг другу: «Бросьте его в бездну». Но блаженный, окинув их взором, сказал: *обыдоша мя, яко пчелы сот, и разгорешася, яко огнь в тернии, и именем Господним противляхся им* (Пс.117:12). И сатана, вскричав, сказал: «Увы, увy мне! Не знаю, что с тобой делать? Ибо во всем одолел ты меня, пренебрег всей моей силой и потоптал меня. Но и в таком случае не отстану от тебя, пока не одолею и не смирю тебя». Блаженный же сказал ему: «Анафема тебе и всей силе твоей, нечистый! Слава и поклонение нашему Владыке, Единому Святому Богу, Который соделал то, что мы, любящие Его, попираем тебя! Итак, знай, жалкий и немощный, что не боимся мы ни тебя, ни мечтаний твоих».

Долгое время стараясь побороть блаженного различными искушениями, мечтаниями и неистовыми нападениями, дьявол не мог привести в робость ум его, но тем паче возбуждал его к усердию и к любви Божией. Поскольку, всей душой своей возлюбив Бога, Авраамий старался жить по воле Его и сподобился благодати Его, то дьявол не в силах был повредить блаженному. С терпением ударял блаженный в двери, чтобы отверзлось ему сокровище Божией благодати. И как скоро отверзлось оно, войдя, выбрал он три драгоценных камня: веру, надежду, любовь – и ими украсил прочие добродетели, и, соплетши многоценный венец, принес его Царю царствующих – Христу. Ибо кто, подобно Авраамию, возлюбил Бога всем сердцем и ближнего, как себя самого? Кто был столько же сострадателен и сердоболен? О каком монахе, услышав о добром его житии, не молился он, чтобы сохранен был от сети дьявольской и течение свое совершил неукоризненно? Или, услышав о каком грешнике или нечестивце, не начинал он тотчас со слезами умолять о нем Бога, чтобы спасся он? Во все же продолжение своего подвига не изменял он подвижнического правила; в то же время не проходило у него дня без слез. Не позволял он устам своим смеха и даже улыбки; не умащал тела своего елеем, не мыл водой лица своего или ног. Так подвизался он, ежедневно умирая произволением. И подлинно необычайное чудо! При дивном своем воздержании, при великой неусыпности, при обильном излиянии слез, возлежаниях на голой земле и смирении тела – никогда не ослабевал он в деятельности, не приходил в изнеможение, не ленился, не унывал, а напротив: ум его, питаемый силой благодати, подобно алчущему и жаждущему человеку, не мог насытиться сладостью подвига. Вид у него был – как цветущая роза, и в теле его не было заметно, что перенесено им столько подвигов, но сложение его оставалось соразмерным силе его. Благодать Божия укрепляла блаженного, потому и во время успения лицо его было светло и давало нам знать, что душа его в сопровождении Ангельском. Но и еще чудная благодать Божия явилась на нем: пятьдесят лет одна власяница, в которую облекся он, постоянно служила ему, да еще и другие сподобились

носить ее, обветшавшую после него. Но необычайное дело, совершенное им в старости своей, намерен я рассказать вашему единодушию, возлюбленные! Для людей смысленных и духовных оно подлинно необычайно, исполнено пользы и умиления. Дело же это таково.

Блаженный имел у себя единственного брата, по смерти которого осталась сирота девица, Мария. Знакомые ее, взяв ее, привели к дяде ее, когда было ей семь лет от роду. А он велел ей жить во внешней келье, ибо сам затворился во внутренней. Между ними было окно, в которое учил ее Псалтири и прочим Писаниям. С ним проводила она время во бдении и псалмопении; как он соблюдал воздержание, так соблюдала и она. Усердно же преуспевая в подвижничестве, старалась совершить все добродетели, ибо блаженный многократно умолял о ней Бога, чтобы к Нему устремлен был ум ее и не связывался попечением о земном. Отец ее оставил ей большое имение, которое блаженный велел немедленно раздать нищим. И сама она ежедневно умоляла дядю своего, говоря: «Прошу, отец, святость твою и умоляю преподобие твое помолиться о мне, чтобы избавиться мне от непристойных и лукавых помыслов, и от всех козней врага, и от разных сетей диавольских». И так усердно подвизалась она, соблюдая подвижническое свое правило, а блаженный радовался, видя прекрасное ее житие, и усердие, и кротость, и любовь к Богу. Провела же она с ним в подвиге двадцать лет, как прекрасная агница и нескверная голубица.

Но по окончании двадцатого года хитрый на обманы змий, видя, как окрыляется Мария добродетелями монашеской жизни и вся занята небесным, истаивал, сожигаемый самым сильным огнем, и строил козни, чтобы уловить ее в сеть, и через это ввергнуть блаженного в печаль и заботу, и беспокойством о ней отвлечь ум его от Бога. И как палимый завистью к прародителям этот «мудрый» в своей злобе зверь сыскал змия для обольщения водворенных в блаженстве, чтобы соделать их обитателями многотрудной и терния произрастающей земли, так и теперь усмотрел и нашел сосуд, уготованный в погибель.

Был некто, носивший на себе имя монаха. Он весьма тщательно хаживал к блаженному под видом беседы с ним. Увидев же в окно блаженную деву и омрачившись умом, несчастный пожелал беседовать с ней. И долгое время, около года, подстерегал ее, пока не нашел случая и не лишил ее блаженного пребывания в этом подлинно истинном раю. Ибо, обольщенная уже лукавым змием, отворила она дверь кельи и вышла, утратив величие боголюбезного и чистого девства.

И как у прародителей, вкусивших плод, отверзлись очи, и узнали они, что были наги, так и Мария по совершении греха ужаснулась умом, пришла в отчаяние, растерзала волосяной свой хитон, била себя по лицу и хотела задушить себя. И с плачем говорила сама себе: «Умерла я теперь, погубила дни свои, погубила плод своего подвига и воздержания, погубила слезный труд, прогневала Бога. Сама себя убила, преподобного дядю своего повергла в самую горькую печаль и стала посмешищем диаволу. К чему же еще после этого жить мне, несчастной? Увы, что я сделала? Увы, чему подверглась? Увы, откуда ниспала? Как омрачился ум мой? Как далась я в обман лукавому? Как пала, не понимаю! Как поползнула, не могу постигнуть! Как осквернилась, не знаю! Какое облако покрыло у меня сердце, и не увидела я, что делаю? Где укрыться мне? Куда уйти? В какую бездну вринуть себя? Где наставления преподобного дяди моего?! Где уроки друга его, Ефрема, когда говорил мне: будь внимательна к себе и соблюдай душу свою нескверною нетленному и бессмертному Жениху, потому что Жених твой свят и ревнив? Не смею более взирать на небо, потому что умерла я для Бога и для людей; не могу более обращать взоров на это окно. Ибо как я, грешница, заговорю опять с этим святым мужем? А если и

заговорю, то не выйдет ли из окна огонь и не пожжет ли меня? Гораздо лучше мне уйти туда, где никто не знает меня, потому что нет уже мне надежды на спасение». Встав, немедленно ушла она в другой город и, переменив одежду свою, остановилась в гостинице.

Когда же приключилось это с ней, преподобный в сонном видении видит великого, страшного видом и сильно шипящего змия, который, выйдя из места своего, дополз до его кельи и, найдя голубку, пожрал ее, и потом возвратился опять в место свое. Пробудившись же от сна, блаженный весьма опечалился и стал плакать, говоря: «Ужели сатана воздвигает гонение на Святую Церковь и многих отвратит от веры? Ужели в Церкви Божией произойдет раскол и ересь?» И помолившись Богу, сказал: «Человеколюбивый Предвидец, Ты один знаешь, что значит великое это видение». Через два же дня опять видит, что змий этот выходит из места своего, входит к нему в келью, кладет голову свою к ногам блаженного и расседается, а голубка та оказалась живой, не имеющей на себе скверны. И вдруг, пробудившись от сна, раз и два позвал он Марию, говоря: «Встань, что заленилась ныне уже два дня отверзть уста свои на славословие Богу?» Поскольку же не дала она ответа и второй уже день не слышал он, чтобы пела псалмы по обычаю, то понял тогда, что видение, которое было ему, касалось Марии и, вздохнув громко, заплакал: «Увы! Злой волк похитил агницу мою, и чадо мое попало в плен». Возвысив же голос свой, сказал еще: «Спаситель мира, Христе, возврати агницу Твою Марию в ограду жизни, чтобы старость моя Не сошла с печалью в ад. Не презри моления моего, Господи, но пошли благодать Твою вскоре, чтобы исхитила ее из пасти змия». Два дня, в которые было ему видение, означали два года, которые племянница его провела вне. И он ночь и день не переставал умолять о ней Бога. Через два года дошел до него слух, где она и как живет, и, призвав одного знакомого, послал туда в точности осведомиться о ней, заметить место и узнать, как проводит жизнь. Посланный пошел, узнал все в подробности, видел ее и, возвратившись, известил о том блаженного, описав ему все – и место, и поведение.

Блаженный, уверившись, что это точно она, велел принести себе воинскую одежду и привести коня. И отворив дверь кельи, вышел, надев на себя воинскую одежду и на голову высокий клобук, закрывавший ему лицо, взял также с собой одну монету и, сев на коня, отправился в путь. Как подосланный высмотреть город или страну носит на себе одеяние живущих там, чтобы утаиться от жителей, так и блаженный Авраамий путешествовал в чужом одеянии, чтобы преодолеть врага. И подлинно достоин удивления этот чудный второй Авраам! Ибо как тот, выйдя на брань с царями и поразив их, возвратил племянника своего Лота, так и сей второй Авраам, выйдя на брань с диаволом и победив его, возвратил свою племянницу.

Итак, прибыв на место, входит в гостиницу, останавливается в ней и смотрит туда и сюда, чтобы увидеть Марию. Потом, когда прошло довольно времени, а он еще не видал ее, с улыбкой говорит содержателю гостиницы: «Слышал я, друг, что есть у тебя прекрасная девица, с удовольствием бы посмотрел на нее». Содержатель, видя седину его и преклонные годы, осудил его, потом сказал в ответ: «Есть, и весьма красива». Мария же была необыкновенно прекрасна. Блаженный спросил его: «Как имя ее?» Тот отвечает ему: «Мария». Тогда со светлым лицом говорит ему: «Позови ее, чтобы сегодня повеселиться мне с ней, потому что по слухам весьма полюбил я ее». Позванная Мария пришла к нему. Как скоро Авраамий увидел ее в том наряде и в образе блудницы, едва все тело его и весь состав его не обратились в слезы; но любомудрием и воздержанием скрепил он себя в сердце своем, как в недоступной твердыне, чтобы Мария не догадалась и не убежала прочь.

Когда же сидели они и пили, блаженный начал разговаривать с ней как человек, пламенеющий к ней неугасимым огнем любви. Так мужественно подвизался сей блаженный против диавола, что, взяв пленницу, возвратил ее в брачный Христов чертог! Когда блаженный разговаривал с ней, она, встав и обняв, целовала выю его. Лобызая его, обоняла от кожи его Ангельское житие его и тотчас вспомнила о своем былом подвижничестве. Вздохнув, сказала: «Горе мне одной!» Содержатель гостиницы с удивлением сказал ей: «Два года живешь уже здесь, госпожа Мария, и никогда не слыхал я твоего вздоха или по-добного слова. Что же теперь с тобой сделалось?» Она отвечала: «О, если бы умереть мне за три года! Тогда была бы я блаженна». И тотчас блаженный, чтобы не подать о себе подозрения, строго говорит ей: «При мне теперь стала вспоминать грехи свои!» Однако ж не сказала она в сердце своем: «Вид его представляется мне точно, как вид дяди моего». Единый человеколюбивый и премудрый Бог так устроил все, чтобы не узнала она его и, убоявшись, не убежала прочь.

Аврамий же, вынув тотчас монету, отдает ее содержателю гостиницы и говорит ему: «Изготовь нам прекрасный ужин; мы повеселимся сегодня с этой девицей, потому что издалека шел я для нее». Вот мудрость в подлинном смысле по Богу! Вот духовное разумение! Какая хитрая уловка против диавола! Какое пожертвование за душу! Какая мудрость, губящая змия, просвещающая душу! Кто в продолжение пятидесятилетнего подвига не вкушал хлеба, тот ест мясо, чтобы спасти душу, уловленную диаволом. Сонм святых Ангелов на небе удивился этому равнодушию, лучше же сказать, великодушию блаженного, удивился тому, с какой готовностью и неразборчивостью ел и пил он, повторяя в себе сказанное в Евангелии: *днесь возвеселити же ся и возрадовати подобаше, яко дочь моя сия мертва бе, и оживе, изгибла бе, и обретесе* (Лк.15:32). О, мудрость премудрых и разумение разумных! О, достойное удивления и чудное, превышающее собой всякую строгую разборчивость равнодушие, которым спас душу, исхитив ее из ядоносных зубов змея!

Когда насладились они ужином, девица сказала: «Встанем, господин, и пойдем спать». Он отвечал: «Пойдем». И вошли они в опочивальню. Блаженный видит высоко постланное ложе, и с готовностью входит, и садится на нем. Не знаю, как наречь или как проименовать тебя, совершенный Христов человек! Назвать ли тебя воздержанным или равнодушным? Мудрым или безумным? Разборчивым или неразборчивым? Все пятидесятилетнее время своего подвижничества спавший на одной рогоже, с какой готовностью воссел ты на постель! Все это сделал ты во славу Христову и в похвалу драгоценного перед Богом жития твоего. Так, он пошел один, ел мясо, пил вино, остановился в гостинице, чтобы спасти погибшую душу. А мы, малодушные, приходим в неблагоприятную разборчивость, когда нужно только сказать ближнему полезное слово!

Итак, сидел он на ложе, Мария же говорила ему: «Дай, господин, сниму с тебя обувь». Но блаженный сказал ей: «Запри дверь, и тогда приходи, и возьми это». Она усиливалась сперва разуть его, а он не позволял сего. Тогда заперла она дверь и пришла к нему, и говорит ей блаженный: «Подойди ко мне ближе, госпожа моя Мария». И когда подошла она ближе, Авраамий удержал ее, чтобы не могла убежать от него. Снял клобук с головы своей и, заливаясь слезами, стал говорить ей: «Не узнаешь ли меня, чадо мое Мария? Не я ли отец твой Авраамий? Не узнаешь ли меня, чадо мое? Не я ли воспитал тебя? Что с тобой сделалось, чадо мое? Где Ангельский образ, какой имела ты на себе, чадо мое? Где слезы? Где бдение, соединенное с болезнованием души и сокрушенного сердца? Где возлежание на голой земле и частое коленопреклонение? Как с высоты небесной ниспала ты в бездну погибели? Почему не объявила ты мне, что буря адская окружала тебя? Вместе с Ефремом возопил бы и я к Могущему спасти от смерти. Для чего, совершенно отчаявшись, предала ты себя диаволу? Для чего оставила и ввела меня в нестерпимую печаль? Кто из людей,

чадо мое, безгрешен, кроме Единого Бога?» Она же, приведенная в ужас, оцепенела, не могла поднять лица своего и, изумленная, подобно камню, оставалась в руках его, преодолеваемая стыдом и страхом.

А блаженный продолжал со слезами говорить ей: «Не отвечаешь ты мне, чадо мое Мария? Не для тебя ли с болезнью пришел я сюда, чадо мое? На мне грех твой, чадо. Я буду отвечать за тебя Богу в день судный. Я принесу покаяние за этот грех твой». Так до полночи умолял и уговаривал ее. Она же, осмелев несколько, проговорила ему так: «От стыда не могу обратить к тебе лица своего. Как призову пречистое имя Христа моего? Осквернена я нечистотой тинной». Блаженный говорит ей: «На мне грех твой, чадо мое; у меня с рук потребует Бог за этот грех твой. Выслушай только меня. Пойдем, воротимся в место свое, ибо и возлюбленный наш Ефрем плачет о тебе и умоляет за тебя Бога. Умоляю тебя, чадо, помилуй старость мою, сжался над сединами моими. Прошу тебя, чадо мое возлюбленное, встань, следуй за мною!» И она сказала ему: «Если примет Бог покаяние мое, то иду. Но к тебе припадаю и твое преподобие умоляю, твои святые следы лобызаю, потому что умилился ты надо мной и пришел сюда извлечь меня из сети диавольской». И, положив голову свою у ног его, проплакала она всю ночь, говоря: «Чем воздам тебе, государь, за все это?» Когда же настало утро, говорит ей блаженный: «Встань, чадо мое, уйдем отсюда». Она говорила ему в ответ: «У меня есть здесь немного золота и платья, что прикажешь об этом?» Блаженный говорил ей: «Оставь это здесь, ибо все это – часть лукавого». И встав, немедленно вышли. Ее посадил он на коня, а сам, радуясь, шел впереди ее. И как пастух, когда отыщет погибшую овцу, берет ее на плечи свои, так и блаженный шел с радостным сердцем. И когда пришли на место, ее затворил во внутренней келье, а сам пребывал во внешней. Она же во вретище, со смирением и многими слезами, во бдении и воздержании, неуклонно, усердно и небоязненно припадая к Богу и моля Его, достигла цели покаяния. Таково в подлинном смысле истинное покаяние, действительное врачевание и обновление души. С таким подвигом и всякому должно исповедоваться Богу. Ибо у кого было такое каменное и жестокое сердце, чтобы, услышав глас плача ее, не пришел в сокрушение и не прославил Бога? В сравнении с ее покаянием наше покаяние – одна тень и призрак. С таким терпением, тщанием и борением сердца непрестанно приступала она к Богу, прося знамения в удостоверение, принято ли ее покаяние! Потому благий и Человеколюбивый Бог дал ей дарование исцелений в несомненный знак, что покаяние ее благоприятно Богу.

Блаженный же прожил еще десять лет, видел ее искреннее покаяние и отличное усердие, прославил и возвеличил за это Бога. Таким образом почил в старости доброй сей истинно преподобный муж и Божий раб. Скончался он семидесяти лет, а подвизался пятьдесят лет с великим усердием. Ведя чудную борьбу, обогатился смирением и любовью, не смотрел, как делают обыкновенно многие, на лицо человеческое, как одного не предпочитал, так другого не унижал. И в такое продолжительное время подвижничества вовсе никогда не предавался лени, не изменял правила совершеннейшей жизни, но в таком был расположении духа – как бы умирал ежедневно.

Так вел себя блаженный Авраамий, таково было его богоугоднейшее житие и таковы подвиги терпения. Как серна из тенет, вышел он из тленного сего чертога. Никак не позволял твердому и адамантовому своему рассудку выходить из себя и обращаться вспять! Среди искушений, какие воздвигнуты были на него врагом в селении, не имело к нему доступа беззащитное уныние, и среди беспрестанной брани никогда не приходил он в робость от бесовских мечтаний. И этот подвиг касательно блаженной Марии совершил так, что духовной мудростью и несказанным благоразумием своей, по людскому мнению, простоты, в существе же дела – благоискусной тонкости, поправ змия, исхитил из зубов его вожденную свою голулицу и представил ее истинному Жениху Иисусу Христу.

Таковы подвиги и труды блаженного Аврамия. И здесь описали мы их в утешение и удовлетворение желанию тех, которые помышляют улучшить вечную жизнь к похвале и славе Бога, подающего всем нам полезное, а прочие его добродетели опишем при других случаях. Во время же кончины его собрались почти все жители города и окрестных селений, и каждый из приходивших, со тщанием приближаясь к его честному и святому телу, от одежд его брал себе что-нибудь на благословение. И если к одержимому какой бы то ни было болезнью приближал взятое им, тотчас сообщал тому исцеление. Блаженная же Мария жила еще пять лет, подвизаясь сверх меры. Со слезами день и ночь не переставала умолять Бога, так что проходящие тем местом, днем и ночью слыша вопль ее, неоднократно останавливались с состраданием; сами начинали плакать, приводя себе на память собственные грехи свои, умоляли и прославляли Бога. А в час кончины лицо ее казалось сияющим благодатью, как будто видели тогда благоволительное и славное присутствие святых Ангелов, и вместе с ними они прославляли Бога, по неизреченному человеколюбию спасающего надеющихся на Него о Христе Иисусе Господе нашем.

Увы мне, возлюбленные мои! Святые сии имели прекрасную кончину, дерзновенно отторглись от земного и связали себя любовью к Богу, а я – не готовый и не имею усердия в произволении. И вот, застигла меня нескончаемая зима, а я наг и ничем не запасаю, дивлюсь сам на себя: почему ежедневно грешу и ежедневно каюсь, в один час созидаю, а в другой разоряю, с вечера говорю: «Завтра покаюсь», – а с наступлением утра находит на меня лень и провожу день в рассеянии; опять в полдень говорю: «В следующую ночь буду трезвиться и со слезами умолять Бога, чтобы милостив был к грехам моим» – а пришла ночь – погружаюсь в сон?! Со мной вместе получившие сребренники подвизаются день и ночь и со славой домогаются начальства над десятью городами, а я по недеятельности своей скрыл сребренники в землю. Господь же мой скоро придет, и вот трепещет сердце мое, целые дни оплакиваю лень свою, ничего не имея в оправдание свое перед Ним. Ущедри меня, Единый Безгрешный, спаси меня, Единый Человеколюбивый, ибо не знаю иного и не веровал в иного, кроме Тебя, благословенного Отца и Единородного Твоего Сына, для нас воплотившегося, и Святого Твоего Духа, все животворящего. И ныне помяни меня, Владыка, и изведи из темницы беззаконий моих. Ибо от Тебя, Владыка, зависит то и другое: и когда войти нам в этот век, и когда переселиться из него. Помяни меня безответного и спаси меня грешного. Благодать Твоя, которая в веке сем была моей защитой, моим прибежищем, моей похвалой и славой, сама да покроет меня крылами своими в оный страшный и трепетный день, ибо знаешь Ты, испытующий сердца и утробы, что уклонился я от многих стезей стропотных и от многих соблазнов (стропотными же называю стези еретических мудрований и принужденное толкование), уклонился же не сам по себе, но по благодати Твоей, потому что Ты просвещал ум мой. Молю Тебя, Святой Владыка, спаси душу мою в Царстве Твоем и сподоби меня благословлять Тебя со всеми благоугодившими Тебе, потому что Тебе подобает слава, поклонение, величие – Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

31. СЛОВО О ПРЕКРАСНОМ ИОСИФЕ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 105)

Боже Авраамов, Боже Исааков, Боже Иаковлев, Бог благословенный, избравший святое семя возлюбивших Тебя служителей Твоих как Благий даруй, чтобы потоки благодати с великим обилием излились на меня и чтобы мог я изобразить светлое и величественное зрелище – прекрасного Иосифа, который всегда был честной опорой самой глубокой старости патриарха Иакова! Ибо этот самый отрок Иосиф с юного возраста изображал собой два пришествия Христова: первое, бывшее от Девы Марии, и второе, которым все

приведено будет в трепет. Потому, возлюбленные Христовы любимцы, станем теперь твердо, радуясь душой, чтобы без рассеяния слышать и созерцать таковые дела благолепнейшего отрока. А я, братья мои, называю его не только благолепнейшим, но и чудным юношей, источником целомудрия, совершенным победителем, дивным низложителем врагов. Почему и стал он особым образом будущего Господня пришествия. Всякий из вас да освободит душу свою от всякого попечения о земном и с любовью да примет воспеваемые песнопения, ибо они духовны и веселят душу.

Как Господь от Отчего недра послан к нам спасти всех нас, так и отрок Иосиф с отеческого Иаковлева лона послан был к братьям своим. И как жестокие Иосифовы братья, когда увидели приближающегося Иосифа, начали замышлять против него лукавство, хотя нес он им мир от отца, так и жестокосердые всегда иудеи, увидев Спасителя, говорили: действительно, *сей есть наследник... убием его, и наше будет все* (Мк.12:7). Иосифовы братья говорили: «Предадим его смерти и избавимся от сновидений его». Таким же точно образом говорили и иудеи: *приидите убием его, и удержим достояние его* (Мф.21:38). Иосифовы братья, вкушая вместе пищу, предали брата, застав его в своем произволении; таким же точно образом и мерзкие иудеи, вкушая пасху, заклали Спасителя. Пришествие Иосифа в Египет означает сошествие Спасителя нашего на землю. И как Иосиф в чертоге поправил всю силу греха, приобретя себе светлый венец за победу над госпожой своей египтянкой, так и Господь наш, Спаситель душ наших, сойдя во ад, десницей Своей рассыпал там все могущество самого несносного и неодолимого мучителя. Иосиф, когда победил грех, заключился в темницу до времени принятия им венца; так и Господь наш, чтобы взять на Себя весь грех мира, полагается во гроб. Иосиф в темнице провел двухлетнее время, живя там в великой безопасности; и Господь наш три дня пребывал во аде как сильный, не потерпев истления. Иосиф милостиво изводится из темницы по приказу фараонову, и как истинный образ Христов, без труда толкует значение снов и предвещает будущие обилие. Господь же наш Иисус Христос возбужден (восстал) из мертвых собственной Своей силой, расхитил ад, в дар Отцу Своему приносит наше избавление, проповедует воскресение и вечную жизнь. Иосиф восседал на фараоновой колеснице, приняв власть над всем Египтом, и Господь наш, Царь прежде веков, на светозарном облаке взойдя на небеса, со славой восседает одесную Отца, превыше Херувимов как Единородный Сын. Когда Иосиф царствовал в Египте, приняв власть над врагами своими, добровольно приводятся братья его к престолу обреченного ими на смерть, приводятся, чтобы со страхом и трепетом поклониться тому, кого продали они на смерть, и в страхе поклоняются Иосифу, которого не хотели иметь царем над собой. Иосиф, узнав братьев своих, одним словом своим показал убийц; они же, узнав его, стояли изумленные в великом стыде, не осмеливаясь говорить, и вовсе не имея ничего в свое оправдание, вполне сознав грех свой, совершенный в то время, как продали его; тот, кого представляли они сотлевающим во аде, внезапно оказался царствующим над ними. Так и в тот страшный день, когда Господь придет на облаках воздушных, сядет Он на Престоле Царства Своего, тогда связанные страшными Ангелами приведутся к Престолу Его все враги Его, которые не хотели, чтобы Он царствовал над ними. Ибо беззаконные иудеи рассуждали тогда, что, если будет распят, то умрет как человек; не верили они, несчастные, что Он – Бог, пришедший для спасения, спасти души наши. Как Иосиф свободно сказал братьям своим, приведя их в страх и трепет: «Я – Иосиф, которого вы отдали в рабство, теперь царствую над вами, не желавшими того». Так и Господь в светозарном виде покажет Крест распявшим Его, и узнают они Крест и Сына Божия, распятого ими. Видите ли, как совершенно Иосиф был истинным образом Сына Божия – Владыки своего?

Поскольку добродетель в Иосифе процвела с юного возраста, по доброй его воле, то, положив уже начало слову, продолжим повествование, изобразив добродетели отрока.

Сей блаженный семнадцать лет жизни провел в отеческом доме, с каждым днем преуспевая в страхе Божиим, и в прекрасных правилах жизни, и в почитании родителей. Но видя неблагопристойность в братьях своих, из многого об ином вкратце доносил отцу своему, потому что добродетель, действительно, не может быть в единении с неправдой, — это для нее неприлично. Потому-то возненавидели они Иосифа, так как он чужд был их пороков. Украшаясь добрыми качествами, отрок видел сны, в которых открыто ему было, что случится с ним по домостроительству Всевышнего Бога. Но отец Иаков не знал тайной ненависти к Иосифу и любил Иосифа в простоте за красоту добродетели, с юного возраста всегда отличавшую его. Когда братья пасли овец в Сихеме, случилось Иосифу быть вместе с отцом. Отец же Иаков как нежный родитель заботился о бывших в Сихеме и говорит Иосифу: «Соберись, чадо, сходи к братьям своим, наведайся в подробности о здоровье их и вместе о стадах и возвращайся скорее». Получив отцово приказание, Иосиф с радостью пошел к братьям своим, неся им мир от родительского лица, а вместе и заботу, какую имел о них. Но заблудился он на дороге, не найдя братьев со стадами их. Когда же печалился он и воздыхал о братьях, нашел его человек, который указал ему дорогу. Как же скоро Иосиф увидел их издали, пошел с радостью, желая всех их облобызать. А они увидели его идущего и, как дикие звери, вознамерились умертвить Иосифа; он, как незлобивый агнец, готов был отдаться в руки этих самых лютых волков. Когда же приблизился и с любовью приветствовал их, принеся им мир от лица родительского, они, восстав немедленно, как дикие звери, совлекли пеструю ризу, которая была на нем надета, и каждый из них скрежетал зубами, желая пожрать его живого. Жестокие и немилостивые во вражде своей, в бешенстве много мучили сего честного и светлого отрока. Иосиф, видя, что он в опасности, что никто не имеет к нему никакой жалости, прибегает наконец к просьбам, заливается слезами и с воздыханиями, возвысив голос свой, упрашивает их, говоря: «За что вы гневаетесь? Умоляю всех вас, братья мои, потерпите меня недолго, чтобы упросить мне вас. Мать моя умерла, Иаков доныне плачет о ней каждый день, и вы хотите отцу нашему причинить новый плач, когда первый еще продолжается и доселе не прекратился? Умоляю всех вас, потерпите меня несколько, чтобы не разлучаться мне с Иаковом, чтобы старость его не сошла с болезнью в ад. Итак, заклинаю всех вас Богом отцов наших, Авраама, Исаака и Иакова, Богом, Который вначале призвал Авраама и сказал: *изыди от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу* (Быт.12:1), и подарю, и умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на краю моря, которому нет и счета; заклинаю Всевышним Богом, давшим Аврааму терпение со всем усердием принести в жертву единородного сына своего Исаака, чтобы это терпение вменилось Аврааму в похвалу; заклинаю Богом, избавившим Исаака от смерти и давшим овна вместо него в благоприятное всесожжение; заклинаю Богом Святым, давшим благословение Иакову из уст Исаака, отца его; заклинаю Богом, ходившим с Иаковом в Харран, в Месопотамию, откуда вышел Авраам; заклинаю Богом, избавившим Иакова от скорбей и обещавшим дать ему благословение: да не лишусь я Иакова, как лишился Рахили, да не плачет он о мне, как плакал о Рахили, да не омрачаются снова очи у Иакова, который ждет увидеть возвращение мое к нему. Пошлите меня к Иакову, отцу моему, возьмите мои слезы, а меня отошлите к нему».

Так он заклинал Богом отцов, но лютые ввергли его в ров, ни Бога не убоявшись, ни клятвы не уважив, хотя у всех он обнимал стопы и слезами омочал следы братьев, вопия и говоря: «Помилуйте меня, братья». Иосиф же, ввергнутый в пустынный ров, жалобным плачем оплакивал себя и отца Иакова, заливаясь слезами с несказанными воздыханиями. Говорил же он так: «Посмотри, отец Иаков, что случилось с сыном твоим; вот брошен я в ров, как мертвец. Вот ожидаешь ты, родитель, что возвращусь к тебе, а я лежу теперь во рву, как убийца. Сам ты, родитель, сказал мне: «Сходи навестить братьев своих и воротись поспешней», — и вот они стали, как свирепые волки, и с гневом разлучили меня с тобой, добрый родитель. Не увидишь ты меня больше, не услышишь голоса моего, не

обопрется уже на меня старость твоя. И я не увижу святых седин твоих, потому что ничем я не лучше погребенного мертвеца. Оплачь, родитель, чадо свое, и сын твой будет плакать по отцу, потому что в детстве отлучен от лица твоего. Кто даст мне вещего голубя, чтобы пересказал он старости твой плач мой? Не станет у меня, родитель, слез и воздыханий, ослабел и голос, и нет у меня помощника. О, земля, земля, вопиявшая к Святому Богу о праведном Авеле, несправедно убитом (как есть предание от предков отцов, что земля вопияла к Богу о крови праведника), ты и теперь возопи к Иакову, отцу моему, и ясно скажи ему, что приключилось мне от братьев моих».

А жестокие, как скоро ввергли Иосифа в ров, сели сами есть и пить с радостью. Как превозносится иной, победив врага, так и они с радостью сердца возлежали за трапезой. Когда же ели и пили в веселье, поднимают они вдруг глаза свои и видят, что идут купцы-измаильтяне, держа путь в Египет, и на верблюдах везут благовония. И братья говорят друг другу: «Гораздо лучше отдать нам Иосифа этим купцам-чужестранцам; пусть идет и умирает он на чужой стороне, и наша рука не будет на брате нашем». И его, собственного брата своего, извлекли из рва, как дикие звери, и, взяв за него цену, отдали купцам, не вспомнив о горести и печали отца своего.

Купцы, продолжая путь свой, зашли по дороге на место ипподрома, где гроб Рахилин, ибо там умерла Рахиль *на пути ипподрома*, когда Иаков возвращался из Месопотамии (Быт.35:19). Как же скоро увидел Иосиф гроб матери своей Рахили, притекши, упал на верх гробницы и, возвысив голос свой, возрыдал в слезах, и в горести души своей вопиял, говоря так: «Рахиль, Рахиль, мать моя, восстань из персти и посмотри на Иосифа, которого любила ты, что с ним случилось: вот преданный, как злодей, пленником отводится он в Египет в чужие руки. Братья мои, раздев меня донага, отдали в рабство, а Иаков и не знал, что я продан. Открой мне, мать моя, гроб свой и прими меня в свою могилу: пусть гроб этот будет одним ложем для меня и для тебя. Прими, Рахиль, чадо свое, чтобы не умирать ему насильственной смертью; прими, мать, меня, который так же внезапно лишился Иакова, как в детстве лишился тебя. Услышь, мать моя, воздыхания сердца моего и прими меня в гроб свой, потому что глаза мои не в состоянии более проливать слез и душа моя не в силах рыдать и воздыхать. Рахиль, Рахиль, не слышишь разве голоса сына твоего Иосифа? Вот, насильно уводят меня, ужели не хочешь принять меня? Призывал я Иакова, и не услышал он голоса моего; вот и тебя также призываю, ужели и ты не слышишь меня? Здесь умру на гробе твоём, чтобы не идти мне в чужую землю, как злодею!»

Когда же измаильтяне, взявшие Иосифа, увидели, что он пошел и лицом своим пал на гроб матери своей Рахили, тогда все в один голос сказали друг другу: «Этот юноша хочет произвести над нами волшебство, чтобы можно было ему уйти от нас, и не узнаем мы, как сделается он у нас невидимым. Поэтому возьмем его и свяжем из предосторожности, чтобы не ослепил всех нас». И, подойдя к нему, сказали ему грозно: «Вставай, наконец, и перестань чародействовать, иначе, избив тебя на гробнице, потеряем данные за тебя деньги». Когда же встал он, тогда все увидели, что лицо его горело от горького плача, и каждый начал снисходительно спрашивать: «О чем ты плачешь? Ибо сильно беспокоишься ты, как скоро увидел этот гроб, придя на путь ипподрома сего. Смело говори нам, отложив боязнь: какой твой промысел и за что ты продан? Пастухи те, когда отдавали тебя, говорили нам: держите его крепче, чтобы не ушел у вас на дороге, мы за это не отвечаем, ибо, вот, сказали наперед. Итак, скажи нам обстоятельно: чей ты раб? Тех ли пастухов или другого какого свободного человека? И объяви нам, для чего ты с такой горячностью пал на гробницу? Мы купили тебя и стали господами твоими, расскажи нам все о себе. Если от нас это скроешь, то кому же можешь объявить? Ты раб наш, ужели же, как говорили нам те пастухи, думаешь убежать, как скоро ослабим за тобой присмотр? Но

успокойся и скажи нам откровенно, какое твое занятие? Нам кажется, что ты человек свободный, мы будем с тобой обходиться не как с рабом, но как с братом и сыном возлюбленным. Ибо видим в твоём поведении много свободы и много познаний. Достоин ты, юноша, того, чтобы предстоять царю и быть в почёте с вельможами; твоя красота скоро приведет тебя в великое благолепие, честь и могущество, и будешь нам другом и знакомым там, куда приведем тебя, чтобы жить тебе там в радости. Ибо кто не полюбит такого отрока, который так прекрасен на вид, так благороден и мудр?» Иосиф, вздыхая, сказал им в ответ: «Ни рабом я не был, ни чародеем, а также не за то, что проступился в чем-нибудь, отдан в ваши руки. Но был я любимый сын у отца моего, а также самый милый сын у матери. Эти же пастухи мне братья; отец послал меня повидаться с ними и узнать об их здоровье. Нежный родитель заботился о них, так как несколько времени замедлили они на горах, почему и послан я отцом посмотреть их. Они же, побуждаемые страшной завистью, немедленно отдали вам меня в рабство, разлучили с отцом, не терпя той любви, какой любил меня родитель. Здешний же гроб – гроб матери моей, потому что некогда отец мой возвращался из Харрани и, держа путь в то место, где живет теперь, проходил здесь; во время путешествия отца моего умерла здесь мать моя и погребена в этом гробе, который вы видите».

Они, выслушав все, пролили о нем слезы, говоря ему: «Не бойся, молодой человек, для высоких почестей идешь ты в Египет; черты твои показывают твое благородство, радуйся лучше тому, что освободился от зависти и ненависти продавших тебя нам братьев».

Между тем, когда братья отдали Иосифа, то поспешили заколоть козла и, кровью его вымарав ризу святого Иосифа, в тот же час послали к отцу своему, говоря: «Нашли мы эту ризу, брошенную на горах, и тут же признали, что это одежда брата нашего, и все о нем в печали; потому-то, не найдя брата своего, послали мы к тебе, отец, пеструю ризу Иосифу. Признай и сам, точно ли она сына твоего. Мы же все признали, что она – Иосифова».

Увидел Иаков ризу и возопил с плачем и горьким сетованием, говоря: «Сына моего Иосифа это одежда. Злой зверь съел сына моего». Рыдая же, говорил с тяжкими вздыханиями: «Почему не я съеден вместо тебя, сын? Почему не меня прежде встретил зверь, чтобы, насытившись мною, оставить ему тебя, сын мой? Почему не меня лучше разорвал этот зверь, и не я стал снедью к удовлетворению его голода? Увы, увy мне, терзается сердце мое от печали об Иосифе! Увы, увy мне, где съеден сын мой, чтобы пойти мне туда и над красотой его вырвать седые волосы свои? Не хочу более жить, не видя Иосифа. Сам я виноват в смерти твоей, чадо; предал тебя смерти, послав тебя идти пустыней, чтобы увидеть братьев твоих, и пастухов. После этого буду плакать, чадо, и каждый час буду проливать слезы, даже в ад сойду к тебе, сын мой. И вместо тела твоего, Иосиф, положу ризу твою перед глазами, чтобы непрестанно проливать над нею слезы. И вот опять риза твоя, сын мой, подает повод к новому горькому сетованию. Вся она цела, а поэтому думаю, что не зверь съел тебя, милый сын мой, но человеческие руки раздели и заклали тебя. Если бы пожран ты был зверем, как сказывают братья твои, то риза твоя была бы разорвана на части, потому что зверю невозможно сперва раздеть тебя, а потом уже насыщаться твоей плотью. Если бы опять сперва раздел, потом съел, то риза твоя не была бы замарана кровью. Ни продранных когтями мест, ни язвин от звериных зубов нет теперь на ризе. Откуда же кровь? Опять, если зверь, съевший Иосифа, был один, то как мог он сделать все это? Вот мне, одинокому, плачь и горе, чтобы плакать об Иосифе и горевать над ризой. Два у меня плача, два сетования, две самые горькие горести: об Иосифе и о ризе, как она снята с него. Умру я, Иосиф, свет мой, опора моя; риза твоя пусть со мной теперь сойдет в ад. Не хочу смотреть на свет без тебя, сын мой Иосиф. Пусть не остается во мне душа моя без твоей души, чадо мое Иосиф!»

Измаильтяне же, взяв Иосифа, бережно довели его в Египет, а вместе рассчитывали, что за красоту его получат деньги с какого-либо вельможи. И когда проходили они городом, встретился им вскоре Пентефрий и, увидев Иосифа, спрашивал у них, говоря: «Скажите, купцы, откуда этот юноша? На вас он не похож, потому что все вы – измаильтяне, а он прекрасен». Они же отвечали, говоря: «Весьма благородный и очень сведущий этот отрок». Дав им цену, какую хотелось им, купил он у них Иосифа. И введя его в собственный дом свой, расспросил, чтобы узнать о его воспитании. Как истинная отрасль святого семени праведного Авраама, Исаака и Иакова, преуспевал Иосиф добродетелью и благонравием в Пентефриевом доме, во взорах и в словах с каждым днем приобретая высшую степень целомудрия и непрестанно имея перед очами Святого Бога своего, Всевидящего Бога отцов, Который освободил его из рва смерти и избавил от ненависти братьев. Впрочем, сердце его часто сокрушалось печалью об отце его, святом Иакове.

Пентефрий, видя благонравие юноши, его обширные познания и честность, все, что имел у себя, отдал на руки прекрасному Иосифу, как родному сыну, а сам совершенно не знал, что делал Иосиф во всяком деле; Пентефрий не касался сего даже словом, а только ел хлеб в уреченный (назначенный) час. Ибо знал, что Иосиф весьма верен, особенно изведав на опыте, что все имения его умножились в руках Иосифовых. Великая была радость рабам и рабыням, которые под смотрением Иосифа наслаждались всеми благами.

Но госпожа его, видя Иосифа, украшенного красотой и сведениями, уязвилась к нему любовью и сатанинской страстью и сильно желала пребыть с ним. Желала этого честного юношу, этот источник целомудрия, ввергнуть в пропасть распутства. Расточая тысячи ухищрений и обольщая нарядами, думала смутить молодого человека; каждый час переменяя одежды, придавая блеск своему лицу, убираясь в золото, сатанинскими взглядами и мерзкими улыбками приманивала, несчастная, святые очи праведника. Она предполагала, что этими своими приемами легко запутает в сети свои душу святого. Но Иосиф, огражденный страхом Божиим, не обращал на нее даже и взгляда. И она, видя, что многие придуманные ею убранства не действуют на праведника, распалялась еще большим пламенем и сильно задумывалась, не найдя, что еще сделать с ним. Наконец задумала открыто вызвать его на бесчестное дело. Выждав время, когда бы, подобно разъяренному аспиду, излить на него весь яд распутства, с бесстыдным лицом сказала святому: «Ложись со мною, не робей, приступи ко мне смело, в сытость насладись твоею красотой, и ты сам пресыщайся моим благообразием. Ты полную имеешь власть над всеми служителями в доме; никто другой не осмелится взойти к нам и послушать, что у нас делается. Если же не соглашаешься ты, боясь мужа моего, то я изведу его, дав ему отраву. Подойди же ко мне, исполни мое желание, я вся пламенею любовью к тебе».

Но этот, и телом и душой, адамантовый камень не поколебался в душе, особенно среди такой бури, и, отразив все страхом Божиим и приличным прекрасным благонравием, убеждал ее Божиим словом, говоря ей так: «Нехорошо это, жена, сделать мне грех с тобою, госпожой моей. Бога боюсь я, ибо вот, господин мой все имение свое – и в доме, и в полях – отдал мне, и ничего уже иного нет под моими руками, кроме тебя одной, госпожи моей. Потому непристойно мне обратиться в ничто такую любовь такого господина, столько меня полюбившего. Как сотворю такой грех перед Богом, испытующим сердца и утробы?»

Такие святые слова каждый час повторял Иосиф госпоже своей, увещевая, умоляя, упрекая, осуждая ее, но она не принимала ничего Божественного, как аспид, затыкала уши свои и еще более распалялась от кипящего в ней злого вожеления. Ежечасно подстерегала целомудренного, чтобы найти удобное время и без стыда принудить его ко греху. Иосиф же, видя, с каким бесстыдством эта женщина, как зверь, наступает на него,

чтобы растлить его, возводил очи свои к Богу отцов и часто молился Всевышнему, говоря так: «Боже Авраамов, Исааков и Иаковлев, Великий и страшный, избавь меня от этого зверя! Ибо Сам видишь, Владыка, безумие жены, как втайне хочет убить меня делами бесчестными, чтобы вместе с нею умер я во грехах и совершенно стал разлучен с отцом моим Иаковым. Ты, Владыка, избавивший меня от смерти в руках беззаконных братьев, избавь меня также и здесь от бешеного зверя, чтобы мне по делам своим не быть чуждым отцам моим, крепко и благочестно возлюбивших Тебя, Господи». И воздыхая из глубины сердца своего, призывал он также на помощь и Иакова, говоря: «Сам помолись, родитель, о сыне своем Иосифе, потому что сильная брань восстала на меня и может отлучить меня от Бога; она гораздо ужаснее смерти, какой намеревались предать меня братья. Те убили бы одно тело, а эта разлучает душу с Богом. Знаю, родитель мой, что молитвы твои о мне дошли до Святого Бога, и потому избавился я из рва смерти. И теперь также умили Всевышнего, чтобы избавиться мне от этого зверя, который хочет растлить сына твоего, не имеет стыда в очах, а также и страха Божия в сердце. Помолись, родитель, чтобы мне, телесно лишенному твоего лона, не стать чуждым и душе твоей. Пошел я к братьям, и они стали, как звери, как самые лютые волки. Увели меня от тебя, добрый родитель, и уведен я в Египет в чужие руки, но и здесь опять встретил меня другой зверь. Братья хотели убить меня в пустыне, а она старается растерзать меня в ложнице своей. Помолись, отец, чтобы не умереть мне перед Богом и перед отцами моими».

Наконец перестал Иосиф внимать словам госпожи. Она же, ежечасно нападая на него, как аспид бесстыдный высматривала удобное время найти его в опочивальне своей и таким образом совершить грех. Когда же нашла его в ложнице своей, как желала того, бесстыдно приступив к целомудренному и привлекая к себе, принуждала его сделать беззаконие. А он, видя непомерное бесстыдство женщины, бегом спасся от нее. И как орел, когда видит ловцов, к небу возносится на крылах своих, так и Иосиф бежал из спальни, чтобы не поразила его обманчивыми словами или поступками; в руках госпожи оставив собственную одежду, избежал сетей диавольских. Женщина сия, увидев, что он бежал, пришла в великий гнев и умыслила поразить праведника самыми гнусными словами, вознамерившись обвинить его перед мужем своим, чтобы муж ее, услышав это и воспламенившись ревностью, умертвил Иосифа. Рассуждала же сама с собой так: «Гораздо лучше для меня, чтобы умер Иосиф, тогда и я буду спокойна, ибо не могу ежечасно видеть в доме своем такую красоту его, не находя средств, явно или тайно, обладать его красотой и пользоваться многими его сведениями». Поэтому, кликнув рабов и рабынь, говорила им: «Знаете ли что сделал со мной раб-евреянин, которого муж мой поставил над домом своим? Хотел бесстыдно быть со мной, не довольный с него власти над домом моим, и меня хотел разлучить с мужем моим». И, взяв Иосифову ризу, показывала мужу своему, жалуясь и говоря: «Вот, ввел ты раба-евреянина поругаться надо мной и оскорбить меня, супругу твою. Не знаешь разве, господин мой, что я целомудренна? Потому объявила тебе это».

И услышав это, муж тотчас поверил словам жены и немедленно велел отдать Иосифа в тюремный дом. Со многими подтверждениями и угрозами, без допроса и исследований в ту же минуту изрек несправедливый приговор, сказав: «Приказываю ввергнуть Иосифа в тюремный дом и не давать ему никакого послабления». Но с ним был Бог Авраамов, Исааков и Иаковлев, испытующий сердца и утробы, и дал ему найти сострадательность к себе в очах темничного стража. И страж оставил его в покое, потому что Бог никогда не отступает от боящихся Его всем сердцем.

После этого перед царем провинились два евнуха – главный виночерпий и главный хлебодар, и царь велел ввергнуть их в тюрьму; Иосиф же прислуживал им. Когда же оба провели в тюрьме около двух лет, через несколько дней тот и другой видят сны о том, что

должно было вскоре с ними приключиться. Святой же Иосиф, будучи у них слугой, как у людей знатных, по обыкновению взошел к ним прислужить и нашел их в великой печали от виденных ими снов. Когда же пожелал он узнать причину их скорби, сказали ему оба: «Видели мы сны и печалимся теперь, потому что нет человека, который бы мог нам растолковать сны, какие мы видели». Он говорит им: «Божие дело открыть это боящимся Его, но скажите мне сны свои, чтобы Бог мой открыл значение их через меня». Выслушав это, главный виночерпий и главный хлебодар рассказали сны свои, и Иосиф в немногих словах растолковал им все подробности того, что сделает с ними царь. Все так и сбылось, а именно: главному виночерпию был возвращен прежний чин, а главного хлебодара предал царь смерти.

Иосиф, предузнав будущую почесть главного виночерпия, просил его, говоря: «Напомни обо мне фараону и не замедли объяснить ему все дело мое, чтобы выйти мне отсюда. Я ни в чем не погрешил и не сделал ничего худого, хотя и заключен в тюремный дом».

И что же ты, избранное и блаженное семя, ищешь у смертного человека? Оставив Бога, умоляешь человека? В стольких трудах испытал уже ты на себе Божие заступление, когда и ризу своего целомудрия соблюл чистой? Для чего малодушествуешь, блаженный? Бог промышляет даровать тебе Царство и славу, когда Ему это будет угодно. Если мужественно перенесешь искушение, то еще светлее будут победные венцы! Но чтобы исполнилось толкование обоих снов, как сказал Иосиф, фараон через три дня учредил пир всем вельможам своим, вспомнив также о главном хлебодаре и главном виночерпии; виночерпия вызвал на свое место, а хлебодара предал смерти. Но главный виночерпий забыл об Иосифе.

По прошествии двух лет, по Промыслу Божию, виделись фараону замечательные сны, превышавшие весь ум мудрецов и волхвов египетских. Фараон созвал всех мудрецов и объявил им сны свои, но никто не мог сказать знаменования оных. И поскольку царь был в великой печали, то главный виночерпий вспомнил об Иосифе, подробно донес царю о нем и о разуме его. Услышав это, царь весьма обрадовался и с заботливостью позвал его к себе. Когда пришел Иосиф из тюрьмы, фараон сказал ему при вельможах своих: «Слышал я о тебе, что человек ты разумный, можешь рассудить многозначительные сны». Иосиф отвечал фараону: «Подателю мудрости принадлежит истолкование снов». И сказал фараон сны свои при Иосифе и при всех вельможах своих и тотчас услышал истолкование снов из уст Иосифовых и из уст Божиих. И удивился фараон сведению Иосифа и превосходному его совету, потому что Иосиф советовал ему, говоря так: «Усмотри себе, царь, какого-либо человека разумного и мудрого и приставь его собирать пшеницу египетскую, чтобы, когда наступит великий голод, было много плодов в запасе на время скорби». И царь сказал: «Тебя поставлю с сего дня над всем Египтом как подавшего такой совет, и из уст твоих да принимает суд Египет и весь дом мой».

Тогда Иосиф воссел на колесницу свою, и все вельможи пошли впереди и вокруг Иосифа. Пентефрий, который прежде ввергнул Иосифа в тюрьму, увидев это необыкновенное чудо – Иосифа на фараоновой колеснице, весьма устранился и, неприметным образом отделившись от вельмож, поспешно пришел в дом свой и с великим страхом сказал жене своей: «Видела ли ты, жена, необычайное чудо? Великий угрожает нам страх, потому что этот раб наш Иосиф стал господином над нами и над всем Египтом, и вот, со славой восседает на фараоновой колеснице, и все воздают ему почести, как царю. Я не мог видеть сего и удалился неприметным образом». Жена Пентефриева, услышав все, ободряла его, говоря: «Расскажу тебе свой грех: я сделала это. Я, полюбив целомудренного и прекрасного Иосифа, каждый час неотступно вовлекала его в сети множеством ласк, чтобы мне быть с ним и насладиться красотой его, но не могла достигнуть своей цели. Он

не достаивал меня и словом, даже раз удержала его, принуждая хотя бы немного быть ко мне благосклонным, но он бежал вон из дома. Это было, когда показала я тебе одежду его. И так я доставила ему царство и великую славу. Если бы не полюбила я так Иосифа, то не был бы он ввергнут в тюремный дом; мне обязан он и благодарностью, как виновнице славы его. Иосиф же праведен и свят, потому что оклеветанный никому не открыл этого. Потому встань теперь, пойди с радостью и поклонись ему вместе с вельможами». Пантефрий встал и пошел почтительно поклониться Иосифу.

Между тем кончились все годы великого плодородия, усилился голод во всей земле Ханаанской; печален был Иаков с детьми своими. Слышал же Иаков, что в Египте в великом обилии есть плоды и сказал сыновьям своим: «Соберитесь, пойдите и купите нам плодов египетских, о которых я слышал, чтобы не умереть нам с голоду». Получив приказание, все десять сыновей Иаковлевых пошли покупать хлеб, не зная, что там брат их. Как же скоро увидел Иосиф братьев своих, узнал всех их и сказал гневно: «Эти десять человек – лукавые соглядатаи, для того они и пришли в Египет; возьмите их и свяжите крепче, потому что пришли сюда высмотреть землю нашу». Они были в трепете и со страхом отвечали ему такими словами: «Да не будет сего, господин! Все мы братья, дети одного отца праведника; некогда было нас числом двенадцать, но один умерщвлен злым зверем. Он был прекрасный и самый любимый у отца своего, отец и до сего дня плачет о нем. Другой же брат наш с отцом теперь нашим в земле Ханаанской утешает его». Но Иосиф опять с гневом отвечал им, говоря: «Поелику боюсь и чту я Святого Бога, то делаю вам эту милость. Возьмите пшеницу, скорее идите к отцу своему, если только говорите вы правду, и брата вашего, которого любит отец ваш, приведите ко мне сюда. Тогда только поверю вам».

Взяв пшеницу, пошли они, печальные, к отцу своему в землю Ханаанскую и известили его о сделанных им неприятных допросах и о гневе человека. И отец их крайне опечален был этими словами и, вздыхая, говорил: «Что вы это сделали? Для чего сказали властителю Египта, что здесь есть у вас другой брат?» Они отвечали ему: «Сам он расспрашивал о нас и о родстве нашем со всей подробностью». Иаков говорит им: «Лучше умру, нежели дам вам взять Вениамина с лона моего». Когда же стал одолевать голод, говорит им Иаков: «Если мне, как говорите, надобно потерять Рахилиных чад и лишиться самых любимых сыновей своих, то, встав, возьмите в руки дары и брата вашего и идите вместе». Они сделали, как приказал им Иаков. И когда в великом страхе пришли в Египет, тогда все поклонились Иосифу. У Иосифа же, как скоро увидел брата своего Вениамина, стоящего перед ним в страхе и боязни, сильно встревожилось сердце его, желал он обнять и облобызать брата, и спрашивал его: «Жив ли отец?» Брат говорит ему со страхом: «Жив раб твой, отец наш». Иосиф еще спрашивает его: «А на сердце ли еще у него Иосиф?» Тот отвечал: «Да, весьма на сердце, доселе сгорает к нему любовью». Поскольку же Иосиф не мог обнять его и далее расспрашивать, то пошел в ложницу и горько заплакал. Ибо в тот час, как увидел брата своего, немедленно привел себе на память прекрасную старость Иакова и сказал со слезами: «Блаженны те, которые взирают на святые черты твоей старости, добрый родитель! Увы мне, все царство и слава моя не стоят твоей старости, прекрасный родитель! Хотелось мне увериться из Вениаминовых уст, содержишь ли ты меня в сердце своем и любишь ли меня, как я тебя люблю, потому-то хитростью принудил братьев моих привести с собой Вениамина, брата моего. Ибо не поверил им, что они говорили о тебе, что есть у них отец и меньший брат; думал же, что побуждаемые завистью убили они и любимейшего сына твоего – меньшего Вениамина, как убили меня в произволении своем, и тем в большей горести низвели душу твою в ад. Ибо обоих нас ненавидели они, потому что я и Вениамин – единоматерние. Знаю, родитель, что сильно печалился ты о нас, и теперь крайне жалеет старость твоя о брате моем Вениамине. Вот и я сильно болезную, представляя скорбь твою, потому что никто из нас не прислуживает

старости твоей. Не довольно было прежнего твоего о мне плача, но еще плач к плачу приложил я тебе, родитель. Я виновен в твоих рыданиях и сетованиях, потому что жестоко поступил, вызвав сюда Вениамина; но слух о тебе вынудил меня сделать это, хотелось узнать мне, точно ли жив отец мой. Кто даст мне увидеть опять святые черты твои и насытиться зрением ангельского лица твоего?»

Так горько проплакав в ложнице и умыв лицо, выходит веселый; велит всех привести в дом, чтобы разделили с ним трапезу. Послушайте, братья мои, как Иосиф всех приводит их в страх. Каждому из них приказывал он возлечь, называя каждого по имени и по порядку рождения, и каждому показывал вид, что угадывает его по сосуду, а то была серебряная чаша, которую он держал в руке своей. Поставив чашу, ударил он перстом правой руки своей, и сосуд после удара издал громкий звук в услышание предстоящим в доме. Потом, ударив раз, говорил: «Первый Рувим, первый пусть возляжет на почетном месте». Ударив еще раз, провозгласил им второго, говоря: «Второй – Симеон, пусть возляжет по рождению». Ударив же еще в третий раз, говорил: «Левий да возляжет и примет честь». Так всех разместил за столом, называя их по имени и по порядку. Этим привел он их в ужас и в большую боязнь; почему, рассуждали они, всех он знает? Особенно же в большую робость приводила их чаша, и думали они, говоря каждый другому: «Не знает ли он по оной и того, что прежде ложно сказали мы ему, будто бы Иосиф умерщвлен злым зверем?» И были они поэтому в великом волнении. Но чтобы не имели подозрения, Иосиф с собственной своей трапезы уделяет им части, большие же – брату своему Вениамину; ему давал вдесятеро перед прочими. Для чего же Иосиф поступает так с братьями и по чаше объявляет имя каждого? Для того, чтобы вину их сделать более тяжкой.

Тогда приказал своему управителю, чтобы дал им полные мешки пшеницы без платы, а в мешок Вениаминов вложил тайно чашу его. И вскоре отпускает их с радостью. Когда же они, радуясь, отошли несколько от города, настиг их на дороге управитель Иосифов, произносит им тяжкие слова, осыпает их угрозами, называет ворами и недостойными оказанной им чести. Они отвечали управителю: «И прежнее золото нашли мы в мешках своих и принесли господину нашему. Могли ли же теперь украсть чашу господина твоего? Да не будет этого!» Управитель говорил им: «Сложите мешки свои, чтобы мог я обыскать». И поспешно сняли они мешки с вьючных животных, и нашлась чаша в мешке Вениаминовом. Увидев это, разодрали они одежды свои и с множеством угроз начали винить и оскорблять Рахиль, а вместе с матерью и братом и Иосифа, говоря: «В соблазн вы стали отцу нашему, и ты, и Иосиф, дети Рахилины; Иосиф хотел над нами царствовать, а ты, брат его, довел нас даже до стыда и укоризны. Не дети ли вы Рахили, которая украла идолов у отца своего и сказала, что не крала?» Вениамин, возвысив голос свой, с рыданием и сетованием начал удостоверять каждого из них и говорить: «Вот, знает Сам Бог, отцов наших, Который взял к себе Рахиль, когда стало Ему угодно, Которому известна смерть прекрасного Иосифа, Который блюдет Иакова утешениями в разлуке с Иосифом и теперь также невидимо утешает его средствами, какие Ему только известны, Который видит все в каждом из нас, испытует сердца и утробы. Он Сам знает, что этой чаши, как говорите вы, не крал я, да и мысли подобной не имел о ней. Чтобы не увидеть мне святые седины Иакова, чтобы с радостью не облобызать мне колена его, – не крал я чаши той! Увы, увy, увy мне, Рахиль! Что случилось с твоими детьми? Иосиф прекрасный, как рассказывают, умерщвлен зверями, а я вот, мать, стал вдруг вором и не знаю как. На чужой стороне остаюсь в рабстве! Иосиф, в пустыне пожираемый зверем, вопиял, чтобы найти себе избавителя, и не нашел. Вот и я, прекрасная мать, уверяю братьев своих, но никто не слушает, никто не верит сыну твоему».

И воротились в город к Иосифу, не зная, чем оправдаться. Иосиф же говорил им в ответ с гневом: «Такая-то награда за мои благодеяния? Для этого почтил я вас, чтобы унесли вы чашу мою, в которой волхвую? Не говорил ли я вам, что не мирные вы люди, а соглядатаи? Но из страха Божия делаю вот что: укравшего эту чашу мою удерживаю у себя в рабстве, а вы идите в целости». И один из них, по имени Иуда, выступил вперед, преклонил колена и стал умолять, говоря: «Не гневайся, господин, и дай сказать слово. Сам ты спрашивал нас, рабов своих, говоря: есть ли у вас отец или брат? И мы сказали, что есть у нас отец, раб твой, имевший у себя двух сынов, наиболее и преимущественно перед нами любимых им; одного растерзал зверь на горах, и отец оплакивает его каждый час, и донныне находится в горести и сетовании, можно почти сказать, что сама земля плачет на голос его. Другого же сына держит он при себе в утешение вместо первого сына, а теперь, как приказал ты, привели мы брата, но оказались мы, рабы твои, в жестокой неправде. Прошу у тебя, позволь мне быть рабом твоим вместо сего отрока; только он пусть возвратится с братьями к отцу, потому что на свои руки взял я его у отца моего и без него не могу воротиться к отцу моему, иначе увижу горькую смерть отца моего».

Иосиф, выслушав жалобные слова и видя всех их, стоящих в стыде, и Вениамина, разодравшего ризу свою и в слезах припадающего к коленам предстоящих, чтобы они умилились за него Иосифа, позволил идти ему с братьями, до чрезвычайности смущенный и тронутый до глубины сердца. И поспешно велел удалиться бывшим тут. А когда вышли все, возвысив голос свой, со слезами сказал им Иосиф свободно еврейским наречием: «Я – Иосиф, брат ваш. Не съеден я зверем, как говорите вы. Я обнажен был вами и брошен в ров. Я продан был измаильтянам, хотя обнимал у всех вас колена и стопы; тогда никто не помиловал меня в такой скорби, но, как дикие звери, обращались вы со мной. Впрочем, никто из вас, братья мои, да не предастся боязни и страху, а напротив того: лучше вы радуйтесь, подобно мне, потому что я царствую. И как прежде сказывали отцу нашему, что я на горах умерщвлен зверем, так, воротившись, возвестите снова Иакову, говоря: жив Иосиф, сын твой, и вот восседает на колеснице египетского царства».

При этих словах Иосифа братьям были они как мертвые от страха и боязни. Иосиф, Иаковлева отрасль, облобызал каждого из них с любовью, не помня зла, как и прилично ему было, и утешил их дарами и великой радостью. И послал всех их к Иакову, говоря так: «Никак не ссорьтесь на пути, но с поспешностью лучше идите к отцу и скажите ему: *сия глаголет сын твой Иосиф, сотвори мя Бог царем всего Египта* (Быт.45:9), приди, отец, в веселии сердца, чтобы увидеть мне ангельское лицо старости твоей».

И возвратившись с поспешностью, пересказали Иакову слова Иосифовы, как было им приказано. Иаков, услышав же имя Иосифово, горько вздохнул и, заплакав, сказал им: «Для чего возмущаете вы дух мой, чтобы вспомнил я черты прекрасного Иосифа, и хотите возжечь печаль, понемногу угасшую в сердце моем?» И Вениамин, приступив и облобызав колена его и браду, сказал: «Справедливы слова сии, добрый родитель». И показал ему все присланное Иосифом. И тогда поверил словам Вениаминовым. И восстав со всем домом своим, тщательно и с великой радостью отправился в Египет к Иосифу, сыну своему.

И услышал Иосиф, что прибыл Иаков, отец его, и восстал с великой радостью, и вышел за город с вельможами фараоновыми, и встретил его там с великой покорностью. Как же скоро увидел Иаков Иосифа, сына своего, пал на выю его с великой любовью, говоря: «Теперь умру после того, как увидел лицо твое, сладчайшее чадо, ибо действительно ты еще жив». И оба они прославили Бога.

За все же это восшлем славу Отцу и Сыну и Святому Духу. Ему слава и держава, честь и поклонение ныне и всегда, и во веки веков! Аминь.

32. СЛОВО НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА И БОГА СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Нива веселит нас жатвой, виноградник — плодами для вкушения, а Писание — животворным учением. Но жатва на ниве бывает в одно время года, и в одно время года в винограднике собирается виноград; Писание же, всегда читаемое, всегда источает животворное учение. Нива по окончании жатвы не то уже, чем была прежде; виноградник по обирании винограда теряет свою цену; в Писании же ежедневно собирай жатву, и класы (хлебные колосья) в нем для толкователей не оскудевают; ежедневно собирай виноград, и грозди обретаемого в нем упования не истощаются.

Итак, приблизимся к этой ниве, насладимся и произрастающим на этих животворных браздах, пожнем на ней класы жизни, слова Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего ученикам Своим: *суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческого грядуща во славе Своей. И по днех шестых поят Симона Петра, и Иакова и Иоанна брата его, и возведе их на гору високу... и преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его дыша белы яко свет* (Мф.16:28-17:1-2).

О тех самых сказал, что не вкусят смерти, пока не увидят образа пришествия Его, которых, взяв, возвел на гору и которым показал, каким образом придет в последний день во славе Своего Божества и в теле Своего человечества. Возвел же их на гору, чтобы показать им, кто Сын и Чей Сын. Ибо когда спросил их: *кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческого?* — они отвечали ему: *инии же Илию, друзии же Иеремию, или единого от пророк* (Мф.16:13,14). Потому возводит их на гору и показывает им, что Он не Илия, но Бог Илиин, и также не Иеремия, но освятивший Иеремию в чреве матернем, и не один из пророков, но Господь пророков, пославший их. Показывает им, что Он — Творец неба и земли, что Он — Господь живых и мертвых, потому что повелел небу и низвел Илию, дал манование земле и воскресил Моисея.

Возвел их на гору, чтобы показать им, что Он — Сын Божий, прежде веков рожденный от Отца и напоследок дней воплотившийся от Девы, родившийся Ему только ведомым образом, безсеменно и неизреченно, сохранивший девство нерастленным. Ибо там, где хочет это- го Бог, побеждается чин естества. В саму утробу Девы вселился Бог — Слово, и огонь Божества Его не попалил членов девического тела, но сохранял их в продолжении девятимесячного времени. Вселился в саму утробу Девы, не возгнушавшись гнильностью естества. И из нее произошел воплощенный Бог, чтобы спасти нас.

Возвел их на гору, чтобы показать им славу Божества и дать им знать, что Он — Искупитель Израиля, как объявил через пророков, и чтобы не соблазнились о Нем, видя вольное Его страдание, какое имел Он претерпеть за нас по человечеству. Ибо знали Его как человека и не разумели, что Он — Бог. Знали Его как сына Мариина, как человека, жившего с ними в мире. И на горе дал им разуметь, что Он — Сын Божий и Бог. Видели, что Он вкушал и пил, утомлялся и отдыхал, дремал и засыпал, приходил в страх и проливал пот; все же это приличествовало не Божественному естеству Его, а только человечеству. И потому возводит их на гору, чтобы Отец провозгласил Его Сыном и показал им, что действительно Он — Сын Божий и Бог.

Возвел их на гору и показал им Царство Свое прежде Своих страданий, силу Свою прежде смерти Своей, и славу Свою прежде поругания Своего, и честь Свою прежде бесчестия Своего, чтобы, когда будет взят и распят иудеями, знали они, что распят не по немощи, но – по благоизволению Своему добровольно во спасение миру.

Возвел их на гору и показал им славу Божества Своего прежде воскресения, чтобы, когда восстанет из мертвых в славе Божественного естества Своего, узнали они, что не за труд Свой приял Он славу сию, не как нуждавшийся в славе, но что прежде веков принадлежала Ему слава с Отцом и у Отца, как сказал Он, исходя на вольное страдание: *Отче, прослави Мя... славою, юже имеху Тебе, прежде мир не бысть* (Ин.17:5).

И эту славу Божества Своего, невидимую и сокровенную в человечестве, показал апостолам на горе. Они видели лицо Его блистающим, подобно молнии, и одежды Его белыми, как свет. Два солнца увидели ученики: одно на небе обыкновенное, а другое – необыкновенное; одно – видимое ими и озаряющее мир на тверди, другое – им одним являющее лицо свое. Одежды же Свои показал белыми, как свет, потому что из всего тела Его истекла слава Божества Его, и во всех членах Его сиял свет Его. Не как у Моисея, не одна внешность плоти Его просияла благолепием, но из Него изливалась слава Божества Его, из Него восходил свет Его и в Нем сосредоточивался, не переходил от Него на что-либо другое, оставляя Его; не со стороны приходил к Нему, чтобы украсить Его, и не был для Него заимствованным. Но не всю пучину славы Своей показал им, а в какой мере могли вместить зеницы очей их. *И се, явистася им Моисей и Илия, с Ним глаголюща* (Мф.17:3). Беседа их с Ним была следующая: свидетельствовали Ему благодарение, что пришествием Его исполнились слова их и всех пророков. Воздавали Ему поклонение за спасение, какое соделал миру, то есть человеческому роду, и за то, что исполнил самим делом тайну, которую описывали они.

В том восшествии на гору была радость пророкам и апостолам. Радовались пророки, увидев Его человечество, которого не знали, радовались апостолы, увидев славу Его Божества, которого не разумели. И, услышав глас Отца, свидетельствующий о Сыне, познали из одного Его вочеловечение, которое было для них не ясно. А вместе с гласом Отца уверяла их в этом явившаяся слава тела Его, от неизменно и неслиянно соединенного с Ним Божества. И запечатлелось свидетельство троих гласом Отца, также Моисеем и Илией, которые предстояли Ему как рабы.

И взирали друг на друга: пророки – на апостолов, апостолы – на пророков. Увидели там друг друга, начальовожди Завета Ветхого начальовождей Завета Нового. Святой Моисей увидел освященного Симона. Домоприставник Отца увидел приставника Сына: один рассек море, чтобы народ прошел среди волн, другой поставлял сень, чтобы создать Церковь. Девственник Ветхого Завета увидел девственника Завета Нового, Илия – Иоанна, восшедший на колесницу огненную – припадшего к персям Пламени. Так гора стала образом Церкви, и Иисус соединил на ней два Завета, какие приняла Церковь, и дал нам разуметь, что Он Сам Податель обоих Заветов: один принял тайны Его, а другой явил славу дел Его.

Петр сказал: *Господи, добро есть нам zde быти* (Мф.17:4). Что говоришь ты, Симон? Если здесь останемся, кто исполнит слово пророков? Кто запечатлеет вещание проповедников? Кто совершит таинства праведных? Если здесь останемся, на ком исполнится сказанное: *ископаша руце Мои и нозе Мои* (Пс.21:17)? Кому будет приличествовать это: *Разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моей меташа жребий* (Пс.21:19)? С кем сбудется это: *даша в снeдь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша Мя оцта* (Пс.68:22)? Кто подтвердит это: *в мертвых свободу* (Пс.87:6)? Если здесь останемся,

кто раздерет рукописание Адамово? Кто оплатит долг его? Кто обновит на нем одеяние славы? Если здесь останемся, как будет все, то, что сказал Я тебе? Как созиждется Церковь? Как получишь от Меня ключи Царства Небесного? Кого будешь вязать? Кого будешь разрешать? Если здесь останемся, без исполнения останется все сказанное пророками.

Еще сказал Петр: *сотворим zde три сени, Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии* (Мф.17:4). Симон послан созидать Церковь в мире, и вот творит сени на горе, потому что все еще человечески смотрит на Иисуса и ставит Его в ряд с Моисеем и Илиею. И Господь тотчас показал ему, что не имеет нужды в его сени, потому что Он отцам его в пустыне в продолжении сорока лет творил сень облачную. Ибо еще им глаголющим, *се облак светел осени их* (Мф.17:5). Видишь, Симон, сень, устроенную без труда, сень, которая преграждает зной и не производит тени, сень, которая молниеносна и светла?

Когда ученики дивились, услышан был из облака глас, от Отца говорящий: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте* (Мф.17:5). После гласа от Отца Моисей возвратился в место свое, и Илия возвратился в область свою, и апостолы пали лицом на землю; Иисус стал один, потому что на Нем одном исполнился оный глас. Бежали пророки, пали на землю апостолы; ибо не на них исполнялся глас Отца, свидетельствующий: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте*. Отец учил их, что домостроительство Моисеево исполнено и должны слушать они Сына, потому что Моисей как раб говорил, что было повелено, и проповедовал, что было ему сказано. Так же говорили и пророки, пока не пришел Отложенный (Быт.49:10), то есть Иисус, Который есть Сын, а не домочадец, Господь, а не раб, Властитель, а не подвластный, Законодатель, – а не подчиненный закону. По Божескому естеству *Сей есть Сын Мой Возлюбленный*. Что было еще не ясно для апостолов, то Отец открыл им на горе. Сущий провозвещает Сущего, Отец объявляет Сына. При сем гласе апостолы пали лицом на землю, потому что страшный был этот гром, и от гласа его поколебалась земля, и они пали на землю. Глас показал им, что близок Отец, и Сын воззвал их Своим гласом, и воздвиг их. Как глас Отца поверг их, так воздвиг их глас Сына силой Божества Своего, Которое вселялось в самой плоти Его и неизменно соединено с ней, почему Божество и плоть пребывают в одной ипостаси и в одном Лице нераздельно и неслиянно. Не как Моисей благолепен был по внешности, но как Бог сиял славой. У Моисея поверхность лица его покрыта была благолепием, а Иисус во всем Своем теле, как солнце лучами своими, сиял славой Божества Своего.

И Отец воззвал: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте*, – воззвал о Сыне, не отлученном от славы Божества. Ибо Отец и Сын со Святым Духом – одно естество, одна сила, одна сущность и одно Царство. И к одному вещал под невысоким именем, но в страшной славе. И Мария называла Его Сыном, по человеческому телу не отлученным от славы Его Божества. Ибо один есть Бог, явившийся в мир в теле. Слава Его возвещала о Божеском естестве, которое от Отца, и тело Его возвещало о человеческом естестве, которое от Марии; оба же естества сошлись и соединились в одной ипостаси. Единственный от Отца – едиnorodный и от Марии. И кто разделяет в Нем естества, тот отделен будет от Царства Его, а кто сливает их, тот не лишен будет жизни Его. Кто отрицает, что Мария родила Бога, тот не увидит славы Божества Его, и кто отрицает, что носил Он безгрешную плоть, тот не получит спасения и жизни, даруемой через тело Его. Сами дела свидетельствуют, и Божеские силы Его научают рассудительных, что Он – Истинный Бог. А страдания Его показывают, что Он – истинный человек.

И если слабые разумением не удостоверяются, то понесут за это наказание в страшный день Его. Если Он не был плотью, то для чего выведена на среду (стала известной) Мария? И если Он не Бог, то кого Гавриил именует Господом? Если не был плотью, Кто возлежал в яслях? И если не Бог, Кого славили снисшедшие Ангелы? Если не был плотью, Кто обвинит был пеленами? И если не Бог, Кому поклонялись пастыри? Если не был плотью, Кого обрезал Иосиф? И если не Бог, в честь Кого шла по небу звезда? Если не был плотью, Кого Мария питала своим молоком? И если не Бог, Кому волхвы принесли дары? Если не был плотью, Кого носил в объятиях Симеон? А если не Бог, Кому говорил он: отпусти меня с миром? Если не был плотью, Кого взял Иосиф, бежав в Египет? И если не Бог, на Ком исполнилось сказанное: *из Египта воззвал Сына Моего* (Ос.11:1)? Если не был плотью, Кого крестил Иоанн? И если не Бог, Кому Отец говорил с неба: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф.3:17)? Если не был плотью, Кто взалкал и жаждал в пустыне? И если не Бог, Кому служили снисшедшие Ангелы? Если не был плотью, Кто зван был на брак в Кане Галилейской? И если не Бог, Кто превратил воду в вино? Если не был плотью, у Кого на руках положены были хлебы? И если не Бог, Кто в пустыне пятью хлебами и двумя рыбами напитал многие тысячи, кроме жен и детей? Если не был плотью, Кто спал на корабле? И если не Бог, Кто запретил ветрам и морю? Если не был плотью, с Кем вкушал Симеон-фарисей? И если не Бог, Кто отпустил прегрешения грешницы? Если не был плотью, Кто сидел у кладезя, утомившись в пути? И если не Бог, Кто самарянке дал воду живую и обличил ее, что имела пять мужей? Если не был плотью, Кто носил человеческие одежды? И если не Бог, Кто творил силы и чудеса? Если не был плотью, Кто плюнул на землю и сотворил брение? И если не Бог, Кто брением дал прозрение очам? Если не был плотью, Кто плакал на гробе Лазаря? И если не Бог, Кто повелительно заставил выйти из гроба четверодневного мертвеца? Если не был плотью, Кто восседал на жребяти? И если не Бог, Кому во сретение со славой выходили толпы народа? Если не был плотью, Кого взяли иудеи? И если не Бог, Кто повелел земле и поверг их ниц? Если не был плотью, Кто был заушаем? И если не Бог, Кто исцелил и снова утвердил на своем месте урезанное Петром ухо? Если не был плотью, Кто на лице свое принимал заплевание? И если не Бог, Кто в лицо апостолам вдунул Духа Святого? Если не был плотью, Кто предстоял на суде Пилату? И если не Бог, Кто устрасил во сне жену Пилатову? Если не был плотью, с Кого воины сошлекли одежды и разделили их? И если не Бог, почему при Кресте затмилось солнце? Если не был плотью, Кто распят был на Кресте? И если не Бог, Кто поколебал землю в основаниях? Если не был плотью, у Кого руки и ноги пригвождены были гвоздями? И если не Бог, отчего раздралась завеса церковная, рассеялись камни, отверзлись гробы? Если не был плотью, Кто воззвал: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил* (Мф.27:46)? И если не Бог, Кто сказал: *Отче, отпусти им* (Лк.23:34)? Если не был плотью, Кто распят был на Кресте с разбойниками? И если не Бог, Кто сказал разбойнику: *днес со Мною будеши в раи* (Лк.23:43)? Если не был плотью, Кому подавали оцет (уксус) и желчь? И если не Бог, Чей глас услышал и содрогнулся ад? Если не был плотью, у Кого ребра пронзены копьем и текла кровь и вода? И если не Бог, Кто сокрушил врата ада и расторг узы, по чьему повелению вышли заключенные мертвецы? Если не был плотью, Кого апостолы видели в гробнице? И если не Бог, как взшел в затворенные двери? Если не был плотью, у Кого осязал Фома язвы гвоздинные на руках и язву от копья в ребрах? И если не Бог, к Кому воззвал Фома: *Господь мой и Бог мой* (Ин.20:28)? Если не был плотью, Кто вкушал на море Тивериадском? И если не Бог, по Чьему повелению наполнилась мрежа? Если не был плотью, Кого апостолы и Ангелы видели восходящим на небо? И если не Бог, для Кого отверзлось небо, Кому с трепетом поклонялись Силы, к Кому вещал Отец: *седи одесную Мене* (Евр.1:13), как говорит и Давид: *рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене* (Пс.109:1). Если не Бог и человек, то ложно спасение наше, ложны и вещания пророков.

Но в истине пребыли пророки, и не лживы их свидетельства. Что повелено им было, то и глаголали через них Дух Святой. Потому-то и непорочный Иоанн, припадший к персям Пламени, в подтверждение пророческих изречений богословствуя в Евангелии, научил нас, говоря: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть. И Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин.1:1,3, 14). Тот, Кто от Бога, Бог Слово, от Отца Единородный Сын, Единосущный Отцу, Сущий от Сущего, предвечное Слово, рожденный от Отца без Матери прежде всех веков неизреченно – Сей Самый в последок дней рождается от дщери человеческой, от Марии Девы без отца, рождается Бог воплощенный, понесши на Себе от Нее заимствованную плоть, соделавшись человеком, которым не был, и пребыв Богом, Которым был, чтобы спасти мир. И Он есть Христос, Сын Божий, Единородный от Отца и Единородный от Матери.

Одного и Того же исповедую Совершенным Богом и совершенным человеком, в двух естествах, ипостасно или лично соединенных, познаваемых нераздельно, неслиянно и неизменно, облекшимся в плоть, одушевленную словесной и разумной душой, и соделавшимся нам подобострастным во всем, кроме одного греха. Один и Тот же есть земной и Небесный, временный и Вечный, подначальный и Безначальный, Безлетный и подлежащий времени, созданный и Несозданный, страдательный и Бессмертный, Бог и человек, в том и другом совершенный, Один в двух естествах и в двух один.

Одно лицо Отца, и одно лицо Сына, и – одно лицо Духа Святого, одно Божество, одна сила, одно Царство в трех Лицах. Так славим Святую Единицу в Троице и Святую Троицу в Единице. После того как Отец воззвал с неба: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный: Того послушайте*, – приняла это Святая Божия Вселенская Церковь. О Святой Троице крестит она в жизнь вечную, Ее святит равночестием, Ее исповедует нераздельно, неотлучно, Ей покланяется непогрешительно, Ее исповедует и прославляет. Сей Триипостасной Единице: Отцу и Сыну и Святому Духу – подобают слава, благодарение, честь, держава, величие ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

33. СЛОВО О СУДЕ И ОБ УМИЛЕНИИ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 84)

Придите, все братья, послушайте совет от меня, грешного и неученого Ефрема. Ибо постиг уже нас, братья мои, тот страшный и грозный день. А мы, возлюбленные, предаемся рассеянию, не желая вразумиться в это краткое время и позаботиться о том, чтобы умиловить Бога. Вот дни, годы и месяцы проходят как сон и как вечерняя тень, и скоро настанет страшное и великое пришествие Христово. Ибо действительно страшен этот день для грешников, не хотевших исполнять волю Божию и спастись.

Потому умоляю вас, искренние мои братья, свергнем с себя попечение о земном! Ибо все проходит, все исчезает, ничто не принесет нам пользы в час тот, кроме добрых дел, какие здесь имеем. Ибо каждый понесет свои дела и слова к Престолу правосудного Судии. Сердце придет в трепет, и внутренности изменятся, когда будет обнаружение дел, строгое исследование помыслов и речей. Великий страх, братья, великий трепет, друзья! Кто не вострепещет, кто не будет плакать, кто не прольет слез, потому что обнаружится там все, что каждый из нас сделал в тайне и во мраке? Вразумитесь, братья мои, сказываю вам это.

В удостоверение любви вашей представляю в пример плодовые деревья, которые во время свое изнутри себя вместе с листьями дают и плод. Не извне откуда-нибудь облакаются деревья своим благолепием, но изнутри себя; по повелению Божию каждое

дает плод по роду своему. Так и в оный страшный день все тела человеческие изведут из себя все, что сделано доброго и худого. И каждый к Престолу грозного Христа принесет дело как добрый и приятный плод, и слова как листья. Святые принесут плод прекрасный и доброцветный, мученики принесут похвалу терпения в мученьях и озлоблениях; подвижники принесут подвиги, воздержание, бдение, молитвы. А люди грешные, нечестивые и оскверненные со стыдом, плачем и сетованием принесут туда плод гнусный и гнилой – червя неусыпающего в огне неугасимом.

Страшно, братья, тамошнее судилище, потому что без свидетелей обнаруживается все, дела и слова, помышления и желания, между тем как предстоят еще тьмы тем и тысячи тысяч Архангелов и Ангелов, Херувимов и Серафимов, праведных и святых, пророков и апостолов.

Итак, почему же не радеем, братья возлюбленные? Приблизилось время, настал день, когда страшный Судия во свете исследует все тайны наши. Если бы знали мы, братья, что нас ожидает, то непрестанно плакали бы день и ночь, умоляя Бога, чтобы избавил нас от этого стыда и вечной тьмы. Ибо заграждаются уста грешника перед судилищем, трепещет вся тварь, трепещут и самые чины святых Ангелов от этой славы Его пришествия. Что скажем Ему в день Суда, если это время проводим в нерадении, братья? Ибо долготерпелив Он и всех нас влечет в Царство Свое. Но потребует у нас отчета за нерадение в это краткое время; Он скажет нам: «Для вас Я воплотился, для вас видимо ходил на земле, за вас был бит, за вас заушен, за вас распят, вознесенный на древе, за вас, земнородных, напоен оцтом, чтобы вас сделать святыми, небесными. Царство Мое даровал Я вам, всех вас наименовал своими братьями, принес в дар Отцу, препослал вам Духа. Что мог бы Я сделать еще более всего этого и не сделал того, чтобы спасти вас? Не хочу только делать принуждения произволению, чтобы спасение не обратилось для вас в необходимость. Скажите, грешники и смертные по естеству, что претерпели вы ради Меня Владыки, за нас пострадавшего?» Итак, вот уготованы Царство и жизнь, упокоение и радость, а также и вечное мучение во тьме кромешной. Пойдем, куда хочешь, на все дана свобода.

Придите вкупе, все поклонимся Ему и восплачем перед создавшим нас Господом, говоря: «Все это, Владыка, Ты претерпел за нас, а мы, грешные, беспамятные, забыли Твое великое милосердие. Что же род грешных воздаст Тебе, непостижимому, благому и милосердому Богу? Ты, всю вселенную просветивший благодатью, Ты, просветивший очи слепорожденного, – просвети и очи сердца нашего, чтобы возлюбить нам Тебя, Владыка, и с любовью исполнять всегда волю Твою!»

Вот Чаша страшной Твоей Крови, исполненная света и жизни! Даруй нам разумение и просвещение, чтобы с любовью и святыней веры приступали мы к ней, и была она нам во оставление грехов, а не в осуждение. Ибо кто с недостойной душой приступает к Божественным Таинам, тот сам себя осуждает, не очистив себя к принятию Царя в брачный чертог свой. Душа наша – святая невеста бессмертного Жениха. Совершается же брак, когда Божественные Таины бывают вкушаемы и испиваемы святой душой. Потому будь внимателен к себе, чтобы брачный чертог соблюдать тебе неоскверненным, и возжелай принять Небесного Жениха, Христа Царя, чтобы в день пришествия Своего у тебя сотворил Он обитель с Отцом Своим; старайся заслужить себе похвалу перед святыми Архангелами и с великой славой и радостью войти в рай. Ибо от тебя, брат, чего требует Бог, кроме твоего спасения? Если же не радеешь ты, не желая спастись, не ходишь прямыми путями Божиими и не хочешь исполнять заповедей Его, то сам себя убиваешь, сам себя извергаешь из Небесного чертога. Святой Бог, Единый безгрешный, Единородного Своего не пощадил ради тебя, а ты, несчастный, не милуешь самого себя.

Итак, отрезвись немного от сна твоего, ничтожный! Открой уста свои, призови Его. Молись часто, проливай слезы непрестанно, бегай расслабления, возлюби кротость, возжелай воздержания, упражняйся в безмолвии, поучайся в псалмопении. Возлюби Бога всей своей душой, как Он тебя возлюбил; соделайся храмом Божиим. И вселится в тебя Всевышний Бог, потому что душа, которая имеет в себе Бога, делается святым и чистым храмом Божиим. Ибо когда Господь вселится в душе, ликуют о ней Ангелы Небесные и стараются оказать ей предпочтение, потому что она делается храмом своего Владыки.

Блажен тот человек, который возлюбил Тебя от всей души, а возненавидел мир и все, что в нем, чтобы иметь Тебя одного, Всесвятого Владыку, прекрасную жемчужину, сокровище жизни. Если кто так искренно любит Бога, то мысль его никогда не бывает на земле, но постоянно она горе (в выси), где то, что возлюбил он и чем жаждет обладать. Там ощущает он сладость, там просвещается, там насыщается всегда сладостью и любовью Божией. О сладости же любви Божией кто в состоянии будет сказать достойным образом? Апостол Павел, вкусивший ее и насытившийся ей, сам вопиет и говорит: *ни смерть, ни живот, ни Ангелы, ни Начала, ниже силы... ни высота горе, ни глубина долу, ни ина тварь кая возможет разлучити от любви Божия* душу, вкусившую ее сладости (Рим.8:38-39). Любовь Божия есть бессмертный огонь, который подымается с земли и ненавидит земное. И святые мученики, вкусившие ее и насытившиеся ею, учат нас, что любовь Божия – нежные узы, но что рассечь ее не может и меч обоюдоострый. Мучители рассекали члены у святых, но не могли рассечь любви их. О, какие нежные узы любви Божией! И меч не рассек, и огонь не угасил, и пучина, и другие узы, и казни не потопили ее. Кто же поэтому не удивится или кто не возжелает такой любви? Ибо сию любовь даровал Бог Церкви Своей, чтобы всегда украшалась той же любовью. Она делается залогом Божиим в душе; она – столп и утверждение в святой душе. Та же любовь низвела к нам Единородного Сына. Той же любовью отверст рай; той же любовью связан крепкий, по той же любви душа стала невестой Бессмертного Жениха, чтобы, как в зеркале, отражать в себе Его благолепие. По этой любви пострадал бесстрастный и чистый Жених. А если душа вне любви, то не благоволит о ней Небесный Владыка. Принуждать же ее произволение никогда не хочет Бог, потому однажды и навсегда предоставил ей свободу вести ту жизнь, какую сама хочет. Потому кто будет в состоянии, у кого достанет сил прославлять и песнословить Бога Спасителя за то дарование, какое приняли все мы от благодати Его? Слава и поклонение Его благоволению!

Выслушайте, братья, прекрасный совет от моей низости. Постараемся всегда, пока есть у нас время, жить чисто и достойно Бога, чтобы в нас вселялся Дух Святой и умножалась в нас любовь Божия к всегдашнему исполнению воли Божией. Не будем, братья, иметь иной заботы, кроме одной, – как душе нашей обрестись во свете. Не будем связывать ее чем-либо из земных вещей и имуществ; украсим же ее постом, молитвами, бдениями и слезами, чтобы душа обрела несколько дерзновения перед Престолом страшного Судии, когда всякая душа предстанет со страхом, когда будет там отлучение избранных от грешных, когда *овцы* станут *одесную*, а *козлицы* *ошуюю*.

Удостоверьтесь, братья, что близко пришествие Господа, чтобы воздать каждому по делам его, упокоить святых и избранных Его в вечном свете и наказать преогорчивших его грешников. Блажен человек, который обретет дерзновение в оный час и услышит глас: «Придите благословенные Отца Моего, все избранные, наследуйте Царство Мое». Тогда каждый, увидев себя во свете, станет рассматривать себя и размышлять, говоря: «Ужели это я? И каким образом явился здесь я, недостойный?» Приступят Ангелы с великой радостью славить святых и поведают им их житие, подвиги, воздержание, бдения и молитвы, произвольную нищету, совершенную нестяжательность, терпение в жажде, твердость в алчбе (голоде), постоянное пребывание в молитвах, радость о нагоде ради

совершенной о Христе любви, — обо всем этом с великой радостью скажут праведникам. А праведники скажут им в ответ: «Ни в один день на земле вовсе не оказывалось у нас ни одного доброго дела». Но Ангелы снова напомнят им место и время и, дивясь сами в себе, прославят Бога, видя, что тела святых на небе сияют паче света, потому что терпели на земле произвольные скорби. Ибо нашли сокровище, сокрытое на селе, и, продав все, что было у них на земле, приобрели оное, и терпением укрыли (сохранили) у себя прекрасную жемчужину и нескверную одежду. Невелик труд подвига, братья, но велико отдохновение. Непродолжителен подвиг воздержания, но упокоение за оный в раю сладости продолжится в век века.

Если кто сознает в себе, что согрешил он пред Богом, ослабев в своем преднамерении, и согрешил произвольно, то пока есть время пусть с усердием проливает слезы и непрестанно плачет, чтобы слезами привлечь благодать в сердце свое. Пусть приобретет себе умиление и омоет тело свое слезами и воздыханиями. Велика сила слез, братья; много могут слезы, когда молящийся Богу, как в зеркале, отражает Его в сердце своем.

Хочу, возлюбленные, изобразить вам силу слез. Анна молитвой приобрела пророка Самуила, восторжение (умиление) и похваление в сердце своем. Жена грешная в дому Симона, плача и омывая слезами святые ноги Господа, получила от Него отпущение грехов. Умиление, братья, есть уврачевание души; оно приобретает нам отпущение грехов; умиление, братья, вселяет в нас Единородного Сына, когда вожделеваем Его. Умиление, братья, привлекает на душу Духа Святого. Удостоверьтесь, братья, что на земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления. Изведали ли опытно вы, братья, силу слез? Озарился ли кто из вас этой радостью слез по Богу? Если кто из вас, испытав это и усладившись этим, во время усердной молитвы возносился над землей, то в этот час бывал он весь вне тела своего, вне целого этого века и уже не на земле. Таковой с Богом беседует, во Христе просвещается.

Великое чудо, братья: человек перстный с Богом беседует в молитве своей! Святые и чистые слезы по Богу всегда омывают душу от грехов, очищают ее от беззаконий. Слезы по Богу во всякое время дают дерзновение перед Богом. Нечистые помыслы никак не могут приблизиться к душе, которая имеет всегдашнее умиление по Богу. Поэтому что выше его сладости? Что равносильно сему блаженству, когда душа, молящаяся Богу, Его Самого отражает в себе, как в зеркале? Когда душа, братья, вожделевает Бога, тогда в молитве своей непрестанно созерцает Его и о Нем помышляет ночь и день. Умиление есть нерасхищаемое сокровище; душа, имеющая умиление, продолжающееся не один день, но до конца жизни, ночь и день ликует неизглаголанной радостью. Умиление есть чистый источник, орошающий плодоносные насаждения души. Под плодоносными же насаждениями разумею добродетели и заслуги, орошаемые всегда слезами и молитвами. Непрестанно насаждай в душе своей эти плодоносные и цветущие растения и еще орошай их в молитве слезами. Насаждения, орошаемые слезами и молитвами, приносят доброцветный плод. Полезными для души и избранными будут прекрасные насаждения твои, брат. Кто молится со слезами, чтобы возрастало орошаемое ими, тот с каждым днем приносит новые плоды.

Не будь подражателем человеку расслабленному и грешному, который ежедневно говорит и никогда не делает, ленив в предначинаниях, не имеет чистой молитвы и умиления, знает о себе, что всегда он грешен, и непрестанно боится наказания, не имеет вовсе никакого извинения в грехах своего расслабления.

Потому умоляю вас, преподобные братья мои, боящиеся Бога и делающие всегда угодное Ему, — ходатайствуйте перед Ним о мне, жалком, да снидет на меня благодать Его по

молитвам вашим, да спасется душа моя в тот страшный и великий час, когда придет Христос воздать каждому по делам его.

Слава Единому, Бессмертному, Святому, Пречистому и страшному, благому и милосердному Богу, Который благодатью Своей подвиг язык наш к сладкопению словес о Суде, любви и умилении, к назиданию души, к просвещению сердца и к пользе ума, чтобы всякая душа, повторяя это сладкопение и усладившись им, привлечена была к жизни вечной! Аминь.

34. О ПРАВОЙ ЖИЗНИ

Девяносто глав

(В девяноста главах. По славянскому переводу, часть II. Слово 27)

1. Желает ли правой жизни? Упражняйся в смиренномудрии, потому что без него правая жизнь невозможна.
2. Путешественник, вначале потеряв дорогу, блуждает по чужой стороне; так и уклонившийся с пути смиренных не поставит кущи своей в селениях праведных.
3. Все дела свои делай в смиренномудрии, во имя Спасителя нашего Иисуса Христа, и через это плод твой вознесен будет до неба. А гордыня подобна весьма высокому сгнившему дереву, у которого ломки все сучья, и если кто взойдет на него, тотчас обрушится с высоты.
4. Начало отступления в человеке – удаление его от смиренномудрия; оставленного же Богом, как Саула, давит лукавый дух (1Цар.16:14).
5. Тяжким давлением почитай греховные узы и невозвратное погружение в волнах греха до самой смерти.
6. Если рассмотришь внимательно, то найдешь, что сети у врага помазаны медом и сладостями, и желающий вкусить меда попадет в сеть.
7. Не вожделевай такого меда и не будешь уловлен сетью, сладость его любителей впоследствии наполняет желчью и горечью.
8. Возлюби смиренномудрие и никогда не впадешь в диавольскую сеть, потому что, воспаря на быстрых крыльях, всегда будешь гораздо выше вражьих сетей.
9. Если увидишь человека высокомерного привлекательной наружности, в красивой одежде, окруженного толпой рабов, не завидуй и не смущайся, но воздержись мыслью и через несколько времени увидишь его угасшим, потому что процвели и просияли те одни, которые жили по Божией воле.
10. Сделавшиеся рачительными и благоугодными Господу не обращают внимания на привлекательное в жизни, хорошо зная, что все это, как цвет на траве, скоро увянет. А мы, нерадивые, как скоро увидим полноту в теле, румянец на лице, почитаем блаженным такого человека, хотя живет он в крайнем нечестии. Вдаль от себя бросили мы труженическую жизнь, не зная, какое достоинство в жизни подвижников, потому что целомудрие мы ненавидим и святыней гнушаемся.

11. Не будем, братья, обращать внимание на детские игрушки, но изберем навсегда совершенную жизнь, чтобы не лишиться нам радости подвижников и чтобы не предали нас вечному мучению.

12. Блажен, утучненный благими надеждами и озаренный благими помышлениями, слава его велика и нескончаема.

13. Будем стремиться к безмолвию, чтобы, видя свои прегрешения, постоянно нам смиряться и не воспитывать в себе подобного ядовитым животным помысла сомнения или лукавства.

14. Возлюбим безмолвие, чтобы иметь чистое сердце и чтобы вверенный нам храм соблюлся неоскверненным от греховного растления.

15. Прекрасна молитва с воздыханиями и слезами, особенно если слезы проливаем безмолвно. Вопиять во услышание – знак человекоугодия, а кто молится с ведением и с верой, тот зрит перед собой Господа, так как *о Нем бо живем и движемся и есмы* (Деян.17:28).

16. Если окаменело сердце твое, плачь пред Господом, чтобы источил Он на тебя озарение ведения, и не насмехайся над теми, которые с горячностью сердца вопиют к небу.

17. Кто насмехается над тружениками, тот отдает себя в рабы злокозненному, исполняя его гнусные хотения. Такой человек не найдет себе радости, уготованной рабам Господним. 18. А ты, подвижник, всегда исполняй дела свои с ведением, да не дадим *вину* ищущим *вины* (2Кор.11:12).

19. Горе немилостивому! Горе обманщику! Горе сластолюбцу! Их сретит горький ад. Из чревоугодия отдают себя они в рабы и, чтобы в этой суетной жизни получить начальство и чины, унижают Бога. Но внезапно пришла смерть, иссушила гортань, которой часто принимали дорогие яства, отняла начальство, из-за которого унижали они Создавшего их. И, наконец, тела несчастных, как нечистота, брошены на землю, души же их отводятся в место свое.

20. Видя приятности жизни, остерегайся, чтобы не увлекли тебя. Ибо в них сокрыта сеть смертная. Так и рыболов не пустую закидывает уду.

21. Враг, как приманку на уде, употребляет в дело пожелания, чтобы ему, нечистому, всякую душу привести в зависимость от себя.

22. Душа, которая прежде всех уловлена в волю врага, и для других душ делается сетью, услаждая еще не изведавших горечи змия. Так, пойманный рябчик делается приманкой для не попавших еще в тенета. Ибо ловец, посадив его, им уловляет летающих на свободе.

23. Упражняйся в добродетели, не приходя в уныние от трудов, потому что без трудов не познается добродетель.

24. Во время трудов возводи душевное око горе и, созерцая оную радость, не будешь отрекаться от трудов.

25. Неутомимо предавайся труду, чтобы избежать тебе утомительности суетных трудов, потому что труды праведных произражают плод жизни, а труды грешников исполнены гибели.

26. Для Бога терпи скорби настоящей жизни; не напрасно будешь водиться (направляться) упованием святых, а иго врага приносит с собою печаль, от которой родится смерть.

27. Трудящиеся для суетной жизни стараются запнуть трудящихся с ведением, чтобы близ себя не иметь обличения. Но нападение их на подвижников благочестия показывает (выявляет среди подвижников) людей, достойных венца.

28. Упражняйся в смиренномудрии, чтобы не утратить плода добрых дел. А если отринешь его, то и сам будешь причтен к трудящимся всуе.

29. Хочешь ты стать руководителем души? Отовсюду приведи себя в безопасность как человек благоразумный, чтобы не погрязнуть тебе в сластолюбивых помыслах и не потерпеть крушения в пристани.

30. Если хочешь, чтобы пристань была безопасна, огради ее твердыми оплотами, которые бы не вдруг поколебались от бури страстей, иначе пристань обратится в место крушения.

31. Не навязывай якоря к якорю, пока остается в тебе что-либо легкое, чтобы не могли увлечь тебя страсти. Кто хочет вытащить упавшего в яму, тот должен взяться за дело с мужественным духом, чтобы якорь, опущенный к падшему, и самого не увлек в ту же пропасть. Ибо слова страстные, как скоро найдут себе место, как крючьями влекут душу вниз.

32. Всегда избегай вредных сходбищ, и душа твоя будет наслаждаться тишиной.

33. Посмешищем бывает тот монах, который не с духовным благоразумием исправляет все дела свои. Разум требует, чтобы все мы были чисты и мудры.

34. Если еще не сильно распален ты Духом Святым, то не желай выслушивать чужие помыслы, ибо найдешь в них двойную против себя брань. Во-первых, оттого, что душа развращается воспоминанием слышанного, а, во-вторых, оттого, что встретишь сопротивление вверившегося, если мужественная душа не низложит страстей крестоносной силой. Такой человек, когда по нерадению снова впадет в те же страсти, как на врага, смотрит на избранного им в наставники, а последний, если будет благоразумен, даст заметить вверившемуся, что все им забыто.

35. Если у кого в доме есть голубь, и он, найдя открытое окно, улетит из дома, то не палкой или камнем загоняет его назад, но насыпав семян; таким благоразумным средством хотят приманить его. Гораздо более благоразумия и опытности нужно тому, кто вознамерился очистить скверну помыслов!

36. Если пользуешься чтением, то ищи не разительного только и витиеватого, и не на этом останавливай свое внимание, – иначе бес самоугодия поразит сердце твое. Но как мудрая пчела собирает с цветов мед, так и ты через чтение приобретай врачевства для души.

37. Как человек тщеславный, будучи скуден достоянием, если и примет на себя имя царя, не будет еще царем, так еще не подвижник монах, который тайно ест, а за братской

трапезой лицемерно выдает себя постным и воздержанным. Он готовит паутинную ткань и идет не правым путем святых, но путем человекоугодников.

38. Если отрекся ты от мира, то позаботься о деле своем, чтобы добыть тебе искомую жемчужину. Ибо иные, отрекшись от мира, удалились от мирской жизни: одни оставили военную службу, другие расточили свое богатство, но напоследок, водимые собственной волей, пали. Вот как бедственно управляться собственной волей, а не жить по изволению Божию. Они сделали вид, что главными вратами удаляются от всего житейского, но опять воротились к житейскому потаенной дверью.

39. Сыны Израилевы по исшествии из *пещи железны* (Втор.4:20), по переходе через Черное море насладились великими дарами, но поскольку водились собственной своей волей, потерпели крушение на суше, и из великого множества перечисленных спаслись только двое, которые не преогорчили слова Господня и свято соблюли волю Всевышнего.

40. Отрекшиеся от мира не имеют ничего общего с миром. Они, если и во главе поставлены, не ведут себя как начальствующие, а если и низложены, не изменяются в мыслях. Отвлекаемые же от благочестивого помысла склонны к удовольствиям мира и подвизаются уже не ради добродетели, но, свергнув с себя иго ее, ревностно созидают, что прежде сами прекрасно разрушили. Так, самая честная дева, не выходящая из терема, если растлит свои чувства, потеряв стыд, не краснея, пускается на дела непозволенные, ни Бога не боясь, ни людей не срамясь. Но не избегнет за это Божиих рук. Ибо *каждо дело явлено будет: день бо явит; зане огнем открывается* (1Кор.3:13).

41. Блажен, кто делами проповедует добродетель. А если говоришь свойственное добродетели, делаешь же противное ей, то это не спасет. Равно не получит победной награды тот, кто, рассуждая о целомудрии, поступает дурно.

42. Не смущайся мыслью, когда видишь, что сластолюбцы небоязненно выполняют угодное им. Цвет их исполнен зловонья, но цвет любителей добродетелей озарен светом и исполнен благовония. Потому держись добродетели, чтобы дивились тебе преданные изнеженным и распутным забавам. Ибо если (они) и не захотят сделать этого явно, то сами в себе ублажат подвижников добродетели.

43. Когда видишь людей, отличающихся рачительностью к нечистой любви, не дивись им, и да не обольщает тебя доброцветная кожа, которая вскоре превратится в прах, но, вздохнув в себе, воспой, говоря: Помяни, Господи, *яко персть есмь. Человек, яко трава дние его, яко цвет сельный, тако оцветет, яко дух пройде в нем, и не будет, и не познает ктому места своего. Милость же Господня от века и до века на боящихся Его* (Пс.102:14-17). И в таком случае, по благодати Божией, не будешь пленником лукавого.

44. Усердно молись Господу, чтобы даровал тебе дух совершенного целомудрия. Чтобы и в ночных мечтаниях убежать тебе козней лукавого, как бежит иной, видя, что за ним гонится зверь, или как преследуемый человеком с горящим пламенником переходит из дома в дом, чтобы не опалил его огонь.

45. Как нельзя, не трудясь, купить себе за деньги грамотность или искусство, так невозможно сделаться монахом без рачительности и усердного терпения.

46. Голова предпочтительнее для тебя всех членов тела твоего. И если занесены на тебя камень, или палка, или меч, то подставляешь прочие члены тела, только бы отвести удар от головы, зная, что без головы невозможно и жить. Так пусть будет для тебя всего

предпочтительнее вера в Святую и Единосущную Троицу, потому что без этой веры невозможно никому жить истинной жизнью.

47. Всем сердцем своим уповай на Господа и удобно избежишь злодейских козней. Господь не оставит без призрения работающих Ему.

48. Египтянка желала обольстить боголюбивого Иосифа и насильственно влекла его к исполнению развратного намерения, но юный оросил душу свою памятованием о Вседержителе, чтобы не воспламенилась она незаконным огнем, и оградил чувства, чтобы не дать места чуждым помыслам и не сделаться пленником бесстыдной женщины, ибо всегда взирал на нее, как на сеть смертную. И, претерпев искушение, увенчался он, и стал царем Египта.

49. Беззаконники в Вавилоне думали восстать на праведную душу, чтобы гнусным образом очернить ее, но, имея помощником Всевышнего Бога, она легко низложила их. Составив же совещание, как полагали, против блаженной, не знали сии суемудрые, что здесь сами услышат себе смертный приговор, потому что не даст Себя на поругание неусыпное Око.

50. Пойдем, братья, путем тесным и скорбным, чтобы, сделавшись досточестными, иметь нам Хранителем своим Бога.

51. Жемчужины сберегаются всегда в самых внутренних сокровищницах, а негодное выкидывается как гной даже на улицу.

52. Если кто, злословя тебя, расскажет, что сделано тобой худо, то вини больше себя, нежели другого. Ибо если тебе стыдно своих дел, так что не можешь от другого слышать и одного о них рассказа, то не его заставляй молчать гневными угрозами, но себя самого исправь, чтобы не делать худого. Ибо смрад дает о тебе разуместь, что сам ты злоумышляешь на душу свою.

53. Очисти себя покаянием от недозволенных дел, и не будет устрашать тебя укоризна злоречивого.

54. Греху воспротивься, делатель жизни, и не бойся встретившегося искушения, потому что испытание не повредит мужественному подвижнику.

55. С помощью Божественного огня должны мы противиться огню. Кирпич, пока не обожжен, бывает нетверд и ломок, а когда побывает в огне и примет обжиг, делается преградой огню и воде. Как вода держится в глиняном сосуде, так и печь удерживает в себе пышущий пламень; сама же печь делается из кирпича.

56. Будь и ты в искушениях и скорбях и противься распалению тебя сластолюбием, чтобы и тебя, как необожженный кирпич, не размыли дождевые капли, чтобы не оказаться тебе не имеющим той твердости, какую думаешь иметь.

57. Признавай добрым не то, что по твоему мнению сделано хорошо, но что засвидетельствовано благочестивыми мужами.

58. Слушай Господня гласа, чтобы Господь помог тебе и наложил руки Свои на оскорбляющих тебя, смирил врагов твоих, и чтобы тебе не услышать: *и отпустил я по начинанием сердец их, пойдут в начинаниях своих* (Пс.80:13).

59. Прилагай старание не раболепствовать собственной своей воле, но будь послушен боящимся Господа и по милости Божией сокрушишь главу змиеву. Но пока легко предаешься своей воле, до тех пор, знай это, далек ты от совершенства. А в какой мере отстоишь от совершенства, в такой же мере имеешь нужду во вразумлении и учении.

60. Терпи скорбь о Господе, чтобы объяла тебя радость. Перенеси труд, чтобы получить обильную награду. Каменосечец, обтесывающий камни, и кузнец, выковывающий железо, получают за это награду.

61. Кто бежит с битвы, тот не завладеет военной добычей, а кто бежит вразумления, тот не разделит жребия с разумными.

62. Взойди на высоту и увидишь, что все земное низко и ничтожно, а если сойдешь с высоты, то удивишься и малому выбеленному дому.

63. Утвердись в ведении (познании добродетели), делатель благочестия, и оно понесет тебя вместо колесницы и предохранит от многих преткновений, ибо не попустит любителю своему сказать или сделать что-нибудь ко вреду слушающих.

64. Благоухание ведения в человеке есть то, если во всяком случае винит он самого себя и, виня себя, не осуждает другого, впадшего в ту же погрешность.

65. Из двоих провинившихся рабов, которые заключены под стражей за одинаковый проступок, конечно, тот не сознателен, который укоряет своего товарища.

66. Не смейся и не осуждай впадшего в искушение, но чаще молись, чтобы самому не впасть в искушение. Ибо у кого сердце омрачено бурей помыслов и побеждено страстями, тот и человека не стыдится, и Бога не боится. Если он властелин, то необязанно делает зло. Если же немощен и беден, то, предавшись грубости своего нрава, без стыда также поступает дурно.

67. Не будь небрежным сластолюбцем, но слушай, о чем взывает священный певец: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия, а праведницы да возвеселятся* (Пс.67:1-4).

68. Дана тебе келья, монах, – молись чаще со смиренным сердцем, как три отрока в печи огненной, и не делай из себя вертепа разбойников, предаваясь делам недозволенным, чтобы не постыдиться в день Суда, когда откроются тайны человеческие.

69. Кто нерадив во время жатвы, у того дом не будет в обилии. И кто теперь небрежен, тот во время воздаяния останется без утешения праведных.

70. Наступает для нас время, братья, исполненное страха и трепета, в которое откроется, что сделано нами и втайне и во тьме. И горе душе, которая не имеет помощником Господа!

71. Примемся, братья христоролюбивые, подумаем о кончине каждого из нас, как мы ведем себя в этой суетной жизни. Ибо суетен тот, кто проводит время с прожившими в суетах. Но блаженны те, которые в этой жизни занимались доброй куплей.

72. Богатый человек, открывая плавание при благоприятном ветре, разлегшись на ковре, смотрит на всех свысока, ожидая наслаждений. Пред ним повара готовят снеди, за ним отряд воинов. Но нашла вдруг буря, взволновала море, сокрушила корабль, и он один выброшен волнами на необитаемые острова, наполненные дикими зверями; вопиет и жалуется, но никто его не слышит; бьет себя по лицу, мечется и каждый час ждет себе смерти. Этот недавний горделивец истаивает от голода и страха, томится жаждой, и нет утешающего. То же и с нами, нерадивыми, бывает на земле. Когда предаемся забавам в суетной жизни, приходит внезапно смерть, похищает нерадивого и ввергает его в те страшные места, где будут мучиться все грешные, отвергавшие всегда Владыку своего.

73. Пока мы в безопасности, подумаем, в каком будет страхе выброшенный волнами на необитаемую землю, не имея вовсе ни от кого утешения; рассудим также, в каком будет страхе грешник, ввергнутый в место мучения.

74. Воздыхает сердце мое, и глаза мои вожделевают слез, но грех мой содержит в плену мой ум, чтобы не пришел я в сокрушение и не стал с горькими слезами умолять Господа не ввергать меня во тьму кромешную.

75. Избавивший народ Свой из руки фараоновой и из *пещи железны* (Втор.4:20) и Спасший его Чермным морем! Избавь и нас от беззаконий наших, чтобы обрести нам благодать пред Тобой, когда будешь судить живых и мертвых!

76. Пока есть у нас силы, поработаем Господу в правоте сердца, чтобы во время скорби иметь Его своим Помощником, избавляющим нас от великих бед.

77. Работающих Ему с чистым сердцем прославит Он несравненной славой, потому что славе святых нет конца.

78. По Божию повелению кит поглотил пророка Иону, и как бы в некоей сокровищнице сохранялся пророк во чреве китовом. *Бездна обыде его последняя, понре глава его в расщелины гор. Сидох в землю, еяже верей ея заклеи вечнии.* И там вопиял в молитве, говоря так: *да възидет из истления живот мой, к Тебе Господи Боже мой* (Иона.2:6-7). Молитва сия проторгла (прошла сквозь) бездну, рассекла воздух, достигла до неба и вошла в уши Господу. Лучше же сказать, Сам Господь, наполняющий вселенную, недалек был от искреннего Своего служителя.

79. Бог повелел киту, и изbleвал он пророка. И, как бы сойдя с корабля, пошел пророк на проповедь.

80. Грешные скрежещут зубами на праведных. Преходят искушения: преподобные увенчиваются, посрамляются же нечестивые, умышлявшие зло на святых Божиих.

81. Гоним был некогда Илия Фесвитянин лукавой женой. Но Господь велел птице препитать пророка, а грешников постиг страшный голод.

82. На огненной колеснице восхищен пророк Илия, а беззаконная Иезавель, свергнутая на землю с высоты дома своего, пожрана на городских улицах.

83. Беззаконные, не терпя слышать слово богочестия, бросили пророка Иеремию в ров тинный. Услышал же о дерзости их Авдемелех мурын (эфиоплянин), и поскольку был белою душою и сиял верой, то обличил царя в беззаконии; получив позволение, извлек пророка и сподобился благословения (Иер.38:28).

84. Восстали притеснители на тех, которые притесняли всегда пророков Божиих, и народ еврейский предан в руки врагов. Но увидели враги пророка Божия и освободили его от оков, принесли ему дары, потому что усмотрели в нем великое благочестие. Как идущий со светильником светит тем, которые вместе с ним, так светит и добродетель, которая всегда носит с собой славу.

85. Нечестивые ввергли пророка Даниила за богочестие в ров ко львам, чтобы пожрали его. И не знали беззаконные, что делают это к собственному своему посрамлению. Но Господь, рукой Аввакума и через святого Ангела, послал обед верному служителю Своему. Дикие же звери, видя пророка посреди себя, с покорностью преклонились перед ним, потому что сила небесная заградила уста львов, и они не коснулись праведника.

86. Извлекли пророка из среды зверей, и обличилось отчасти нечестие их, когда увидели, что выходит он из рва, как жених из чертога, с сияющим лицом и озаряемый славой.

87. Не без причины вторично усомнились вавилоняне, что, может быть, больны стали дикие звери и потому не едят человеческого тела. Ибо шесть дней провел избранник Божий среди семи львов, и не оказалось на нем никакого повреждения. В седьмой же день пришел царь оплакать праведника, но, наклонившись ко рву, видит, что сидит он среди львов, как пастырь среди своих овец. Потому не без причины усомнились неверные в спасении его. Но когда брошены были в львиный ров враги праведника, то неверные, увидев, что они разорваны на части и что кости их сокрушены, пришли, наконец, в крайнее удивление и громко воскликнули: *велик еси, Господи, Боже Даниилов* (Дан.14:41)!

88. Три отрока с Азарией, не поклонившиеся златому образу, крепко связанные, ввергнуты в разжженный пламень. Но огонь не смел опалить волос их, исходящий же из печи пламень пожег воспаливших оный.

89. Размышляя о том, искренние мои, да не окажемся не благоискусными во время искушений, потому что терпение в искушениях возвеличивает всегда боголюбцев.

90. Пока есть у нас силы, поработаем Господу со страхом, с правым сердцем и с добрым произволением, чтобы во время искушения, оказав помощь нашей немощи и соделав нас венценосцами, ввел Он нас в Царство Свое. Аминь.

35. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА К ЕГИПЕТСКИМ МОНАХАМ

Поучение I

(По славянскому переводу, часть I. Слово 2)

Слава Тебе Боже, слава Тебе! И еще скажу: Слава Тебе, Боже препетый и превозносимый во веки! Непрестанно, возлюбленные, должны мы благодарить Бога, Который нас сподобил принять на себя благое иго Его и избавил от временного и тленного.

Хочу послужить сведениями, каким благодать просветила ум мой. Но говорить намерен не ухищренными словами, так как сам я человек неученый и незначительный. Притом ухищренно сказанное не для всех вразумительно, особенно же для незнакомых с мирским любомудрием. А потому надобно предлагать слово ясное, которое могли бы разуметь читающие, по сказанному блаженным апостолом: *Аще убо не увем силы гласа, буду глаголющему иноязычник: и глаголющий, мне иноязычник* (1Кор.14:11). Но духовное слово

может убедить послушных вере даже без пособий грамматики и риторики. Благословен Бог, Который всем и все подает, и каждого просвещает на полезное!

Что это свыше меры сил моих, то небезызвестно мне. Но написано: *время молчати, и время глаголати* (Еккл.3:7). Поэтому какое будем иметь оправдание в день Суда, не оказав посильной помощи страждущим неопытностью, особенно в то время, когда они обуреваются вредным учением и незаконными советами?

Кровожадный лев и враг истины не перестает обольщать не довольно внимательных; но не плоти человеческие пожирать хочет, – он жаждет души их увлечь в геенну. Сколь многих, думаете вы, в их отшельничестве снова покорил он бесчестным страстям? Сколь многих по включении их в братство сделал он отступниками и чуждыми монашеского образа? Потому не должно уклоняться от труда. Напротив того, если брат вспомоществует брату, то они не уловимы сетями диавольскими. Мы же скажем словами апостола: *Не яко доволни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но доволство наше от Бога. Иже и удоволи нас служители быти Нову Завету при всем нашем недостойнстве* (2Кор.3:5-6).

А вам, как доброй земле, да подаст Господь, прияв слово, принести в правде совершенный и обильный плод Христу Спасителю нашему. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 2

Увещание к богочестию

(По славянскому переводу, часть I. Слово 3)

Христианин, ты – возлюбленный по благодати Божией! Соблюдай заповеди Господа нашего Иисуса Христа и спасешься. Ибо написано: *поистинне разумеваю, яко не на лица зрит Бог, но во всяком языке бойся Его и делаяй правду, приятен Ему есть* (Деян.10:34-35).

Если же хочешь приступить к строгому житию монашескому, чтобы достигнуть большого совершенства, то пока не положишь в уме своем, что ты преставился уже от жизни сей, и не будешь на мир сей и на славу его взирать, как на разоренную кушу (временное жилище), до тех пор не сможешь преодолеть земные страсти и мирские похоти, *яже погружают человеки во всегубительство плоти и погибель* (1Тим.6:9). Ибо не лжив Сказавший: *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою обрести, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю. Кая бо полза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит; или что даст человек измену за душу свою* (Мф.16:24-26)? Нет труда положить основание, трудно же совершить здание. Ибо чем выше возводится здание, тем больше представляет оно трудов строителю до самого окончания дела. Послушаем спасительного гласа, который говорит: *Кто бо от вас, хотяя столп создати, не прежде ли сед разчтет имение, аще имать, еже есть на совершение; да не, когда положит основание, и не возможет совершити, вси видящии начнут ругатися ему. Глаголюще: яко сей человек начат здати: и не може совершити* (Лк.14:28-30).

У воинов брань кратковременна, а у монаха продолжается до отшествия его ко Господу. Потому надобно приступать к делу со всем тщанием, трезвенностью и терпением. Если, возлюбленный, вознамеришься убить льва, то берись за это с твердостью, чтобы не сокрушил он костей твоих, как сосуд скудельный. Если ввергнешься в море, не теряй бодрости, пока не выйдешь на сушу, чтобы тебе, как камню, не погрузиться в глубину.

Если вступаешь, брат, в борьбу, будь трезвен, чтобы противник не порадовался, победив тебя, и чтобы тебе вместо венца не получить противного тому.

Итак, всякому, кто хочет быть монахом, надобно быть готовым к мужественному терпению, чтобы по вступлении в монашество не сказать: «Не знал я, что будет это со мной». Вот, наперед стало тебе это известно, чтобы ты привел в порядок свой помысел, зная, что в этом выкажется твое искусство. Разумей сказанное, возлюбленный, чтобы тебе не только сегодня, когда стоишь при дверях и спрашивают тебя, говорить: «Все буду терпеть», – а наутро отказываться от того и словом, и делом. – Ангелы Божии предстанут и слышат все, что исходит из уст твоих! Смотри, возлюбленный, никто не принуждает тебя, и если истинно вступаешь в завет, смотри, не солги, потому что Господь погубит *вся глаголющия лжу* (Пс.5:7).

Итак, вот что бывает с приступающим к Богу: сперва искушение, потом скорби, затем труд, уныние, нагота, страсти, теснота, уничижение. Ибо в сем обнаруживается терпение и искусство верных. Во всем этом побеждает тот, кто всем сердцем предает себя управлению Божию и пребывает в воле Божией. Бог требует от нас только совершенной решимости, а Сам подает нам силы и дарует победу, как написано: *Защититель есть всех уповающих на Него* (Пс.17:31). И еще говорит: *Близ Господь всем призывающим Его... во истине. Волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит и спасет я* (Пс.144:18).

Помолитесь же, прошу, и о нас, да даст Господь нам неукоризненно делать то же, что будем говорить. Ибо не как достигшие в сию меру подаем вам совет, но, приступая к слову, призываем Господа Иисуса Христа, подателя и снабдителя словес, чтобы вместе и получить, и принести пользу. Если так называемые зелейники (лекари травами) тщательно разыскивали корни и виды трав и предали то письменно, в чем ясно обнаруживается великое Божие смотрение об утешении болящих плотью, – то не тем ли паче обязаны мы открывать сокровище благодати, на что и даровано оно? Не избег казни лукавый раб, скрывший по лености талант господина своего. Кто же не вздохнет обо мне, притворно носящем имя монаха? Кто не будет плакать о мне, утратившем благоговение и терпение? И что буду делать, когда посетит меня Владыка мой Христос? Потому прошу Вас, возлюбленные, помолитесь о мне, непотребном рабе, да избавлюсь от настоящего лукавого века, и благодать Христова да отверзет уста мои к славословию Святой и Единосущной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. В руке Божией и мы, и слова наши: Бог есть учай человека разуму (Пс.93:10). Ему слава во веки. Аминь.

Поучение 3

К новоначальным подвижникам

(По славянскому переводу, часть IV. Слово 4)

Если, отрекшись от мира, придешь, возлюбленный, к братьям, остановишься в обители у братьев, захочешь вместе с ними жить и работать Господу нашему Иисусу Христу, но увидишь, что некоторые из братьев бесчинно ходят и говорят неугодное Богу, то не обращай внимания на них и на речи их, предоставив им говорить между собой. Кто говорит неугодное Богу, тот не боится Господа, живя сам в нерадении. Уста таких во всякое время глаголют всегда тяжкое. Но ты имей всегда перед очами своими Бога, ибо написано в псалме: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс.15:8). И да не научит тебя страшный змий говорить: «Если старцы поступают худо, что делать мне, еще юному?» Но слушай Господа, Который говорит: *мнози бо суть званы, мало же избранных* (Мф.20:16). Возлюби свое спасение, чтобы тебе

быть в числе избранных. Делаящие лукавое, в обители или в ином каком месте, суть сыны лукавого, уподобившиеся плевелам среди пшеницы. Итак, будь пшеницей, которую соберут в житницы Господни, а не плевелами, которые сожгут в огне неугасимом.

Не будем осуждать кого-либо, ибо не знаем, как он ведет себя в кельи своей или как трудится перед Богом; не будем осуждать, если увидим, что он смеется или разговаривает, ибо не знаем, каково расположение его в келье или как трудится он перед Богом. Каждому из нас надобно быть внимательным к себе, потому что каждый из нас за себя даст ответ Богу.

Всем сердцем своим внимай псалмопению и чтению Божественных Писаний, и тук (пользу) их впивай душой своей, как младенец, питающийся сосцами. Из Писаний узнаешь награды за добродетели, и будут радость и веселье сердцу твоему.

Будь кроток, послушен и благоразумен. Кроток до того, что если потребует от тебя отрок, иди за ним, сделай дело и молча возвратись в свою келью, замкнув уста, но молясь сердцем. Будь послушен, чтобы сохранить тебе о Господе чистоту тела своего, как драгоценную жемчужину. Не щеголай одеждами и не хвались богатыми родителями, ибо *хваляйся, о Господе да хвалится* (1Кор.1:31). *Всяка плоть сено, и всяка слава человека яко цвет травный. Изсие трава, и цвет отпаде, глагол же Бога нашего пребывает во веки* (Исх.40:6-8). Взор обращай долу, а душу горе. С юношей не доходи до вольного обращения, а с женщиной и говорить – лишнее дело. С отроком не дли беседы, не входи в сообщество с упившимися, или непокорными, или смехотворными; но весь день пребывай в страхе Божиим, как говорит апостол: *ходите в премудрости, искупующе время, яко дние лукавы суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумевайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, в нем же есть блуд* (Еф.5:15-18). И еще: *да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно* (Тит.2:8).

Поучение 4

(По славянскому переводу, часть I. Слово 5)

Вот, вверяю тебе, возлюбленный, другой залог о Господе. Если сохранишь его, то впоследствии воздаст Он тебе весельем.

Если, отрекшись от суетной жизни, вступишь в обитель многочисленного братства, желая стать монахом, то да не обольстит тебя враг выйти из обители до принятия тобой святого монашеского одеяния, иначе будешь сильно раскаиваться при конце, после того как положено тобой доброе начало со всяким смиренномудрием.

Не бойся насылаемых на тебя врагом искушений, но терпи, чтобы достигнуть блаженства. Ибо написано: *Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв примет венец жизни, егоже обещает Бог любящим Его* (Иак.1:12).

Хочешь ли, чтобы не преодолело тебя искушение? Отсеки всякую свою волю. Если дело кажется тебе и хорошим, но настоятель о Господе не признает его хорошим, то покорись ему о Господе. Входить в споры, следовать собственному своему намерению есть уже признак совращения. Новоначальный, если он непокорен, сам на себя навлекает укоризненное имя. Ибо в псалме говорится: *Работайте Господеву со страхом и радуйтесь Ему с трепетом. Примите наказание, да не когда прогневается Господь и погибните от пути праведнаго* (Пс.2:11-12). Потому, кто любит правду, тот не погибнет, а кто ненавидит наказание, тот делает себе вред. Как в сосуде не могут смешаться вино и

уксус, так добродетель монашеской жизни не может обитать вместе с ненаказанностью. В том да убедит тебя апостол, который говорит: *Или кое общение свету ко тме; кое же согласие Христови с велиаром* (2Кор.6:14-15)? Возлюби целомудрие до крайней степени, чтобы вселился в тебя Дух Божий.

Но даже когда сподобишься одеяния монашеской жизни, и тогда не соглашайся на помыслы, если хотят они разлучить тебя с братством, чтобы тебе от юности своей не научиться скитанию и непостоянству. Смотри же, не утрати благоговения, какое имел при вступлении в обитель, но сохрани его до конца. А злословие и клятва да не именуются устами твоими, *якоже подобает святым* (Еф.5:3). Но имей смирение и во всяком ответе своем говори: «Прости меня», – чтобы истребить в себе бесполезные обычаи мира и, прожив благоугодно Господу, иметь похвалу от Него.

Поступив же в монашество, не ищи себе ни золота, ни серебра, ни одеяний, но, предпослав все на небо, по заповеди Спасителя нашего Иисуса Христа, приобрети себе следующее: веру, воздержание, терпение, смиренномудрие и прочее, чем по благодати Своей снабдит тебя Бог. Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение 5

К новоначальным подвижникам

Если кто вступит в монашество из пользовавшихся великим уважением в мире, то да блюдет себя от беса высокоумия, чтобы не впасть ему в дух гордыни и неподчинения и не причинить себе вреда. Нет тебе стыда, возлюбленный, если пребываешь в подчинении о Господе и своими руками делаешь доброе. Небольшая печаль и скорбь, претерпеваемые тобой ради Господа, доставят тебе вечную жизнь. И что еще скажу? Представь, что кто-нибудь на драхму выменивает многие тысячи талантов золота; то же значит и всякая печаль монашеской жизни в сравнении с будущей скорбью, какая сретит делающих худое. Итак, уступаешь ты малое, а тебе дается великое. Потому трезвись, возлюбленный, как добрый воин. *Не неради о своем даровании живущем в тебе* (1Тим.4:14), чтобы не постигло тебя и то, и другое, а именно: чтобы тебе и людей не опечалить, то есть родителей по плоти, и не остаться не угодившим Богу. Но подвизайся, чтобы видящие тебя прославляли Бога за доброе твое житие. Ибо написано: *Боящиеся Тебе узрят Мя и возвеселятся* (Пс.118:74). И еще: *Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна* (Пс.118:165). Остерегайся высокоумия и часть твоя будет с Господом! Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 6

Если положишь доброе начало, возлюбленный, то и старость свою проведешь также благоугодно, и будешь подобен светилу, озаряющему многих на пути Господнем. Потому положи крепкое основание, чтобы дело твое восходило в высоту. Паче всего бойся, брат, Бога и Его прославляй всем сердцем своим, чтобы и Он прославил тебя со святыми Своими. От юности своей возмись за самую кроткую мудрость и не оставляй ее до последнего дыхания. Она введет тебя на стези правды, и от юности своей будешь сосудом избранным, и старость свою сделаешь почтенной, и примешь похвалы от Бога, и люди возвеличат о тебе Господа.

Итак, если настоятель отдаст тебя под начало брату, не подумай сказать в уме: «Я – сын важных и знатных родителей, а он – сын незнатных и нищих или, быть может, и из рабского состояния. Как же могу подчиниться ему? Обидно мне, если сделаю это». Не

рассуждай так, возлюбленный, ибо не разумно так рассуждать. Кто так рассуждает, тот не совлекся еще *ветхаго человека тлеющаго в похотех прелестных* (Еф.4:22).

А мы, возлюбленные, как самим Богом отданные в рабство единомудушным с нами братьям, будем терпеливы, чтобы сподобиться нам свободы праведных, представляя в уме Владыку всяческих, Который нас *ради обнища богат сый, да мы нищетою Его* обогатимся (2Кор.8:9). Подклони, возлюбленный, выю под иго Его, чтобы обрести упокоение душе своей, потому что написано: *Нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч.16:5). Господу слава во веки веков! Аминь.

Поучение 7

К новоначальным

(По славянскому переводу, часть I. Слово 6)

Не будь ленив и к рукоделию. Часто помысел внушает тебе, говоря так: «Не выучишься рукоделию, потому что ты худосилен и не внимателен, не в состоянии вынести до конца трудность этой работы. Вот и члены твои начали страдать от изнеможения, потому что не привык ты трудиться. Лучше оставь обитель и иди, откуда пришел. И там, говорят, спасешься, если захочешь бояться Бога». Но ты, как верный, не ослабевай от таких посылов. Потерпи Господа, призвавшего тебя в Свое Царство и радость. Ибо Он сказал: *аминь, аминь бо глаголю вам: аще имате веру яко зерно горушино, речете горе сей: преиди отсюда... и преидет: и ничтоже не возможно будет вам* (Мф.17:20). И мы, возлюбленные, будем терпеть, потому что возложили упование не на человека, который не может спасти, но на Бога, спасающего надеющихся на Него, как написано: *Надеющийся на Господа, яко гора Сион* (Пс.124:1). И Дух Святой ублажает уповающих на Господа, говоря: *Господи, Боже Сил, блажен человек уповаяй на Тя* (Пс.83:13). Итак, терпи, возлюбленный Господом.

Не терпел ли бы ты утомления, если бы стал учиться грамоте? Не терпел ли бы изнурения, если бы стал учиться мирскому искусству? Не тем ли паче обязаны мы терпеть все ради Господа? Ибо написано: *труды плодов твоих снеси: блажен еси, и добро тебе будет* (Пс.127:2). И апостол заповедует, говоря: *своима руками* делайте *благое*, чтобы не только самим вам питаться своей работой, но и имеющему нужду подавать от трудов своих (Еф.4:28). Потому да будет общим нашим старанием избавиться от грехов своих, ибо избавимся, если захотим, потому что Сам Господь сказал: *просите, и дастся вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отвержется* (Мф.7:7-8); и Сам даровал миру неоскудевающее сокровище покаяния. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 8

(По славянскому переводу, часть I. Слово 8)

О бывающих же соблазнах знаем, Кто сказал: *Не судите, да не судими будете. Имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф.7:1-2), – и так далее. Но чтобы тебе было, чем пособить своему помыслу, рассуди, что праведный Лот жил среди содомлян, но не увлекся их гордыней и непотребством, а потому и спасся, как написано: *Видением бо и слухом праведный живый в них, день от дне душу праведну беззаконными делы мучаше* (2Пет.2:8). Что же присовокупляет апостол? *Вестъ Господь благочестивый от напасти избавляти, неправедники же на день Судный мучимы блюсти* (2Пет.2:9) и так далее.

Потому не так будем вести себя, чтобы сегодня были у нас воздержание и кротость, а наутро невоздержание и гордость; сегодня – безмолвие, бдение, смирение, а наутро – развлечения, ненасытный сон, неподчинение и тому подобное; сегодня у нас отречение от мира, отречение от всего земного, отречение от отечества, друзей, плотских родителей по упованию на Господа, а наутро станем отыскивать страну, отечество и наследство, чтобы погрузиться во множество зол. И жена Лотова, обратившись вспять, стала соляным столпом. Потому и Господь учит, говоря: *никтоже возложь руку свою на рало, и обратившись вспять, управлен есть в Царствии Божии* (Лк.9:62). Итак, имей всегда в уме тот день, в который, совлекшись всего, оставил ты мир для Господа, когда воспламенен ты был страхом Божиим, горел духом к Господу. И этого намерения держись до конца, ибо *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22), держись, чтобы вместе с вечной жизнью получить тебе награду за свое делание, потому что приступил ты к истинному Богу и пренебрег всем, да приобретаешь Христа. Ему слава во веки! Аминь!

Поучение 9

О послушании

(По славянскому переводу, часть I. Слово 9)

С течением времени не предавайся нерадению, потому что враг в иных влагает похоть по прошествии долгого времени от принятия ими монашеского образа, чтобы брат, не устояв против приятности удовольствия, бежал со своего поприща. А ты, возлюбленный, как старающийся угодить Богу, будь долготерпелив, ибо апостол говорит: *аще и можеши свободен быти, больше поработи себе* (1Кор.7:21). Посмотри на древние роды и увидишь, что все святые достигли обетований постоянным и долгим терпением. Поэтому будем каждый день побуждать себя, чтобы и нам с ними наследовать Царство Небесное. Патриарх Иаков не четырнадцать ли лет работал за Рахиль Лавану Сириану в Месопотамии – и в зной дневной, и в ночной мраз? Подобно и возлюбленный Иосиф не многие ли годы был рабом в земле чужой? Ибо написано: *Иосиф же бяше семнадцати лет, пасый овцы отца своего со братнею своею* (Быт.37:2). И еще говорится: *Иосиф же бяше лет тридесяти, егда предста Фараону* (Быт.41:46). Подобно и раб Господень Моисей сорок лет жил в земле Мадямской. И сыны Израилевы через сорок лет взошли в землю обетования. Подобно и доблестный муж Даниил с тремя отроками, которые верой и *пламень пещный* обратили в росу, терпел рабство, скорби и укоризны в земле чужой, но тем они и спаслись. А мы не терпим и малого злострадания; по неверию нашему удаляется от нас терпение. Так предался ты печали, как будто, утратив чужой залог, отводишься в плен. Придай себя ревности о Господе и мужайся, как верный, чтобы от великой печали не утратить тебе душевных сил и при конце не каяться.

Представь себе, возлюбленный, тех, которые подвергаются истязаниям в изгнании, в рудопнях и в горьком рабстве, но подчинились настоятельно своему о Господе. Если даже и по-человечески судить о том рабстве, какое терпишь ради Господа, то подвергшийся бесчестию за царя и самую обиду не вменяет ли тебе в похвалу?! Но, может быть, скажешь, что дело это трудно? Увы мне, грешному и непотребному рабу! Если не соглашаешься терпеть труда ради Господа, то для чего же оставили мы мир? Кто, возлюбленный, столь достоин и блажен, чтобы пострадать за Пострадавшего ради него? Не многое даешь ты от себя, возлюбленный, но получишь многое. *Терпения бо имати потребу, да волю Божию сотворше, примете обетование Его* (Евр.10:36), ибо *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22).

Поучение 10

(По славянскому переводу, часть I. Слово 10)

Не расслабевай, брат, от приходящих к тебе помыслов, ибо это – начало борения. Бери себе урок с дождевого водоема. Вскоре после дождя, когда благословение дождевное только что собрано в водоем, вода бывает сначала мутна, но чем более проходит времени, тем чище она делается. Впредь, возлюбленный, не расслабевай, ибо написано: *потоцы беззакония смятоша мя* (Пс.17:5). И в другом псалме говорится: *яко исполнися зол душа моя, и живот мой аду приблизися* (Пс.87:4). Почему и говорит еще: *Господь мне Помощник, и не убоюся, что сотворит мне человек* (Пс.117:6). Итак, когда придет тебе на мысль лукавый помысел, воззови к Господу со слезами, говоря: «Господи, будь милостив ко мне, грешному, и прости меня, Человеколюбец! Отгони от нас лукавого, Господи!» Бог – Сердцеведец и знает помышления, происходящие от злонравия; но знает также и помышления, бывающие у нас по злобе бесов.

Но знай и то, в какой мере будешь подвизаться и терпеть, работая Господу, в такой будет очищаться и ум твой, и помышления твои. Ибо Господь наш Иисус Христос сказал: *Всяку розгу о Мне не творящую плода, отсеку, да множайший плод принесет* (Ин.15:2). Желай только спастись, ибо Господь любит усиленно желающих получить спасение и содействует им.

Но выслушай и притчу о скверных помыслах. Когда виноградные ягоды собраны с лоз, вложены в точило, выжаты, дали из себя вино, и оно влито в сосуды, тогда вино сначала кипит, как бы разгорячаемое самым сильным жаром, так что и отличные сосуды, не вынося стремительности, разрываются от напряжения. Так бывает и с помышлениями человеческими, когда от суетного века сего и от забот его переходят к небесному. Бесы, не терпя ревности в человеке, разными способами смущают ум его с намерением примешать к нему *развращение мутно* (Авв.2:15). И если найдут сосуд не без недостатка, то есть душу неверную и сомневающуюся, то разрывают его, потому что бесы подобны хищным волкам и ходят по кельям монахов, ища отворенную для них дверь, чтобы, ворвавшись внутрь, растлить покорную им душу. Если же найдут дверь запертой (а разумею под ней душу, утвержденную в вере), то уходят назад с поникшим лицом.

Итак, не приходи в робость и не бойся их злости, они не могут повредить тебе, у которого помощником Христос. Ибо апостол говорит: *Не бо даде нам Бог духа страха, но силы и любви и целомудрия* (2Тим.1:7). И еще Сам Господь сказал ученикам Своим: *видех сатану яко молнию с небесе спадиша. Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю: и ничесоже вас вредит* (Лк.10:18-19). Потому, возлюбленный, мужайся и возмогай о Боге своем, потому что милость Его во век.

Если же враги приводят нас на память родителей по плоти, то скажем им: «С нами неразлучен Отец наш Бог». И если приводят на память земное богатство, то скажем, что писано: *сокровиществует, и не весть, кому соберет я* (Пс.38:7)! И еще: *вкупе безумен и несмыслен погибнут и оставят чуждым богатство свое* (Пс.48:11), так что вина будет на мне, имение достанется другому, что непривлекательно для меня, это – великое лукавство. Потому не учились мы собирать сокровища на земле, *идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкапывают и крадут...* *Идеже бо, сказано, есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф.6:19,21). Но благословен Бог, давший нам крепость на невидимых врагов! Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение 11

(По славянскому переводу, часть I. Слово 11)

Пока есть еще у тебя время, брат, подвизайся как добрый воин Христов, зная, что подвизаешься не о тленном венце, но об очищении грехов и о жизни вечной. Потому во всех делах своих приобрети себе смиренномудрие, которое есть мать послушания. Сбрось с себя двоедушие и во всем оденься верой, чтобы Господь, видя ревность души твоей, укрепил тебя в деле. Питай в себе сильную ненависть к лености, к соперничеству, ко всякому злонравию и зависти, так как для Господа оставил ты плотских родителей, друзей и имение. Ибо если вначале расслабят тебя помыслы, то потерпишь и утомление, и ущерб. Итак, если когда случится нам для Господа и изнемочь несколько или даже и сверх сил, не будем роптать. Ибо кто ропщет, то явно о себе дает знать, что трудится не по собственному изволению. Ты как мудрый не состязайся с нерадивейшими братьями и не ревнуй проводящим жизнь не богобоязненно, твердо зная, что падающий разбивается, а побеждающий венчается.

По крайней мере, не ссорься с братом своим, ибо не знаешь, что, может быть, тревожит его какая-нибудь неизвестная тебе страсть, и потому он немощен. О таком человеке надобно нам более сострадать и утешать его, а не оскорблять по своей несострадательности.

Ты же подвизайся подвигом добрым, зная, зачем пришел. Вот теперь у тебя благоприятное время собирать неистощимое богатство служением братии и плодоношением. Потому, возлюбленный, если на дворе не даешь накопляться нечистотам, то не давай и внутри себя усиливаться плотским пожеланиям. Но когда выметаешь золу из поварни, с великим смиренномудрием делай это, помня, что говорит пророк: *пепел яко хлеб ядах, и питие мое с плачем растворях* (Пс.101:10). Размышляй, возлюбленный, о тленном огне, а вместе возводи ум к вечному пламени, который пожрет грешников, и плачь о своих грехах, а также о мне, грешном, чтобы отпущение грехов даровал нам Господь. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 12

О некичливости

(По славянскому переводу, часть I. Слово 12)

Если, отрекшись от суетной жизни, вступил ты, брат, в обитель великого числа братии и игуменом передан на руки другому монаху, который бы учил тебя добродетельным подвигам, то не думай говорить (что) или делать вопреки своему старшему, помышляя в себе что-нибудь неприличное и говоря: «Оставил я богатство, дома, поля, рабов и все вменил в тщету, чтобы обрести Христа (Флп.3:8), – а этот не имел у себя никакой собственности и, что всего вернее, пошел сюда от нужды; ужели же перед ним буду смиряться и дойду до такого уничижения? Разве от голода я здесь?» Не держи в себе таких мыслей, возлюбленный, слова эти исполнены гордыни. Напротив того, представляй в уме, что общий наш Владыка Христос для нас *смирив Себе, послушав быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп.2:8). *Разумей, яже глаголю: да даст убо тебе Господь разум о всем* (2Тим.2:7). Два борца пришли вместе для борьбы, и один был одет в светлую одежду, а другой – в убогую. Светлую ли одежду употребит в дело борец во время подвига, или скорее противоборник в деле с противником воспользуется пособием мужества и искусства, соединенного с силой? Или как осмелимся просить у Бога отпущения прежних своих грехопадений, не забыв еще прежнего образа жизни? Или как облечемся *в новаго человека, созданного по Богу*, не совлекшись *ветхого человека, тлеющего в похотех прелестных* (Еф.4:24,22)? Невозможно ветхого совокупить с новым, как сказал Спаситель наш: *Никтоже бо приставляет приставления плата небелена ризе*

ветсе: отторгнет бо приставление его от ризы, и горша дира будет (Мф.9:16); и еще: Ниже вливают вина нова в мехи ветхи... но вино ново должно влить в мехи новы, и обое соблюдется (Мф.9:17). Не умудряйся по ветхому человеку, ибо написано, кто мнится мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет. Премудрость бо мира сего, буйство у Бога есть (1Кор.3:18-19). Итак, возмись за смиренномудрие, потому что написано: еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом (Лк.16:15), – чтобы, исправив все хорошо и искусно, иметь тебе похвалу у Бога и наследовать венец жизни, который обещал Он любящим Его. Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение 13

О смиренномудрии

(По славянскому переводу, часть I. Конец Слова 12)

Тем, которые от бедственной и многотрудной жизни переходят к жизни монашеской, должно не высокоумствовать, не превозноситься, но показывать в себе всякую кротость и смиренномудрие, памятуя и рассуждая вместе с братьями о благодеяниях Господних, – о том, из каких затруднений века сего извлек их Господь, а иначе, рассеявшись умом, как неблагодарные услышат от Благодетеля сказанное в псалме: *И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им (Пс.48:13)*. Итак, возлюбленные, все дни жизни своей со многим смиренномудрием поработаем Господу, воздвигающему *от земли нища и от гноища* возвышающему *убога* (Пс.112:7), чтобы и по кончине сподобил Он нас славы с кроткими и смиренными. Ибо написано: *Господь, и воздаст излише творящим гордыню (Пс.30:24)*. И еще: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать (Иак.4:6)*. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 14

О настоятелях

(По славянскому переводу, часть I. Слово 13)

Тебе, брат, вверена душа? Препоясуй чресла свои как муж, потому что немалый совершается подвиг: ты принял на себя дело душ совершенных (спасающихся)! Потому весьма трезвись, великого внимания требует дело, не пренебрегай им. Напротив того, взаимное ваше обращение да будет во всякой святости, чтобы по невнимательности нашей враг не посеял чего-либо своего, воспользовавшись послушанием подчиненного. Кто преступает пределы чистоты и целомудрия и требует послушания по прихоти, тот не остается без наказания: *От виноградов бо содомских виноград их, и розга их от Гоморры (Втор.32:32)*. И апостол говорит: *отметаяй, не человека отметаает, но Бога, давшего Духа Своего Святаго в нас (1Фес.4:8)*.

Но и повинующийся в подобном деле не имеет похвалы от Бога, потому что подражает не Иосифу, и соревнует не блаженной Сусанне. Иосиф, в рабство проданный египтянке, не увлекся ее ласкательствами, и угрозы смерти не устрасили боголюбца. Обольщая юношу, обещала она сделать ему множество подарков; когда же не соглашался он, неоднократно грозила смертью и мучениями. Но он ничего не предпочел целомудрию и, послушный во всем ином, отказывался исполнить одно это, положив тем знамение нашего жития (став примером для нас). Подобно и блаженная Сусанна пожелала лучше умереть, нежели согрешить перед Богом.

Великое же наказание готовит себе тот, кто клеветает на праведного, потому и апостол говорит: *со страхом и трепетом свое спасение содевайте* (Флп.2:12). Враг сильно противится преуспевающим в добродетелях, но верные попирают его.

А старшие должны быть для младших образцом всякой добродетели, чтобы отсесть своим примером *вину хотящим вины* (2Кор.11:12). Ибо если сами непокорны, то как младших научим послушанию? Если сами чревоугодники, или преданы пьянству, или сребролюбцы, то как младших себя научим воздержанию и терпению? Если сами не предусмотрительны, или многоречивы, или непостоянны, то как младших себя научим степенности и постоянству? Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном* (Мф.5:19). И еще говорит через апостола: *образ буди верным* (1Тим.4:12).

Скажешь ты мне: «Если не делаю (чего-либо в пример), то ужели мне и не говорить брату полезного?» Отвечу на это: что пользы, возлюбленный, если, увещевая других, сами делаем противное? Господь говорит через пророка Иезекииля: *комуждо по пути его сужду вам... глаголет Адонаи Господь* (Иез.18:30).

Прежде не делали мы? – Так не поленимся теперь делать. Прежде были мы побеждены? – Так теперь не уступим над собой победы. Прежде мы не радели? – Теперь не будем нерадивыми, обратимся, наконец, к Господу. О том же, чтобы учить и увещевать одному другого, имеем заповедь Святого Духа, ибо сказано: *обративши грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти, и покрывает множество грехов* (Иак.5:20).

Таким образом, возлюбленные, и нам не должно осуждать старших себя, ибо написано: *Не судите, да не судими будете* (Мф.7:1). Имеете, братья, пример смиренномудрия в пророке Самуиле. Не вознесся он сердцем перед священником Илием, хотя и слышал о нем от Бога. И апостол Петр заповедует, говоря: *Раби, повинуйтесь... не токмо благим и кротким, но и строптивым. Се бо есть угодно пред Богом, аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды. Кая бо похвала, аще согрешающе мучими терпите; но аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред Богом. На сие бо и звани быстрее. Зане и Христос пострада за нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его: иже греха не сотвори, ни обретеса лествица во устех Его: Иже укаряем противу не укаряше, стражда не прещаше: предавшие же Судящему праведно* (1Пет.2:18-23).

Итак, позаботимся о своем спасении, возлюбленные, будучи готовы к покаянию по всякому слову, какое услышим особливо от настоятеля своего о Господе. Ибо как вода угашает огонь, так чистое покаяние угашает ярость и отвращает гнев. Да убедит тебя в этом пятидесятник, который, смиренномудрием умилившись пророка Илию, спасся от гнева.

Итак, возлюбленный, имей послушание во всем о Господе, чтобы Господь, видя негорделивость и смирение сердца твоего, возвысил тебя. Храни же слово Его, с нами да будет Сказавший: *Идеже бо еста два, или трие собраны во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф.18:20). Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 15

(По славянскому переводу, часть I. Слово 14)

По частям созидается город, и *со управлением бывает брань* (Притч.24:6). Неопытный не может владеть луком, как опытный, и отроку невозможно бежать наравне с мужем. Если на отрока возложишь бремя не по силам его, то сделаешь ему вред; и если не будешь радеть об его учении, то ни к чему не будет он годен. Так и новоначальным должно управлять с рассуждением, не налагать на него бремени по тщеславию и не пренебрегать (не подавлять) души его. Но как мудрый рассуди: каким образом сам ты подчинялся старшему себя? И таким же образом понемногу давай ему уроки подвижничества. Но не принуждай брата к делу по страсти сребролюбия, потому что Господь – Сердцеведец. Учи его подвигам добродетели и степенному житию как уповающий получить воздаяние от Бога. Если по совершении бдения и обычного правила сам ты намерен бодрствовать, а подчиненный хотел бы немного уснуть, дай ему отдых. Ибо, по сказанному выше, невозможно отроку бежать наравне с совершеннолетним. Если немощен он телом, не отвергай его, но потрудись с ним, и будь к нему долготерпелив, как умный земледелец, посадивший доброе растение у себя на поле. Приложи же все старание, *представьте* тело его *жертву живу, благоугодну Богу* (Рим.12:1), чтобы и нам не быть осужденными с теми, которых обвиняет апостол, говоря: *Имущий образ благочестия, силы же его отвергшиися* (2Тим.3:5).

Итак, учи подчиненного всякому доброму делу, потому что написано: *аще изведеши честное от недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Иер.15:19). Наставники века сего не отвергают юных душ за их упрямство, и не отказываются обращаться с детьми для награды человеческой; насколько же нам, паче совершенным, надобно ради Господа терпеть немощных, ибо написано: *Сия глаголет Господь: блажен, иже имеет племя в Сионе, и южики* (соплеменников) *во Иерусалиме* (Ис.31:9).

И сам ты, возлюбленный, не отказывайся принять увещание от отца своего, родившего тебя о Господе, ибо апостол говорит: *Повинуйтесь наставником вашим и покаяйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще: да с радостию сие творят, а не въздыхающе: несть бо полезно вам сие* (Евр.13:17). Потому и в псалме говорится: *Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешнаго да не намастит главы моея* (Пс.140:5). Ибо и больные телом делают насилие природе своей, выполняя все, что предписывают им врачи; не тем ли паче должны мы иметь послушание к тем, кому вверено врачевание душ наших?

Пожелаем же изучить и заповеди Святого Духа. Истолкователи несуществующей мудрости мира сего (*премудрость бо мира сего буйство есть у Бога*) прилежно занимаются чтением; не тем ли паче должны мы вникать в Слова Божии и изучать их для спасения душ своих? И Дух Святой ублажает испытующих свидетельства Его, говоря: *Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем възыцут Его* (Пс.118:2). И еще в другом псалме говорит: *Блажени людие ведущии воскликновение* (Пс.88:16). Послушай и апостола, который говорит: *Всякое бо наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученным тем воздает правды* (Евр.12:11). Господу слава во веки! Аминь.

Поучение 16

(По славянскому переводу, часть I. Слово 15)

Сподобился ты, брат, святого монашеского одеяния? Не превозносишься над ожидающими его в следующее лето, ибо добродетель не в том, что почитают кого-либо первым, а в том, чтобы претерпеть до конца. Приняв на себя монашеский образ, не подумай сказать сам в себе: «Теперь освободился я от труда». – Напротив того, тем паче трудись теперь в

добродетелях, чтобы не причинить себе вреда. Ибо доселе нередко и по принуждению от старшего не был ты нерадив о своем спасении. До сих пор был ты еще во внешней храмине, а теперь вступил во внутреннюю храмину. Поэтому не будь теперь нерадив о себе, чтобы не погубить тебе трудов своих, но получить награду. С этого времени делаются видными и труд твой, и прилежание, и чистота, и безмолвие. С этого времени делается видным, какого возделеешь пути: широкого ли и просторного, вводящего в пагубу, или узкого и тесного, вводящего в жизнь вечную.

На широком пути бывает следующее: злоумие, развлечения, чревоугодие, пьянство, расточительность, непотребство, раздор, раздражительность, надменность, непостоянство и тому подобное, а за ними следуют: неверие, неповиновение, непокорность; последнее же из всех зол – отчаяние. Кто предан сему, тот заблудился с пути истины, готовя себе собственную свою погибель.

А на тесном и узком пути бывает следующее: безмолвие, воздержание, целомудрие, любовь, терпение, радость, мир, смиренномудрие и тому подобное; за ними же следует бессмертная жизнь.

Итак, познай, возлюбленный, что скрыто на пути широком и просторном, и сойди с него, чтобы достигнуть вечной жизни. Ибо, если с юности станешь ходить стезей правды, исшествие твое (телесная смерть) будет в мире; если же отныне начнешь ходить широким путем, то напоследок приведется горько мучиться. Но если видишь, что живущие небогобоязненно тучны и здоровы телом, то не соревнуй делам небогобоязненности. Ибо что лучше? Роскошествовать ли несколько дней и выполнять похоти плоти, но лишиться жизни вечной? – или ненадолго потерпеть тесноту, но избежать вечного осуждения и скрежета зубов и достигнуть вечной жизни? Особенно соблюдай себя от вольности, чтобы тебе не поработиться многословию и бесстыдству, не сделаться радованием бесов и напоследок не расстаться с братством. Не столько дикие ослы опустошают хлеб (зерновые поля), сколько вольность разоряет труды монахов.

Итак, в терпении истины препоясуйся благоговением, смиренномудрием и терпением. Увещай и утешай сам себя, говоря: «Хотя я и принял на себя монашеский образ, но не научился еще монашеским нравам». На этом да созиждется твое смиренномудрие. Когда же сидишь в безмолвии в келье, собери свои помышления и говори в сердце своем: «При Господнем содействии не оставил ли ты, человек, и мир, и родителей по плоти, и друзей, и город, и отечество, и богатство? Но если и сюда пришедши спастись, делаешь противное и грешишь перед Господом, то какая польза носить на себе одно пустое имя, за которое ублажают тебя знающие и говорят: блажен такой-то, потому что возненавидел мир сей, и славу его, и прелесть его и не заботится ни о чем земном, потому пошел в отшельники и стал монахом. – А вот живешь ты здесь не по-монашески! Какой же стыд обымет нас, когда ублажающие так ныне предварят нас в Царстве Небесном? Какой страх и трепет нападет на нас, как будем горько плакать, если те, которые ублажают, и кланяются нам, и говорят: «Помолитесь за нас, грешных, рабы Христовы», – если эти самые обретутся в упокоении, а мы за прегрешения свои будем в тесноте? Потому умоляю вас, возлюбленные, – будем трезвиться перед Господом, пока есть еще время, и не станем увлекаться прелестью века сего, ибо *мир преходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки* (1Ин.2:17).

Итак, пренебрежем всем житейским, отвлекающим ум от Бога, ибо за крепостью и красотой следуют старость и немощь; славу и богатство рассеивают смерть и тление, – а правда пребывает во век. Потому, возлюбленный, подвизайся доблестно, ибо вот, для всех открыто поприще, и Подвигоположник говорит через апостола: *Тако тецйте, да*

постигните. Всяк же подвизаясь, от всех воздержится (1Кор.9: 24-25). И еще говорит: Никтоже воин бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет. Аще же и подвизается кто, не венчается, аще не законно будет подвизатися (2Тим.2:4-5).

Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа да подаст нам Духа силы, мудрости и терпения служить Ему все дни жизни нашей. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 17

О самолюбии и пустом самообольщении

(По славянскому переводу, часть I. Слово 16)

Для чего ты, брат, подучиваемый диаволом восходить на степени, на которых не приобретешь себе никакой пользы, вводишь себя в обольщение, сам себе присваивая почесть? Послушай апостола, который говорит: *Не хваляй бо себе сей искусен, на егоже Бог восхваляет (2Кор.10:18).* Послушай и Господа, Который говорит: *Како вы можете веровати, славу от человека приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищите (Ин.5:44).* Итак, войди в себя, возлюбленный, и рассуди: по какой причине отрекся ты от суетной жизни, от диавола и гордыни его, – и перестань думать по-мирскому. Не знаешь разве, что если уничижишь ближнего своего, то вступишь в грех самолюбия и пустого обольщения? Представь же, что ты уже преуспел, взял первенство перед братом своим, взошел выше его по соревнованию, потому что не хотел унизиться перед братом своим, – но смотри, брат, чтобы, желая иметь первенство перед братом своим, не оказаться тебе последним там, в будущем веке. И тогда услышишь то же, что сказано сластолюбивому богачу, палимому неугасимым огнем: *помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоем (Лк.16:25).* Ибо написано: *еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом (Лк.16:15).* Или забыл ты, Кто сказал: *иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга: и иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб (Мф.20: 26-27)?* Приведи себе на мысль, что умер ты для мира, и живот твой сокровен во Христе; *егда же Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе (Кол.3:3-4).* Потому не люби человеческой славы, ибо она не останется при тебе во век, по слову сказавшего: *всяка плоть яко трава, и всяка слава человека яко цвет травный (1Пет.1:24).* Блажен же наиболее тот, кто причтен к совершенным из людей: *видимая бо, временна: невидимая же вечна (2Кор.4:18).* Ибо если поработен ты земному мудрованию, то дело твое обратится в суету. *Никтоже может двема господинома работати (Мф.6:24).* Итак, возлюбленный, свергни с себя иго врага и всю гордыню его, и подклони выю свою под иго Сладчайшего Владыки Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, ибо Он сказал: *смирняясь, вознесется (Лк.14:11);* и еще: *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать (1Пет.5:5).* Потому убоимся, возлюбленные, чтобы и нам не сказал: *Возлюбииша бо паче славу человеческую, неже славу Божию (Ин.12:43).* Богу слава во веки! Аминь.

Поучение 18

(По славянскому переводу, часть I. Слово 17)

Если брат постучится к тебе ночью, чтобы встал ты на славословие Христово, то встань, брат, с поспешностью, чтобы и нерадивый, видя твою поспешность, возбудил душу свою к трезвенности, по слову сказавшего: *Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим (Пс.118:148).* И еще: *Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея (Пс.118:62).* Если же случится тебе впасть в глубокий сон, и задержат тебя бесовские мечтания, то, пробудившись после того, не поленись на Божию службу, зная, что как

ведущие себя худо в день Суда дадут отчет за каждый шаг и праздное слово, так стремящийся к добру получит награду за одно доброе слово и за один шаг. Посему не ленись, но встань, и не говори сам в себе: «Служба теперь отошла, к чему мне идти?» – Это рассуждение ленивых. А ты лучше встань, отбрось от себя постель, и тотчас простри руки свои к Богу, и, поклонившись престолу благодати, отвори келью свою, и спеши к службе как серна, избегшая из тенет, будто сделано тебе насилье. Хотя бы застал ты последнюю только молитву, не ленись, но вставай, ибо можешь по отпусе у себя в келье петь те псалмы, от которых отвлекло тебя бесовское мечтание. Не представляй, возлюбленный, в предлог к лености последнюю молитву, но в следующий день окажись более готовым на дело Господе. Ибо если оставишь оное без нужды или болезни, то услышишь сказанное в псалме: *уснуша сном своим, и ничтоже обретоша* (Пс.75:6).

Знай же и то, возлюбленный, что в какой мере кто греет на беду свою плоть, в такой мере умножает в себе страсти, а напоследок душа, обременяемая худым навыком тела, делается бесплодной. Потому говорит Спаситель: *Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печалми житейскими* (Лк.21:34). И апостол говорит: *Но умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам неключим буду* (1Кор.9:27).

Если же кто принуждает себя к делу Господню, то в такой же мере и тело его делается сильным, и душа просветляется. Как борец постоянно проводит время в телесных упражнениях, чтобы приспособить тело свое к искусству борьбы, так и подвижник благочестия должен упражняться во всяком добром деле, как говорит апостол: *обучай же себе ко благочестию. Телесное бо обучение в мале есть полезно: а благочестие на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешняго и грядущаго* (1Тим.4:7-8).

Господь да пробудит души наши к страху Его. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 19

(По славянскому переводу, часть I. Слово 18)

Представим себе, возлюбленные, предстоящих земному царю и служащих тленному престолу: с каким знанием дела и страхом предстоят они царю своему?! Не тем ли паче мы, как верные, должны предстоять Небесному Царю – со страхом, и трепетом, и со всяким благоговением! Потому, возлюбленные, не признаю хорошим взирать бесстыдным оком на предлежащие Таины Тела и Крови Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. И да убедит нас в сем Божественное Писание, говоря: *Трепетен же быв Моисей не смеяше смотрити* (Деян.7:32). Ибо написано: *прославляющая Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестен будет* (1Цар.2:30). Ты смотришь как человек, а Он как Бог знает глубины сердца твоего и провидит помышления твои. Ибо *несть тварь неявлена пред Ним* (Евр.4:13).

Как же осмеливаются иные оставлять службу Божию и уходить до отпуска без всякой нужды? Ужели, когда ты позван на вечерю (пиршество) к богатому человеку, осмелишься встать из среды возлежащих с тобой и пойти домой? Не будешь ли терпеливо ждать, пока встанут все вместе?

Итак, придем в страх, возлюбленные, потому что написано: *Проклят (человек) творяй дело Господне с небрежением* (Иер.48:10). Постараемся в этом кратком и лукавом веке быть богоугодными Богу, чтобы наследовать нам Царство вечное. Ибо Он свят, во Святых почитает, а малодушным подает долготерпение. Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение 20

О различных дреманиях

(По славянскому переводу, часть I. Слово 19)

Как я рассуждаю, братья, три есть рода дреманий, которые смущают человека ночью. И первое случается испытывать брату по действию лукавого, когда брат начнет петь псалмы. Но если нет в брате лености, оно никакой не имеет силы. Сильнее же тревожит, если его чрево обременено яствами и питием. Второе находит на брата среди Божией службы, по собственному его нерадению, если он не употребил усилия достоять до окончания правила, но среди службы хочет оставить поющих псалмы и идти на свою постель. Третье же случается испытывать брату по требованию природы, то есть по окончании правила обычной службы. Потому надобно иметь долготерпение в рассуждении (осуждении) братии более немощных, чтобы не исполнялся умысел врага. А ты, брат, не будь нерадив, ибо следует трезвиться во всем. Не слышал ты разве, что пророк Самуил, неоднократно званный, ни одинажды не обленился встать, хотя был еще отроком? Когда стоишь на службе Божией среди братии или наедине, чтобы славословить Спасителя нашего Иисуса Христа, и потревожит тебя первый род дремания, то, заметив это, воспротивься, чтобы по лености своей не возвратиться тебе праздным на постель свою, но с твердостью терпи, хотя бы раз и два смежило дремание очи твои; не сходи с места своего – и обретешь великую пользу. Пристрастие к ненасытному сну подобно страсти чревоугодия. Если кто привык есть много, то и природа требует многого, а если кто привык к воздержанию, то природа не требует многоядения.

Примени к себе рыбаков: всю ночь они проводят в бодрствовании, не оставляя своего дела. Если же кто из них, обремененный сном, предавшись нерадению, уснет, то, когда встанет от сна, увидит, что ничего им не поймано, а бодрствовавшие и трезвившиеся остались с запасом. Тогда начинает сам в себе раскаиваться и говорить: «Увы мне, грешному, нерадивому и ленивому! Не заботился я и уснул, а то бы, как товарищи мои, поймал и запас себе что-нибудь. Но теперь, вот, по нерадению пойду к себе домой ни с чем, совершенно с пустыми руками». *Уснуша, сказано, сном своим, и ничтоже обретоша* (Пс.75:6). Примени к себе, возлюбленный, гончаров и занимающихся кузнечным делом; и там узришь великий и непомерный труд, а также терпение. Но у нас ни дымом, ни пеплом не покрыто тело; мы не терпим ничего, подобного тому, стоим же на чистом, освященном месте перед Господом в благоговении и в великом мире, в духовном радовании, в благой надежде. Почему же ленимся мы, возлюбленные? Велико ли время наше на земле? Вот пророк вопиет: *Человек суете уподобися, дние его яко сень преходят* (Пс.143:4).

Итак, не входи в состязание со мной, нерадивым, погубившим терпение, твердо зная, что кто трезвится, тот в приобретении, а кто не радеет, тот в ущербе. Ибо каждый из нас даст отчет Богу. О себе же знаю, что по делам своим безответен я. Увещевая других, сам остаюсь в том же нерадении. Потому прошу вас, верные рабы Спасителя, за меня, грешного, умолять Спасителя нашего Христа, Царя горних Сил, чтобы по множеству щедрот Своих загладил Он множество грехов моих и спас меня в пренебесном Царстве Своем.

Не почитай для себя приобретением сон и телесное упокоение; приобретение же и упокоение для человека – непрестанно принуждать себя к делу Господнему. Итак, будем принуждать себя, возлюбленные, чтобы Господь, придя, нашел нас бодрствующими и сподобил блаженства Своего, ибо Сам Он сказал: *Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих* (Лк.12:37). Будем друг друга умолять, возлюбленные, друг

другу внушать страх Божий, друг в друге возбуждать усердие к славословию Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он воскресил нас со всеми возлюбившими явление Его и поставил нас одесную Себя в Царстве Своем. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 21

Если брат идет в монашество из каких-нибудь видов, то, ежели не будет он трезвиться, диавол вскоре, и нимало не медля, поглотит его. Ибо лукавый начинает влагать ему в мысль и говорить: «Для чего хочешь ты трудиться в добродетелях, изнурять себя и бедствовать без всякого за то вознаграждения? Разве по собственному своему произволению пошел ты в монашество? Полагаю, что встретилось с тобой какое обстоятельство, и по нужде стал ты монахом. Думал ли когда быть монахом? Поэтому не решайся бедствовать понапрасну: Господь не благоволит к тебе в этом деле». Вот что внушает враг брату, желая ввергнуть его в глубину отчаяния. Тогда уже брат, не рассуждая о Господнем к нему благодеянии, ослепившись умом, предается отчаянию. Тогда он начинает жить в нерадении и небоязненности, противоречить всякому, большому и малому, и вдаваться в ненасытный сон. И если сделал когда что доброе, раскаивается, почитая это для себя ущербом, а оттого непрестанно ропщет и жалуется сам на себя; одним словом, – сам себя предаёт гибели. И когда бы надлежало ему в большей степени потрудиться в добродетелях, делает он противное тому, не рассуждая о Господних к нему благодеяниях. Ему надлежало бы сказать в себе: «Сколько таких, душа, которые лишь за многие посты и милостыни сподобились вступить в подобный род жизни? А я в нерадении проводил все время жизни своей, и Господь, не помянув многих грехов моих, сподобил меня такого дара – вступить в почтенную и неразвлекаемую жизнь. Поэтому, душа, постараемся мы сотворить дела, достойные покаяния, чтобы не понести нам иначе двойного наказания; как уничижившим благодать Божию и не помянувшим благодеяний Божиих».

Выслушай же на это и притчу. В некоторой стороне жил богатый человек, и купил себе имение за рекой, и, созвав рабов своих, отправился тотчас в дорогу, а имение разделил, дав каждому, сколько сам хотел, и сказал им: «Пусть каждый из вас идет на свой участок и работает на нем, пока не приду посмотреть на работу вашу».

И одни из рабов оказались благодарными и приверженными господину своему, и они не ослушались приказания владыки, а другие, будучи непокорны и упрямы, стали противоречить господину, говоря: «Не послушаемся слова твоего, не пойдем за реку и не станем работать в имении твоём». И при всем том господин их не прогневался, но приготовил рабам своим питье и, упоив непослушных рабов, отдал приказание другим слугам. Они, перевезя их через реку, положили каждого на том участке, который дал им господин. И после один из них, отрезвившись, видит, что лежит он за рекой на участке, который дал ему господин его. И раб пришел от того в ужас и сказал сам в себе: «Если так полюбил меня господин мой, что при моей непокорности ему не прогневался на меня, но перенес все великодушно и, как во сне, переправил меня через эту большую и быструю реку, и положил на участке моем, то и я буду усердно работать в имении, помня его благодеяния». И начал раб тот прилежно работать, так что сравнялся с начавшими дело прежде него. Потом проснулся и другой раб, и нашел себя за рекой в имении господина своего. Но он был лукав и упрям и сказал сам себе: «Вот господин как бы во сне переправил меня через большую и быструю реку, а я поле его оставляю в запустении и посмотрю, что со мной он сделает». И ленивый раб опять лег и уснул; во время же сна его выросли терния и сорные травы и закрыли его собой. Много потом прошло времени. Господин рабов тех пришел посмотреть на дело каждого и, видя работу прежде начавших, благословил их. Потом идет также к рабу, которого переправил через реку, как во сне, и,

видя хорошую работу его, порадовался на него и благословил его. После же идет посмотреть на ленивого раба и на дело его; и, пришедши, находит, что тот спит и покрыт терниями и сорными травами. И господин, обратив к нему речь, сказал с угрозой: «Для чего ты, раб лукавый и ленивый, оставил поле в запустении? Или не знал ты, как переправил я тебя, сонного, за реку и положил на том участке, который отделил тебе, не поминая прежней твоей непокорности? Не надлежало ли и тебе подражать своему товарищу, которого таким же образом переправил я за реку?» – Тогда раб тот не нашел никакого оправдания в страшный для него день. А господин их поступил с ними, как заслуживали дела каждого.

Под богатым же разумею Владыку Христа, под именем – веру; под упоением – крайность обстоятельств; под быстрой рекой – прелесть и богатство века сего; под усердными рабами – праведных; под рабом, отрезвившимся от упоения и начавшим работать, – человека грешного, который при встретившейся с ним крайности обстоятельств, познав по этому Божии благодеяния, отрезвился от многих грехов и обратился к праведной жизни, исполняя волю Божию. А ленивый раб – человек, отвергнувший Божию благодать и отнюдь не радевший о своем спасении. Ко всему же этому примени (жизнь апостола Павла) Савла. Взяв письма от архиереев, шел Он в Дамаск, чтобы связать уверовавших в Господа, но, пойдя истребить веру, сам оказался проповедником веры. Ибо велики щедроты Господа ко всем, призывающим Его во истине. Господу слава во веки! Аминь.

Поучение 22

О рукоделии

(По славянскому переводу, часть I. Слово 21)

Различно враг нападает на монахов, недавно поступивших в общежитие. Одним из них, например, внушает он отвращение от их рукоделия. А каким образом? – При содействии благодати, скажу вам.

Когда настанет утро, брат встает сотворить молитву в кельи своей, потом принимается за дело; и тогда ненавистник добра демон влагает в него помыслы уныния. И если брат при нашедшем на него унынии продолжает работать и упражняться, то, при содействии благодати, отгонит его от себя. Но в этом же случае брат, восчувствовав уныние, может быть и побежден. Как скоро оно найдет на него, не отражает его терпением, а потому, побежденный, отдается в плен. Дав волю помыслу, начинает брат говорить сам в себе: «Сегодня чувствую себя как бы расстроенным и недомогаю. Что же после этого? Как мне поступить? Лучше не буду ничего делать сегодня, чтобы дать себе несколько отдыха, а наутро понужу себя к рукоделию и сделаю за два дня». Потом брат в первый день ничего не делает, и дело одного дня остается несделанным. Подобным образом и другим утром ненавистник добра демон влагает в брата еще сильнейшее уныние, нежели вчера, приводя ему на память настоящий и прошедший дни. Тогда одолеваемый помыслами брат уже встает и оставляет рукоделие свое или начинает заниматься им не как делом. Или враг выводит монаха из кельи и доводит до того, что тот предается праздности. В этом случае лукавый искушает монаха с помощью собственной его слабости.

На иного же брата враг нападет иначе. Выслушай причину и будь мудр, и воздай славу Единому премудрому Богу, и, научившись, остерегайся как узнавший ухищрения врага, чтобы не впасть тебе в сеть его: *Зане супостат наш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити: ему же противитеся тверди верою* (1Пет.5:8-9).

Иному брату лукавый дает усердие к делу сверх надлежащего. Отсюда рождается страсть сребролюбия. Тогда душа, уязвившись сребролюбием, этим корнем всего худого, располагает монаха и утром ранее, и вечером позднее должного сидеть за рукоделием, так, что если можно, не радеет он о молитве и о службе Божией, а по сребролюбию занят одной работой. Когда же ударяют к службе, брат приходит после всех и выискивает предлог прежде всех уйти со службы. Итак, зная это, блюди себя, возлюбленный, чтобы тебе, доведенному до уклонения в недозволенное, не потерять своей опоры. Но не буду длить слова. Лукавый, расслабив силы брата сребролюбием и лишив его крепости, уже делает ему свои внушения; тогда брат, не понимая смущающей его страсти, начинает говорить в порицание дела своего: «Сколько лет занимаюсь я благословенной этой работой, а кроме безмерного труда нет за нее надлежащего вознаграждения». Затем он продолжает: «Лучше ничего не делать, нежели заниматься негодным делом. Пойду, поучусь другому искусству, за которое можно получать достаточную плату и легко приобрести нужное на мои потребности». И такого брата сатана также искушает собственным его невежеством.

А сведущий человек всякой работой занимается в меру и как должно, чтобы доставало времени и на молитву, и на службу Божию. И молитва веры дает ему крепость и благодать во всяком добром деле. Ибо если под видом усердия к делу не войдет в душу чуждый помысел, и человек не увлечется помыслом или сребролюбия, или тщеславия, или самолюбия, пристрастия к вещественному, или зависти, или неверия и лени, или объедения, пьянства и непокорности и тому подобным, – если, говорю, не посеяна в душе какая-либо из исчисленных выше страстей, и человек не поработен ими, – то не тяжело рукоделие для монаха, старающегося сделать, что должно и сколько достаточно.

Но если душа полюбит какую-нибудь из страстей, то на человеке том исполняется тогда написанное: *имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть* (2Пет.2:19). Ибо если усиленно будешь работать сверх должного и не станешь снабжать других, то будешь побежден. Напротив того, когда имеешь избыток, доброхотно отдавай неимущему: *доброхотна бо дателя любит Бог* (2Кор.9:7). И еще: *да и оных избыток будет в ваше лишение, яко да будет равенство, якоже есть писано: не преизбыточествова, иже много: и иже мало, не менее прият* (2Кор.8:14-15). Господь же да управит сердца ваши в страхе Его! Господу слава во веки веков! Аминь.

Поучение 23

(По славянскому переводу, часть I. Слово 22)

Различно бывают боримы пребывающие на послушании у духовного отца. Если враг заметит в ком плотский образ мыслей, то влагает в него плотские помыслы, говоря: «Выйди из обители и займись промыслом, и соберешь себе, что нужно». А на духовного брата нападает лукавый самым желанием праведности и, влагая в него подобные сим мысли, говорит: «В мире ты работал и ел, подобно бессловесным животным. И какая эта праведность – работать и есть? Ибо, вот, пища возбуждает в тебе брань блуда. Но если не будешь есть, не перенесешь трудов. Напротив того, пойдя лучше, углубись во внутреннюю пустыню и спасешься: *Господня земля, и исполнение ея* (Пс.23; 1). Впрочем, возьми с собой небольшой обломок железа, будешь там вырывать травы и есть, как делали и древние монахи, которые угодили Богу. Да и какая тебе потребность жить здесь, где бывают соблазны, пересуды и другие дела, о которых не должно говорить? Когда же выйдешь, не будет у тебя ничего подобного, выучишься другому искусству и будешь получать достаточную плату, чтобы и бедному дать от трудов своих». Такие помыслы влагает лукавый в ум брату. Тогда брат отвечает поучающему, говоря: «Вот, уйду от

живущих здесь, но не знаю, где поселиться, чтобы, выйдя отсюда и не сыскав места, опять сюда не воротиться». Противник отвечает: «Выйди только отсюда, в месте недостатка не будет. Ибо оставлял ли кого Господь? а потому оставит ли и тебя? Но ты дай клятву не возвращаться сюда». Брат говорит: «Подождем до такого-то времени, теперь неудобно удалиться отсюда». Противник продолжает: «А как же перенесешь искушения, бывающие в сем месте?» – Брат, думая, что стремится к большему преуспеванию, соглашается на помыслы, и это всего хуже. Как на море корабль, если сделается на нем малая скважина и не будет вскорости приложено старания (заделать ее), от такой малости, при всей его громаде, затопляется волнами, то же бывает и с душой, допустившей до себя вражеские приращения (соблазны), если не воспрянет к Сотворшему ее. Поэтому, возлюбленные, нужны трезвенность и великое смиренномудрие. Все лукавое приводится в бездействие приобретением совершенной любви к Богу.

И так брат, соглашающийся на помыслы и уже сильно тревожимый ими, приходит к игумену и говорит ему: «Сделай милость, авва, отпусти меня наконец, не могу больше жить в обители». Старец, услышав это, печалится, беспокоится о брате, видя, что он обольщен. И начинает старец увещевать его, говоря: «Не отпускаю тебя, брат. Да и к чему слушаешь ты бесов, которые хотят отлучить тебя от обители и от сладостной братской любви? Не знаешь разве, что овца, если не выйдет из ограды, не делается добычей зверей? Но скажи мне, чадо, из братьев кто не оскорбил ли тебя? Скажи, и уврачую тебя о Господе. Но если и оскорбил тебя кто из братьев, перенеси, по слову сказавшего: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал.6:2). Для чего обращаешь внимание на чужие падения? Себя са-мого соблюдай чистым. Если я и оскорбил тебя, то свидетель мне Сердцеведец Господь, что не по ненависти к тебе присматривал за тобой, но заботился о спасении души твоей». Брат выслушивает это, но увлекается помыслами. Подобно и другие монахи упрощают его, говоря: «Не оставляй нас, брат». И если он, послушавшись, успокоится, то освобождается о Господе от многих искушений и скорбей. А если не послушается, говорит игумену: «Не поэтому иду, но намерен безмолвствовать наедине».

И не буду длить слова. Если брат не послушается, то разлучается с братством и, выйдя из монастыря, в котором жил, смотрит направо и налево. Если взыщет мира и, уклонясь от пустыни, пойдет в мир, то, ослепившись умом, говорит сам в себе: «Освободился я от мучительной монашеской жизни». И гибель свою почитает он мудростью. Ибо таковой походит на человека, который взял ведро почерпнуть воды, но, не наполнив ведра водой, опрокинул и разбил сосуд. Подобен сему и тот, кто отметаёт благодать Господню и возвращается опять к мирской жизни.

Если же переможет в брате благочестивый помысл, то простирается (идет) он до внутренней пустыни, и случается ему проходить мимо каких-нибудь старцев. Старцы, украшаясь добродетелью странноголюбия, принимают брата с радостью. Потом спрашивают: «Откуда ты, брат?» – Он отвечает: «Из такой-то обители, братя; но в обители напало на меня уныние, и я вышел из нее, а теперь ищу, где бы поселиться мне и оплакивать грехи свои». Тогда старцы начинают советовать брату, говоря: «Пойди лучше в обитель свою, чадо, и успокойся там. Ибо вот, видишь, в какой нужде живем мы в этих местах. От отцов же слышали мы, что обители хороши, особенно для юных». И если брат, послушавшись, возвратится в место свое и успокоится, то избежит многих скорбей и бед.

Если же не послушается брат старцев, идет далее во внутреннюю пустыню, то постигает и начинает томить его голод. Тогда брат начинает раскаиваться, к тому же и бесы приводят его в необычайное смятение страхом и говорят: «Хорошо было жить тебе с братьями своими, кто смутил тебя и вывел в эту пустыню? И какая в этом праведность, если в

пустыне умрешь злой смертью?» Тогда бесы приводят его в великую робость, показывают ему мысленно страхования и мучения. И брат, раскаиваясь, начинает уже говорить сам в себе: «Хорошо мне было жить с братьями моими. Кто же ввел меня в заблуждение? Какой демон обольстил меня идти в эту страшную пустыню, где обитает множество лютых зверей? Что делать мне, несчастному, если попадусь в руки варварам? Не попасться бы еще к разбойникам, не встретиться бы с злым зверем! Да и бесов множество в этих местах, потому что место, говорят, пустынное. Как же возможно будет жить мне одному в пустыне, где безвыходно пребывают нечистые духи, особенно же жить одному после того, как привык я видеть около себя многих братьев?» – И действительно, живущий одиноко в пустыне, если не будет трезвиться, скоро теряет и ум, как многие претерпели это.

Потом, после таких помыслов, брат начинает говорить сам в себе: «Пойду, поселюсь близ братьев, уединенно безмолвствующих». И приходит к отшельникам. Братья принимают его с миром, дают ему среди себя келью и помогают ему о Господе, принося, что только в состоянии подать руки их. Потом живет брат в кельи своей и говорит сам себе: «Надобно поработать немного, чтобы найти, чем прокормиться». И еще присовокупляет: «Да что же стану делать? Не учился я еще рукоделию здешних мест». Но после нескольких дней, научившись рукоделию, начинает уже развлекаться мыслями, как живущий одиноко. Ибо как привыкшему к уединению беспокойным кажется общежитие, так и привыкшему к общежитию трудным кажется одиночество. Всякое же дерево познается по своим плодам, и трудолюбивый человек виден с молодых его лет.

Наконец брат, неоднократно борясь с мыслями, начинает раскаиваться и говорить: «Вот, все меня развлекает, не нахожу времени совершить хотя малую Божию службу, каждый день находясь в борьбе с помыслами. А когда жил я в обители, от всего этого был свободен. Все было у меня попечение о службе Божией и о небольшом рукоделии. А теперь что мне делать, бедному? По грехам моим случилось так со мной; не послушался я увещаний отцов и постигли меня многие скорби. Крайне худо преслушание: Адама изгнало оно из рая, и меня – из монастыря». И после этих слов приходят иногда на ум брату два помысла: один добрый, другой лукавый.

Лукавый помысел внушает ему, говоря следующее: «Вот, испытал ты общежитие, изведal и пустыню. И если возвратишься в общежитие, будет тебе стыд и позор, а, кроме того, есть и скорби в общежитиях, и много соблазнов. Опять же, в пустыне – и страх, и труд безмерные. Лучше удались отсюда и пойдешь в мир, и там, говорят, если захочешь бояться Бога, спасешься. Или думаешь, что одни живущие в пустыне спасаются?» Если брат будет мудр, то ответит помыслу так: «Если в пустыне, где великое безмолвие и тишина, не даешь ты мне быть в покое, – что будет, если пойду в мир? Не воздвигнешь ли там на меня бед?» – Вот что внушает враг, желая, чтобы возвратился он, как *лес*, на свою *блевотину*. Ибо если брат согласится на такой помысел, то враг немедленно погонит его в мир.

Если же душа братняя вожделеет спасения Господня, то Бог дает ему добрый помысел ступить на стезю правды. Вот каковы оплоты доброго намерения: «Вот, – говорит он, – испытал ты общежитие, изведal и пустыню. Итак, испытай помысел свой; и где, как увидишь, душа твоя созидается во благое, там и останься. Если и в этих местах захочешь безмолвствовать, как и прочие братья, живущие для Господа, то Господь Иисус Христос не презрит тебя, но Сам попечется о тебе; живи только в страхе Божиим. Если же в обитель хочешь возвратиться, то это еще лучше». Но не говори в уме своем так: «Стыжусь возвратиться к братьям моим, ибо, если возвращусь к ним, будут почитать меня неискусным и невытерпевшим пустынного труда, но обратившимся в бегство, подобно робкому воину, оставившему воинский строй». Нет! Не это, не это подумают они, брат

мой! Скорее, что ты как подвижник исполнил сказанное апостолом, ибо говорит: *«Вся же искушающе, добрая держите (1Фес.5:20). И вот, ты искусил то и другое и нашел, что добро и красно, но еже жити братии вкупе (Пс.132:1), как написано: Брат от брата помогаем, яко град тверд и высок, укрепляется же якоже основанное царство (Притч.18:19).*

И приведенный этим в сокрушение брат возвращается в обитель. Игумен обители и братья принимают его с радостью, ради сказавшего: *заступайте немощныя (1Фес.5:14)*, – и дают ему келью. А через несколько дней, безмолвно проведенных братом в кельи своей, лукавый начинает беспокоить его своими внушениями и говорить следующее: *«Опять пришел ты на старое место? Не довольно для тебя было одной пустынной свободы, где не видел ничего вредного, ничем не соблазняясь, ни с кем не говорил?»* И настолько опять бесы начинают беспокоить его, что, если бы можно было, пробил бы он стену монастырскую и бежал. Столь смущает брата лукавый диавол и наводит помыслами на него уныние при малом рукоделии, желая опять удалить его из кельи.

Но если брат благоразумен, как написано: *будите убо мудри, яко змия, и цели, яко голубие (Мф.10:16)*, – то возражает бесам, говоря: *«Не посмеетесь надо мной, делатели беззакония, потому что не принимаю вашего совета, так как совет ваш исполнен смертоносного яда. Вначале, послушав вас, вышел я из монастыря, думая больше преуспевать, но из кельи вышел, а пользы не получил нималой; но, по крайней мере, узнал, что все пути ваши – тьма, и кто ходит по оным, тот ходит во тьме. С этого же времени, при Божиим содействии, стал я рабом другого, и Господин мой, придя, отдал меня игумену монастыря, в котором живу, поэтому не властен я в себе. Что же смущаете вы меня в рассуждении малого рукоделия? Не лучше ли я мирских людей, которые не только днем, но и ночью работают и заботятся о жене, о детях, о кладовой и доме? Меня же от всего этого освободил Христос: Иго бо Его благо, и бремя Его легко есть (Мф.11:30). Поэтому уклонитесь от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего (Пс.118:115). Ему слава во веки! Аминь.*

Поучение 24

Об унынии и о терпении старцев

(По славянскому переводу, часть I. Слово 23)

Враг внушает брату: *«Столько лет проводишь ты в этом святом месте, работая Владыке Христу, а теперь состарился и не в силах уже нести правил места сего. Плоть твоя стала немощна, и нет уже сил делать что-нибудь, а под конец будут тебя уничивать и малые, и большие, да и по старости своей имеешь ты нужду в упокоении. Поэтому выйди отсюда, поселись в каком-нибудь месте и безмолвствуй. От кого по любви, от кого по другому какому-нибудь побуждению Бог будет посылать тебе пищу. Ибо какая необходимость, за пищу свою бедствуя, терпеть укоризны? И что тебе в пище твоей, когда каждый день таким образом бедствуешь как негодный раб, и терпишь подчинение младшим себя?»*

Это и подобное внушает лукавый старцу, желая после стольких лет разлучить его с братством и с местом, где состарился, и показать, что по старости стал он нетерпелив. И если старец легкомысленен, помысел тотчас и немедленно совращает его, и гонит как сухую ветвь, уносимую ветром. Если старец тверд рассудком, то такие мысленные искушения не увлекут его с места безмолвия и не преодолеют его, как скованного цепями, потому что не превозмогут над благочестивым помыслом. Старец возражает им, говоря: *«Не посмеяться вам над моей старостью, лукавые бесы, потому что не неизвестны нам*

лукавые ваши умыслы! Если в молодости своей терпеливо переносил я труды, то тем паче перенесу теперь, когда *время моего отшествия наста* (2Тим.4:6), чтобы *со Христом быти* (Флп.1:23). Состарился я, как и вы засвидетельствовали, и плоть моя стала немощна, – поэтому куда же мне идти? Состарившийся не ожидает ничего иного, кроме разлучения с жизнью. А вы еще убеждаете меня сделаться образцом лени, а не образцом терпения. Если благочестивый старец Елеазар, мучимый огненными истязаниями, не изменил своих мыслей, а юные возрастом, смотря на его терпение, пренебрегли видимыми мучениями, и семь благочестивых отроков победили мучителя, – что остается сделать мне?» – И этим низлагает он бесовские помыслы, если, при содействии благодати, пребывает тверд в своей решимости, и оканчивает жизнь в том месте, где состарился, приемля венец жизни и слыша от Господа: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф.25:21). Господу слава во веки веков! Аминь.

Поучение 25

О перехождении с места на место

(По славянскому переводу часть I. Слово 27)

Вера есть мать святого доброго дела, и ей человек достигает исполнения на себе обетованных Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, по написанному: *Без веры же не возможно угодити* (Евр.11:6). Но многоплодное приобретение (твой дар) диаволу – неверие, иже есть мать всякого лукавого дела. От него рождается двоедушие, которое суть беспорядок. *Муж двоедушен*, сказано, *неустроен во всех путех своих* (Иак.1:8). Если выйдем и в пустыню, и в пустыне не находят себе покоя ноги наши. И если пойдем в места населенные, не ублажим взыскавших пустыню. Если не посеем мы, братья, то как будем пожинать? Не принеся плодов Плододателю, как можно собирать плоды? Не перенеся скорби, как найдем себе упокоевание? Не имея терпения жить в пустыне, как получим награду за свое странствие? Не терпя нищеты и тесноты, как обретем истинное богатство? Не принимая с охотой оскорблений, печалей и унижения, как пойдем по стопам Владыки Христа, не соглашаясь быть в подчинении у старцев о Господе, переходя с одного места на другое?

Прежде всего, должно отыскать человеку в собственных своих помыслах, для чего и по какой причине хочет он оставить свое место, на котором живет: не с намерением ли избежать труда стремится он в пустыню, думая, что в пустыне будет легче? Не уязвил ли его также завистью или ненавистью противник добра – демон, потому что другой брат преуспел видимо, а он не получил начальства (не стал выше в монашеском звании) и потому хочет оставить место? Не избегая ли брани в подвигах добродетели, или не терпя быть в подчинении Христовом, ищет уединения? Не гонясь ли за земным наследством, желает оставить место свое? – Все это обнаруживают помыслы. Итак, если испытаем и исследуем, то, узнав, какая возмущает нас страсть, не будем ей следовать, чтобы в местах пустынных и безводных не впасть в руки лукавых бесов. Потому крепко испытывай себя: действительно ли делается все истинно по Богу, а не с какой-либо растленной целью? Кто, не посоветовавшись, делает дело, тот подобен человеку, который на своих ногах гонится за пернатыми, не подумав наперед, станет ли у него сил догнать. А при добром совете соблюдаются заповеди Христовы. И что же должно сказать сверх того? Нужна трезвенность, возлюбленные. Враг употребляет иногда против братьев и самое их стремление к праведности, и если брат согласится расстаться с местом, то враг ухищряется поставить ему где-либо сети.

Но если будут нас гнать люди по горькой ревности, или если принуждают нас принять участие в делах, для нас чуждых, которые не благоугодны Богу, то побежим в другое место и возложим упование на Бога, потому что Господь и Бог и Спаситель наш Иисус Христос сказал ученикам Своим: *Егдаже гонят вы во граде сем, бегайте в другой* (Мф.10:23).

А о том, что не должно скитаться, также сказал Спаситель: *Не преходите из дому в дом* (Лк.10:7); и еще: *В онъже аще град или весь внидете ...ту пребудите* (Мф.10:11). Если же хотим выполнять свою волю, то какая в том добродетель? Если настоятели отлучают нас, – уступим; паче же всего противостоянем диаволу. Так поступал Давид; воюя с иноплемениками, он удалялся от лица Саулова.

Итак, если хорошо безмолвствуешь в пустыне, и станет смущать тебя помысел переселиться в места населенные, укажи ему в ответ на мирскую брань и на то, что бывает с некоторыми в селениях. Если же хорошо безмолвствуешь в общежитии, и станет смущать тебя помысл идти в пустыню, укажи ему в ответ на брани и трудности пустынные. Если и в уединении хорошо безмолвствуешь, и станет смущать тебя помысл вступить в собрание многочисленных братьев, укажи ему в ответ на подвиги общежительные, а вместе и на воздаяние за них. Не будем безрассудно увлекаться своими помыслами, ибо не знаем, что полезнее для нас, как говорит Премудрость: *Не возноси себе советом души твоя, да не расхищена будет аки юнец душа твоя: листвии твое пояси, и плоды твоя погубиши, и оставиши себе яко древо сухо* (Сир.6:2-3). *Спасение же бывает во мнозе совете* (Притч.11:14).

Но нередко бывает у тебя в мыслях сказать, что по причине соблазнов и пересудов хочешь бежать отсюда. Итак, потерпи, и дам тебе совет. Хочешь избежать соблазнов и пересудов? Приложи дверь к устам своим о Господе и *отврати очи свои, еже не видети суеты*, и избежишь того и другого: пересудов – молчанием, соблазнов – хранением очей. А если не препобедим в себе этого, то, куда ни пойдем, в себе самих будем носить врагов своих. Победи их, возлюбленный, и будешь иметь покой, где бы ты ни жил.

Бывает, приходит тебе в мысль сказать: «Всем братьям стали известны и рассеянность моя, и нерадение мое, потому не могу долее жить в этом месте, ибо хотя бы и возлюбил я (теперь) добродетель, люди, с которыми живу, те же». Послушай, возлюбленный, – делай доброе и увидишь, что Господь уврачует совесть твою и переменит мысли о тебе братии твоей. Если поупорствуешь и оставишь место, где братья соблазнялись твоей жизнью, то (как будто бы) избежишь людского поношения; пойдешь в другое место, где будет о тебе добрая слава, и ты не вспомнишь более о прежних своих недостатках. Но пророк говорит: *Поношение чаяше душа моя, и страсть* (Пс.68:21), – потому что поношение и уничижение от людей ради Господа много способствует к очищению грехов. И да убедит тебя в этом пророк, говоря: *Яко во смирении нашем помяну ны Господь ...И избавил ны есть от врагов наших* (Пс.135:23,24). Где низложил тебя противник, там, восстав, борись с врагом, чтобы перед теми же, кем узнаны твои недостатки, обнаружилось и твое исправление. Этим приобретешь от Господа великую славу, потому что Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *будут перви последнии, и последни первии* (Мф.19:30). Как скоро вымыта замаранная одежда, ее не кладут уже с одеждami нечистыми. Если же кто по зависти, или из лукавой ревности назовет чистое нечистым, ему не поверят, потому что обличит его самый вид одежды. Ибо сказано: *омыеши мя, и паче снега убелюся* (Пс.50:9).

А противникам твоим и желающим обратить помысл твой на прежние худые дела говорит Писание: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным* (Авв.2:15). О,

оставившии пути правыя, еже ходити в путех тмы! О, веселящийся о злых... Ихже стези стропотни (кривы, развращены), и крива течения их, еже далече ты сотвориши от пути правого. И чужда от праведнаго разума (Притч.2:13-16). И продолжает: ни бо достигнуте лет жизни. Аще бо быша ходили в стези благия, обрели убо быша стези правы гладки, блази будут жители на земли, незлобивии останут же на ней ...Путие нечестивых от земли погибнут, пребеззаконии же изринутся от нея ...Сыне, моих законов не забывай, глаголы же моя да соблюдает твое сердце (Притч.2:19-20,22. 3:1). Богу слава во веки веков! Аминь.

Поучение 26

(По славянскому переводу, часть I. Слово 28)

Если случится, что брат под каким бы то ни было предлогом оставит общежитие, а потом упадет в недуг или, раскаявшись, возвратится, то не презреть должно брата, а принять его о Господе как собственный свой член.

Хотя и согрешил он, но ты делаешь это не для человека, а для Господа, сказавшего: *понеже сотвористе единому сих братии моих меньших, Мне сотвористе* (Мф.25:40). Ибо о себе только одним заботиться запрещено, как сказал Спаситель наш: *не печетесь душою вашею, что ясте...* – и так далее (Мф.6:25). Почему присовокупляет Он, говоря: *Всех бо сих языцы ищут*. Потому и через апостола заповедует: *Не своих си кийждо, но и дружных кийждо смотрите* (Флп.2:4). Тот же апостол говорит также: *и еще по превосхождению путь вам показую. Аще языки человеческими глаголю и Ангельскими, любве же не имам, бых яко медь звенящи, или кимвал звяцай. И еще имам пророчество, и вею тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы представляти, любве же не имам, ничто же есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предаю тело мое, во еже сжещи е, любве же не имам, ни кая полза ми есть. Любы долготерпит, милосердствует: любы не завидит ...не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется о неправде, радуется же о истине: вся покрывает, всему веру емет, вся уповает, вся терпит. Любы николиже отпадает* (1Кор.12:31.13:1-8). Итак, прекрасны молитва и пост, но их укрепляет милостыня, ибо сказано: *милости хочу, а не жертвы* (Ос.6:6). Посмотри, как пророк обличил немилостивых: *Занеже не помяну сотворити милость, и погна человека нища и убога, и умилена сердцем умертвити ...да потребится от земли память их* (Пс.108:16,15). И еще: *Зане егже Ты поразил еси, тии погнаша, и к болезни язв моих приложиша* (Пс.68:27). Потому Спаситель ублажает милостивых, говоря: *Блажени милостивии: яко тии помилованы будут* (Мф.5:7). Что Ангел говорит Корнилию? *Рече: не только молитвы твоя, но и милостыни твоя въздоша на память пред Бога* (Деян.10:4).

Итак, прими того, кто заблуждался и кается, восстал из мертвых, из глубины небогобязненности и нерадения. Послушай, что говорит апостол: *...да не како мною скорбю пожерт будет таковый... утвердите к нему любовь* (2Кор. 2:7,8). И еще: *Молим же вы, братие, вразумляйте безчинных, утешайте малодушных, заступайте немощных, долготерпите ко всем. Блюдите, да никтоже зла за зло кому воздаст: но всегда доброе гоните и друг ко другу и ко всем* (1Фес.5:14-15). Ибо и Господь славы не отверг блудного сына, но принял его как восставшего из мертвых, и облек в одежду первую, и дал ему сапоги, и перстень, и заколол тельца упитанного, чтобы возвеселиться при обретении погибшего сына; когда же другой сын оскорбился тем, и его уврачевал вразумлением, сказав: *чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть. Возвеселитижеся и возрадовати подобаше, яко сей брат твой мертв бе, и оживе: и изгibl бе и обретесе* (Лк.15:31-32).

Настоятелям братства должно быть милостивыми. Но и ты, брат, получив милость, не пренебрегай этим, а подражай покаявшемуся и возвратившемуся сыну. Он, найдя отца своего, не предал забвению греха, но припал к отцу, поистине, нелицемерно исповедал ему: *отче, согреших на небо и пред тобою. И уже несь достоин нарецися сын твой: сотвори мя яко единого от наемник твоих* (Лк.15:18-19). Видишь ли, какое приобрел он сокрушение, какую скорбь, какое смирение? Так и мы, возлюбленный, будем впредь трезвиться, чтобы возобновить нам столп (смирения), разоренный нерадением. Ибо кто пренебрегает тем, что сам он нерадив, тот, без сомнения, не воздержится от того, чтобы довести до падения другого. К нему говорит пророк: *горе напаяющему подруга своего развращением мутным* (Авв.2:15). Итак, будем служить Господу в страхе и смиренномудрии.

Сказанное же тебе понимай разумно. Не делай так, чтобы были у тебя не надолго смирение и молчание, а вскоре потом – ропот. Не пренебрегай церковной службой под предлогом какого-либо поделия (рукоделия). Как дождь взращивает семя, так церковная служба укрепляет души в добродетели. Не делай так, чтобы сегодня благодарить нам за предлагаемое на трапезе, а наутро роптать на сварившего пищу и испекшего хлеба. Хлеб черств? Вспомним пророка, который говорит: *Зане пепел яко хлеб ядах* (Пс.101:10). Вино испорчено? Вспомним, что общий наш Владыка, Господь и Спаситель, нас ради вкушал оцет (уксус) с желчью. Не делай так, чтобы сегодня было у нас воздержание, а наутро вводить нам в искушение настоятелей из угождения чреву, и за то услышать о себе: *имже бог чрево* (Флп.3:19). Не делай так, чтобы сегодня пребывать в безмолвии и размышлении, а наутро ходить из кельи в келью, не говорю уже – из селения в селение, и даже, проводя время в городе, или под предлогом услуживания старцам, предаваться беспечности. В какой мере кто безмолвствует, в такой мере делаются чистыми его помыслы. И в какой мере удаляется кто от безмолвия, в такой грубеет у него ум.

Тебе поручено заниматься искусством, и оно полезно для общежития? Не превозносись тем. Ибо если бы работал ты на человека, то был бы вправе говорить. А если работаешь для Бога, то не превозносись над подобным тебе рабом, но предоставь дело свое Богу. Он воздаст каждому по делам его.

Потому смирим души свои перед Господом, чтобы Он возвысил нас. Как положившие только начало будем ежедневно приводить в порядок свои помыслы и таким образом укрепимся более в силах. Не станем увлекаться плотскими удовольствиями и проводить жизнь вне страха Божия. Но будем бегать всякой юношеской похоти, чтобы похоть эта не привела нас к прежнему образу жизни, и чтобы не впасть нам в те же беды, приуготовив себе тягчайшее осуждение гнева, и не быть отсеченными, уподобившись сгнившему члену и отсекаемому благотворно для прочих членов тела. Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин.5:14).

Сам же Господь да даст нам силу показать свое обращение и сотворить дела, достойные покаяния, чтобы, облекшись в одежду брачную, встретить нам Его во славе. Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение 27

О небогобоязненности и нерадении

(По славянскому переводу, часть I. Слово 29)

Один брат рассказывал мне следующее. Был у него дядя художник, золотарь, и, отрeksiсь от мирской жизни, стал он монахом. При старости его приходит к нему один мирянин, родом из Александрии, художеством ваятель, и хочет быть также монахом. Старец взял его в монастырь свой. Через несколько же времени старец дозволил брату принять на себя святую схиму, и после того перестал он быть послушником у старца. Старец же дал ему две кельи в монастыре своем. Брат с жаром занимался день и ночь работой своей, делая каменные изваяния, потому что расходились они на месте (хорошо покупались тут же). Он, будучи одержим сребролюбием, кроме работы своей не заботился ни о чем другом: ни о молитве, ни о церковной службе. Благочестивый старец увещевал брата, говоря: «Брат Палладий, пойдем, обработаем сад». Он отвечал: «Ступай, приду», – и не трогался с места, пренебрегая службой. Старец же имел при себе троих братьев; двое из них были слепые, третий – простец. Итак, когда старец приготавливал небольшое варенье, Палладий, принося с собой хлеб, ел с ними, а потом опять уходил на работу свою. Святой старец увещевал брата, советуя не пренебрегать своим спасением. Но он не послушался добрых советов святого старца; оставив его, отошел и стал жить особо, не имея в себе страха Божия. Когда же таким образом, не радея о своей жизни, не потерпел быть в подчинении и, живя особо, не заботился о своем спасении, совершенно удалил ум свой от мысли о Божией помощи и ожидания святых; возобладал над ним, наконец, бес, и потерял он ум. Не был уже в состоянии поднести руку к устам, но другие кормили его, как младенца; не узнавал людей; мокрота и слюна текли у него по бороде. Как скоро о случившемся с ним узнали сестры его, взяли к себе. Они были девственницы и, взяв его, затворили в монастырской часовне. И он на своем стульце передвигался по всей часовне. Когда же приходил пресвитер совершать у них службу, сестры просили его помолиться о брате, чтобы Господь сотворил с ним милость. И несколько времени неся это наказание, в таком состоянии он умирает.

Вот что готовит нам небогобоязненность! Вот что приобретают неподчинение и нерадение! Вот к какому концу привело непослушание! Поэтому не будем пренебрегать страхом Господним, но смиримся под державной рукой Господа, служа друг другу в страхе Божиим: и Господь будет нам стеной и защитником перед лицом врага, как написано: *Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их* (Пс.33:8). Господу слава во веки веков! Аминь.

Поучение 28

На слова: Имущему везде дано будет и преизбудет

Написано: *Имущему везде дано будет и преизбудет: от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет от него* (Мф.25:29). Что убо речем; еда неправда у Бога; да не будет (Рим.9:14). Выслушай на эту притчу. В некоторой стороне жил владетель дома, у которого были два раба и три пары волов. И он дал одному рабу две пары волов, а другому – одну, и сказал им: «Пойдите, работайте, пока не приду к вам». Получивший две пары пошел, работал на волах, и сам весьма разбогател, и волов откормил на удивление. А получивший одну пару пошел, привязал волов к яслям, и вовсе ни на что не употреблял их, сам же лег и уснул. Потом приходит господин рабов тех посмотреть на работу их. И, увидев работу и прибыток получившего две пары, благословил его. После того приходит и к другому рабу и находит его спящим, а волов – привязанными к яслям и истомленными от голода и жажды. И когда господин раба сего увидел, что он ничего не делал, а волы истомлены, тогда сказал сам в себе: «Если оставлю волов своих у этого ленивого раба, погубит он их; поэтому отниму у него волов своих и отдам хорошо работавшему и радевавшему о деле своем». – *Имущему бо везде дано будет и преизбудет: от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет от него.*

И Господь также говорит: «Я по благости призвал его, дал ему возможность, делая доброе, чтобы приобрел он жизнь вечную; он же уничижил Меня, за то и сам будет лишен чести». *И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс.48:13). *И не восхоте благословения, и удалится от него* (Пс.108:17). За что же именно? – За то, что *не восхоте разумети еже ублажити. Беззаконие помысли на ложи своем: предста всякому пути неблагоу, о злобе же не негодова* (Пс.35:4-5). *Еда неправда у Бога? Да не будет!* Потому, братья, постараемся благоугождать перед Богом со всеми святыми Его. Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение 29

(По славянскому переводу, часть I. Слово 31)

Если кто из благоговейных братьев, стоя во время Божией службы или ходя, от сделавшегося с ним омрачения вдруг упадет за землю, не должно, братья, тому дивиться и приходить оттого в изумление. Надлежит же паче от всего помышления молить Бога, чтобы во всем покрывал нас. Ибо если будем служить Ему с искренним сердцем, то не попустит, чтобы мы были искушаемы сверх сил, и искушаемых избавит. Так написано в псалме: *Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохрани ти во всех путех твоих. На руках возьмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долготою дний исполню его, и явлю ему спасение Мое* (Пс.90:9-16). И еще: *Надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живой во Иерусалиме* (Пс.124:1). И еще: *Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлеба* (Пс.36:25).

Омрачение бывает от воскипания самой острой желчи и от умножения соков, а у некоторых – от телесного изнеможения и расслабления. Иногда же случается, что и диавол, если не в силах преодолеть брата в деле или слове, производит что-либо подобное, чтобы, хотя таким способом пристыдив его, удалить с поприща.

Впрочем, Господь не попустит, чтобы он был искушаем сверх сил, но вскоре подкрепит сердце его. Да и это приключается с братом не просто и не случайно, но когда помыслы его дают место порывам гнева. Другой же, по Божию попущению, предается в руки врага за превозношение, когда вверит себя обманчивым вражеским помыслам и говорит такие слова: «Вот, стал ты искуснее всех людей, и нет подобного тебе на земле», – или другие, еще более возвышающие, лучше же сказать, неприличные слова, а вместе с тем самому себе приписывает заслуги, а не Богу воздает честь, хотя действовал при Его только помощи.

Таким образом предается он в руки искусителя, чтобы, вразумленный, познал немощь свою и не забывал, сколь нужна ему помощь Сказавшего: *егда сотворите вся... глаголите, яко раби неключими есмы* (Лк.17:10); *яко всяк возносяйся, смирится* (Лк.18:14). Ибо невозможно, чтобы над истинно боящимися Господа возобладал диавол. Он усиливается поколебать их, но искоренить не в силах. Так случилось и с Иовом. Предан он был в руки искусителя. Но, поскольку находился под Божиим покровительством, искуситель не смел коснуться его, ибо получил от Бога власть поразить Иова, как хотел, не касаясь только души праведника. Праведник победил сопротивника одной истинной любовью, которую имел к Богу. И апостолу дан был *пакостник плоти, ангел сатанин* (2Кор.12:7), – но тот был *препобеждаем за Возлюбшаго его* (Рим.8:37) Господа Иисуса

Христа, Которого с совершенной любовью имел в душе своей. Немооществовать плотью еще не значит быть побежденным, но тот побежден, кто в искушениях оказался неискусным. Ибо видим, что без Божия попущения враг не имеет власти и над свиньями (Мк.5:12). Видел я человека, который ради добродетели стоял на столпе. Если бы враг имел власть овладевать всяким, кем хочет, то не повлек ли бы его тотчас вместе со столпом? Из того познаем, что крепость врага сокрушена силой Честного Креста Спасителя нашего Иисуса Христа.

Потому, не бойся, раб Христов, да не смущают тебя помыслы твои, не отступай с того места, где преспеваешь ты (достигаешь добродетели) о Господе, ибо верим Сказавшему: *Вам же и власи главнии вси изочтени суть* (Мф.10:30). И еще: *Се, даю вам власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражию: и ничесоже вас вредит* (Лк.10:19). Ибо *стрелы младенец быша язвы их, и изнемогоша на ня языцы их* (Пс.63: 8-9). Когда впадешь в различные скорби, – не унывай, ибо пророк говорит: *Господи, в скорби помянухом Тя* (Ис.26:16). И еще: *Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь* (Пс.33:20). И в другом месте говорит: *Воззрите на древния роды, и видите: кто верова Господеву, и постыдися; или кто пребысть в страхе Его, и оставися; или кто призва Его, и призре и; зане щедр и милостив Господь, и оставляет грехи, и спасает во время скорби* (Сир.2:10-11).

Итак, страх Божий – крепкий столп перед лицом вражеским. Не разорь сего столпа, – и не будешь взят в плен. Прилепись к Человеколюбцу, с пророком вопия ко благодати Его: *На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век: правдою Твоею избави мя и изми мя. Приклони ко мне ухо Твое, ускори изъяти мя: буди ми в Бога Защитителя, и в дом прибежища, еже спасти мя. Яко держава моя и прибежище мое еси Ты: и имене Твоего ради наставиши мя, и препитаеши мя. Изведи мя от сети сея, юже скрыта ми, яко Ты еси Защититель мой, Господи. В руце Твои предложу дух мой: избавил мя еси, Господи Боже истины* (Пс.30: 2-6). Тогда и Он скажет нам по написанному: *И якоже бех с Моисеом, тако буду и с тобою: и не оставлю тебе, ниже презрю тя. Крепись и мужайся* (Нав.1:5-6). И как еще говорит: *не убойся от лица их, ниже устразиши пред ними, яко с тобою есмь, еже избавити тя, глаголет Господь* (Иер.1:17). Итак, благодари человеколюбие Его, припади к Нему, говоря: *Отриновен превратился пасти, и Господь прият мя. Крепость моя и пение мое Господь, и бысть ми во спасение* (Пс.117:13-14). Господу слава во веки веков! Аминь.

Поучение 30

О смирennemудрии

(По славянскому переводу, часть I. Слово 32)

Если ты, возлюбленный брат, так прспеешь, что становишься на высокой степени (ступени), то не забывай смирennemудрия, чтобы тебе, если случится когда и сосупить с этой степени, то обрести путь и не пасть гибельным падением. Так бывает с некоторыми по собственной их неблагодарности, ибо не признательны к Даровавшему им благодать. А если бы познавали они Благодетеля, то не стали бы прслушниками, не падали бы, как написано: *всяк возносяйся, смирится: смиряяй же себе, вознесется* (Лк.18:14). Почему и в псалме говорится: *Видех нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанския, и мимо идох, и се не бе, и взысках его, и не обретеса место его. Храни незлобие, и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну* (Пс.36:35-37). И еще: *Господь гордым противится: смиренным же дает благодать* (Притч.3:34). И через апостола увещевает Господь, говоря: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся* (Рим.12:16). В

другом месте говорит: *Не возносися, да не падеши, и наведеши души твоей безчестие, и откроет Господь тайная твоя, и посреде сонма низложит тя: яко не приступил еси во истине к страху Господню, и сердце твое исполнено лукавства* (Сир.1:30).

Потому, братья, постараемся смирять души свои перед Господом, чтобы вознес Он нас во время посещения. Ибо Он есть *возвизаяй от земли нища и от гноища возвышаяй убога* (Пс.112:7). Кто не хочет добровольно смирять себя по благочестию, тот будет смирен по неволе. Посему и у праведного Иова написано: *У Него держава и крепость, у Того ведение и разум. Проводяй советники пленены, судии же земли ужа-си. Посаждаей цари на престолах, и обвязуяй поясом чресла их. Отпущаяй жерцы пленники, сильных же земли низврати. Изменяяй устне верных, разум же старцев уразуме. Изливаяй безчестие на князи, смиренныя же исцели* (Иов.12:16-21). Итак, возлюбим смиренномудрие, возлюбленные, потому что Господь Сам сказал: *Возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф.11:29-30). Ей, Благословенный, ей, Препрославленный, ей, Милостивый, ей, Человеколюбивый и Благий, – весьма благо иго Твое и легко бремя Твое для всех приходящих служить Тебе с искренним сердцем! Тебе подобает слава и держава во веки веков! Аминь.

Поучение 31

О том, что христианину должно быть великодушным и незлопамятным

(По славянскому переводу, часть I. Слово 33)

Если случится с тобой огорчение, то потерпеть оное – не крайнее еще зло; тяжело же и опасно оставаться в огорчении. Если в отсутствие твое, брат, злословил тебя кто-нибудь, и другой, придя, объявит тебе, что такой-то брат злословил тебя, то как мудрый разбери, чье это наваждение, и не огорчайся на брата своего. А известившему тебя скажи так: «Хотя оскорбил он меня, но он мне брат, да я и сам заслужил оскорбление; впрочем, оскорбил он не сам по себе, но устроил то враг, чтобы посеять вражду между нами. Господь же да разорит умыслы лукавого, а брата да помилует, и нас да не оставит». Если опять и в лицо будешь оскорблен, не досадуй на это и не приходи в движение умом. Если же случится потерпеть оскорбление за худое дело, то не будем жестокосердыми, но исправим лучше свою погрешность. А если и по вражескому наваждению случится это, ты, зная дело, не досадуй на брата своего. Ибо если ты, оскорбленный, воздашь оскорблением, то нанесешь себе двойную обиду: во-первых, тем, что будучи оскорбленным не перенес сего великодушно, а, во-вторых, тем, что на бесстыдный для тебя поступок отвечал злословием.

Потому, когда будет кто тебя злословить, не воспламеняйся гневом, но тотчас с скромной усмешкой, показав на лице улыбку, раздражение свое перемени на мир. Но есть и такой смех, который возжигает в другом гнев, ибо сказано: *Смехом безумный творит злая* (Притч.10: 23). Не о такой усмешке говорю, братья. Напротив того, как искусный и опытный врач раствори врачевство любви в союзе мира. Огонь не гасится огнем. Посему смеяться не должно, но любовью, степенностью и великодушием утоли гнев раздражительного беса. Ибо написано: *Гнев бо мужа, правды Божия не соделоваает* (Иак.1:20). И у другого говорится: *устремление бо ярости его падение ему* (Сир.1:22). А если брат твой не вразумляется улыбкой, то всеми мерами постараемся уврачевать брата, чтобы не возобладаало над ним раздражение. Господь и Спаситель наш Иисус сказал: *Аще убо принесеши дар твой ко алтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред алтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда*

пришед принеси дар твой (Мф.5:23-24). И через апостола заповедует, говоря: Мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа (Евр.12:14).

И да не научит тебя лукавый говорить: «Не обидой оскорбляюсь, но тем, что обидел меня в присутствии братьев». Это смущает тебя, раб Господень? Где же ты, воин Христов, оставил оружие свое, – разумею крест? А крест есть смирение, как написано: *Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя (Флп.2:8).*

Хочешь ли, брат, докажу тебе, что с благодарностью должны мы терпеть все, если это сделано нам за Христа? Христос – жизнь наша и спасение душ наших. Потому, кто страждет за Христа, тот страждет за свое спасение и за жизнь свою. Докажу тебе и примером подобострастных нам (подобных нам по страстям) человеков, что смиренномудрием благоугодили они Богу. Прежде же представлю тебе в пример ходящих во плоти, а потом перейдем к духовным. Оскорблен ты? примени к себе бойцов. Но оставим ходящих во плоти и перейдем к духовным. Когда Давид бежал от лица Авессалома, сына своего, Семей, выйдя навстречу, не злословил ли царя Давида перед всеми сопутствующими ему? Не наедине Семей злословил царя, дабы не сказал иной, что поэтому, мол, и перенес Давид обиду великодушно. Даже не только злословил, но проклинал, и бросал в царя камнями; вот почему некто из близких друзей говорил царю: *почто проклинает пес умерший сей господина моего царя; ныне пойду, и отыму главу его. И рече царь ко Авессе: что мне и вам сынове Саруины; оставите его, и тако да проклинает, яко Господь рече ему проклинати Давида: и кто речет ему: почто сотворил еси тако (2Цар.16:9-10)?* И еще сказал: *Негли призрит Господь на смирение мое, и возвратит ми благая, вместо клятвы его во днешний день (2Цар.16:12).* Видишь, возлюбленный, как праведные в смиренномудрии служили Господу? И если Давид, будучи царем и пророком, показал столько усердия и смиренномудрия, то каковы должны быть мы, нищие и грешные? Возьми также во внимание и незлопамятность Давидову на Саула. Поэтому и мы, братья, будем великодушны, *нося тяготы друг друга (Гал.6:2).* Какой воин, увидев, что товарищ его взят в плен противниками, не вступает в борьбу и не сражается с противниками, чтобы исхитить товарища своего из рук взявших его в плен? Когда же не в силах он избавить его, тогда плачет и печалится, вспоминая о друге. Не гораздо ли паче мы должны друг за друга полагать души свои? Ибо Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *нет больше той любви, да кто душу свою положит за други своя (Ин.15:13).* Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение 32

О страстях

(По славянскому переводу, часть I. Слово 34)

Человек, проводящий в нерадении дни свои, обманывает сам себя, вовсе не помышляя о благах, какие уготовал Господь праведным, и о наказании, ждущем грешных, без всякого же страха предающихся забавам. В таковых (людях) лукавый приводит в действие всякого рода плотские похоти. А они и не в состоянии заметить этого, как ворота не замечают входящих и выходящих ими, потому что похоть, поселившись в уме, омрачила очи их.

С подвижниками же враг борется иным образом. Прежде, нежели совершенно беззаконие, враг весьма умаляет оное в глазах их; особенно же умаляет похоть сластолюбия, представляя, будто бы выполнить ее то же, что вылить на пол чашу холодной воды. Так лукавый умаляет грех в очах брата до совершения его; по совершении же греха лукавый до крайности увеличивает беззаконие в глазах того, кто впал в него. Воздвигает при том

на подвижника волны отчаяния, а нередко вооружается на него и притчами, внушая такие мысли: «Что сделал ты, напрасный труженик? Теперь объясню тебе, чему уподобилось делание твое. Насадил некто виноградных лоз, стерег и берег их, пока не дали плод, затем, собрав виноград, наполнил он бочки виноградным вином, а потом вдруг, встав, взял топор и разбил бочки; вино вылилось и погибло. Вот чему уподобилось делание твое». Это внушает лукавый брату с намерением низринуть его в глубину отчаяния.

Потому, возлюбленный, зная наперед козни врага, бегай греха. Если же и подвергся какому грехопадению, не закосневай во грехе, но встань и обратись к Господу Богу своему всем сердцем своим, чтобы спаслась душа твоя. Скажи лукавому помыслу: «Хотя и бочки я разбил, и вино погубил, но цел у меня виноградник, а Владыка долготерпелив, многомилостив, милосерд и праведен. И надеюсь, что, при содействии благодати Его, снова возделаю и сберегу виноград свой, и наполню бочки свои, как и прежде. Ибо через пророка Исаию говорит Он: *еще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: еще же будут, яко червленое, яко волну убелю. И еще хотите, и послушаете Мене, благая земли снесите: еще же не хотите, ниже послушаете Мене, меч вы пояст: уста бо Господня глаголаша сия* (Ис.1:18-20). Господу слава во веки веков! Аминь.

Поучение 33

Как должно утешать малодушных

(По славянскому переводу, часть I. Слово 35)

Брат искал своего брата и, найдя, сказал ему: «Где был ты, брат?» – Он отвечал, говоря: «Такой-то брат в скорби, ходил утешать его». Брат отвечает ему: «Если для Господа ходил, не без награды будешь... А есть и такие, которые по видимому утешают и сострадают, но не знают, что причиняют большую скорбь и делают вред». Брат говорит: «Кто же таков, что утешает брата во вред ему?» – Брат отвечал ему: «Если утешающий – человек духовный, то приходит он не ко вреду, но к великой пользе. А кто имеет плотский образ мыслей, тот не принесет нисколько пользы». Брат сказал: «Желал бы я знать речи того и другого, чтобы, желая оказать пользу брату своему, не сделать ему вреда». И брат отвечает ему: «Оба испросим щедрость у Господа, чтобы послал Он благодать Свою в сердца наши, потому что без благодати Его человек бессилен к преспеянию в добродетелях. Итак, слушай. У кого плотский образ мыслей, тот, пришедши для утешения братьев, ведет такой разговор: «Что с тобой, брат мой?» – скажет он. Тот отвечает: «Просил у эконома нужной вещи, и тот не дал мне», – или именуется другого брата, который будто бы несправедливо оскорбил его. И пришедший для утешения, выслушав это, восклицает так: почему тот (эконом или другой брат) бесчестит других? и со мной в одном случае поступил он так же и обесчестил меня; мы почитаем его, а он не понимает того, и не хочет знать себе меры; настоятели же здешние думают, что тут только и можно спастись, но если здесь только, то, поистине, человеку спастись здесь невозможно. – «Уйду я отсюда, – говорит, – и освобожусь от этих людей». – И такими словами делает он брату более вреда. А если найдутся и другие, поработившиеся подобной мыслью, то еще больше расстраивают помыслы брата. Нередко же бывает, что появляется у них и вино; и пока не упьются, не перестают они пить и препираться друг с другом на словах, иногда и руки налагают один на другого, а некоторые от многопития засыпают на месте».

Брат тогда говорит: «Желал бы я узнать речи духовных людей, чтобы избрать для себя лучшее». Другой брат отвечал: «Духовный, когда думает идти для утешения брата, прежде всего и не выходя еще из кельи своей, станет на молитву, чтобы Господь управил путь его. И, придя к двери братней, постучавшись, положит земной поклон, по дозволении

же взойдет и станет на молитву. После того сядут молча. Потом хозяин кельи говорит брату: «Хорошо ты сделал, что пришел благословить меня». Брат отвечает: «Меня да благословит благоговение твое! Умоляю тебя, благословенный Господом, сказать, – что с тобой?» – Тот открывает ему свои помыслы или имя брата, который огорчил его. Брат, выслушав, говорит: «Помоги, Господи!» – А врагу не хочется, чтобы кто-нибудь безмолвствовал. И опять, продолжая речь, говорит: «Впрочем, возлюбленный, где нет скорбей? Где нет труда? Миряне разве не трудятся? Мореходцы в странствиях по морям разве не бедствуют? Воины на сражении не подвергаются разве опасностям? Почему же мы малодушествуем, как будто у одних нас скорби? Миряне трудятся для мирского, а духовные скорбят в делах духовных. *Печаль бо яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает: а печаль мира смерть соделовает* (2Кор.7:10). Потому и мы, находясь в скорби, не будем малодушествовать. Ибо написано: *печаль ваша в радость будет* (Ин.16:20). И ужели ты, подъяв столько трудов, скончаешь *ныне плотию* (Гал.3:3)? Рассуди, что отрекся ты от мира и от воли своей; как же не можешь стерпеть и слова? И ради этого хочешь оставить обитель? Ужели враг до того расхитил у нас помысел смиренномудрия, что так сильно восстают страсти в нас? Не гневайся на меня, который говорю тебе правду, ибо говорю это, сострадая о тебе. Откуда происходит причина? Конечно, дело или в пище, или питье, или в том, что не перенес ты слова, – и столько терпишь вреда? Ты вменил сие в уметы (понял, что нестоящая вещь), *аще да приобретешь Христа*, – и опять попускаешь, что ум твой погрязает в старых страстях? Пока не возлюбим воздержание и не отсечем своей воли, дотоле не смеем сказать: *се, мы оставихом вся и в след Тебе идехом* (Мф.19:27). Подумай, каким ты был, когда пришел к вратам монастырским, горя духом в страхе Господнем. Но, может быть, хочешь сказать, что эти люди развратили твой помысел? Хочешь, докажу тебе, возлюбленный, что причина состоит в нашей лености? Лот жил в Содоме, а не погиб с содомлянами. Гиезий служил пророку Елисею – и согрешил. Подобно и Самуил пребывал у Илия и жил вместе с детьми его, но те пали, и он был спасен, потому что истинно возлюбил Господа. А Иуда Искаротский вместе с прочими учениками следовал за Господом, но предал Учителя и Господа славы в руки беззаконных. Итак, не будем склоняться на волю врага, который внушает благовидные будто бы предлоги к низложению душ наших. Ибо имеем примеры в Божественных Писаниях, по которым каждый должен быть внимателен к самому себе: живет ли он с праведными, или с грешными. Живя с праведными, и сами будем жить праведно и преподобно. А если и с грешными живем, то постараемся не делам их подражать, но, при содействии благодати, их увлечь за собой на путь спасения. Если же вздумаешь сказать о себе: немощен я и не имею крепости духа, – то внимай Божественным Писаниям и поревнуй житию святых отцов, чтобы уврачевалась душа, не делая так, что пока только слушаем, то приходим в сокрушение, а вскоре же потом сделаем худшее. Кто так принимает Слово, тот никогда не принесет плода, ибо таковые не имеют в себе корня. *Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огонь вметаемо* (Мф.3:10). Как немощные будем слушать наставления мужей, боящихся Господа, которые указывают душе путь к здравью, и не уподобимся тем, которые хотят слушаться собственной только воли своей, – чтобы нам не бедствовать, прилепившись к зломудренному помыслу.

Некто из святых сказал: «Если видишь, что юный по своей воле восходит на небо, то удержи его, потому что полезно будет ему». То же разумей и о человеке, который стар годами, но юн умом. Ибо Премудрый говорит в притчах: *Путие безумных правы пред ними, а мудрый примет совет* (Притч.12:15). Послушаем и того, который говорит: *Такоже юный повинитеся старцем: вси же друг ко другу повинующиеся, смиренномудрие стяжите: зане Бог гордым противится, смиренным же дает благодать* (1Пет.5:5). Ибо некоторые почитают себя мудрыми, а не хотят подчиниться истинно мудрым и имеющим ведение Божие. Таковых апостол называет суесловами и прельщенными умом, говоря:

Суть бо мнози непокориви, суесловцы, и умом прелщени (Тит.1:10). Иному же помысел нередко внушает и говорит: «Что же? Ты молод еще, в старости своей покаешься». И если достигнет старости, опять представляет ему помысел: «Теперь ты состарился и имеешь нужду в покое».

Потому необходимо, возлюбленный, ежедневно работать Господу со страхом и трепетом, ибо кто сказал нам, что доживем до старости? А если и доживем, то будет ли у нас добрый помысел, если с сего уже времени не радеем о своем спасении? Послушаем Господа, Который говорит: *Бдите убо и молитесь, яко не весте дне ни часа* (Мф.25:3). По лености своей благое иго Христово почитаем мы тяжелым. Сколько думаешь, возлюбленный, в мире жалующихся на то или другое: что дети их отданы в залог, что дети людей сильных отведены в плен, проданы в рабство, или на чужой стороне служат тем, которые несравненно их хуже, что иные бедны, лежат на городских рынках и улицах, ничем не прикрытые, терпя от холода и от зноя? А мы не ставим в великое, что имеем у себя этот кров, дарованный нам Господом, и что нет у нас заботы о мирском. Будем приводить сие на память и не унижим Божией благодати и Божиих благодеяний, потому что сподобил нас Бог благого ига Своего. Но мы просили, а не было дано нам? Но кто знает, что не обратилось ли это нам на в пользу? – Скажем и то: кто из нас не сознает себя преслушавшим Господа, и Господь, видя все, долго терпит? А что касается до настоятелей, то предоставим это Господу: *Вси бо предстанем судищу Христову* (Рим.14:10); *лица Бог человека не приемлет* (Гал.2:6). Итак, восстань, препояшься и не падай от помыслов. Послушай того, кто говорит: *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое* (Рим.12:21). Увы мне, грешному, возлюбленный! Столько претерпел за нас Господь славы! Что можем принести Ему как равноценное страданиям, какие претерпел Он за нас? Припадем к Нему всем помышлением, прося терпения у благодати Его. *Многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян.14:22). Ибо Спаситель сказал ученикам: *вы же печальни будете, но печаль ваша в радость будет. Жена, егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир. И вы скорбь имати будете: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашае никтоже возмет от вас* (Ин.16:20-22)». И таким образом, по дару благодати подкрепив брата словом истины, оба возблагодарят Господа. А если случится вкусить им вместе пищи, то едят и пьют со всей чинностью, чтобы изнурить (ограничить) плоть и не упиться вином, *в немже есть блуд* (Еф.5:18). И совершив дело Господне, возвращается он в келью свою, прославляя Бога за обращение брата. Богу слава во веки! Аминь.

Поучение 34

***О том, что читающий брат должен вникать в читаемое и читать со
тщанием, как в Божием присутствии***

Если тебе, возлюбленный, велено читать вслух братства, в точности заметить, где кончил начавший, и, не прерывая порядка речи, начинай чтение, чтобы чтение твое было подобно вязи, сотканной из золота. Ибо кто пренебрежет одним словом или пропустит стих, тот и сам не хочет учиться, как должно, и учить слушающих, – он добивается (ждет) только, где конец слов, и когда унесут у него книгу. Ты же, возлюбленный, будь трезвен, чтобы чтением доставить пользу и себе самому, и слушающим тебя. Если же внезапно велено тебе читать, то с левой стороны книги начинай чтение. А если слово вначале, скажи надписании, ибо таким образом делается понятным читаемое. Если приобрел ты книгу,

то храни ее в исправности, чтобы не встретилось в ней преткновения читающему или списывающему.

Поучение 35

О девстве и целомудрии

(По славянскому переводу, часть I. Слово 37)

Брату или сестре влагает лукавый мысль, говоря: «Вот, ежечасно тревожит тебя блудный помысл; долго ли будешь нести это беспокойство и терпеть?» – Брат отвечает: «Пока не призрит Господь на смирение мое и на труд мой, и не простит всех грехов моих». Лукавый продолжает: «Чтобы не быть тебе в борении, удовлетвори однажды похоть, а после покаешься, это – неважное дело». Брат говорит: «Нет мне нужды учиться у тебя покаянию, ибо знаю, что человеку даже до последнего его дыхания, по великому Божию человеколюбию, покаяние возможно. А если говоришь, будто дело это неважно, то ежели перед Богом моим и в малом сем деле окажусь неискусным, насколько же неискусен буду, когда придет на меня большее искушение?» – Лукавый еще говорит: «Но и это неважно, потому что и опять должно только покаяться». Брат отвечает: «А кто мне скажет, что если растлю плоть свою, то найду время к покаянию и не буду повлечен вместе с делающими беззаконие? Ибо *сень бо есть наше житие на земли* (Иов.8:9). Да и не то же ли это будет, как взять меч и самому себя убить?» – Лукавый продолжает: «Удовлетворение похоти ничего не значит, это – дело одного часа, которое тотчас и миновалось». Брат отвечает: «Послушай, враг жизни и противник душ, какая честь даруется Богом тем, которые по благочестию препобедили то, как называешь ты маловажным, и какое наказание, какое бесчестие уготованы Богом для тех, которые побеждены сим маловажным? Как высок целомудренный Иосиф! Победил он страсть эту, и не восхваляется ли из рода в род на небе и на земле? А позор египтянки всегда подвергается осмеянию. Подобно и блаженная Сусанна, победившая похоть, из рода в род и до века прославляется, потому что не согласилась на собственное свое падение и не изменила целомудрию, не убоявшись угрозы смерти. А старцы и судьи народные, которые по-видимому правили народом, будучи побеждены той страстью, побитые камнями, умерли и на все роды оставили по себе недоброе имя. Не знаешь разве, диавол, что зверь, если привык к плотоядству, чаще удовлетворяет ту страсть? А ты хочешь меня уверить, говоря: «Если однажды удовлетворишь похоти, не будет она более тревожить». Господь Бог, давший человекам Духа Своего Святаго, запретит тебе, потому что строишь мне козни, намереваясь через грех, подобно льву, поглотить душу мою. Но Спаситель наш Христос не даст тебе к тому случая, потому что Он человеколюбив, силен и милостив». Лукавый продолжает внушать: «Вовсе ничего не значит дело это; о чем же скорбишь теперь?» – Брат говорит: «Скорблю о том, что обольщаешь людей, ибо сладкое твое – горько, учение твое – глубина зол, дары твои исполнены смерти и пагубы, потому что внушаешь мне уничтожить благодать Господню и оскорбить Духа Святаго, *Имже знаменастся в день избавления* (Еф.4:30). Ты говоришь мне: «Неважное это дело», – и подушаешь (подстрекаешь), да *уды Христовы, сотворю уды блудничи* (1Кор.6:15), подушаешь, чтобы в одно мгновение утратил я бессмертное богатство, учишь меня уничтожить освящение, без которого никто не узрит Господа. Все это ничего, по-твоему, не значит? Ты подушаешь меня прогневать Господа, чтобы в оный страшный день, перед страшным Божиим Престолом услышать мне от праведного Судии: раб лукавый и больше сластолюбивый, нежели боголюбивый, осквернил ты землю Мою своими нечистотами и своими грехами! И это, говоришь ты, неважное дело? Как написано: *Бог и аггелов согрешивших не пощаде, но пленицами мрака*

связав предаде на суд великого дня мучимых блюсти: и первого мира не пощаде, но осмаго Ноя правды проповедника сохрани, потоп миру нечествовавших наведе: и грады содомския и гоморрския сжег, разорением осуди, образ хотящым нечествовати положив (2Пет.2:4-6). И ты говоришь мне, что это – неважное дело? Но кто же, став послушен тебе и поработившись греху, благополучно провел дни свои, наследовав нескончаемое Царство? Идущий же путем Христовым всегда радуется и веселится о Духе Святом, ожидая блаженного упования великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Но знаю, что, если победишь, не избегну печали; а ты пойдешь с вестью к отцу своему, сатане, радуясь моему падению, и я постыжден буду на небе, как скоро сделаю это. Итак, лучше для меня, чтобы ты не давал мне покоя, как пес, только бы тебе надо мною не смеяться таким смехом. Дивлюсь же тебе, диавол, что ухищряешься заставить людей малое наслаждение предпочитать вечной жизни. Господь – наша Крепость и Помощник наш, Господь – Прибежище наше и Заступник, Господь – Защититель наш, и не убоимся тебя».

Итак, подвизайся, возлюбленный, и против вражеских внушений представляй себе страх геенны и лютость мучений, чтобы враг не обольстил тебя вселукавством своим.

Но, может быть, скажет иной: «Откуда узнать мне страх геенны?» – Скажу нечто человеческое. Не входил ли ты когда в баню, не видел ли там людей, изнемогших от жара, как они бросаются в воду? Но при том пламени, который некогда примет в себя грешников, нет водоема; там нет ни дверей, ни выхода, нет ни мерцания света, ни увлажняющего ветра. И если кто, горя во пламени, возопиет громким голосом, не будет ему помощника или утешителя, потому что он осужден за собственные дела свои. Ибо написано: *Суд бо без милости не сотворшему милости* (Иак.2:13), *несть радоватися нечестивым* (Ис.48:22). Не видел ли ты печи, нагревающей баню? А в том огне вместо дров, листьев и соломы сжигаемы будут Божиим огнем нечестивые и грешники; грехи их восстанут на них и произведут сильнейший пламень. Ибо написано: *ярость и гнев. Скорбь и теснота на всяку душу человека творящаго злое, Иудеа же прежде и Еллина. Слава же и честь и мир всякому делающему благое, Иудееви же прежде и Еллину, Несть бо на лица зрения у Бога* (Рим.2:8-11).

Потому, возлюбленные, будем трезвиться перед Господом в молитвах и милостынях, со всяким смиренномудрием, пока есть еще время избавиться нам от сказанных выше зол. Ибо Господь по великой благодати Своей хочет, чтобы все спаслись. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 36

О чистоте

(По славянскому переводу, часть I. Слово 38)

Чистоту, возлюбленный брат, уподобь пальме. Ибо у пальмы сердцевина бела, а наружность покрыта остнами (остьями), которые окружают собой белизну пальмы. Итак, надобно приобрести любовь от чистого сердца ко всем человекам, особенно же к своим по вере, а к противникам и к людям сластолюбивым – холодность, и при холодности этой иметь ведение, целомудрие и мир, потому что апостол говорит: *Рабу же Господню не подобает сваритися, но тиху быти ко всем, учителну, незлобиву, с кротостию наказующу противные: еда како даст им Бог покаяние в разум истины: и возникнут от диавольския сети, живи уловлены от него, в свою его волю* (2Тим.2:24-26). О, чистота,

гнушающаяся роскошью, негой, телесным изяществом, убранством одежд! О, чистота, ненавистница дорогих яств, бегающая пьянства! О, чистота, узда для очей, все тело из тьмы приводящая в свет! О, чистота, угнетающая и порабащая плоть, и проникающая взором в небесное! О, чистота, родоначальница любви и житие Ангельское! О, чистота, у которой сердце чисто, гортань сладостна и лицо светло! О, чистота, возвысившая боголюбца в земле чужой, так как искупил он и купивших его! О, чистота, дар Божий, исполненный доброты, назидания и ведения! О, чистота, неволнуемая пристань, исполненная мира и устройства! О, чистота, радующая сердце приобретшего ее и окрыляющая душу к небесному! О, чистота, поражающая духовную радость и умерщвляющая печаль! О, чистота, отвращающая лукавства и прилепленная к добру! О, чистота, умаляющая страсти и производящая бесстрастие! О, чистота, просвещающая праведных, омрачающая диавола и быстро текущая к почести высшего звания о Христе! О, чистота, отгоняющая уныние и внушающая терпение! О, чистота, легкое бремя, не тонущее на водах, и вечное богатство, сокрытое в душе христолюбивого человека, которое владеющий им отыщет во время нужды! О, чистота, прекрасное имение, которого звери не опустошают и огонь не сжигает! О, чистота, у которой в руках непреложное богатство и которая гонит от себя нерадение! О, чистота, духовная колесница, которая владеющего ей возводит в высоту! О, чистота, упокоевающаяся в душах кротких и смиренных и производящая Божиих человеков! О, чистота, расцветающая как роза среди души и тела и весь дом наполняющая благоуханием! О, чистота, предшественница и сообитательница Святого Духа! О, чистота, умиловляющая Бога, достигающая Его обетовании и у всех людей обретающая себе благодать! Ее возлюбили святые. Ее возлюбил святой Иоанн евангелист и, возлюбив ее, удостоился возлежать на персях Господа славы. О, чистота, не только приснодевственникам, но и живущим в супружестве приобретаешь ты почести. Ее возлюбим всем сердцем и мы, благословенные рабы Спасителя, чтобы возрадовать Духа Божия, живущего в нас. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 37

***О том, что должно не блуждать туда и сюда глазами, но поникать взором
долу, душой же стремиться горе, ко Господу***

(По славянскому переводу, часть I. Слово 39)

Вопрос. Чем приводится в бездействие демон блуда?

Ответ. Не только воздержностью от снедей, но и воздержанием очей, *еже не видети суеты* (Пс.118:37). В оке, рассеянном обращении, есть уже блуд, о котором засвидетельствовал Господь: *Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже возжелети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф.5:28). Такое прелюбодеяние искореняет в себе (не тот), кто око обращает долу, а душу к Господу, но кто возобладал и над взором. Страшный у нас предатель – рассеянное око.

На прочие страсти действует недавнее (бывшее) искусительное воспламенение; а брань, возбужденная взором, и в присутствии, и в отсутствии видимого мучит душу, разжигая ум похотью. Представлю, возлюбленные, нечто в пример. Слышал кто-нибудь сладкогласие музыкальных орудий – и отошел прочь; потом слышит плачевный голос, и плач подавил в нем сладкогласие музыкальных орудий. Подобно сему, вкусил кто меда, а потом вкушает чего-нибудь самого горького, – и горечь подавит сладость меда в гортани. То же и в обонянии: обонял кто что-нибудь самое приятное, а потом обоняет зловоние, и зловоние

угашает приятность обоняния. Еще коснулся кто холодной воды, а потом касается кипящей, – и жар горячей воды ослабляет холод. Но брань, возбужденная рассеянным оком, – и в присутствии, и в отсутствии предмета разжигает ум похотью. Даже и во сне представляет предмет сердцу, потому что бесы живописуют искустельную вещь в мысли и занимают ум, начертывая образ искустельного предмета в очах человека. О сем-то молится пророк, говоря: *отврати очи мои, еже не видети суеты* (Пс.118:37). *Парение похоти пременяет ум незлобив* (Прем.4:12). В покорении очей – бесовская засада, если не исткнет (не выколет) себе очей побежденный взором.

Итак, когда бес начнет начертывать в тебе искустельный предмет и напишет в уме твоём красоту женщины, когда-нибудь виденной тобой, или что-нибудь подобное тому, – введи внутрь себя страх Божий и вспомни о спящих во гробах; помысли о дне исхода своего, когда душа твоя будет разлучаться с телом; представь тот страшный и в трепет приводящий глас, который услышат отнюдь не радевшие о правде и не соблюдавшие заповедей Христовых: *идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф.25:41), *во тму кромешнюю: ту будет плачь и скрежет зубом* (Мф.25:30). Представь и червя неусыпающего, и муку нескончаемую. О том помышляй и припоминай, и рассеется в мысли твоей вожделение наслаждения, как тает воск от лица огня, ибо бесы не поспешат противостать страху Божию.

А кто не противится похоти, но дает очам своим свободно блуждать, тот, конечно, склонился уже умом перед страстями и, если бы не стыд человеческий, неоднократно растлил бы и тело. Вот почему, если не будет он трезвиться и постоянно иметь страх Божий перед очами своими, то не замедлит растлить и тело. Ибо за этим демоном, который учит глаза рассеянности, следует другой демон, который вещественно соделывает грех во плоти. Если второй увидит, что первый успел развлечь душу и сделать рассеянной, тотчас начинает советовать, чтобы совершен был и плотский грех. И побежденному оком своим начинает он внушать и говорить нечто подобное сему: «Вот, в намерении ты согрешил и прелюбодействовал сердцем, заповедь уже нарушил, и грех преступления заповеди вменен уже тебе. Поэтому удовлетвори теперь похоти. Ибо и сделать, и вожделевать – одно и то же. Насладись, по крайней мере, своим вожделением».

Но ты не верь его вымыслам, по слову апостольскому: *не не разумеваем бо умыслений его* (2Кор.2:11), – ибо хочет сам враг уловить душу твою. Выслушай же о том притчу. В некоторой стране жил один юноша. Он обручился с тремя девицами и отбыл в дальнюю сторону. Поелику же замедлил там, то одна девица вышла замуж, другая впала в блуд и очреватела, а третья сказала сама в себе: «Если бы не стыдно мне было людей, то и я вышла бы замуж». И начала девица предаваться подобным помыслам, но вспомнила потом об отлучившемся юноше, от которого вместе с другими девицами получила перстень, и, раскаявшись, стала плакать, что вдруг взошло ей на сердце худое помышление. Итак, когда возвратился юноша, которая из трех девиц стала ему приятна? Не последняя ли, помыслившая и не сделавшая, но раскаявшаяся в худом помышлении? Так и тому демону, который советует совершить незаконный грех, надобно сказать: «Хотя пал я оком, и прелюбодействовал сердцем, однако же прелюбодейное сердце это сокрушаю неизглаголаннкими воздыханиями, а падшее око омываю слезами. Ибо *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс.50:19)». Богу слава во веки веков! Аминь.

Поучение 38

О кротости

(По славянскому переводу, часть I, Слово 40)

Такое обещание угождать Христу дал ты, монах, и не переносишь с мужеством искушений и скорбей, какие бывают тебе от противников? Не принимаешь вразумлений и советов от настоятеля? Но апостол говорит: *Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси: убо прелюбодейчици есте* (Евр.12:8). Уязвлен ты словом? Радуйся, что уязвлен, но и исправься в своем падении. Уязвлен ты напрасно? Тем большая тебе награда. И апостолы, возвестившие миру спасение, как злодеи биты были среди города и не гневались, не пришли в негодование, но радовались, *яко за имя Господа Иисуса сподобилишася безчестие прияти* (Деян.5:41). Радуйся и ты, что сподобился принять бесчестие за имя Его.

Но кто-нибудь из более нерадивых скажет, может быть: «Прискорбно мне, что случилось так со мной после стольких трудов». Прискорбно тебе, раб Господень? Из этого, по крайней мере, узнай сам себя: действительно ли, после стольких лет победил ты страсти? Радовался ли, когда постигало тебя бесчестие? И не возносился ли, когда бывал в славе? *Аще бо кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом летит себе* (Гал.6:3). Искусство кормчего обнаруживается во время бури. Кто хвалится и говорит: «Столько-то лет я в монашеской жизни», – а не показал на деле исполнения обета и не принял нравов строгой жизни, тот носит при себе орудия такого искусства, которому еще не научился. Состарился ты в монашеском образе? Как опытный в этой жизни будь образцом для юных и неопытных. А если ты новоначальный, подчинись старейшим. И воины земного царя подчиняются своим начальниками и вождям, не тем ли паче должны мы *повиноватися не токмо за гнев, но и за совесть* (Рим.13:5)? Если они, воинствующие по плоти, оказывают всякое старание, чтобы услужить поставленным над ними, то как же ты, отрекшийся от самой жизни, даешь себя увлекать подобным страстям, пребывая необузданным, непокорным, не терпящим вразумления о Христе? Похвал и славы совершенных отшельников требуем себе, а трудов, за которые и почеть, бегаем. Для чего позволять за один день и час гибнуть такому безмолвию и стольким трудам? Если сам себя убьешь, кто пожалеет тебя? Такова ли твоя похвала? Таково ли твое искусство? Прилучилась малая тебе скорбь, и ты отрекаешься от образа монашеского и от жизни монашеской? И собственной своей ленью вооружаешь на себя врага? Нет, брат, не обращай врагам хребта своего, но стой твердо, сражайся, и враги побегут от тебя. Ибо рассуждаю, что принявший над тобой начальство не радуется твоему стыду, как обязанный дать за тебя отчет Господу, но радость ему, если Господу представит тебя совершенным.

Итак, войди в себя, возлюбленный, и возвратись в покой твой. Облекись в броню веры, возложи на себя шлем спасения, восприми меч Духа Святого, *иже есть глагол Божий* (Еф.6:17). Будь для единомышленников образцом кроткого нрава. И высшие да подвигнутся терпению твоему. Да возрадуется о доблести твоей и живущий в тебе Дух Святой.

Если же не переносишь малого искушения, то как перенесешь великое? Если не одолеваешь отрока, то как поборешь совершенного мужа? Если не переносишь слова, то как стерпишь удар? Если не терпишь заушения и удара, то как понесешь крест свой? Если креста не несешь, то как наследуешь на небесах славу вместе с теми, которые говорят: *Сия вся приидоша на ны, и не забудом Тебе* (Пс.43:18); и еще: *Зане Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы заколения* (Пс.43:23)?

Желал бы я молчать, возлюбленный, ради стыда лица своего, но скорбь сердца моего понуждает меня говорить. Да, возлюбленный брат, ужели мы забыли, что претерпел за нас общий наш Владыка? Он был поруган, уничижен. Ему говорили: *беса имаша*, – и Он не

гневался! Его называли льстецом, заушали, били, пригвоздили ко Кресту; Он вкушал оцет с желчью, пронзен был копием в ребра. Все это претерпел Он нашего ради спасения. Увы, увы мне, бедному! Увы окаянному и грешному! – Потому что я безответен. Что скажу или изреку перед Тобой, ведущим тайны сердца моего? Умилосердись, Боже, надо мной, недостойным, который никакого оскорбления и даже слова не хочет слышать ради Тебя, столько для нас претерпевшего. Кто не будет плакать о мне, если и благоговение я обращаю в покров пороку? На словах я – монах, а делами прогневаю Господа. Подлинно, охладела любовь во многих душах.

Будем же трезвиться перед Господом, умоляю вас! Господь не отвергает желающих спастись, но содействует им. Скажем и мы с пророком: *Обратися душе моя в покой твой, яко Господь благодествова тя. Яко изъят душу мою от смерти, очи мои от слез, и нозе мои от поползновения. Благоугожду пред Господем во стране живых* (Пс.114:6-8), чтобы и нам сподобиться услышать сказанное: *Яко сын Мой сей мертв бе, и оживе: и изгibl бе, и обретеся* (Лк.15:24). Богу нашему слава во веки! Аминь.

Поучение 39

О непослушных и о воскресении, о страхе Божиим и о будущем Суде

(По славянскому переводу, часть I. Слово 41)

Если, возлюбленный, придет к тебе брат и будет упрашивать тебя, говоря: *«Иди с нами, приобщися крове* (Притч.1:11), в совете нашем составим единоедушное между собой братство, а кто говорит нам напротив, тех отдадим от себя, старцам пойдем наперекор и седины не устыдимся, наговорим грубостей приставникам дома, насмеемся над безмолствующим, надругаемся над благоговейными, всех подчиним себе, составим себе имя, обличаемые – не станем молчать, дружно возвысим голос, чтобы не обнаружилась ложь наша, когда обратятся к нам с увещаниями, поддержим свою гордость, когда станут упрашивать, превознесемся, *да будет нам крепость закон правды: не крепкое бо бесполезно обретається* (Прем.2:11)», – то не ходи одним путем с этими людьми, *уклонися же от них, и измени: не уснут бо, аще зла не сотворят* (Притч.4:16). А говорящему это отвечай: «Не мое это дело. И ты бежал сего, но опять тому же хочешь работать? Какая же польза от пострижения власов? Какую из этого извлекут для себя выгоду люди? Твердо держим у себя в уме, что оставили мир, чтобы стать монахами; как же хочешь возмущать души братьев? Но ты, слыша правду, не гневайся, ибо общая в этом польза. Не понимаешь разве, что поем? А поем не это ли: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе, но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь* (Пс.1:1-2)? И еще: *Яко вестъ Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет* (Пс.1:6). И в другом псалме говорит: *Яко се удаляющий себе от Тебе, погибнут: потребил еси всякаго любодееющаго от Тебе. Мне же прилеплятися Богови благо есть* (Пс.72:27-28). И еще говорит: *Врази Господни, купно прославятся им и вознесятся, исчезающе яко дым исчезаиша* (Пс.36:20); *Кротцыи же наследят землю и наслаются о множестве мира* (Пс.36:11). В другом псалме поется: *Что хвалишиися во злобе сильне? Беззаконие весь день* (Пс.51:3). *Не живяше посреде дому Моего творяй гордыню, глаголяй неправедная, не исправляше пред очима Моима* (Пс.100:7)».

Многих прельстил помысел высокоумия, надмевая суетным. Написано: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущесе* (Рим.12:16). Итак, умоляю тебя, живи в безмолвии, иначе, воспользовавшись на время своей волей, можешь скончать в мучении

последние дни свои. Или ты скорее покусишься злоумышлять на сие святое место, по слову сказавшего: *ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание* (Пс.40:10)? Итак, пойдем в кельи свои и будем плакать о грехах своих, чтобы умиловить нам Бога, ради Которого оставили мы суетный мир, *да не когда похитит, и не будет избавляяй* (Пс.49:22). Ясно представим себе, что хотя нас теперь и тысячи, но в день смерти один по одному пойдем отсюда; и каждому будут сопутствовать только дела его, – то, что он сделал худого и доброго. О том помышляй, о том заботься, как бы возмочь тебе избежать гнева, ибо невозможно нам избежать рук Создавшего нас, по слову сказавшего: *Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бежу* (Пс.138:7)?

Итак, никто да не обольщает сам себя: *Вси бо предстанем судищу Христову* (Рим.14:10), где *вся нага и объявлена пред очима Его* (Евр.4:13), где предстанут тысячи тысяч и тьмы тем святых Ангелов и все *Силы Небесныя подвигнутся*. И где тогда будут высокоумие и надменность? Где тогда упоение и раздражительность? Где тогда расточительность, угрозы и суетное высокомерие? Кто постоит перед страшным прещением Ангелов Божиих? Представим себе, что предавшие себя Христу и благоугодившие Ему в веке сем будут судить нас, как написано: *Не весте ли яко святии мирови имут судити* (1Кор.6:2). Ибо они, будучи подобострастными нам человеками в мире, благоугодили Богу, а мы, делая лукавое, прогневаем Бога.

Но, может быть, какой-нибудь двоедушный человек возразит и скажет: «Знает Господь, что бывает от немощи моей, и Он сострадателен к моей немощи». Увы, увy! Кто не будет плакать о сих людях? В деле Господнем извиняем (свое нерадение) немощью, а для ссор, для составления скопищ, для дел лукавых мы сильны? Для чего сам себя обманываешь, думая посмеяться Богу? Не сей худого, – и не пожнешь худого. Послушай того, кто говорит: *Кто жесток быв противу Его, пребысть? Обетияяй горы и не ведут, превращаяяй я гневом* (Иов.9:4-5). Или сердца наши до того огрубели от объеденья, пьянства и печалей житейских, что не можем познать своего чина? Надлежало бы каждому из нас подумать и сказать в душе своей: «Не знаю, куда мне обратиться; валюсь я всяким ветром. И для чего мне возмущать души других к осуждению своему? Не должно ли, напротив, и тех, которые покушаются на это, остановить советом и просьбами, чтобы не быть мне устранным от сыноположения? Ибо написано: *Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся* (Мф.5:9). А теперь что делать мне, нерадивому? Что в день Суда отвечать пред страшным Судилищем за свою душу и еще за тех, кого, соблазнив, совратил я с пути истины? Иной оставил отца и мать, другой – жену, детей, друзей, имение, уповая на Христа, и избрал безмолвие, а я не переставал их смущать и оскорблять». Но ты делаешь противное этому, и не безмолвствуешь в келье своей, но ходишь по кельям других монахов, развращая души братьев, клеветца брату на брата, наводя их на худые подозрения, возбуждая в них бурю помыслов, и производишь мятежи в братстве. Поелику поработил ты себя худому вожделению, то и навьк (привык) таким неразумным делам. Для чего же так безжалостно злоупотребляешь своей жизнью? Для чего вредное душе твоей считаешь полезным? Для чего навлекаешь на себя чужие беды? Если не уцеломудришься, наконец, и не будешь безмолвствовать, осудят тебя и те, кто хвалят тебя.

Когда совершенно впадешь в глубину зол, тогда и сам будешь укорять врагов истины. Ибо совет нечестивых не устоит, по слову сказавшего: *Господь разоряет советы языков...* и так далее. *Совет же Господень во век пребывает* (Пс.32:10,11). Или еще по жестокосердию нашему станем превозноситься телесной силой, не зная сказанного: *исполин не спасется множеством крепости своя* (Пс.32:16), – и потом: *Се очи Господни на боящихся Его ...Избавити от смерти души их, и препитати я в глад* (Пс.32:18-19). Для чего отречаешься выслушать увещание? Вижу движения твои, которые дышат

любоначалием. Не дивись славе, но посмотри на следующую затем опасность: *Ибо... сиянии же сильне истязани будут* (Прем.6:6). Если не радеем об одной душе, которую вверил нам Господь, и попустили ей придти в запустение, как винограднику огражденному, но оставленному без возделывания, то вверит ли нам Бог попечение о целом саде? *Верный в мале, и во мнозе верен есть*, а неверный в мале, и во мнозе неверен есть (Лк.16:10). Итак, помолимся о душе, нам вверенной, чтобы дать за нее отчет, когда Господь подвергнет исследованию всю вселенную. Немалая предстоит опасность приставленному иметь попечение о стаде, если против воли Пастыреначальника будет во зло употреблять управление паствой. Ибо, как сказано: *силнии сильне истязани будут!*

Итак, отрезвимся прежде, нежели пойдем туда, где нет Утешающего. Там увидим, что кроткие и смиренные сердцем – в великой славе, а мы, непокорные, – в бедствии. Ибо не делаем ничего для Бога, из любви к Нему, со смирennemудрием, – делаем же все в гордыне, из человекоугодия и пагубного тщеславия. Все мы горделивы, все гневливы и раздражительны; друг другу завидуем, друг друга угрызаем. *Скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищавом зело. Помози нам, Боже, Спасителю наш* (Пс.78:8-9). Послушай Того, Кто говорит: *Иже несть со Мною, на Мя есть: и иже не собирает со Мною, расточает* (Мф.12:30). Или забыл ты о том жерновном камне, который назначен в наказание творящим соблазны? Не обманывай сам себя, человек: невозможно преуспеть без страха Божия и без великого смирennemудрия. Без этого сделанные успехи ведут к утрате, ибо написано: *И никто же сам себе приемлет честь, но званный от Бога* (Евр.5:4). Поэтому: *Уклонися от зла и сотвори благо. Взыщи мира, и пожени и*, – чтобы достигнуть (Царствия Божия), ибо *очи Господни на праведныя ...лице же Господне на творящия злая, еже потребити от земли память их* (Пс.33:15-17).

Да не увлекают нас мечты и мнения века сего, ничем не различны они с тенью. Многие, уснув богатыми, встали бедными; сегодня князь, а наутро скончается. Блаженны терпящие для Господа и возгнушавшиеся прелестью века сего, ибо, действительно, наследуют они постоянную славу. Этот богач *облачашеся в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло*, – и ублажали его сыны века сего, но не Ангелы Божии. А бедный Лазарь *лежаши пред враты его гноен. И желаше насытитися от крупиц падающих от трапезы богатаго: но и пси приходяще облизаху гной его* (Лк.16:19-21). Итак, Лазарь ничего не желал от самого богатого, – ни яств со стола его, ни того, что ел богатый, но желал малоценного, чем питались и псы. И сыны века сего сколь дивились богачу и величали его по причине славы его, столь уничижали бедного и гнушались им. Но Ангелы Божии дивились терпению последнего. Когда же обоих постигла кончина, *бысть несену быти бедному Ангелы на лоно Авраамле, а богатый – ввергнут в мучение. И во аде возвед очи свои, сый в муках, узре Авраама издалеча, и Лазаря на лоне его. И той возглаш, рече: отче Аврааме, помилуй мя, и послы Лазаря, да омочит конец перста своего в воде, и остудит язык мой: яко стражду во пламени сем. Рече же Авраам: чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоём, и Лазарь такожде злая: ныне же zde утешается, ты же страждеши. И над всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюду к вам, не возмогут, ни иже оттуду к нам преходят. Рече же: молю тя убо, отче, да поспеши его в дом отца моего: имам бо пять братии: яко да засвидетелствует им, да не и тии приидут на место сие мучения. Глагола ему Авраам: имут Моисеа и пророки: да послушают их. Он же рече: ни, отче Аврааме, но аще кто от мертвых идет к ним, покаются. Рече же ему: аще Моисеа и пророков не послушают, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры* (Лк.16:23-31). Какую же пользу в тот час принесло богатому имение его и веселие, каким на *вся дни веселился светло*? Итак, постараемся, возлюбленные братья, избежать мучений, какие уготованы презрителям и грешникам прежде, нежели отданы мы на место мучений. Тогда горько будем плакать, не имея у себя ни утешителя, ни советника и, что всего хуже, от мучителей своих слыша:

«Вы достойны наказаний, потому что сами себя довели до этого. В краткое время переходящего мира могли вы избежать Суда этого покаянием, но не радели, *насладитесь, упитаєте сердца ваша, аки в день закленья* (Иак.5:5). Где наслаждения протекшего времени? Где прелесть его и смех? Вот, не миновалось ли все как тень, как тонкий пар, разогнанный бурей, как дым, рассеянный ветром? Итак, наслаждайтесь теперь, как сами пожелали, хотя и этим вы были недовольны. Но не только самих себя ввергли в пучину зол, а увлекли с собой и других. И тем не удовольствовались, что о собственной душе не радели, но и развратили души других. Какая добродетель, какая заповедь умилюет за вас Бога? Души ваши полны были горькой ревности, соперничества, зависти и всякого порока; ярость неукротимых зверей возлюбили вы, а теперь окружили вас все худые дела, совершенные вами в прошлое время. Мы небрегли о Боге, глаголющем вам в Святых Писаниях, надмеваясь, заносились высоко. И сколько долготерпения к нам у Благого Бога, столько умножались грехи ваши. Господь сказал: *Не любите мира, ни яже в мире* (1Ин.2:15), – а вы состязались в славе и из сребролюбия. Господь сказал: *Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное. Блажени плачуущи: яко тии утешатся* (Мф.5:3-4), – а вы сделали горделивыми и высокомерными, предались смеху и обольщению. Господь сказал: *Блажени кротцыи: яко тии наследят землю* (Мф.5:5), – а вы сделали свирепыми и неукротимыми. Господь сказал: *Блажени алчуущи и жаждущие правды: яко тии насытятся* (Мф.5:6), – а вы возненавидели правду и гнали поступающих правдиво. Господь сказал: *Блажени милостивии: яко тии помиловани будут* (Мф.5:7), – а вы без милосердия и сострадательности обращались с подобострастными вам человеками. Господь сказал: *Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят* (Мф.5:8), – а ваши сердца помышляли о лихоимстве и злых пожеланиях. Господь сказал: *Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное* (Мф.5:10), – а вы и праведных притесняли, и истины не хранили. Что ж вопиете теперь? Время покаяния прошло; здесь – мздовоздаяние. Теперь праведные увенчаны, а вы, грешники, отданы в геенну огненную. Теперь праведные как свет воссияли в Царстве Небесном, а вы, грешные, плачете в муках и скрежещете зубами, жалея, что время покаяния утратили в нерадении. Не сами ли вы отделили себя от праведных, возревновав делам грешных? А теперь они и вы отданы на мучение. Потому остается вам оплакивать мучения и казни, постигшие тех и других». Тогда и мы в глубоких воздыханиях воззовем с горьким плачем, говоря: *Праведен еси, Господи, и прави суди Твои* (Пс.118:137). Ибо когда были мы в мимотекущем веке, все это открыл Ты нам в Святых Писаниях, но мы не верили, и усомнилось сердце наше; теперь же все ясно видим своими очами. Горе нам, что погубили дни свои в великом нерадении!

Все это наперед зная, возлюбленные братья, постараемся избежать того стыда и наказания вечного, чтобы сподобиться нам радости праведных. Долго ли будем носить в себе похоти ветхого человека? Долго ли будем предавать ум свой суетным удовольствиям века сего? Воспрянем наконец, отрезвимся, как от вина, от памятования о суетной жизни. Горе восторгаем ум и сердце, где, действительно, жизнь и истинный свет. Возненавидим мир и что в мире, пренебрежем тленным ради нетленного, земным – ради небесного. Всей силой возлюбим Господа, сотворившего нас, Благого и Человеколюбивого Владыку, возлюбим друг друга ради Господа. Смотри, сколько человеколюбия у Владыки?! Он говорил ученикам Своим: *О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*. Не сказал: если будете приносить Мне тельцов и козлов, – но говорит: *да любите друг друга* (Ин.13:35,34). Итак, братья, соблюдаем любовь, чистоту, безмолвие, смиренномудрие и все, что прилично святым; возненавидим бесстыдство, многоглаголение. Ибо написано: *Муж язычен не исправится на земли; мужа неправедна злая уловят во нетление. Познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим. Обаче праведниц исповедятся имени Твоему, и вселятся правии с лицем Твоим* (Пс.139:12-

14). И еще говорит Господь: *на кого воззрю; токмо на кроткого и молчаливаго, и трепещущаго словес Моих* (Ис.66:2).

Сам же Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, имеющий власть живота и смерти, да просветит умные очи ваши, чтобы исправно служили вы Ему все дни ваши, и обрели милость перед лицом Его в оный день. Прошу вас вспоминать и меня, грешного, в молитвах своих, чтобы и ко мне, недостойному, умилился Владыка всяческих. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 40

О благоговении

(По славянскому переводу, часть I. Слово 42)

Будь весьма внимателен, возлюбленный, чтобы не потерять тебе пути прямого и не ходить путями тьмы, иначе при кончине своей окажешься строптивым перед Богом и перед людьми. Ибо сказано: *О, оставившии пути правыя, еже ходити в путех тмы! О, веселящися о злых, и радующися о развращении злем! Ихже стези стропотни, и крива течения их, еже далече тя сотворити от пути праваго. И чужда от праведнаго разума* (Притч.2:13-16). Посему и присовокуплено: *Ни бо достигнут лет жизни. Аще бо быша ходили в стези благия, обрели убо быша стези правы гладки, блази будут жители на земли, незлобивии же встанут на ней. ...Путие нечестивых от земли погибнут, пребеззаконнии же изринутся от нея* (Притч.2:19-20,22). Итак, необходимо идти путем прямым, по слову сказавшего: *Не уклонися ни на десно, ни на шуе: отврати же ногу твою от пути зла. Пути бо десныя весть Господь, развращении же суть, иже оущую* (Притч.4:27-28). Бога бойся, и страх Божий соблюдет тебя: соблюдай заповеди Его, и заповеди Его поведут тебя путем прямым. Да не гнездятся же в недре твоём упрямство, губительность, зависть, гордыня и тому подобное, а также ненасытность, сквернословие, и буеть или кощуну, *яже неподобная* (Еф.5:4). Ибо всякий, преданный этому, заблудится с пути истины, изнузив силы свои в местах непроходимых. А кто идет путем прямым, того введет он в обитель. Итак, не утрать нелицемерного благоговения, возлюбленный брат. А благоговение в том состоит, чтобы *от всякаго вида злаго отгребатися* (1Фес.5:21).

Если же и случится нам подпасть укоризне за доброе дело, не устыдимся укоризн, несправедливо делаемых нам людьми, и не станем делать того, чего не должно. Ибо написано: *людие Мои, имже закон Мой в сердцах ваших, не бойтесь укорения человека, и похулению их не покарайтесь. Якоже бо риза снедена будет временем, и яко сукно изъясется мольми, правда же Моя во веки будет, и спасение Мое в роды родов* (Ис.51:7-8). И еще говорит: *Аз же не противлюся, ни противоголаголю. Плещи мои вдах на раны, и ланит мои на заушения, лица же моего не отвратих от стыда заплеваний, и Господь Господь помощник ми бысть: сего ради не усамихся, но положих лице свое, аки твердый камень, и разумех, яко не постыжуся* (Ис.50:5-7). Потому, хотя бы неправда видимо произносила нам осуждение и торжествовала, не убоимся, не оставим прямого пути, по слову сказавшего: *Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое* (Пс.26:3). И еще говорит: *Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, вси уповающии на Господа* (Пс.30:25). И еще: *не ревнуй славе грешника: не веси бо, кое будет превращение его* (Сир.9:14).

Лучше делать все по Богу и заслужить похвалу о Господе, нежели жить худо и иметь дурную о себе славу. Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф.5:16). Итак, не уклоняйся с прямого пути в места непроходимые, иначе окружит тебя множество диких зверей и волнение вод многих, а тогда, мучимый горестью, будешь раскаиваться. Ибо кто мучится горестью? Не тот ли, кого окружает зло? Бог же, Человеколюбивый и Благий, не хочет зла созданию Своему, по слову сказавшего: *Яко Бог смерти не сотвори, не веселится о погибели живых ...Правда бо бессмертна есть* (Прем.1:13,15). И в другом месте говорит: *Никтоже искушаем да глаголет, яко от Бога искушаем есть: Бог бо несть искуситель злым, не искушает же Той никогоже. Кийже же искушается, от своя похоти влеком и прелощаем. Таже похоть зачещи раждает грех: грех же содеян раждает смерть* (Иак.1:13-15).

Похоть – мать греха. Она извергла Еву из рая. Она Каина сделала братоубийцей. Она в египтянке возбуждала неистовую любовь к целомудренному Иосифу; богобоязненный же юноша удерживал ее. Она низложила Божий народ в пустыне. Она истребила семь народов в земле Ханаанской; ею прогневали они Сотворившего их и за то подверглись истреблению. Она сердце сынов Израилевых отклонила от Всевышнего, как написано: *Кони жено неистовни сотворишиася, кийже к жене искренняго своего ржаше* (Иер.5:8). Она обольстила судей народных в Вавилоне. Похоть – злая мать греха. Она возбуждала войны и мятежи на земле. Она научила Иродиаду просить себе главу Крестителеву. Ее возлюбив, Иуда предал Господа славы в руки беззаконных и, возжелав золота, погубил жизнь. Потому будем бегать всякого злого вожделения, возлюбленные братья, отгоним оно от сердца своего, не дадим ему пощады, потому что не приносит оно плодов, но диавольское есть прозябание (диавольский отросток). *Это ни струп, ни язва, ни рана палящая: несть пластыря приложити, ниже еля, ниже обязания* (Ис.1:6). Это душевный струп и сердечная рана. Похоть преграждает нам доступ в собрание святых. Она отвлекает нас от небесного и привязывает к земному. Это дерево, на котором есть листья, но вовсе нет плода; есть листья, и даже густые, но в густоте листьев – порождения ехиднины.

Посеки древо греха, и на его месте, в душе своей, насади древо жизни – Честный Крест, упование на Спасителя и смертные Его страдания. Любовь Его да будет в сердце твоём как утес, выдавшийся в море и призывающий в пристань жизни корабли, обуреваемые в море. Подвизайся как добрый воин, чтобы получить венцы. Послушай Того, Кто говорит: *благочестивы сотворите сыны Израилевы* (Лев.15:31). Когда законно будешь подвизаться, тогда, несомненно, уразумеешь и дары Царевы; тогда поймешь, как прекрасно, полезно и благотельно познавать и ожидать Господа и соблюдать заповеди Его; тогда при воздаянии ощутишь, что труды миновались как бы во сне, что диадема на главе Царя, восседающего в Царстве Своем, – и будут для тебя радость твоя и веселье твое, и *радости твоя никтоже возмет от тебе*. Да даст же нам Господь обрести милость перед благостью Его и в настоящем, и в будущем веке. Господу слава во веки! Аминь.

Поучение 41

(По славянскому переводу, часть I. Слово 43)

О тех, которые отпадают по собственному нерадению и какими-либо предложениями извиняют свои грехи

Возжелал ты, брат, уединенной жизни? К доброму стремишься делу, если сохранишь то до конца. Потому – трезвись и будь внимателен к себе как мудрый, а не как немудрый, как монах, а не как не монах. *Яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф.6:12). Трезвись до конца, чтобы тебе по собственному нерадению и по невнимательности, потерпев поражение, не сказать в неразумии: «И в монахи пошел я, но и там не нашел пути спасения». Итак, что же, брат, если уничтожим благодать Господню? Для чего порочишь монашескую жизнь, когда сам не восхотел воспользоваться ею и потрудиться о душе своей? Ты увлекался больше своими похотями и услаждениями помыслов и винишь еще монашескую жизнь? Если бы сохранил ты заповеди Господни, то не пал бы; если бы возлюбил ты страх Божий, то соблюл бы душу свою. Во-первых, не сохранял ты правила монашеской жизни, не радел о Божией службе, любил ходить путями кривыми и возлюбил паче высокоумие; уничижал старших себя; не любил воздержания, возлюбил же паче многоядение; не любил бдения, возлюбил ненасытный сон; не любил чистоты, возлюбил же паче осквернение; не любил кротости и смиренномудрия, возлюбил же паче гордыню; не любил покорности, возлюбил же паче непокорность; не возненавидел раздражительности и гнева, возлюбил же паче козни и памятозлобие; не любил безмолвия и молитвы, возлюбил же паче вопли и клятву; не хранил степенности и благоговения, возлюбил же паче пустословие с смехотворами; не любил молчания и прямоты, возлюбил же паче многословие и пересуды! Не любил с сокрушением стоять на молитве, возлюбил же паче парение ума; не любил нестяжательности, возлюбил же паче сребролюбие; не любил подвижничества и труженичества, возлюбил же паче роскошь и забавы; не любил делать своими руками, возлюбил же паче скитание; не любил братолюбия, возлюбил же паче радоваться, совращая на худое; не любил сострадательности к угнетенным, возлюбил же паче быть жестоким и несострадательным; не любил потерпеть ради Господа смерть и укоризну, возлюбил же паче первоседение (председательствование) и пустые похвалы; не сохранил страха Божия и любви Божией, возлюбил же паче небоязненность и братоненавистничество. И что еще сказать? Возненавидел небесное, возлюбил земное, а сам винишь монашескую жизнь? Не знаешь разве, что написано: *Погубишии Господь вся глаголющия лжу* (Пс.5:7). И еще: *и не глаголите на Бога неправду ...Яко Бог судия есть* (Пс.74:6,8). Видишь ли, брат, что вина в нас, а не в других?

Войди же в себя и обратись ко Господу всем сердцем: не хочет Он *смерти грешника умирающего... но еже обратиться ему... и жити души его* (Иез.18:32). Господь всем хочет спастись, потому что Он благ. Уязвлен ты? – Но можешь исцелиться. Пал ты? – Но восстань только и не вдавайся в погибель до конца. Сам Спаситель наш сказал: *не требуют здравии врача, но болящих. Не приидох призвати праведных, но грешных* (Лк.5:31-32). Потому потерпи, возлюбленный брат, и дам тебе совет. Живи в безмолвии и имей перед очами страх Божий; собрав свои помыслы, разбери их как судья; вникай, как вел ты себя в прошедшее время, с тех пор, как вступил в монашескую жизнь, чтобы, узнав, что было в тебе причиной такого состояния, заменить тебе в сердце своем и вред, и причину вреда, и то, откуда возникла причина такого вреда. Если купец попадет в руки морским разбойникам, или потонет у него корабль, и потеряет весь груз, то не забудет того места, где потерял им груз. И если по прошествии долгого времени случится ему проходить тем же местом, проходит оное с большой подозрительностью. Будем же подражателями этих людей и даже еще более умными. Они, потеряв тленное богатство, не забывают места утраты, а мы губим богатство нетленное. Итак, пребывай в безмолвии, как выше сказано, собери свои помыслы, день и ночь углубляйся в дух свой, чтобы узнать тебе причину такого ущерба и упадка: не снискал ли ты вначале вольности, и вольность эта не совратила ли твой скромный помысел, не растлила ли нравы, не сделала ли тебя наглым и бесстыдным; не от многоглаголания ли зачался вред, не чревоугодие ли было причиной; не от непокорности ли произошла порча; не от желания ли видеть различные

места; не под предлогом ли оказать услугу или развлечься вольность твоя произвела самое величайшее зло? И, узнав это, с помощью благоговения пресеки вольность и наглость.

Не стыдись, когда нарушители заповедей Господних называют тебя лицемером. Ибо ясно видно, что упоминают они о лицемерии не для исправления брата, но чтобы он, устыдившись, стал наглым, бес-стыдным, чуждым правых мыслей. Ибо благоговейных называют лицемерами те, к которым говорит Владыка: *лицемере, изми первое бревно из очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Лк.6:42). Итак, не смущайся укоризной, возлюбленный брат, не привыкай к ненаказанности, ибо *ненаказанных сретает смерть*, – говорит Святое Писание (Притч.24:8). Как и в другом месте говорит: *аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамы к Богу* (1Ин.3:21). А затем: *Аще укоряемы бываете о имени Христове, блажени есте: яко славы и Божий Дух на вас почивает ...Да не кто убо от вас постраждет яко убийца, или яко тать ...или яко чуждопосетитель. Аще ли же яко христианин, да не стыдится, да прославляет же Бога о имени сем. И аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится* (1Пет.4:14,16,18).

Бегай вольности и смеха, ибо это неприлично душе твоей. *Кая часть верну с неверным* (2Кор.6:15)? Подобным образом чревоугодие обуздывай воздержанием, сребролюбие – подвигами и нестяжательностью, многоглаголанье – молчанием, нетерпение сидеть на месте – пребыванием в келье, леность – памятованием будущих благ, непокорность – смирением. Если же и под видом ненависти к пороку враг устроит тебе зло, то впоследствии блюди себя чистым, не принимай участия в чужих грехах. А я по своему разумению рассуждаю, что началом зол была вольность, и что она сделала тебя бесстыдным. Потому говорится: *Блажен муж, иже боится всех за благоговение* (Притч.28:14).

Что выгодного имеет мир? Или что доброго доставляет он любящим его? Поял (взял) ли кто жену? – начало печали. Родил сына? – другая забота. Родился еще сын? – новая печаль. Умер один сын? – оставил родителям по себе слезы. А если и жив, но стал злонравен, то больше о нем скорби, нежели об умершем. А когда мужу настанет час смерти его, то более, нежели о смерти, скорбит он о том, что оставляет жену свою вдовой и детей своих сиротами. От всего этого тебя, монах, освободило иго Христово; для чего же хочешь опять возвратиться на прежнее?

Не отчаивайся в себе и не говори: «Не могу уже спастись». Напротив того, очень еще можешь спастись. Возлюби страх Божий всей душой своей, и он уврачуе раны твои, и впредь сохранит тебя неуязвимым. Пока душа твоя любит страх Господень, не впадешь в сети диавольские, но будешь как орел, парящий в высоте. Если же душа после этого, вознерадев (презрев сие), пренебрегая страхом Божиим, низринувшись с высоты, делается игрищем преисподних сил, то они, закрыв ей глаза, вторгаются в страсти бесчестия, как вола впрягают ее в ярмо.

Посему, возлюбленный брат, позаботимся об истине, позаботимся о своем спасении, позаботимся о часе смертном. Возненавидим дела мирские, все это останется здесь и не избавит нас во время нужды, когда, и раскаиваясь, не получим мы оттого пользы, когда будем молить об отпущении грехов, а не будет Разрешающего. Увы, увy, как страшен час смертный, когда душа разлучается с телом! Тогда будут сопутствовать не отец сыну, не мать дочери, не жена мужу, не брат брату, но только дела каждого, и что он сделал доброго или худого. Поэтому пошлем пред собой дела добрые, чтобы, когда сами пойдем, они приняли нас во град святых.

Если хочешь преуспеть, то здесь еще снищи себе дружество самого Царя. Какую, думаешь, обретешь там славу, возлюбленный брат, если здесь еще обретешь себе дружество Царя славы? В какой мере Его чувствуешь здесь, на такую степень Он и возведет тебя; сколько здесь служишь Ему, столько тебя почитит и Он там. Ибо написано: *только прославляющие Меня прославлю, и уничижающие Меня безчестни будут* (1Цар.2:30). Итак, чти Его всей своей душой, чтобы и тебя сподобил Он чести святых.

Чем же должно обретать благоволение Его? Принеси Ему золото и серебро; если видишь нагого, – одень. А ежели у тебя нет ничего такого, то принеси Ему иные дары, честнейшие золота и серебра, – веру, любовь, воздержание, терпение, великодушие, смиренномудрие. Удерживайся от пересудов; блюди очи свои, чтобы не видеть *суеты*; руки свои, чтобы не делать неправды; ноги свои уклони с худого пути. Утешай малодушных, будь сострадателен к немощным, подай чашу студеной воды жаждущему, дай уломок (кусок) хлеба алчущему. Что имеешь у себя, и чем Он наделил тебя, то и приноси Ему, ибо и двух лепт вдовьих не отверг Христос. Чего Илия просил у вдовицы? Не воды ли чуть в сосуде и не укрух (ломоть) ли хлеба? *И воста Илия и иде в Сарепету Сидонскую, и прииде ко вратом града: и се тамо жена вдова собираше дрова, и возопи Илия в след ея, и рече ей: принеси ныне ми мало воды в сосуде, и испию. И иде взяти, и возопи в след ея Илия, и рече ей: прими убо мне и укрух хлеба в руце своей* (3Цар.17:10-11).

Видишь, возлюбленный, что служило к пропитанию святым пророкам? Воды мало и укрух хлеба, и то еще с нуждой, ибо все их попечение было о благах, уготованных им на небесах. И мы, возлюбленные братья, возлюбим путь святых. Пока есть еще у нас время, сотворим Ему прекрасные плоды покаяния. Не утратим времени, удобного к покаянию.

Не будем увлекаться мечтами мира сего, не станем входить в связи с людьми, которые небогобоязненно делают дела свои, и не поревнуем делам небрегающих о своем спасении. По изречению апостола, *тлят обычаи благи беседы злы* (1Кор.15:33). И у другого говорится: *Имися моего наказания, не остави, но сохрани е себе в жизнь твою. На пути нечестивых не иди, ниже возревнуй путем законопреступных: на немже аще месте вся соберут., не иди тамо: уклонися же от них, и измени. Не уснут бо, аще зла не сотворят: отыметя сон от них, и не спят, Тии бо питаются пищею нечестия: вином же законопреступным упиваются. Путие же праведных подобие свету светятся: предходят и просвещают, дондеже исправится день* (Притч.4:13-18). И еще говорит: *не бывай друг мужу гневливу, и со другом жестокосердным не соводворяйся: да не когда научишися путем его, и приимеши тенета души твоей* (Притч.22:24-25). Опять же: *Сии суть источники безводни, облацы и мглы от ветр преносими, имже мрак темный во веки блюдется. Прегордая бо суеты вещающе, прелицают в скверны плотския похоти, отбегающих... от словес правых и живущих во лсти. Свободу им обещавающе, сами раби суще тления: имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть. Аще бо отбегше скверн мира в разум Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, сими же паки сплетшеся побеждаемы бывают, быша им последняя горши первых* (2Пет.2:17-20). И еще говорится у другого: *Молю же вы, братие, блюдитесь от творящих распри и раздоры кроме учения, емуже вы научистесь, и уклонитесь от них. Таковии бо Господеви нашему Иисусу Христу не работают, но своему чреву: иже благими словесы и благословением прелицают сердца незлобивых* (Рим.16:17-18).

Итак, будем бегать пути широкого, уводящего в пагубу; изберем путь тесный, ведущий в вечное Царство. Потрудимся здесь добровольно, пока еще не принуждены трудиться невольно. Возненавидим страстный мир и страстную жизнь. Проложим себе прямые стези. Возлюбим прилежание, горя духом перед Господом. Здесь будем добровольно плакать, чтобы умилизовать нам Бога, и Он избавит нас от вечного огня и скрежета

зубов. Возлюбим плач, потому что заповедан он Христом, ибо Сам сказал: *Блажени плачущии ныне: яко тии утешатся* (Мф.5:4). Представим себе, возлюбленные братья, плавающих по морю: какие терпят они беды, борясь с морем, проходя обширные пучины вод? Когда же исполнится кому время окончания найма его, не помнит он бедствий, какие терпел, борясь с морем, радуясь, что получил полную свою награду; лучше же сказать, – с охотой пускается на новое мореплавание. Они едва только оканчивают, как вновь начинают. А нам, возлюбленные братья, если успеем хорошо совершить предлежащий нам подвиг, нет необходимости снова начинать то же течение в путь, это и невозможно. Подвиг краток, братья, а издовоздаяние неизглаголанно. Приступим же к делу Господню, возлюбленные, от всего сердца и всеми силами, пока есть еще время. Как *нераскаянна бо дарования и звание Божие* и святых (Рим.11:29), так и противящимся от начала уготовано противное. Потому *блажен муж*, боящийся Господа, *зане приимет* от Господа славу во веки веков! Аминь.

Поучение 42

(По славянскому переводу, часть I. Слово 87)

К отпадшему брату и о покаянии

Живущим в подчинении у духовного отца враг внушает следующее: «Отойди от него, живи сам по себе, и больше будет у тебя покоя». И брат, если послушается таких помыслов, разлучается с братством.

Если же враг увидит, что помысел у брата несколько трезвенен, то внушает ему мысль: «Иди вглубь пустыни». Потом, когда брат поживет несколько времени в пустыне, ненавистник добра, демон, влагает в него помысел уныния, представляет ему и продолжительность времени, и скудность потребного, и немощь старости, и трудность пустынной жизни. И если враг возможет поколебать брата, то гонит его из пустыни и влечет ближе к селению или городу, и тогда влагает в него блудные мысли. Брат еще удерживается и не ходит в город, не приближается к селениям. А враг, увидев такое намерение брата, изобретает свои хитрые способы, чтобы возмутить и низложить брата. И один из сих способов есть следующий. В какой-нибудь день, когда брат безмолвствует в келье, враг подушает (подстрекает) женщину постучаться к нему под предлогом, что она сбилась с дороги и испугалась, или пришла за милостыней; или женщину, стоящую у кельи его. Она говорит: «Господин авва, где живет такой-то монах? И как день уже преклонился, сделай милость, пусти меня в дверь свою на эту ночь, чтобы меня, скитающуюся, не съели звери». Нередко бывает, что женщина приводит с собой и другую подругу. А также приносят они с собой деньги и что-нибудь годное на потребу, чтобы прельстить тем брата. Тогда брат с двух сторон борим бывает помыслами: боится он, чтобы не преступить ему заповеди, не оказав милосердия, и чтобы не уловлена была душа его, сделав доброе дело. Но не буду длить слова, – монах преодолевается похотью. И по совершении беззакония, если вознамерится отослать от себя женщину, отвечает она ему, говоря: «Обесчестив меня, отсылаешь от себя? Куда же пойду, как покажусь на глаза родителям своим? Дело не может быть утаено. Итак, несомненно знай, монах, что не отойду от тебя, но буду сидеть у твоей кельи; откуда хочешь – бери и корми меня». Тогда монах начинает оплакивать себя, что широко отворил дверь кельи своей.

Итак, зная это, монах, блюди себя. Если впадешь в сети женщины, трудно будет тебе выпутаться из них. Ибо сказано: *тенетами устен привлече его* (Притч.7:21). Потому, наперед зная, какие будут последствия греха, и какое бесчестие влагает грех в эту сокровищницу для совершивших оный, бегай сладострастия, ибо плоды его – плоды

стыда, Наслаждению предшествует похоть, а за наслаждением следует печаль. Итак, рассуди, что по наслаждении приходит печаль. И бегай греха, представляя в мысли стыд от людей, а паче того – страх Господень. Прогони от себя беса, который хочет обольстить тебя и расхитить труды твои, чтобы впоследствии жить тебе будто бы беспечно. Господь Сердцеведец знает, что не по злобе или не по человеконенавистничеству гонишь от себя женщину, но чтобы доброе твое дело не причинило тебе зла.

А если кто скажет, что страннолюбив прекрасно, то я и с ним согласен.. Но страннолюбивый обязан подражать человеку, который пробует серебро в плавильне, и чистое возьмет себе, а негодное кинет. То есть соблюдай заповедь, – не бегай греха, как уст змеиных. Ибо Сказавший: *странен бех, и введосте Мене* (Мф.25:35), – сказал также: *Не прелюбы сотвори* (Исх.20:14).

Трезвись в юности своей. Трезвись, чтобы не стать нерадивым, от юности до старости не быть тебе рабом страстей. Кто потерпел кораблекрушение среди моря, тот, может быть, и бодрствовал, и подвизался, – но сильное волнение преодолело его. А кто потерпел кораблекрушение в пристани, тот подобен человеку, который по собственному своему нерадению корабль господина своего завел в пучину и погубил. Так и ты, монах, если внимателен к себе, то находишься в пристани. Потому нет нам пользы в препровождении времени в селениях. Если же придет нужда дойти до селения, то не развлекай себя беседой с женщинами. Иначе душа твоя увлечена будет, подобно проглотившему уду. Итак, трезвись, потому что падение от тебя недалеко. В благоговении и страхе Божиим борись с искушением. Бесстыдство – мать блуда. Женщины, если увидят, что обходишься с ними вольно и говоришь о пустом, то, побудив к еще худшему, доведут тебя до падения. Даже при всем благоговении своем – не полагайся сам на себя. Но трезвись, чтобы под видом сокрушения и благоговения не расслабили ума твоего речами своими. Некто из святых сказал: «Длят оне речи, покушаясь преклонить тебя на страсть». Но как сказал Спаситель: *Се, Аз посылаю вас яко овцы посреде волков: будите убо мудри, яко змия, и цели яко голубие* (Мф.10:16). И через апостола повелевает Он, говоря: *не бывайте несмысленни, но разумевайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, в нем же есть блуд* (Еф.5:17-18). Итак, несомненно знай, возлюбленный, что хотя бы ты был в мире как чистое золото, но если пойдешь в монахи и вознерадишь о себе, то не замедлишь сделаться подобным свинцу. А также, если пойдя в монахи, поистине возлюбишь Господа, то не замедлишь стать подобным жемчужине, не имеющей в себе скверны или порока, или чему-либо подобному, – и будешь во всем неукоризненен. Желательно мне также сделать для тебя известным, что предающийся греху выдерживает сильнейшую брань, страшнее, нежели воздерживающийся от греха. Как выливающий грязь где бы то ни было увеличивает зловоние, так и невоздерживающийся усиливает в себе страсть. Знай, что если вознерадишь о себе, то напоследок будешь раскаиваться. Апостол говорит: *Не оженившийся печется о Господних, како угодити Господеву: а оженившийся печется о мирских, како угодити жене* (1Кор.7:32-33). Ты же, монах, избрал для себя попечение не о мире, но о том, как угодить Господу, почему и *искажиша* (внутренне изменили) *сами себе, Царствия ради Небеснаго* (Мф.19:12). Еще повторяю, если не будешь воздерживаться, то напоследок будет у тебя много разных печалей, по слову апостола: *скорбь же плоти имети будут таковыи* (1Кор.7:28), – потому что оженившийся бывает скуден в добродетели, развлекаясь заботами о доме, о жене, о пропитании детей. А *не оженившийся печется о Господних, како угодити Господеву*. Ты искажил сам себя *Царствия ради Небеснаго*, не железом отсекиши уды (в том нет добродетели), но благочестивым помыслом преодолев сладострастие. Потому держись одних и тех же правил, так как написано: *Благо тебе еже не обещаватися, нежели обещавиуся Тебе, не отдати* (Еккл.5:4). Итак, принуждай себя к воздержанию и найдешь и мысли свои, и ум свой чистыми, подобно тихой пристани, исполненной безмолвия. И

надежда будущих благ утучнит душевные твои силы, *яко от тука и масти* исполненные (Пс.62:6), – чего да сподобит нас Господь, праведный Судья! Аминь.

Умоляю тебя: не растлевай и иным образом храма Божия да не оскорбляй Духа Божия, живущего в нас, Ангелов святых, которым повелено охранять нас день и ночь, и которые обращают в бегство скрежещущих на нас зубами невидимых бесов, чтобы не стали они нашими обвинителями в день Суда, и чтобы не подвергались мы содомскому истреблению. Пусть стены будут вокруг нас, пусть скроет нас кровля, и дверь заградится, и тьма распрострется, а мы будем содержать в уме, что ничто, касающееся до нас, не скрыто от Того, Кто отделил тьму от света. И да убедит тебя пророк, который говорит: *Разумейте же безумнии в людех и буи некогда умудритесь. Насаждей ухо, не слышит ли? Или создавши око, не сматрывает ли? Наказуй языки, не обличит ли, учай человека разуму? Господь весть помышления человеческая, яко суть суетна* (Пс.93:8-11). Возлюбленный брат! Не одни дела человеческие, но и помышления видит Господь!

Если же враг будет внушать тебе такую мысль: «Есть покаяние, поэтому воспользуйся своей волей», – то скажи ему: «Какая нужда, диавол, разорять построенный дом и снова опять строить его?» – Апостол говорит: *со страхом и трепетом свое спасение содевайте* (Флп.2:12). А где страх и трепет, там, очевидно, нет никакого наслаждения. Итак, возлюбленный брат, займись своим спасением и, пребывая в безмолвии, собери свои помыслы, и скажи сам в себе: «Столько времени исполнял ты, человек, похоти плоти и помышлений своих! Какую же получил ты пользу и что приобрел себе, делая это? Приложил ли к возрасту своему локоть один? – Но ты стал тучен! Значит, ты ничего не собрал в себе, кроме пищи для червей. Но что же приобрел ты? Ужели наполнил благами небесную сокровищницу, когда живешь так бес-страшно? Какая польза от того, что оставил ты мир?»

Увы, душа моя, до такого дошла ты состояния, до такого превращения! Вот, братья мои украшены добродетелями, поистине боятся Бога, а я хожу во тьме, с раннего утра раскаиваюсь в том, что делаю, а впоследствии поступаю еще хуже. И поскольку Господь даровал мне силу и здоровье, то, полагаясь на это, гневлю своего Создателя. Для чего нерадива ты, душа моя?! Для чего небрежна?! Не оставит тебя здесь Сотворивший тебя из ничего и Приведший в бытие. Пошлет Он Ангела Своего, и душа должна будет уйти отсюда. Познай немощь свою, душа моя. Долго ли будешь прекословить Сотворившему тебя и повелениям Его? Позором для Ангелов и для человеков сделал ты меня, диавол, когда я послушался злочестивого совета! Ты внушил мне мысль: «Однажды удовлетвори похотению своему и потом не будешь более удовлетворять оному, и грех твой не будет известен». Вот, маловажное это дело стало для меня великой пропастью: не могу противиться лукавым и разнообразным твоим вожделениям! Вода нашла себе малую скважину и сделала из нее великое, для всех видное, отверстие. Навык ко грехам, действительно, ведет падшего к худшему. Ты омрачил ум мой нечистыми помыслами и ввергнул меня в ров греха. Кого мне просить, чтобы плакал о мне? По лености моей враг обнажил меня, но с упованием обращаясь к Богу, не до конца отчаиваюсь в спасении своем.

Что же мне делать с обольстителем? Уничтожил он во мне воздержание немощами чрева моего, сделал меня чуждым молитвенного бдения, насадил во мне сребролюбие, якобы для продолжительной старости, иссушил мои слезы, сердце мое сделал грубым, отвлек меня от подчинения Христу, умножил для меня развлечения. Враг сделал меня непокорным, довел до того, что я не трудился, а занимался суетами; научил меня зависти и злословию; не дозволил мне видеть бревна в оке своем, представлял моим взорам сучец в оке брата моего. Он советует мне скрывать, что у меня в сердце, а если брат мой впадет

в прегрешение, подает мне совет отзываться о нем насмешливо; он сделал меня высокомерным, раздражительным и гневливым; научил меня объединению, пьянству и сластолюбию. Демон готовит душе моей утраты, – как бы приобретение какое; научил меня рассеянности во время чтения и псалмопения. Молюсь, – и не знаю о чем; отдаюсь в плен, – и не разумею того. Многократно вразумляемый людьми, боящимися Господа, не повиновался я доброму их наставлению; слова их принимал за стрелы, а увещаемый – гневался. Довольно с тебя, диавол. Взойди, наконец, сама в себя, душа моя! На что надеясь, прогневляешь ты Создателя своего? Долго ли возвращаться тебе к тем же злым делам? Не отвергай благодати Покровителя своего, чтобы не удалился Он от тебя, и не была ты предана в руки врагов своих. Бегай диавола и дела его, душа, он человеконенавистник, *человекоубийца бе искони* (Ин.8:44). Если приступишь к нему, не пощадит и погубит тебя. Оставь лукавого, прилепись к Человеколюбцу Богу. Устыдись, наконец, душа, и вступи на путь спасения. Уязвлена ты? – Не отчаивайся в себе самой. Нередко бывало, что подвижник падал, а впоследствии оказывался увенчанным. Пала ты? – Восстань, мужайся и скажи: *ныне начах* (Пс.76:11). Не оставайся в своем падении, чтобы тебе как труп не обратиться в пищу птицам и зверям, о чем вопиет пророк: *Не предаждь зверем души, исповедующуюся Тебе, души убогих Твоих не забуди до конца* (Пс.73:19). Припади и ты к Царю славы, исповедуя грехи свои, у Него множество щедрот. Кто хочет дойти до земного царя, тех останавливают стражи у врат, гонят прочь воины и служители, и они тогда приносят дары князьям, чтобы успеть в своем намерении. А ты, приступая к Царю всяческих, не бойся ничего такого. Ему не нужны дары, некому взять их и остановить тебя, и ты прямоходишь к самому Царю, Он принимает тебя, потому что не памятозлобив, человеколюбив и *раскаивайся о злобах* человеческих (Иоил.2:13). Приступая же к Нему, приступай не с лицемерием, не с двоедушием, но с чистой совестью. Прежде, нежели скажешь что-нибудь неважное или важное, Он предвидит, о чем будешь говорить. И прежде, нежели отверзешь уста свои, наперед знает, что у тебя в сердце. Не колеблись и не скрывай своего недуга. Врач не жесток, но сострадателен, врачует словом. Он *рече, и быша* (Пс.32:9), в чем удостоверяет самыми делами. Сказал расслабленному: *Тебе глаголю: востани, и возми одр твой, и иди в дом твой* (Мк.2:11), – и человек тотчас стал здоров, и нося одр, дотолле носивший его, пошел здоровым. И прокаженному сказал: *Хощу, очистися: и абие очистися ему проказа* (Мф.8:3). И Лазаря четверодневного воздвиг Господь из мертвых. Не будем длить слова, говоря о каждом из дел Его, которые бесчисленны. Словом разрешил Он грехи орошавшей ноги его слезами и отиравшей своими волосами, сказав ей: *вера твоя спасе тя; иди в мире* (Лк.7:50). Он – неиссякающий Источник, источающий людям исцеление. Итак, не сомневайся; если хочешь спастись, не отвергнет тебя Сказавший: *Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, колми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф.7:11).

Итак, приступи к Отцу щедрот, исповедуя грехи свои, говоря со слезами: *«Согреших на небо и пред Тобою, Господи Боже Вседержитель, и уже несмь достоин нарецися сын Твой* (Лк.15:21), *и несмь достоин воззрети, и видети высоту небесную от множества неправд моих* (2Пар.36. Мол. Манас.), ниже наименовать славное имя Твое грешными моими устами, потому что соделал я себя недостойным неба и земли, прогневав Тебя, Благого Владыку! Умоляю Тебя, Господи, умоляю, не отвергни меня от лица Твоего и не отступи от меня, чтобы не погибнуть мне! Если бы рука Твоя не покрывала меня, то я погиб бы уже, и был бы как прах перед лицом ветра, и стал бы как непоявлявшийся никогда в мире сем. Ибо с тех пор, как оставил я путь Твой, не встречал себе доброго дня; день, проведенный во грехах, хотя кажется добрым, но из самых горьких есть наиболее горький. И отныне надеюсь, укрепляемый благодатью Твоей, позаботиться о своем спасении. Ныне припадаю к Тебе, умоляя, – помоги мне, уклонившемуся с пути правды! Излей на меня множество щедрот Твоих, как на блудного сына, потому что осрамил я

жизнь свою, расточив богатство благодати Твоей! Помилуй меня, не будь памятозлобен по причине моей негодной жизни; помилуй меня, как грешницу, как мытаря, ущебри меня, как разбойника. Он на земле отвержен был всеми, но Ты принял его и сделал жителем Рая сладости. Прими покаяние и от меня, неключимого раба Твоего, потому что и я отвержен всеми. Ты, Господи, пришел не праведников спасти, но грешников призвать к покаянию!»

Молись, исповедуйся; молитве же и исповеданию да содействуют и дела: *Да исправится молитва твоя, яко кадило пред Богом* (Пс.140: 2), – и услышишь от Господа: *Велия вера твоя: буди тебе, якоже хоцещи* (Мф.15:28). Бог же, путеводящий заблуждающихся и восстанавливающий низложенных, да даст нам окончить жизнь неосужденно, чтобы в оный день одесную Себя поставил нас праведный Судия. Ибо Ему, Отцу и Сыну и Святому Духу подобает слава, честь и поклонение во все роды века! Аминь.

Поучение 43

(По славянскому переводу, часть I. Слово 92)

О том, что не должно клясться и говорить хулу

Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *Паки слышасте, яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, восдаси же Господеву клятвы твоя. Аз же глаголю вам, не клятися всяко: ни небом, яко Престол есть Божий: ни землею, яко подножие есть ногама Его: ни Иерусалимом, яко град есть Великаго Царя. Ниже главою твоею кленися, яко не можеши влася единаго бела или черна сотворити. Буди же слово ваше, ей, ей: ни, ни: лишше же сею, от неприязни есть* (Мф.5:33-37). Как же осмеливаемся мы преступать заповеди Сотворившего нас, по слову сказавшего: *Положиша на небеси уста своя, и язык их преиде по земли* (Пс.72:9). И ты осмеливаешься не боязненно отверзать уста для клятвы и хулы? Или не боишься, что огненный серп, виденный пророком, вселится в доме твоём (Зах.5:4)? Что не потребит тебя в поднебесной за то, что на Бога Вседержителя, на Которого не смеют взирать Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, предстоя же Ему со страхом и трепетом, песнослова страшное, славное и досточтимое имя Его, – осмеливаешься ты отверзать уста, как написано: *продержатели, себе угодницы, славы не трепещут хуляще: идеже Ангелы крепостию и силою болии суще, не произносят на ся от Господа укоризнен суд. Сии же, яко скоти животни естеством бывшие в погибель и тлю, в нихже не разумеют хуляще, во нетлении своем истлеют, приемлюще мзду неправедну* (2Пет.2:10-13)? Ужели ты, будучи человеком, не познаешь сам себя? Или думаешь, что дело это обратится тебе в доблесть? Нет, сказываю тебе, – но к пагубе и погибели твоей послужит оно, потому что сквернишь ты и души других, став содейственным сатаны.

Апостол говорит: *учаще и вразумляюще себе самех, во псалмех и пениих и песнях духовных, во благодати поюще в сердцах ваших Господеву* (Кол.3:16), – а ты вместо этого учишь противному: хулам и клятвам? Как себя, так и подражающих твоему неразумию делаешь сынами геенны. Горечью наполнил ты те уста, которые создал Бог на славословие Его. Перестань, наконец, человек, – чтобы это самое слово, которым пренебрегаешь ты, не сделалось пламенем в устах твоих и не сожгло языка твоего. Если человек был в ссоре с другим человеком и по заключении мира стыдится показаться на глаза ему, то как же ты, который сегодня в мире, а завтра предстанешь судилищу Его, осмеливаешься выговорить такие слова и не боишься, что может сойти с неба огонь и пожрать тебя за то, что отверзаешь уста на Вседержителя? И в мысли не держишь, что внезапно может разверзнуться под тобой земля и поглотить тебя? Не обманывайся, человек, ибо невозможно избегнуть из рук Создавшего нас. Послушай того, кто говорит:

хуляще: иже воздадут слово Богу, имеющему судити живым и мертвым (1Пет.4:4-5). Долго ли будем прогневлять Того, Кто даровал нам столько благ? Кто, взяв персть от земли, создал человека и вдунул в него дыхание жизни? Кто все покорил под ноги его, Кто спящих нас охраняет, встающих от сна покрывает, алчущих питает, нагих одевает, малодушествующих утешает, вразумляет и милует? Кто и Единородного Сына Своего предал за жизнь всех, между тем как мы за благодеяния Его приносим Царю славы терния и волчцы, годные только на сожжение?

Приступи, наконец, к человеколюбивому и непамятозлобивому Богу, испрашивая у Него *хранения устом твоим и дверь ограждения о устнах твоих (Пс.140:3)*. Смотри, с каким страхом и трепетом пророк, беседуя с Богом, в чистой молитве вопиет, говоря: *Господи, услышах слух Твой и убояхся: Господи разумех дела Твоя, и ужасохся (Авв.3:1-2)*. И еще: *Сохранился, и убояся сердце мое, от гласа молитвы устен моих, и вниде трепет в кости моя, и во мне смятеся крепость моя (Авв.3:16)*. Если же продолжаем не думать о праведном Судие, то послушаем апостола, который говорит: *Или о богатстве благодати Его и кротости и долготерпении нерадиши, не ведый, яко благодать Божия на покаяние тя ведет; по жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собиравши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго Суда Божия, Иже воздаст коемуждо по делом его (Рим.2:4-6)?* Почему и в другом месте сказано: *Аще согрешая согрешит муж мужеве, помолятся о нем ко Господу: аще же Господеви согрешит, кто помолится о нем? (1Цар.2:25)?* Итак, покаемся, братья. Долго ли огорчать нам Создавшего нас? Если утратим пристань, – где спастись нам во время бури и смятения? Если прогневаем Господа, – к кому прибегнем во время скорби и нужды?

Написал я вам это, возлюбленные, не как делами своими подтвердивший истину, но как брат, подающий совет. *Аще не Господь помог бы ми, в мале вселилася бы во ад душа моя (Пс.93:17)*. Почему и вас умоляю я, злосчастнейший из людей, помолиться о мне ко Господу, чтобы прежде кончины изглажено было множество грехов моих и чтобы не постыдиться мне в чаянии своем. И в час смерти да воззрит на меня Господь по множеству щедрот Своих. Через верных и светоносных Ангелов укажет грешной душе моей вместе с вашими душами путь к покою праведных! Ибо в каком, думаете, страхе и трепете будет душа в тот час? Если пришедший в дальнюю сторону стоит и дивится, видя чужих людей, иноязычную землю, которой никогда не видал еще, то в каком, думаете, страхе будет душа, когда из сего мира переселится в мир вечный и увидит то, чего никогда не видала? Поэтому, возлюбленные, от всей души и от всего сердца позаботимся о тамошнем. Поработаем Господу всей крепостью своей. Всеми силами будем соблюдать заповеди Его. Возлюбим страшное и всечестнейшее имя Его, возлюбим ближнего, как себя самих, чтобы удостоиться нам услышать благословенный глас: *Приидите благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира (Мф.25:34)*. Благословен Бог, исполняющий нас благословением Своим, потому что милость Его во все века! Аминь.

Поучение 44

(По славянскому переводу, часть I. Слово 88)

Объясняются брату слова: лучше бо есть жениться, нежели разжизатися (1Кор.7:9)

Послушай апостола, который говорит: *Хощу бо, да вси человецы будут, якоже и аз: но кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице (1Кор.7:7)*. Апостол очевидно делает различие между людьми мирскими и отрекшимися от мира, сказав: *кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице*. И мирским не возбранил

он законно вступать в брак, и отрекшихся от мира не удерживал от воздержания, когда сказал: *кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице*. Дает позволение мирским, говоря: *блудодаяния ради кийждо свою жену да имать* (1Кор.7:2). И еще: *Честна женитва во всех, и ложе нескверно: блудником же и прелюбодеем судит Бог* (Евр.13:4). И отрекшимся от мира предложил воздержание, сказав: *Всяк же подвижайся, от всех воздержится* (1Кор.9:25). Таким образом, апостольское слово, по сказанному выше, изображает два поприща. Посему и ты, монах, знай и вникай, в какой постановлен ты чин, что значит то знамение (образ), в которое ты облечен, для чего те обеты и тот завет, который положен тобой с Богом, и по которому потребует Он у тебя отчета, как сказал Спаситель: *От уст твоих сужду ти* (Лк.19:22).

Итак, по сказанному выше, апостол дозволил мирским вступать законно в брак, а отрекшимся от мира – воздерживаться. А если бы давали дозволение всем слова эти: *лучше бо есть жениться, нежели разжизатися*, – то никто не стал бы подвизаться в добродетели: ни Илия Фесвитянин, ни Елисей, ни Иоанн, ни все, *исказившие сами себе Царствия ради Небеснаго* и соблюдавшие чистой плоть свою пред Богом. Не стал бы воздерживаться и сам апостол, если бы не взирал на мздовоздаяние.

Не помыслим сказать того, что представляют в предлог иные. Они говорят: «Те были праведники, а я – грешник». Ибо праведными сделались они потому, что настоящую жизнь свою проводили праведно и свято. Итак, что же скажем? То ли, что праведники были бесплотны и не облечены были телом? Послушай, что говорит апостол: *Во плоти бо ходяще, не по плоти воинствуем: оружия бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем* (2Кор.10:3-4). Из этого видно, что и они были боримы как носящие на себе плоть, – но противоборствовали. Почему апостол и говорит еще: *Но умерщвляю тело мое и порабоощаю, да не како, иным проповедуя, сам неключим буду* (1Кор.9:27). Руководствуя же нас к добродетели, говорит он: *Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* (1Кор.11:1).

Итак, возлюбленные братья, будем внимательны, и когда сами хотим удовлетворить похоти своей, не станем вменять этого в вину апостольской заповеди, не разумея силы слова. Потому-то и написано: *Душы льстивыя заблуждают во гресех* (Притч.13:9). И еще: *Согрешающему мужу велия сеть: праведный же в радости и в веселии будет* (Притч.29:6). Выслушал ты, что *лучше бо жениться, нежели разжизатися*, но не слышал, что присовокупляет апостол, говоря: *время прекращено есть прочее, да и имущии жены, якоже не имущии будут. И плачущиися, якоже не плачущии: и радующиися, якоже не радующеся: и купующи, яко не содержаще: и требующии мира сего, яко не требующе: преходит бо образ мира сего* (1Кор.7:29-31). Потому, монах, не уничижай Даровавшего тебе благодать сию. Не будь преслушным в том, что говорит Он тебе через апостола: *Не неради о своем даровании живущем в тебе, еже дано тебе бысть пророчеством с возложением рук священничества* (1Тим.4:14), – чтобы не представить себя преступником, вновь созидавая то, что сам разорил (Гал.2:18). Исполни перед Господом обеты свои, потому что написано: *Благо тебе еще не обещаватися, нежели обещавиуся тебе, не отдати* (Еккл.5:4). Итак, подвижайся совершить течение свое законно, чтобы иметь тебе дерзновение сказать вместе с апостолом: *Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия: не токмо же мне, но и всем возлюбленным явление Его* (2Тим.4:7-8). Аминь.

Поучение 45

(По славянскому переводу, часть I. Слово 25)

О страхе Божиим

Будь внимателен к себе, возлюбленный, чтобы не терять тебе времени своего в нерадении и рассеянности. Будем внимательны к сказанному Господом. Насадил ты себе виноградник, обнеси его оградой. Приобрел ты себе сад, охраняй плоды его, чтобы возвеселиться тебе под конец, и не пускай свиней своих на возделанное трудами твоими поле, чтобы не опустошили они. Что пользы, братья, если будем сегодня безмолвствовать в келье, а наутро станем проводить время в городе или в селениях, делая неугодное Богу? Что пользы, братья, если один день строим, а два дня разрушаем? При таком образе действия, как дело придет к концу? Что у нас общего с миром? Что нам, умершим для мира, в житейских заботах? О пропитании у тебя слово? При Господнем содействии и своих рук достаточно нам на служение плоти. Ибо сказано: *Никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет* (2Тим.2:4). И еще: *ночь бо и день делаяще, да не отяготим ни единого* (1Фес.2:9). На что нам, монах, ходить в селения? Если, сидя и безмолвствуя в келье, не в состоянии мы мужественно противиться страстным помыслам и одной тени действительного, то не гораздо ли скорее будем взяты в плен, если сами кинемся в добычу иноплеменикам?

Но нередко, хочешь ты сказать, приближаемся к селениям с позволения игуменов и по необходимости. Если делаешь это с позволения и из послушания, то нет в том вины, если только приказанное тебе исполняешь со страхом Божиим. Но бывают и такие, что под предлогом послушания хотят и собственной своей похоти удовлетворить по ветхому человеку. Потому как мудрый смотри, чтобы вместо золота и серебра не принести тебе черепка и грязи, и вместо послушания не сделать преслушания. Что пользы приобрели себе ходившие с Иисусом сыном Навина и с Халевом соглядать землю? Под видом послушания сделали они преслушание, не сохранив истины, отступив от Господа и отвортив от Него сердца сынов Израилевых. Итак, посланный на служение делай свое дело со страхом Божиим, помня, что Бог всегда смотрит на дела твои. Если идешь служить святым и пренебрегаешь тем, делая противное, то изъясляешь пренебрежение к Богу, ведешь себя расточительно, выполняя свои желания; и в таком случае сделал ты не послушание, но преслушание.

Но желательно мне сделать тебе известным, что как прославляют о тебе Бога те, которые видят тебя в монастыре безмолвствующим и работающим Владыке Христу, так соблазняются о тебе те, которые увидят тебя в городе и в селении делающим неугодное Богу. И какая будет тебе награда за то, что нанес удар совести человека? Если же будешь держаться моего совета, – бояться Господа и безмолвствовать, – то прославится в тебе Господь, и будут у тебя силы для всякой добродетели.

Но враг часто внушает тебе такую мысль: «Пока еще ты молод, удовлетворяй своим пожеланиям. Сколько, думаешь, было людей, которые и в мире насладились, и небесного не лишены? И ты еще молод, ешь, пей, наслаждайся мирскими удовольствиями, под старость покаешься. И для чего хочешь с такого возраста изнурять тело свое? Смотри, чтобы не дойти тебе до изнеможения». Внушающему тебе это скажи: «А если в молодости постигнет меня смерть, и не доживу до старости, то чем буду оправдываться перед судилищем Христовым? Видим, что многие молодые умирают, а старики живут долго. Дела Господни неисследимы. И к чему обольщаешь меня, говоря: «Под старость свою покаешься?» – смогу ли сказать тогда Судие: «В молодости постигла меня смерть, отпусти меня теперь, чтобы мне покаяться»? Без сомнения, и Он мне скажет: «Столько лет я оставлял тебя, неоднократно оказывал долготерпение к тебе, согрешившему, и не умерщвлял тебя тотчас, давая тебе время, случай и место, где бы посеять тебе семена покаяния. Ты же и это время, данное тебе на покаяние, прожил в грехах и удовольствиях».

Итак, несомненно знай, брат, что если станешь пренебрегать страхом Божиим и предаваться греху, то будешь осужден. Кто члены свои предаст сладострастию, тот будет скорбеть не только в будущем, но и в настоящем веке, если не покается скоро, ибо уподобится брошенному рубищу, которое сперва все таскают, а напоследок гнушаются им и попирают ногами. Но если очистишь себя от всего этого и пожелаешь угождать Христу, соблюдая непорочность тела своего в любви Божией, которая есть столп всех добродетелей, то уподобишься царской порфире и будешь сиять среди братьев, подобно светилу, и Господь отвратит от тебя восстающих на тебя. Страх Божий, который возлюбил ты, будет для тебя стеной, и обретешь благодать перед Богом и перед людьми. Итак, трезвись и будь внимателен к себе, зная, что враг, даже за замками и запорами, умеет уловлять души, живущие в нерадении.

Но, может быть, какой-нибудь неразумный скажет: «Не в силах я иному противиться, но тотчас увлекаюсь страстью». Не хвались этим; сие признак не благоговения, но слабости и неразумия. Премудрость говорит: *Не прими лица на душу твою, и не срамляйся о падении твоём* (Сир.4:26). Ужели не почувствуешь, как разбойник проламывает стену дома твоего? Ужели спокойно будешь лежать и дашь себя расхитить, а не встанешь, чтобы прогнать разбойника? Как же не заботишься о непорочности тела своего и храм Божий предаешь на растление? Видим, как Господь прославляет служащих Ему от юности до старости. Он сказал пророку Иеремии: *Помянух милость юности твоя, и любовь совершенства твоего, егда последовал еси в пустыни ненасеянной святому Израилеву* (Иер.2:2). А кто от юности до старости последовал помыслу заблуждения, того обличил пророк, сказав: *обещалый злыми денми, ныне приспеша греси твои, яже творил еси прежде* (Дан.13:52). Потому Дух Святой ублажает вземлющих (возлагающих) на себя иго Христово, говоря: *Благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей* (Плач.3:27).

Итак, воспрянем, возлюбленные, чтобы великое долготерпение Божие не обратилось нам в осуждение, если не восхотим покаяться, но с каждым днем будем прилагать грехи к грехам. Кто помышляет о дне Суда и не приходит в трепет? – Возьмем во внимание, возлюбленные, что обыкновенно у нас говорится. Когда наступят жатва и жары, у нас говорят: «Пройдет еще два месяца, и жары минуются». Что же станем делать, возлюбленные, если осуждены будем в вечный огонь? И когда опять наступит зима, у нас говорят: «Пройдет еще два или три месяца, и страшная стужа минуется». Что станем делать, братья, если по смерти осуждены будем в преисподний земли? Если же в болезнь кто впадет, и она у него не будет ночью, то часто смотрит он в окна дома, желая увидеть свет. Что станем делать, братья, если осуждены будем во тму кромешеню, где плачь и скрежет зубом (Мф.22:13), где нет надежды увидеть свет в бесконечные века? Подобно и изгнанник считает дни, ночи и годы, ожидая окончания срока, а в будущем веке осужденному должно считать не дни, не ночи, не месяцы, не годы, потому что там – беспредельные и бесконечные века, в которые плачущие и проливающие ныне слезы утешатся. *Питающаяся же пространно, жива умерла*, – как говорит апостол (1Тим.5:6). И еще Спаситель говорит: *Горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете* (Лк.6:25). Итак, отрезвимся, возлюбленные, от жизни этой, и будем плакать ныне, чтобы там быть утешенными. Будем со смирennemудрием безмолвствовать в кельях своих, чтобы Господь видел смирение наше и труд и отпустил нам все грехи наши. Ибо написано: *Яко во смирении нашем помяну ны Господь* (Пс.135:23). И еще: *Якоже щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Пс.102:13). Да дарует же нам Господь окончить жизнь неосужденно! Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 46

(По славянскому переводу, часть I. Слово 89)

О любви

Если, возлюбленный, сподобишься дара ведения и различения, или исцелений, то смотри, чтобы тебе, понадеявшись на дарование, не кончить жизни бесплодно, а когда Царь отлучит праведных от грешных, не сказать: «Помилуй», – и не услышать вместе со стоящими ошуюю: *не веи вас* (Мф.25:12). Ибо написано: *Не всяк глаголай Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех. Мнози рекут Мне в он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом; и тогда исповем им, яко николиже знах вас: отыдите от Мене делающие беззаконие* (Мф.7:21-23). Почему же? Потому что не хранили заповедь, как написано: *не любяй брата своего, егуже виде, Бога, Егуже не виде, како может любити* (1Ин.4:20). Написано также: *Той же раб ведевый волю Господина своего, и не уготовив, ни сотворив по воле Его, биен будет много. Неведевый же, сотворив же достойная рабам, биен будет мало* (Лк.12:47-48). И апостол говорит: *и еще по превосхождению путь вам показую. Аще языки человеческими глаголю и Ангельскими, любви же не имам, бых медь звенящи, или кимвал звяцай. И аще имам пророчество, и веи тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы престаляти, любви же не имам, ничтоже есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во еже сжещи е, любви же не имам, ни кая полза ми есть. Любы долготерпит, милосердствует: любы не завидит: любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине, вся покрывает, всему веру емет, вся уповает, вся терпит. Любы николи же отпадает* (1Кор.12:31. 13:1-8). Вот слышал ты, возлюбленный, какова сила любви. Ее приобретай себе во всех делах своих, поскольку руководствует тебя благодать, чтобы получить тебе похвалу от Бога.

Умоляю же вас, возлюбленные братья мои, воспоминайте о мне, непотребном рабе, в молитвах своих, чтобы слова мои не обратились против меня в пришествие Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа: *Ничесоже бо в себе свем* (1Кор.4:4). *Страшно же некое чаяние Суда, и огня ревность поаясти хотящаго сопротивныя* (Евр.10:27) ужасают меня. Но и мне, недостойному, по щедротам Своим да даст Господь вместе с вами, избранными Его, войти в Царствие Его! Да дарует же Господь и любовь Свою в сердце всем нам! Ему слава во веки веков! Аминь.

Поучение 47

(По славянскому переводу, часть I. Слово 93)

К Евлогию

Взирая на плод послушания, потрудился я написать тебе, брат, о чем ты приказывал. Доброе начало – бояться Господа; старость же досточестная – в душе христоролюбивой. Кто внимателен к себе, тот спасется на всяком месте. Кто любит мирские сходбища, тот не возненавидел еще мира. Как раздувающий огонь возignетает пламень, так и мирские беседы пробуждают страсти в сердце монаха. Редко бывает, брат, чтобы сошедшиеся вместе не делали себе вреда. Кто любит беседовать с женщинами, тот против себя возбуждает демона блуда. Родившие тебя, услышав о тебе добрую молву, обрадуются более, нежели вину и пиршеству. Кто любит упиваться, тот утратит многое: говорит и делает он, чего не должно, богатство свое, как чужое, расхищает и отдает врагам, – потому что упоение омрачило его ум. Будь благоговеен, брат, потому что благоговение производит мирное состояние, а мирное состояние рождает бесстрастие. Благоговение твое да будет сопряжено со смиренномудрием, чтобы стать тебе истинным монахом и

наследовать любовь и целомудрие. Многоглаголание, брат, помрачает ум; помраченный же ум ведет к бесстыдству, а бесстыдство есть мать блуда. Кто любит молчать, тот и сам остается безмятежным, и не огорчает ближнего. Смех и вольность обращения, как яд, вредны новонаначальному, – бесполезны и монаху. Ибо Господь наименовал блаженными тех, которые проливают слезы и плачут ныне (Мф.5:4). Развлекаться слухом – поражение для монаха. За трапезой должно молчать. Люби молчание, возлюбленный, чтобы пребывало в тебе благоговение. Храни благоговение, чтобы соблюдало оно тебя от блуда. Кто прекословит и не подчиняется игумену, тот не замедлит впасть в худое. А кто слушает вразумления старшего, тот возвеселится с праведными. Кто хвалится своей силой, тот отражает от себя помощь Божию. *Хваляйся же, о Господе да хвалится* (2Кор.10:17). Кто любит развлечения и ненавидит безмолвие, тот много потерпит скорбей, а безмолвствующий в смиренномудрии возвеселится о Господе. Кто не хочет терпеливо простоять Божию службу, тот многое утратит, а кто стоит с благоговением и терпением, тот будет услышан. Кто празднословит во время Божией службы, тот подвергается сугубому порицанию за то, что отвлекает от молитвы и псалмопения как того, с кем разговаривает, так вместе и тех, которые стоят близ него. Кто любит подвижничество, тот укрепитесь в силах, а кто любит пьянство, у того ни на что не станет терпения. Кто ненавидит труд, тот будет человеком негодным. Праздность учит многим порокам. А кто любит труд, тот живет беспечно. Кто хвалится отличиями родителей, тот сам не приобретет себе отличий, потому что родительские отличия не принесут ему пользы в воинских рядах на брани. Почитай, брат, и малого, и великого, чтобы Господь возвысил тебя; ибо *смиряться, вознесется* (Мф.23:12). Смирять главу свою под игуменом, настоятелям братства покоряться о Господе, ибо плод страха Господня – смирение. Смирение же обнаруживается не в унижении только пред старшими, но и в присвоении (воздании) чести младшим.

Написано: *только прославляющих Мя прослаблю, и унижаяя Мя безчестен будет* (1Цар.2:30). Итак, будем прославлять Бога, чтобы и Он прославил нас со всеми святыми Его. Но чем будем прославлять Его? – Соблюдением заповедей. Ибо написано: *Не в словеси бо Царство Божие, но в силе* (1Кор.4:20) И еще: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф.7:21). Паче всего, брат, бойся Господа по истине, и страх Его просветит умные очи твои. Люби смиренномудрие. Ибо смирение по Богу – неборимая стена перед лицом врага, утес, о который ударяются и сокрушаются орудия и разжженные стрелы лукавого. Если положишь в мысли своей потерпеть ради Господа обиду, ущерб и унижение, то будешь подобен храброму воину, всегда вооруженному против врагов. Тогда и враги, видя такую неутомимость твою, не устоят перед лицом твоим. Если намереваешься состязаться в беге, а не хочешь употребить нисколько усилия, – какая в том польза?

Храни чистоту тела своего. Любовь есть мать добродетелей, а чистота – светильник и опора. Светильник также для них – безмолвие, и стена для них – страх Господень. Соблюдаем, братья, чистоту тела своего в любви Божией, чтобы Господь сопричел нас к святым Ангелам Своим. О любящем чистоту радуется Дух Святой и подает ему терпение. А чистота достигается воздержанием, кротостью и безмолвием в любви. Потому надобно нам *отлучатися... от всякаго брата безчинно ходяща* (2Фес.3:6), чтобы не подать о себе подозрения видящим нас. Апостол говорит: *промышляюще добрая пред всеми чело-веки* (Рим.12:17); *аще ли кто мнит ся спорлив быти, мы такового обычая не имамы, ниже Церкви Божия* (1Кор.11:16). Послушай еще, что он же говорит: *Ты убо добре благодариши, но другой не создается* (1Кор.14:17). *Вскую бо, – продолжает, – свобода моя судится от иных совести* (1Кор.10:29). Потому необходимо принимать наставление от людей, боящихся Господа, и не себе самим угождать, по слову сказавшего: *Кийждо же*

вас ближнему да угрожает во благое к созиданию (Рим.15:2). И еще: да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно (Тит.2:8). Ибо Господь славы сказал: Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех (Мф.5:16).

Под предлогом общительности не утратим святости! Ибо у врага в обычае через доброе делать зло. Кто грешит и думает сокрыть это, тот обманывается: *Несть бо тайно, еже не явится (Мк.4:22)*. Если враг возбуждает в тебе плотскую похоть, скажи ему: «Да не будет того, чтобы оскорбил я Духа Святаго Божия, Имже знаменастесь в день избавления (Еф.4:30). Довольно с меня и протекшего времени». Ибо написано: *Всяк грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй во свое тело согрешает (1Кор.6:18).*

О мысленной же брани научен я отчасти. Один брат спрошен был другим братом, который говорил: «Тревожат меня нечистые помыслы». И тот отвечал: «Святые старцы позволяли некоторым попускать, чтобы помыслы входить внутрь них, а потом те вели с ними брань, но немощным предписывали вовсе не останавливаться на своих помыслах, чтобы от долговременного памятования страсть не соделалась неисцельной». Тогда брат сказал: «Что значит: попустить помыслу войти внутрь и вести с ним брань?» – «Послушай, – говорит другой, – когда враг наводит человеку срамную мысль и нечистые помыслы, тотчас представляет в уме его благообразную женщину или что-нибудь подобное сему обольстительное и растлевающее. Мысленно борющийся, видя это, не смущается такими помыслами, но мужественно противится им, ведя с ними сильную брань. Потом отверзает им вход и заключает их в себе. И когда (эти представления) войдут внутрь вместе с тем предметом, который хотят побороть, тогда брат говорит им: «Вот, перед вами тот самый предмет, ради которого тревожите меня каждый день, который представляете мечтательно в ум моем, и смущаете тем душу мою. Итак, хочу в точности дознать, какая в нем потребность». И повелевает, чтобы принесен ему был мысленный меч, и, взяв оный, вскрывает мысленно внутренности предмета, говоря: «Хочу узнать, что в нем найду: красоту или гнилость?» – И, вскрыв внутренности, находит там то, что всякому известно, и тем обнаруживается гнусность вожделения. Противники, видя, что одержана над ними победа, от страха приходят в волнение и усиливаются низложить помыслы брата, чтобы, возмутив ум его другими помыслами, обратить в ничто настоящий подвиг. Они боятся, чтобы вполне не обнаружилось посрамление их. Противоборствующий брат говорит им: «Для чего хотите вместо одного предложить другое? Не позволю вам выйти, пока в точности не исследую всего, что касается до предмета: действительно ли достойно любви то, что хвалили вы». Тогда брат на три или на четыре дня запирает мыслимый труп во внутреннейшей храмине. И по прошествии того времени отверзает он храмину с намерением посмотреть на труп. И прежде, нежели взойдет во внутренность, встречает его нестерпимое зловоние; зажимая руками уста и нос, мановением очей указывает он враждебным помыслам, содейственникам греха, на конец дела. Потом говорит им: «Что скажете на это?» – Они же в стыде рассеиваются как дым в воздухе. И таким образом брат, при содействии благодати, становится выше страстей. И, исповедуясь Господу, говорит: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что не предал меня в руки врагов моих, но спас меня от сети ловцов. И благодать Твоя, Господи, просветила меня к уразумению сего, ибо не своей мудростью избавился я от сетей их».

Итак, братья, будем непрестанно иметь перед очами страх Божий, чтобы сам Бог покровительствовал нам. Ибо без Божия покровительства человек ничто. Велика злокозненность врагов наших, но преимущественнее – ограждающая человека помощь Божия. Только мы не даем видеть этого очам своим. Итак, всей силой возлюбим Бога, помогающего нам и спасающего нас, и возлюбим ближнего, как себя самих. Имей в уме день кончины своей, возлюбленный брат, когда, охладевая, будешь лежать на постели

своей. Увы, увy мне! Возлюбленный брат, какой страх и трепет обьмет душу в тот час! Если сделала она что доброе в сей жизни, пока пришельствовала в ней, если переносила скорбь и поругание ради Господа и делала угодное перед Ним, то с великой радостью возводится душа на небеса, путеводствуемая святыми Ангелами. Как утомленный работник, трудившийся целый день, ожидает двенадцатого часа, чтобы после труда получить свою плату и отдохнуть. Так и души праведных ожидают дня этого. А души грешников в час тот обьмлются страхом и трепетом. Подобно осужденному, которого взяли служители правосудия и ведут в судилище, души неправедных вострепещут в оный час, взирая на нескончаемое мучение в вечной тьме. Если бы и сказал кто: «Пустите меня идти в тот мир, чтобы наконец покаяться», – то не будет отпускающего, и таковой услышит: «Когда было у тебя время, ты не каялся, – а теперь идешь покаяться? Когда поприще открыто было для всех, ты не подвизался, а теперь хочешь подвизаться после того, как двери уже затворены, и время подвига миновало? Не слышал разве, Кто говорил: *Бдите убо, яко не весте дне ни часа* (Мф.25:13)?» Наперед зная это, возлюбленный брат, покаемся, пока есть время, чтобы избавил нас Бог от гнева грядущего *на сыны противления* (Кол.3:6) и удостоил части святых. Помолись и о мне, грешном, который говорит и не делает. Ибо написано: *Исповедайте убо друг другу согрешения, и молитесь друг за друга, яко да исцелеете* (Иак.5:16) о имени Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 48

(По славянскому переводу, часть I. Слово 90)

Монаху, впадшему в уныние, который говорит: «Пойду, возвращусь в мир»

Бог славы сказал: *Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящий им. Что узкая врата и тесный путь вводяй в живот вечный, и мало их есть, иже обретают его* (Мф.7:13-14). Кто же обрел вечную жизнь и возвещает нам путь ее? – Все святые. Сим путем шествовал «сосуд избранный» – Павел и, совершив течение, получил венец. Потому и возвещает он нам путь жизни, говоря: *Но во всем представляюще себе якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениях, в трудех, во бдениих, в пощениих, во очищении, в разуме, в долготерпении, в благости, в Дусе Святе, в любви нелицемерне, в словеси истины, в силе Божией, оружии правды десными и шуими, славою и безчестием, гаждением (поношением) и благохвалением: яко лестцы, и истинни: яко незнаемы, и познаваемы: яко умирающе, и се, живи есмы: яко наказуемы, а не умерщвляемы: яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищи, а мнози богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2Кор.6:4-10). И упование наше известно о вас: *...ведяще, зане яко общницы есте отрастем нашим, такожде и утешению* (2Кор.1:7). Поэтому и мы, братья, обязаны до конца держаться того пути, для которого и стали воинствовать. Безмолвник ли ты? Представляй себе заключенных в темницах, которые не только заключены, но и железо носят на вые (шее) или забиты в колоду. Пустынножитель ли ты? Представляй себе, какие опасности терпят пасущие овец в пустынях и на горах, как цепенеют зимой от стужи и летом опаляются солнечными лучами. Живешь ли в общежитии? Вникни умом в написанное: *Народу же веровавшему бе сердце и душа едина: и ни един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща* (Деян.4:32). Работаешь ли вязь (плетешь ли)? Представляй себе плавающих по морю, ибо они, борясь с морем, занимаются тем же рукоделием. Работаешь ли малые корзины, называемые мягкими? Представляй себе приготавливающих из ветвей постели. Сделался ли краснописцем? Представляй себе столяров и резчиков, – только не извращай Божиих словес, написанных в вере и истине. Ибо какой грех больше сего: сладкое делать горьким, а горькое –

сладким, свет – тьмой, и тьму – светом, – для развращения читающих? Горе тому, кто делает это, потому что таковой ставит сети душам. Выводишь ли узоры? – Представляй себе высекающих что-либо из мрамора. Работаешь ли цветную бумагу? – Представляй себе выделяющих ремни из кожи. Обделываешь ли пальмовую кору? – Представляй себе обрабатывающих хлопок. Делаешь ли пеньковую ткань? – Представляй себе мирских людей, занимающихся тем же ремеслом. Работаешь ли веревки или канаты? – Представляй себе делающих головные повязки. Прядешь ли нитки? – Представляй себе ткающих полотно. Работаешь ли полотно? – Представляй себе делающих шелковые ткани. Приставили тебя к хлебне? – Представляй себе содержащих народные бани. Доверили тебе сад? – Содержи у себя в уме валяющих сукно, которые лето и зиму проводят за своей работой в воде. Приставили тебя к поварне? Думай о красильщиках или занимающихся кузнечной работой, которые день и ночь проводят, борясь с огнем, будучи подчинены власти других, терпя притеснения, нередко перенося насилие от градоначальников, – но они не становятся нерадивыми к своей работе! Сделали тебя придверником? – Представляй себе слугителей у земных князей. Поставили тебя на службу, сделали или экономом, или игуменом? – Вспомни сказавшего: *Старцы иже в вас молю, яко старец сый и свидетель Христовым страстем, иже и хотящей славе явится общник, пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею, и по Бозе: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду: и явльшуся Пастыреначалнику, примете неувядаемый славы венец* (1Пет.5:1-4). Но не будем длить слова, говоря о всем порознь. Что бы ты ни делал, если враг во время дела наводит на тебя уныние, в возражение супротивнику укажи на какое-либо подобное ремесло. И что бы ты ни производил руками или словом, имей свидетелем совесть свою, что совершаемое тобой делается по Богу, – и спасешься.

Скажи мне и сам ты, прошу тебя: если, отрекшись от благодати Призвавшего тебя в вечное Свое Царство и славу, пойдешь ты в мир, – что будешь делать, что предполагает твой помысел? Лучше же сказать: что внушил тебе враг душ наших? Будешь ли царствовать, если отвергнешь данную тебе благодать? Но если и царствовать будешь, то не постигнет ли тебя смерть? Если получишь в наследство великое имение и соберешь бесчисленное богатство, то не оставишь ли их другим и не пойдешь ли отсюда без всего этого, по изречению апостола: *Ничтоже бо внесохом в мир сей, яже, яко ниже изнести что можем* (1Тим.6:7). *А сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный* (Гал.6:8). По человеческим расчетам скажу тебе. Если отречешься от благодати Господней, то не возвратишь прежнего о себе мнения, какое было о тебе, пока не полагал ты начала монашеской жизни. Напротив того, во мнении соседей, и друзей домашних, и родных будешь ты изменником, ибо кто принуждал тебя начинать дело, которого не мог выполнить? Не говорит ли этого закон? В законе написано: если кто *страшил и слаб сердцем*, пусть не ходит на войну и *возвратится в дом свой, да не устрашит сердца брата своего* (Втор.20:8).

Потому доверши теперь, что начал. Если и впал в какое прегрешение, не оставайся в своем падении, но по истине обратись к Господу. Есть на небе Изглаждающий грехи обращающихся к Нему. Не соглашайся только на помысел зломудрия. Ни львы, ни змеи, ни варвары не в состоянии будут сделать столько вреда, сколько делает оно предающимся ему. Ибо многие, свергнув с себя зломудрие в самом начале и не приобщившись его нравам, почтены были от варваров, львы и змеи боялись их, пламень огненный не мог опалить волос на голове их; не нашлось в них пищи пороку, а было только питающее в них доброту. Зломудрие немилосердно поражает своих любителей; нет порока, которому бы оно не явилось матерью. Конечно, корень всех зол есть сребролюбие, по изречению апостола, который говорит: *Корень бо всем злым сребролюбие есть* (1Тим.6:10). Но корень этот насажден зломудрием, ибо оно питает и взращивает ветви порока. Что неприязненнее

его в мире? Оно предаёт верных любителей своих и доводит их до того, что обращаются они в бегство. Ибо *бегают нечестивый, ни единому же гонящу: праведный же яко лев уповая* (Притч.28:1) в великом своем дерзновении. Одержимый зломудрием не от варварских рук примет наказание, не на чужой земле, но – где родился, где воспитался, там и бывает мучим своими единоплеменниками. Никто за него не просит, сколько бы не повергали его истязаниям хоть тайно, хоть явно, не за благодеяние терпит, но именно за зломудрие, ибо падших от зломудрия все осуждают, все на них приносят жалобы. Нет им помощника, нет им избавителя. Если пойдем во след зломудрию, низведет оно в тайники ада. Оно и сильных низложило, и дома повергло в запустение, и царей поколебало и довело до упадка. Беги от него прочь, возлюбленный брат, чтобы не положило оно на тебя уз своих, потому что узы его железные, а оковы его медные. Оно низложило доверчиво любящих его; в этой жизни падение их было неизмеримо, и по смерти оно – пагуба. И какое дашь ему имя, кроме зломудрия? Оно ненавидит истину, любит ложь, не принимает наставлений, любит невежество, не принимает обличений, отвергает вразумление, питает сластолюбие, небрежет о Боге, не стыдится людей. Начало его – небогобоязненность, а конец его – пагуба и наследие гибели. Господи, Господи, отверзший очи слепому от рождения, отверзи очи ума нашего, чтобы не впасть нам в сеть его! Итак, возлюбленный, не будем отвергать благодати Божией. Или не знаешь, *что радость будет на Небе-си о едином грешнике кающемся, нежели о девяностах и девяти незаблудивших, иже не требуют покаяния* (Лк.15:7)?

И что такое скорбь века сего, равно как и радость века этого, возлюбленный? Потому лучше терпеть встречающиеся скорби, нежели обольщение. Ибо слава и обольщение мира нашего подобны огненному пламени, который попалил вложенные в него дрова, а вскоре потом угас, так что от всего этого пламени остались зола и пепел. Но кто терпит скорбь для Господа, тот подобен созидающему дом свой на камне. Потому прошу тебя, брат, воспрянь к Господу.

Вспомним о неумолимом Божиим судилище, о вечном Суде и о немощной своей природе. Что меньше комара? И его угроз не можем мы стерпеть! Что ж будем делать с ядовитым и неусыпающим червем? При наступлении вечера говорят: «Зажги светильник, потому что темно». Что же будем делать с той мрачной и непроницаемой тьмой? Если кого опалят лучи солнечные, бежит он под тень. Что же будем делать с неугасимой огненной геенной? – С видимого в сем веке, возлюбленные, возьмем образец будущего Суда. Если сделает кто что-нибудь худое, и будет это познано, и князь века сего отошлет его в тюрьму, то в каком стыде, в какой скорби будет душа? Хотя и домашние часто ему прислуживают, и родные за ним ухаживают, и друзья утешают, и знакомые непрерывно навещают, – однако же при всем том печаль не оставляет его. Конец же тот, что, может быть, имеет он еще надежду или при пособии, искательстве и просьбе друзей, или с помощью денег со временем освободиться из тюрьмы. А осужденный там (в геенне) собственными своими делами не имеет для себя утешителей. Ни отец не хлопочет о нем, ни мать не сидит при нем и не утешает его; нет там ни сострадания супруги и друзей, ни доброй вести, ни слуха о мире, нет ни света, ни усладительного пения птиц, ни перемены обстоятельств, ни изменения годовых времен, ни мусикийских звуков (музыки), ни отрады. Ибо все это отнято у нечестивых, и часть их – противное тому, как написано: *О дождит на грешники сети, огонь и жупел, и дух бурен, часть чаши их. Яко праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице Его* (Пс.10:6-7).

Итак, от всей души помолимся Господу, чтобы укрыл нас. Ибо Он радуется о спасающихся, почему и уготовал им *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1Кор.2:9). Приведи себе это на память и обратись к Господу. Не будь как бы секирой дьявола, посекающей плодоносные древа, неким знойным ветром,

губительным для добрых плодов. Не знаешь разве, возлюбленный, что во время сражения на брани, если кто раненный падает в рядах, то наводит тем боязнь на сражающихся подле него? Вразумей же сказанное. Но кто мужественно ополчился на противников, тот усердием своим возбуждает даже нерадивых и боязливых сердцем.

Ужели не помнишь, возлюбленный, в каком сокрушении был ты прежде, когда начинал монашескую жизнь? Где же это сокрушение, так обильное слезами? Где небесное желание, нелицемерное благоговение? Где смирение, возводящее до небес? Где молчание, внутренне исполненное молитв? Где любовь, умиловляющая Бога? Что же приобрел ты, возненавидев и свергнув с себя все это? Гнев, раздражительность, вопль, хулу, невоздержность, бесстыдство, необузданные уста. Увы, как *земля плодоносна* обратилась в *сланость от злобы живущих на ней* (Пс.106:34)! Те ли это слова, в которых давал ты обещание служить Богу и надеяться на спасение Его? Те ли это молитвы, которые возносил ты к Богу в скорби своей?

Смотри, возлюбленный, чтобы тот самый, кто смущает тебя и поспешает Отторгнуть от братства, не приуготовил тебе горькой и постыдной смерти. Правду говорю тебе, потому что знал я одного, двух и трех братьев, которые оставили обитель и возвратились к мирской жизни, но прожили недолго, горькой же и постыдной смертью кончили жизнь.

Потому умоляю тебя, брат, противостоянь этим противникам, преодолевай похоть, не входи в согласие с теми, которые хотят сделать тебя пленником. Напротив того, горе да имеем ум, возлюбленный брат, горе воздвигнем руки, как Моисей, и Господь невидимо сразится с ними за нас. Потому не убойся лиц их. Нередко наводят они тебе на мысль немощь тела, потерю позы на пищу, подозрение старшего брата, боязнь игумена, продолжительность времени, прежний образ жизни, воспоминание о плотских родителях, – и все это они приводят в движение, чтобы стеснить твою душу.

И ты не думаешь разве о том, что если у кого сын злодей, то по закону наказывают его перед глазами родителей, и никто не может избавить его от рук исполнителей казни, – так в какой же мере, думаешь, страшнее будущее Судилище, где цари и притеснители, богатые и бедные предстанут в страшном трепете? Потому приди в себя, возлюбленный брат, и не пренебрегай правдивого и непогрешительного Судии, и пламени, никогда неугасимого. А если пренебрегаешь, то попробуй еще здесь испытать себя: можешь ли снести жестокость огня и мучение? Зажги светильник и приложи конец перста, – если в состоянии будешь вынести эту боль, то, может быть, и там сможешь помочь себе. Если же, когда все тело вне огня, не можешь выносить боли одного малого члена, что будешь делать, когда все тело, вместе с душой, ввергнуто будет в геенну огненную?

Но, может быть, какой-нибудь безумец скажет: «Хотел бы я терпеть, но что же делать? Немоощен я и маловникателен. Если бы угодно было Богу, чтобы я спасся, то дал бы Он мне терпение». Придите, братья, чтобы видеть душу, пленяемую не варварами и мечом, но зломудрием, как она винит Благого Бога, Который хочет, чтобы всякий человек спасся и пришел в познание истины, Который претерпел за нас Крест! Призывает Он, говоря: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обременнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Мф.11:28-30). И еще говорит: *Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется* (Мф.7:7-8). Поэтому как же говоришь: «Если бы угодно было Богу, чтобы я спасся, дал бы мне терпение?» – Для чего обольщает тебя так враг, и ты принимаешь совет его? К чему такая утрата – совлечь с себя одежду славы, отлучить себя от сожителства с Ангелами и погружаться в страсти

бесчестия? На что тебе этот стыд, на что тебе этот укор – называться бежавшим из монашества и слышать о себе: «Вот, отметающий благодать Господа и Бога своего»? На что тебе эта смерть – увидеть себя ввергнутым во тьму кромешную, приявшим плод стыда, а братьев, надеявшихся спасения Господня, увенчанными и введенными в радость Господа их? Куда тебе бежать? Или какое место примет тебя, когда побежишь от лица Господа, Которого хочешь отвергнуться? Потому умоляю тебя, потерпи, чтобы не исполнилось на тебе написанное: *Лучше бо бе им не познати пути правды, нежели познавшим возвратитися вспять от преданный им святыя заповеди. Случися бо им истинная притча: пес возвраща на свою блевотину, и: свиния омывшись, в кал тинный* (2Пет.2:21-22). И в другом месте говорит: *Но вмениши игралище быти живот наш, и житие все упражнено на приобретение*» (Прем.15:12).

Размыслим, возлюбленный брат, что странники и пришельцы мы в этой жизни, ибо многие, проснувшись утром, не доживали до вечера, другие, уснув вечером, не достигали утра. Послушай того, кто говорит: *Человек суете уподобися, дние его яко сень преходят* (Пс.143:4). Умоляю тебя, возлюбленный брат, потерпи еще немного, ибо *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22). Никто не знает, – наступило ли уже время нашего разрешения, и потому умножаются для нас искушения. Не будем же малодушествовать, не возвратимся вспять, но лучше, *задняя убо забывая, станем в предняя же простираяся* (Флп.3:13), чтобы войти нам вместе с Женихом, пока не затворена еще дверь. Ибо Он говорит: *Бдите убо и молитесь, яко не весте дне ни часа* (Мф.25:13). И еще говорит Спаситель: *Якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческа. Ядяху, пяху, женяхуся, посягаху, до негоже дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп, и погуби вся. Такоже и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху. В оньже день изыде Лот от Содомлян, одожди... огонь с небесе, и погуби вся. По тому же будет и в день, в оньже Сын Человеческий явится* (Лк.17:26-30).

Итак, возрадеем же о своем спасении, возлюбленные братья. Ибо Божественные Писания возвещают нам сей день, чтобы покаянием спаслись мы от гнева и наследовали вечную жизнь, сотворив благоугодное Господу. Если же останешься в прежней своей непокорности и сохранишь небоязненный помысел, то знай, что без замедления будешь посечен. Ибо не лжив сказавший: *Уже бо секира при корени древа лежит: всяко убо древо не творящее плода добра, посекается и во огонь вметається* (Лк.3:9). Выслушай же и притчу о смоковнице. Сказано: *смоковницу имяше некий в винограде своем всаждену: и прииде ищя плода на ней, и не обрете. Рече же к винареви: се, третье лето, отнелиже прихожду, ищя плода на смоковнице сей, и не обретаю: посецы ю убо, вскую и землю упражняет; он же отвещав, рече ему: Господи, остави ю и се лето, дондеже окопаю окрет ея и осыплю гноем. И аще убо сотворит плод: аще ли же ни, во грядущее посечеши ю* (Лк.13:6-9). Потому смотри, возлюбленный, чтобы не исполнилось время срока и тогда не найдем уже другого времени. Итак, придите, поклонимся Ему, восплачемся пред Господом, сотворившим нас (Пс.94:6). Воздень к нему руки свои вместе с сердцем, и Со слезами приступи к Нему, вопия с пророком: *Спаси мя от брения, да не углебну, да избавлюся от ненавидящих мя и от глубоких вод. Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет меле глубина, ниже сведет о мне ровенник уст своих. Услыши мя, Господи, яко блага милость Твоя: по множеству щедрот Твоих призри на мя. Не отврати лица Твоего от отрока Твоего: яко скорблю, скоро услыши мя. Вонми души моей, и избави ю: враг моих ради избави мя* (Пс.68:15-19), – чтобы и Он сказал тебе написанное: *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс.26:14). И ты, возблагодарив благостыню Его, скажешь: *Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою. И возведе мя от рова страстей, и от брения тины, и постави на камени нозе мои, и исправи стопы моя: и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему. Узрят мнози и убоятся, и уповают на Господа. Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре в*

суеты и неистовления ложная (Пс.39:1-5). Благословен Господь, Который дает силу и державу людям своим, и благословен Бог наш во веки веков! Аминь. Очисти, Боже, грехи наши, ибо Тебе слава во веки веков! Аминь.

Поучение 49

(По славянскому переводу, часть I. Продолжение Слова 91)

О злонравии

Как Меч подсекает жилы коню и низлагает всадника, так и злонравная мысль утомляет душевные силы и предаёт душу печали; печаль же расстраивает впадших в нее. Кто, вознамерившись идти в город, который отстоит на тридцать стадий, прошел двадцать девять и не дошел одной стадии, – тот из дома вышел, но в город не вошел. Как пришедший в единонадесятый час получил полную плату наравне с прочими, понесшими дневную тяготу, так работавший до единонадесятого часа, если в двенадесятый час начнет ломать и с корнем выдергивать посаженное им, не получит платы, потому что Господь и Спаситель наш Иисус Христос сказал: *претерпевши же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22). И еще: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управлен есть в Царствии Божии* (Лк.9:62). Жена Лотова, оборотившись назад, стала сланным столбом. Потому и апостол, *задняя убо забывая, в предняя* простирался (Флп.3:13). Так терпи и ты, возлюбленный, ибо *мир сей преходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки* (1Ин.2:17). Странники мы и пришельцы в мире этом. Но если, пока еще время, делаем в нем угодное Господу, то получим свою награду. Итак, приобрети терпение, возлюбленный брат, ибо написано: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19). Енох двести лет благоугождал Богу по рождении им Мафусала. А мы и в свое краткое время предаемся нерадению? Противься, возлюбленный, вредным помыслам и скажи вместе с сказавшим: *Христови срасняхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* (Гал.2:19). *Кая бо полза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит* (Мф.16:26)? *Уклонитесь от мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего* (Пс.118:115). Екклесиаст вопиет: *Суета суетствий, всяческая суета* (Екк.1:2). После такого богатства и славы не посвещу более трудов своих суете, чтобы по моем отшествии наследовали их другие, а я бы понес наказание.

Напротив того, плоды свои принесу в дар Благому и Милосердому Богу, Который и после смерти дает жизнь и уготовал любящим Его *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1Кор.2:9). Ей, возлюбленный, *мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа* (Пс.26:14). И отшествие твое будет в мир. Там увидишь праведников, радующихся о твоём спасении. Там вместе с Лазарем водворишься на лоне Авраамовом, потому что избрал ты нищету, терпел скорбь, переносил укоризны, не возненавидел уничижения. Поэтому с весельем примут тебя в вечные кровы, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание. Там узришь жизнь и истинный свет, упование всей твари, Избавителя душ наших Иисуса Христа, Царя славы. И возрадуется сердце твое, и радости никто не возьмет от тебя. Сам же Господь Бог наш да сохрани нас неукоризненными! Ему слава во веки! Аминь.

Поучение 50

(По славянскому переводу, часть I. Продолжение Слова 91)

О различии жизни монашеской и мирской

Если ты, возлюбленный брат, отрекшись от мирской жизни, стал монахом, то трезвись, потому что много козней у врага, и, найдя случай, будет он внушать тебе следующее: «Вот, отрекся ты от мира и от собственности, но и звери не находят ли себе покоя в норах своих?» – Ты же запрети врагу, говоря: «Господь да сокрушит тебя, диавол, потому что человека, которого сотворил Он по образу и по подобию Своему, уподобил ты бессловесному зверю. Ужели не перестанешь превращать (совращать) правые пути? Послушай же и о различии той и другой жизни. Желая стать монахом, во-первых, отрекается от мира, отрекается от своей воли, берет крест свой и следует Спасителю нашему Христу. Он не соперничает, не злословит, не клянется, не бесславит, не занимает ума своего ложными понятиями многоречивой и суесловной философии, соблюдает воздержание, а не роскошествует; все Ангелы Божии – ему друзья, а диавол – враг. Он не притесняет земледельца, не обижает вдову, не грабит нищего, не нападает на сироту, не безумствует, домогаясь богатства. Довольствуясь настоящим, не заботится о том, как отдать в полк сыновей или выдать дочерей замуж, не привязан к развлечениям, но занят делом своего спасения, не превозносится, но смиренномудрствует, он добр и скромен; поет псалмы, а не мирские песни, молится, плачет и проливает слезы во внутренних храминах дома своего и души своей, прося отпущения грехов; молясь, молится и о целом мире; ходит не на суетные зрелища, но к святым мужам, вместо царского двора – в пустыню; уклоняется от клятв и от людей, услаждающихся ими; простирает руки к полезному, к работе, к чтению Божественных Писаний; обеспеченность родителей и себя самого в земном вменяет ни во что; помышляет о Спасителевых обетованиях и обновляется в нем дух его, и гонит от себя печаль. Приходит ли телесный недуг? – Радует, что близок венец. Приходит ли уныние? – Приемлет терпение от Господа. Приходит ли земная потеря? – Приводит себе на память день кончины, потому что все останется здесь. Беспокоит его сладострастие? – Помышляет о горьких мучениях. Коснулась его клевета? – Переносит великодушно, потому что приближается Оправдывающий его. Подвергается обиде и мучениям? – Помышляет о страданиях Спасителевых. Приходит высокоумие? – Помышляет, что надобно ему проходить через огонь. Праведно служащим Господу даются и эти дары благодати, и все, что подобает святым. А тебя, диавол, да приведет Господь в бездействие!» Ей, возлюбленный, послушай того, кто говорит: *противитеся же диаволу, и бежит от вас. Приблизьтесь Богу, и приблизится вам* (Иак. 4:7-8). Помолись вместе и о мне, жалком, яко беззакония моя превзыдоша главу мою (Пс.37:5), чтобы соблюл и спас нас в Царстве Своем и во славе Своей Благой и Милосердый Господь, надежда отчаянных. Ему слава, держава и сила и Царство Отца и Сына и Святого Духа во веки веков! Аминь.

36. СЛОВО НА ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Христолюбивые братья мои, послушайте о Втором и страшном пришествии Владыки нашего Иисуса Христа. Вспомнил я о том часе и вострепетал от великого страха, помышляя, что тогда откроется. Кто опишет это? Какой язык выразит? Какой слух вместит в себя слышимое? Тогда Царь царствующих, восстав с Престола славы Своей, сойдет посетить всех обитателей вселенной, сделать с ними расчет и, как следует Судии, достойным воздать добрую награду, а также подвергнуть казням заслуживших наказание. Когда помышляю о том, страхом объемлются члены мои, и весь изнемогаю; глаза мои источают слезы, голос исчезает, уста смыкаются, язык цепенеет, и помыслы научаются молчанию. О, какая настоит мне нужда говорить нашей ради пользы! И страх нудит меня молчать.

Таких великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды. Нередко ныне бывает, что если сильнее обыкновенного блеснет молния, то всякого человека приводит она в ужас, и все преклоняется к земле. Как же тогда перенесем, как скоро

услышим глас трубы с неба, превосходящий всякий гром, взывающий и пробуждающий от века уснувших праведных и неправедных? Тогда в аду кости человеческие, слыша глас трубы, с тщанием побегут, ища своих составов, тогда увидим, как всякое человеческое дыхание в мгновение ока восстанет с места своего, и все от четырех концов земли будут собраны на Суд. Ибо повелит Великий Царь, имеющий власть над *всякия плоти*, и тотчас с трепетом и тщанием дадут – земля своих мертвецов, а море своих. Что растерзали звери, что раздробили рыбы, что расхитили птицы, – все то явится в мгновение ока. Ни в одном волосе не окажется недостатка. Как снесем это, братья, когда увидим огненную реку, текущую с яростью, подобно свирепому морю, поедающую горы и дебри, поджигающую всю землю и *дела, яже на ней!* Тогда, возлюбленные, от такого огня реки оскудеют, источники исчезнут, звезды спадут, солнце померкнет, луна мимо идет, по написанному, *свиется небо аки свиток* (Ис.34:4). Тогда посланные Ангелы потекут, собирая *избранныя от четырех ветр*, как сказал Господь, *от конец небес до конец их* (Мф.24:31); тогда увидим, что, по обетованию Его, *небо ново и земля нова* (Ис.65:17). Как стерпим тогда, христоробцы, когда увидим уготованный страшный Престол и явившееся знамение Креста, на котором Христос волей за нас пригвоздился? Тогда все увидят на высоте явившийся страшный и святой скипетр Великого Царя, каждый, наконец, уразумеет и вспомнит слово предрекшего Господа, что *явится знамение Сына Человеческого на небеси* (Мф.24:30), и для всех сделается известным, что вслед за этим явится Царь.

В час сей, братья мои, каждый подумает, как встретить ему страшного Царя, и станет поверять все дела свои; потом увидит, что дела его – и добрые, и худые – стоят перед ним. Тогда все милостивые и искренно покаявшиеся возрадуются, увидев предпосланные ими молитвы; сострадательные увидят, что нищие и убогие, которым здесь оказывали они милость, умоляют за них и возвещают благодеяния их перед Ангелами и человеками. Другие также увидят слезы и труды покаянные, и они предстанут радостными, светлыми, славными, *ждуще блаженного упования и явления славы Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит.2:13).

Почему не сказать мне коротко о важнейшем? Когда услышим сей великий глас и страшный вопль, который с высот небесных скажет: *Се, Жених грядет* (Мф.25:6), – се, приближается Судия, се, является Царь, се, открывается Судия судей, се, Бог всяческих грядет судить живых и мертвых! – тогда, христоробцы, от вопля того содрогнутся основания и утроба земли от пределов и до пределов ее, и море, и все бездны, тогда на всякого человека, братья, придут теснота и страх, и иступление от вопля и звука трубы, от страха и чаяния того, что грядет на вселенную, ибо, по написанному, *Силы Небесные подвижутся* (Мф.24:29). Тогда потекут Ангелы, соберутся лики Архангелов, Херувимы и Серафимы, и все многоочитые с крепостью и силой воскликнут: *Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Иже бе и Сый и грядый* (Апок.4:8). Тогда всякая тварь на небе, и на земле, и под землей с трепетом и крепостию возопиет: *благословен грядый* (Мф.21:9) Царь во имя Господне. Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царствующих, Пречистый и славный Бог наш, подобно страшной молнии, с силой многой и несравнимой славой, как проповедал и Иоанн Богослов, говоря: *Се, грядет со облаки небесными, и узрит его всяко око, и иже Его прободоша, и плачь сотворят о Нем вся колена земная* (Апок.1:7).

Какая душа сможет тогда найти в себе столько сил, чтобы стерпеть это? Ибо небо и земля предадутся бегству, как говорит опять Богослов: *Видех Престол велик бел, и Седящаго на нем, Егоже от лица бежа небо и земля, и место не обретесе им* (Апок.20:11). Видел ли ты когда подобный страх? Видел ли подобные необычайные и страшные дела? Небо и земля побегут: кто же после того в состоянии будет устоять? Куда убежим мы, грешные, когда увидим Престолы поставленные и сидящего Владыку всех веков, когда увидим бесчисленные воинства, со страхом стоящие окрест Престола? Тогда исполнится

пророчество Даниилово. *Зрях, – сказано, – дондеже Престолы поставишися, и Ветхий денми седе, и одежда Его бела аки снег, и власы главы Его аки волна чиста, Престол Его пламень огненный, колеса его огонь палящ. Река огненная течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему: Судище седе, и книги отверзошая* (Дан.7:9-10). Велик будет страх, и трепет, и иступление в час тот, братья, когда соберет Он нелицеприятное судилище, и отверзутся страшные те книги, где написаны наши и дела, и слова, и все, что сказали и сделали мы в этой жизни, и что думали, как написано, скрыть от Бога, испытующего *сердца и утробы* (Апок.2:23), ибо *власи главы вашея вси изочтени суть* (Лк.12:7), то есть изочтены рассуждения и помышления, в которых дадим мы отчет Судии.

О, сколько слез нужно нам ради этого часа! А мы прибываем в нерадении. О, сколько будем плакать и стенать о себе, когда увидим те великие дары, какие примут от Царя славы добро подвизавшиеся! Тогда своими очами узрим неизреченное Небесное Царство, а, с другой стороны, увидим также открывающиеся страшные мучения, посредине же – всякое колено и всякое дыхание человеческое от прародителя Адама до рожденного после всех, и все с трепетом преклоняют колена и поклонятся ниц, как написано: *Живу Аз глаголет Господь: яко Мне поклонится всяко колено* (Рим.14:11). Тогда, христолюбцы, все человечество будет поставлено среди Царства и осуждения, жизни и смерти, среди безопасности и нужды. Все будут в ожидании страшного Судного часа, и никто никому не в силах будет помочь. Тогда потребуются от каждого исповедание веры, обязательство Крещения, вера, чистая от всякой ереси, печать несокрушенная и хитон неоскверненный, по написанному: *Вси иже окрест Его принесут дары* (Пс.75: 12) страшному Царю. Потому что от всех, вписавшихся в гражданство в Святой Церкви, потребуется отчет по силе каждого: *силнии же сильне истязани будут* (Прем.6:6), – по написанному. *Всякому же, емуже дано будет много, много взыщется от него* (Лк.12:48). *В нюже меру мерите каждый, возмерится ему* (Мк.4:24).

Впрочем, велик ли кто или мал, – все равно исповедали мы веру и приняли святую печать. Все одинаково отреклись от диавола, дунув на него, и все одинаково дали обещание Христу, поклонившись Ему, – если только уразумели вы силу Таинства купели и отречения от чуждого (беса). Ибо отречение, какое обязуемся делать при святом Крещении, по видимому выражается не многими словами, но по заключающейся в нем мысли, и оно весьма важно. Кто возмог сохранить его, тот преблаген. Ибо в немногих словах отрекаемся всего, именуемого худым, что только ненавидит Бог, отрекаемся не от одного, не от двух, не от десяти худых дел, но от всего, именуемого худым, всего, что ненавистно Богу. Например, сказано: *отрекаюсь сатаны и всех дел его*. Каких дел? – Выслушай: блуда, прелюбодеяния, нечистоты, лжи, татьбы (разбоя), зависти, отравления, гадания, ворожбы, раздражительности, гнева, хулы, вражды, ссоры, ревности, отрекаюсь пьянства, празднословия, гордыни, празднолюбия, отрекаюсь глумления, свиряния (игры на свирели), бесовских песен, деторастления, гадания по полету птиц, вызывания духов, гадательного писания на листьях, отрекаюсь идоложертвенного, крови, удушения и мертвечины. Но к чему говорить много? Нет и времени перечислить все. Оставим многое и скажем просто: отрекаюсь всего, бывающего в солнце, луне и звездах, в источниках и деревьях, на распутьях, в жидкостях и чашах, многих бесчинных дел, о которых срамно и говорить. Всего этого и подобного тому, – всего, о чем все знаем, что то дела и учения диавольские, – отрекаемся через отречение при святом крещении. Многому дурному научились мы, когда прежде были во тьме под властью диавола, пока не коснулся нас свет, пока *проданы* мы были *под грех* (Рим.7:14). Когда же человеколюбивому и милосердому Богу угодно было избавить нас от такого заблуждения, посетил нас Восток свыше, явилась благодать Божия спасительная, Господь предал Себя за нас, искупил нас от идольской лести и благоволил обновить нас водой и духом. Потому отреклись мы всего

этого, *совлекшись ветхаго человека с деянии его* (Кол.3:9), облеклись же в нового Адама. Итак, кто по приятии благодати делает упомянутые выше лукавые дела, тот отпал от благодати, и Христос нимало не воспользует (не поможет) ему, пребывающему во грехе.

Слышали вы, христолюбцы, какого множества худых дел отреклись вы в немногих словах? Сего-то отречения и доброго исповедания потребуют от каждого из нас в тот час и день, ибо написано: *От словес бо своих оправдишися* (Мф.12:37). И еще Господь говорит: *от уст твоих сужду ти, лукавый рабе* (Лк.19:22).

Итак, явно, что слова наши или осудят, или оправдают нас в час тот. Каким же образом будут все допрашиваемы? Пастыри, то есть епископы, будут вопрошены и о собственном их житии, и о пастве их; от каждого потребуют (добрых) словесных овец, которых принял он от Пастыреначальника Христа. Если же по нерадению епископа погибнет овца, то кровь ее взыщется от рук его. Подобным образом и присвитеры дадут ответ за Церковь свою, а вместе и диаконы, и все верующие дадут ответ за дом свой, за жену, за детей, за рабов и рабынь: воспитывал ли он *их в наказании и учении Господни*, – как заповедал апостол (Еф.6:4). Тогда вопрошены будут цари и князи богатые и бедные, великие и малые о всех делах, какие сделали. Ибо написано, что *все бо предстанем судищу Христову* (Рим.14:10); *да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2Кор.5:10). И в другом месте написано: *несть иже измет от руку Моею* (Втор.32:39).

«Просим тебя сказать нам, что будет после того», – вопрошают меня. С болезнью сердца своего скажу, что не сможете слышать, что будет после сего. Прекратим лучше речь, христолюбцы.

Христолюбивые же опять сказали: «Неужели это страшнее сказанного прежде, что уже слышали мы от тебя?» Учитель, заплакав опять, сказал: «Со слезами говорю вам, без слез и невозможно рассказать всего, потому что то будет последнее. Но поскольку имеем заповедь от апостола предать *сия верным человеком* (2Тим.2:2), – а вы – верные, то передаю это вам, а вы поведайте и другим. Если болезнью сердцем, повествуя о том, то будьте сострадательны ко мне, благословенные братья.

Тогда, христолюбцы, после того, как исследованы и объявлены будут дела всех перед Ангелами и человеками, и *положит вся враги под ногама Своима* (1Кор.15:25), упразднит *всяко начальство и всяку власть и силу* (1Кор.15:24) и *поклонится всяко колено Богу* (Рим.14:11), – по написанному. Тогда отлучит их Господь друг от друга, как пастырь отлучает овец от козлищ. У кого есть добрые дела и добрые плоды, те отделятся от бесплодных и грешных. И просветятся они как солнце; именно те, которые соблюли заповеди Господни, которые милосердны, нищелюбивы, сиротолюбивы, странноприимны, одевают нагих, посещают заключенных в темницах, заступаются за утесненных, посещают больных, плачут ныне, как сказал Господь (Мф.5:4), обнищали ныне ради богатства, хранимого на небесах, прощают прегрешения братьям, соблюли печать веры несокрушенной и чистой от всякой ереси. Сих поставит Господь одесную, а козлищ – ошуюю, то есть именно тех, которые бесплодны, прогневали доброго Пастыря, не внимают словам Пастыреначальника, высокомерны, невежественны, которые в настоящее время покаяния, как козлища, играют и нежатся, которые все время жизни своей иждивают в объедении, пьянстве и жестокосердии, подобно тому богачу, который никогда не оказывал жалости бедному Лазарю. Потому и осуждены стоять ошуюю, как немилосердые, несострадательные, не имеющие совсем ни плодов покаяния, ни елея в светильниках своих. А которые купили себе елея у бедных и наполнили им свои сосуды, те станут одесную во славе и веселии, держа светлогорящие светильники, и услышат оный блаженный и благосердый глас: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте*

уготованное вам Царствие от сложения мира (Мф.25:34). Стоящие же ошуюю услышат сей грозный и строгий приговор: *идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф.25:41). Как вы не миловали, так и сами теперь не будете помилованы, как вы не слушали Моего гласа, так и Я не буду теперь внимать вашим сетованиям, потому что вы не послужили Мне: не напители алчущего, не напоили жаждущего, не приняли к себе странного, не одели нагого, не посетили больного, не пришли ко Мне, когда был Я в темнице. Вы стали работниками и служителями другого господина, то есть диавола. Потому удалитесь от Меня, делатели неправды. Тогда *идут сии в муку вечную: праведницы же в живот вечный* (Мф.25:46).

Все ли же пойдут в одну муку или мучения различны? – Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть *тма кромеиная* (Мф.8:12), а из этого видно, что есть и другая тьма – глубочайшая; *геенна огненная* (Мф.5:22) – иное место мучения; *скрежет зубом* (Мф.13:42) – также особое место; червь неусыпающий (Мк.9:48) – в другом месте; *езеро огненное* (Апок.19:20) – опять иное место; тартар – также свое место; *огнь неугасающий* (Мк.9:43) – особая страна; *преисподняя* (Флп.2:10) и *пагуба* (Мф.7:13) – на своих местах; *долнейшыя страны земли* (Еф.4:9) – вновь другое место; ад, где пребывают грешники, и дно адово – самое мучительное место. На эти-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих, или более тяжких, или более сносных, по написанному: *пшеницами же своих, грехов кийждо затязается* (Притч.5:22). То же значит и сказанное: *биен будет много ...и биен будет мало* (Лк.12:47-48). Как есть различия наказаний здесь, так и в будущем веке. Живущие во вражде между собой, если случится им в таком состоянии переселиться из тела, в час Суда найдут себе неумолимое осуждение и как ненавистные будут посланы в кромеиный огонь и нескончаемую тьму, потому что пренебрегли легкую заповедь Господню, которая гласит: *любите друг друга* (Ин.15:17), – и отпущайте *до семьдесят крат седмицею* (Мф.18:22).

Но всякий согрешивший не должен жить беспечно, а также и отчаиваться, потому что *ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа, праведника: и Той очищение есть о гресех наших* (1Ин.2:1-2), – но о грехах не тех из нас, которые живут беспечно, лежат и спят, роскошествуют и смеются, но которые плачут, приносят покаяние, вопиют к Нему день и ночь, – они примут утешение от Утешителя. А кто согрешил и забыл грех свой, и в таком состоянии переселяется из тела, – на того падет гнев Божий, о котором возвестил Манассия, сказав: *нестерпим гнев, еже на грешники, прещения Твоего* (2Пар.36. Мол. Манас.). Горе любодее! Горе пьянице! Горе тем, которые *с тимпаны, и свирельми вино пьют, на дела же Господня не взирают* (Ис.5:12) и не помнят слов Его! Горе тем, которые ругаются над Божественными Писаниями! Горе тем, которые губят время покаяния и обращения (к Богу) в рассеянности и смехе! Они взыщут времени, которое иждивали, и не найдут. Горе тем, которые вопрошают духов лести и внимают учениям бесовским, потому что в будущем веке осуждены будут вместе с бесами! Горе пишущим неправду! Горе тем, которые преданы ворожбе, гаданиям, деторастлению и делам сему подобным! Горе отнимающим плату у наемника, потому что отнимающий плату – то же, что проливающий кровь! Горе судящим неправедно, *оправдывающим нечестива даров ради, и, еже есть праведное праведнаго, вземлющим от него* (Ис.5:23)! Горе тем, которые сквернят святую веру ересями и входят в согласие с еретиками! Горе недугующим неисцельной страстью, то есть завистью и ненавистью! Но для чего говорить много и не пресечь вскоре слова? Горе всем, которым в тот страшный день выпадет жребий стоять ошуюю! Ибо покроются они тьмой и горько восплачут, когда услышат печальный приговор: *идите от мене проклятии* (Мф.25:41). Другие также услышат скорбный приговор: *Да возвратятся грешницы во ад* (Пс.9:18). Иные услышат: *аминь глаголю вам, не вем вас* (Мф.25:12); *отступите от Мене вси делатели неправды* (Лк.13:27). А иные, именно завистливые, услышат: *Возми твое и иди* (Мф.20:14). Куда же идти? – Явно, что туда же, куда пойдут и

услышавшие: *идите от Мене проклятии в огонь*. Другие услышат: *связавши ему руки и нозе ...вверзите во тму крошечную* (Мф.22:13). Иные, подобно плевелам, будут связаны на сожжение в печи огненной (Мф.13:42). Как много способов спасения, так много и обителей в Царстве Небесном; а как много видов греха и греховных дел, так много и родов мучения.

У кого есть слезы и сокрушение, – плачьте со мной! А я, благословенные мои братья, вспомнив о том бедственном разлучении, не могу перенести его, потому что в страшный оный час бедственной разлукой разлучены будут все друг с другом, и каждый пойдет в преселение, из которого нет возврата. Кто настолько окаменел сердцем, чтобы с этого времени не оплакивать оногo часа, когда епископы разлучены будут с со епископами, пресвитеры – с со пресвитерами, диаконы – с со диаконами, а чтецы – со своими сотоварищами? Разлучены тогда будут некогда царствовавшие и восплачут, и будут изгнаны, как рабы. Восстенают тогда князи и немилосердые богачи и, отовсюду теснимые, станут смотреть, нет ли кого, кто мог бы им помочь: не видно богатства, не стоят пред ними льстецы, – нигде не найдут они милости, потому что не миловали и ничего не предпослали, чтобы найти помилование, как и пророк говорит о таковых: *уснуша сном своим, и ничтоже обретоша* (Пс.75:6). Тогда разлучены будут родители с детьми, друзья с друзьями; печально, когда разлучатся супруги, которые не соблюли ложа своего неоскверненным. Отлучены тогда будут девственники по телу, но немилосердые и жестокие нравом; *Суд бо без Милости не сотворшему милости* (Иак.2:13). Но обойду многое в молчании, потому что при том повествовании объемляют меня страх и трепет. Скажу коротко: тогда грешные будут, наконец, изгнаны из Судилища и отведены немилостивыми Ангелами, принимая от них толчки, побои, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобы увидеть праведников и ту радость, от какой отлучены. И, увидя оный неизглаголаный свет, узрят красоты райские, узнают в той стране знакомых, увидят великие дары, какие приемлют от Царя славы подвизавшиеся в добре; потом, постепенно отдаляясь от всех праведников и друзей, и знакомых, сокроются, наконец, и от самого Бога, потеряв уже возможность зреть радость и истинный свет. Затем они приблизятся к описанным мучениям и там будут рассеяны и рассредоточены.

Тогда-то увидят, что они совершенно оставлены, что всякая надежда для них погибла, и никто не может помочь им, или ходатайствовать за них, потому что праведен Суд Божий. Тогда-то, наконец, в горьких слезах, рыдая, скажут: «О, сколько времени погубили мы в нерадении! О, как были мы обмануты! О, как насмехались, слушая Писание! Там Бог говорил через Писание, а мы не внимали; теперь здесь вопием, а Он отвращает лице Свое от нас. Что пользы доставили нам концы мира? Где отец, родивший нас? Где мать, произведшая нас на свет? Где братья? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где имение? Где людская молва? Где пиры? Где многолюдные и бесплодные гульбища? Где цари и владетели? Что же никто из всех них не может спасти нас, и сами себе мы не в состоянии уже помочь, но совершенно оставлены и Богом, и святыми? Что будем делать? Нет уж времени для покаяния, не сильно уже наше бывшее имение, нет пользы от слез, не видно уже нищих и убогих, продающих елей, потому что торжище кончилось! Когда были у нас время и возможность, когда продающие со слезами зывали: «Покупайте», – тогда, затыкая уши свои, не слушали мы и не покупали, а теперь ищем и не находим. Нет уже избавления нам, бедным, не получим уже милости, потому что недостойны. Праведен Суд Божий! Не увидим уже святых чинов, не узрим истинного света, от всех мы осиротели. Что же сказать нам, наконец? Спасите нас, все праведные! Спасите, апостолы, пророки и мученики! Спаси, лик патриархов! Спаси, чин монашествующих! Спаси, Честный и Животворящий Крест! Спаси, Царство Небесное! Спаси, горний Иерусалим, мать первородных! Спаси, Рай сладости! Спаси и ты, Владычица Богородица, Мать Человеколюбца Бога! Спасите, отцы и матери, сыны и дочери! Не увидим уже никого из

вас!» И каждый отходит на место мучения, какое уготовал себе злыми делами своими, *идеже червь их не умирает, и огонь не угасает* (Мк.9:48).

Вот, поведал я по вашему прошению и исполнил ваше желание; вот, узнали вы, что уготовим мы себе; вот, слышали вы, что приобретают нерадивые, ленивые, не кающиеся. Слышали, как будут осмеяны посмевающиеся заповедям Господним; слышали, как обманывает и обольщает многих наша растлевающая душу жизнь; узнали, каким посмешищем будут издевающиеся над Божественными Писаниями. Никто да не вдается в обман, благословенные возлюбленные мои, никто да не остается в неверии, будто бы сказанное о Суде – одни пустые слова. Напротив того, в точности и несомненно будем все верить Господу, Его Божественным Писаниям, что есть воскресение мертвых и Суд, и воздаяние за добрые и худые дела. Презрев все временное и пренебрегши оным, озаботимся, как предстать и дать ответ пред страшным судилищем в тот трепетный и страшный час, ибо это час многослезный, многоболезненный, многоскорбный, подвергающий оценке целую жизнь. О том страшном дне и часе предрекали святые пророки и апостолы; от одних концов вселенной до других концов, в церквах и на всяком месте вопиет и всем свидетельствует и всех умоляет Божественное Писание, говоря: *«Смотрите, братья, внимайте, трезвитесь, молитесь, милосердствуйте, будьте готовы, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий придет* (Мф.25:13)». Итак, все богоносные мужи, как сказал я, со скорбью и слезами призывают, предназначая нужду того дня. О нем сказал Исаия пророк: *Се бо день Господень положити вселенную всю пусту, и грешники погубити от нея* (Ис.13:9). И тот же пророк говорит еще: *Се Господь идет, и мышца Его со властью, се мзда Его с Ним*, дело каждого пред Ним (Ис.40:10). Иной пророк вопиет, говоря: *се грядет Господь ...И кто стерпит день пришествия Его, и кто постоит в видении Его* (Мал.3:2)? Другой же пророк призывает, говоря: *Господи, услышах слух Твой и убояхся... и вниде трепет в кости моя* (Авв.3:1,16). Еще один пророк вопиет от лица Господня, говоря: *В день отмщения воздам... и несть иже измет от руку Моею* (Втор.32:35,39). О том дне сказал богоглаголивый Давид: *Бог яве придет, Бог наш, и не премолчит: огонь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна* (Пс.49:3). То же вопиет и Павел апостол: *В день, егда судит Бог тайная человеком, по благовестию Моему* (Рим.2:16), – и еще говорит: *Блюдите убо, како опасно ходите* (Еф.5:15). *Страшно есть еже власти в руце Бога Живаго* (Евр.10:31). Вопиет же о дне сем и блаженный Петр, верховный апостол, говоря: *Придет день Господень яко тать в нощи... егоже ради небеса жегома разорятся, и стихии опаляемы растаются* (2Пет.3:10,12). И вновь говорится: *Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той: яко сеть бо прииде на вся живущия на лицах вся земли* (Лк.21:34,35). *Бдите убо, не весте, в кий час Господь ваш приидет* (Мф.24:42). И еще: *Подвизайтесь внити сквозь тесная врата* (Лк.13:24), вводящие в жизнь.

Этим путем будем идти, братья мои, чтобы наследовать нам вечную жизнь. Ибо кто им идет, о том нет сомнения, что наследует вечную жизнь, потому что самый путь есть жизнь. Хотя и немного обретающих его, но мы, возлюбленные, не будем терять сего пути. Никто из вас да не идет не по нему, чтобы не прийти в погибель, как и пророк говорит: *да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго* (Пс.2:12). Послушаем, что говорит Владыка: *Аз есмь свет миру* (Ин.8:12). *Аз есмь путь* (Ин.14:6). *Ходяй по Мне, не имать ходити во тме, но имать свет животный* (Ин.8:12). Итак, пойдем этим блаженным путем, которым шествовали все возлюбившие Христа: скорбно шествование по этому пути, но блаженно упокоение; жестоко шествование, но место вдохновения пространно. Шествование по нему – покаяние, пост, молитва, бдение, смиренномудрие, духовная нищета, небрежение о плоти, рачение о душе, возлежание на голой земле, восприятие себе омовений, голод, жажда, нагота, милостыня, слезы, плач, воздыхание,

коленопреклонения, бесчестие, гонения, разграбление, заушения, рукоделия, беды, наветы. Шествование по этому пути – быть укоряемому и терпеть, быть ненавидимому и не питать ненависти, злострадать и воздавать за это добром, прощать долги должникам, полагать душу за друзей и, наконец, пролить кровь за Христа, когда потребуют того обстоятельства.

Если кто пройдет этими узкими вратами и тем тесным путем, то примет он блаженное воздаяние, воздаяние небесное, которому не будет никогда конца. А широкие врата и пространный путь вводят в пагубу. Шествование по оному в настоящем радостотворно, а там – скорбно; здесь сладко, а там – горче желчи; здесь легко, а там – тяжело и болезненно; здесь представляется не имеющим никаких последствий и ничего не значащим, а там, подобно диким зверям, окружит совершивших путь жизни и непокаявшихся, по слову пророка, ибо говорит он: *Беззаконие пяты моея обыдет мя* (Пс.48:6), то есть обыдет порочность этой жизни или хождение по пространному пути, которые отчасти исчислил апостол, говоря: *яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота... идолослужение... рвения, завиды, ярости, и ...распри ...зависти, убийства* (Гал.5:19-20), – и тому подобное. Это – хождение по пути пространному. Равны ему смехотворства, кличи, забавы, гусли, свирели, пляски, омовения, пышные одежды, многоценные вечера, рукоплескания и молва, беззаботные пения, мягкие постели, различные лежа, объедение, братоненавидение и, что всего хуже, нераскаянность и непамятование об исшествии из этой жизни. Таковы шествования по тому неудобному пути, которым идут многие, и потому найдут они сообразное с этим пристанище. Вместо наслаждения – голод, вместо пьянства – жажду, вместо покоя – болезнь, вместо смеха – рыдание, вместо гуслей – плач, вместо утученности плоти – червя, вместо беззаботности – заботу, вместо плясок – пребывание с демонами, вместо бездельных занятий, ворожбы и других лукавых предприятий – тьму кромешную, геенну огненную и все тому подобное, что составляет пажити смерти, где пасет она овец своих, учеников и друзей своих, идущих путем широким и пространым, по слову пророка. Ибо говорит он: *Яко овцы во аде положены суть, смерть упасет я* (Пс.48:15). А мы, возлюбленные братья, уклоняясь от этого неудобного пути, послушаем Господа, Который говорит: *Подвизайтесь внити сквозь тесныя врата: яко мнози, глаголю вам, взыщут внити, и не возмогут* (Лк.13:24). И другое многое подобное вопиет Господь и все богоносные мужи. Сей день содержи в уме, святые мученики не жалели тела своего, но претерпевали все роды мучений, увеселяясь надеждой получить венцы; иные в пустынях и на горах подвизались и ныне подвизаются в посте и девстве. Не только мужи, но и жены, – более немощный пол, шествуя узкими вратами и тесным путем, восхищали Небесное Царство. Кто же стерпит такой стыд, когда жены будут в тот день увенчаны, а многие мужи посрамлены? Ибо *нет там мужеский пол, ни женский* (Гал.3:28), но каждый по труду своему получит награду свою. И не только бывало так в пустынях и на горах, но еще более – в городах, на островах и в церквях, где просияло множество спасающихся. Поскольку каждый в чине своем тщательно соблюдал Владычные заповеди, просияли епископы, пресвитеры и прочие чины церковные, цари и князи, начала и власти, – ибо Владыка Бог не положил различия, не предпочел одного места другому, но сказал так: *Идеже бо... собраны во имя Мое*, – в пустыне ли то, или на горах и в вертепах, или на всяком месте владычества Моего, – *ту есмь посреде их* (Мф.18:20), – и с ними буду до скончания века, и в будущий век упасу их на бесконечные веки.

Это-то страшное судилище и неподкупного Судию имея в уме, блаженный Давид каждую ночь омочал ложе слезами и умолял Бога, говоря: Господи, *не вниди в Суд с рабом Твоим* (Пс.142:2), – да не угодно будет Тебе, Человеколюбец, вести со мной прю (спор). Не имея никакого оправдания, потому самому умилоствляю благость Твою, – *не вниди в Суд с рабом Твоим*, ибо если восхощешь сие сделать, то *не оправдится пред Тобою всяк живой*

(Пс.142:2). Смотрите, братья, как блаженный Давид страшится того дня и часа, молится и готовится к ответу. Потому приступите и вы, христолюбивые братья, пока не настал тот день, пока торжище не кончилось, пока видимо не пришел Бог и не застал вас неготовыми. Предварим лице Его исповеданием, покаянием, молитвами, постом, слезами, странноприимством; предварим, пока не пришел Он видимо и не нашел нас неготовыми. Не перестанем приносить покаяние, неотступно умолять и готовиться во сретение Господу все вкупе, – мужи и жены, богатые и бедные, рабы и свободные, старцы и юноши.

Смотрите, да никто не говорит: «Много нагрешил я, нет мне прощения». Кто говорит это, тот не знает, что Бог есть Бог кающихся, пришел на землю ради злостраждущих и сказал: *радость бывает о едином грешнике кающемся* (Лк.5:10); и еще: *Не придох призвати праведных, но грешныя в покаяние* (Лк.5:32). Истинное же покаяние состоит в том, чтобы удалиться от греха и возненавидеть его, подобно тому, кто говорит: *Неправду возненавидех и омерзих* (Пс.118:163); и еще: *Кляхся и поставих сохранить судьбы правды Твоя* (Пс.118:106). И тогда Бог с радостью приемлет приходящего к Нему.

Но смотрите, никто да не дерзнет сказать: «Я не согрешил». Кто говорит это, тот слеп, смежил очи, сам себя обманывает и не знает, как скрадывает его сатана и в словах, и в делах, то через слух, то через глаза, то через осязание, то через помыслы. Ибо кто похвалится, что у него невинно сердце и все чувства чисты? Никто не безгрешен, никто не чист от скверны, никто из человеков не свободен совершенно от вины, кроме Того Единого, кто нас ради обнищал *богат Сый*. Безгрешен Он один – взявлющий грех мира, желающий спастись всем человекам, не хотящий смерти грешников, человеколюбивый, всесильный Спаситель всех людей, Отец сирот, Судия вдов, Бог кающихся, Врач душ и телес, надежда безнадежных, пристань обуреваемых, помощь беспомощных, путь жизни, всех призывающий к покаянию и не отвращающийся ни от кого из кающихся. К Нему прибегнем и мы, потому что все грешные, прибегавшие к Нему, получали спасение.

Потому и мы, братья мои, не будем отчаиваться в своем спасении. Согрешили мы? – Покаемся. Тысячекратно согрешили? – Тысячекратно принесем покаяние. Бог радуется о всяком добром деле, преимущественно же о душе кающейся, весь преклоняется к ней, приемлет ее собственными руками и призывает, говоря: *Приидите ко Мне вси труждающиеся* (Мф.11:28), – потому что *грядущего ко Мне не изжгет вон* (Ин.6:37). *Придите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* в горнем граде, где все святые Мои упоковаются в великой радости, приступите к той неизглаголанной, несравненной и неисповедимой радости, к тем благам, *в няже желают Ангелы приникнути* (1Пет.1:12), приступите туда, где лики и чины праведников. Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, как прияло некогда нищего Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там блаженная земля кротких. *Приидите ко Мне вси... и Аз упокою вы*, – упокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет неприступный и радость неизглаголанная.

Блажени плачущии (Мф.5:4), – плачьте, приносите покаяние, обратитесь ко Мне, – *и Аз упокою вы* там, где нет ни труда, ни слез, ни заботы, ни попечения, ни сетования. Обратитесь, сыны человеческие, – *и Аз упокою вы* там, где *несть мужеский пол, ни женский*, где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг. Обратитесь к Мне, *и Аз упокою вы* там, где вода упокоения, и место злачно (Пс.22:2), и виноград, возделанный Богом всяческих. Господь упокоит кротких на той блаженной земле, на которой произрастаю Я – лоза истинная, и

Отец Мой делатель есть (Ин.15:1). Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы там, где жизнь нетленная и увеселение всякой благодатью.

Приидите ко Мне вси труждающиеся, и Аз упокою вы там, где одно достоящее, где непрестанное радование, вечное веселие, невечерний свет, незаходимое солнце. Возмите иго Мое на себе, и научитесь от Меня, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим (Мф.11:29) там, где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения. Приидите ко Мне вси... и Аз упокою вы там, где великий дар, несравненная радость, неизменное веселие, непрекращающееся песнопение, немолчное славословие, непрестанное благодарение, непрерывное Богословие, нескончаемое Царство, несметное богатство, беспредельные веки, бездна щедрот, море милосердия и человеколюбия и все, что не может быть изглаговано человеческими устами, но высказывается же только в мечтах. Там тьмы Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина.

Придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, *их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1Кор.2:9)*. Ибо это уготовал Я кающимся о пути своем лукавом. Это уготовал Я для милостивых и нищих духом. Это уготовал Я для плачущих в покаянии. Это уготовал Я для гонимых, укоряемых ради Меня. *Приидите ко Мне вси обремененнии*, отрясите и свержите с себя бремя грехов, ибо, прибегая ко Мне, никто не оставался обремененным, но бросал худой навык, отучался от того искусства, какое ко вреду занял у диавола.

Научась у Меня искусству доброму, волхвы, придя ко Мне, бросали волхование и научились боговедению; мытари оставляли мытницы и составляли из себя церкви; гонители переставали преследовать и желали быть гонимыми. Блудницы возненавидели блудодеяние и возлюбили целомудрие; разбойник оставил убийства, отучился от разбойнического промысла, воспринял чистую веру и стал жителем рая. Посему придите ко Мне и вы, ибо *грядущаго ко Мне не изжгуну вон (Ин.6:37)*.

Слышали вы, возлюбленные, благия обетования и сладчайший глас Спасителя душ наших? Кто видел такого доброго Врача? Потому придите, поклонимся и припадем Ему, исповедуя грехи свои. Слава человеколюбию Его, слава долготерпению Его, слава благодати Его, слава снисхождению Его, слава щедротам Его, слава Царству Его, слава, честь и поклонение имени Его во веки. Аминь.

Еще скажу и не престану говорить: не поленимся, не убоимся мы, грешные, не перестанем взывать день и ночь со слезами, ибо Он милостив и не лжив, несомненно сотворит отмщение за вопиющих к нему день и ночь. Он – Бог кающихся, Отец, Сын и Святой Дух. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

37. СЛОВО О ВСЕОБЩЕМ ВОСКРЕСЕНИИ, О ПОКАЯНИИ И ЛЮБВИ, О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

(По славянскому переводу, часть I. Слово 103)

Не будем, возлюбленные, ничего предпочитать нелицемерной любви, потому что многократно падаем всякий день и час. Приобретем любовь, ибо она покрывает множество грехов. Что пользы, братья, если имеем все, но не имеем спасающей нас любви? Что пользы, если кто учредит великий обед, позовет царя и князей, все приготовит

к угощению без всякого недостатка, но не будет у него соли? Невозможно и вкушать такого обеда. Не только траты звавшего будут напрасны и труды погибнут, но и его самого осмеют позванные. Так и здесь, братья мои, что пользы трудиться нам на ветер, если нет в нас любви? Без любви всякое дело нечисто. Если хранит кто девство, если постится или пребывает во бдении, если молится или дает у себя приют бедным, если в дар Богу приносит начатки, либо и все плоды, если строит церкви или иное что большее делает, – но все это без любви, – ни во что не вменится перед Богом, потому что не благоугодно Ему. Итак, ничего не предпринимай делать без любви. Если же скажешь: «Хотя и ненавижу брата своего, однако ж люблю Христа», – то окажешься лжецом. Обличает тебя Иоанн Богослов, говоря: *не любяй брата своего, егже виде, Бога, Егже не виде, како может любити* (1Ин.4:20)? Потому явно, что если кто имеет ненависть к брату своему и думает о себе, что любит он Бога, – то он лжец и сам себя прельщает. Ибо еще говорит Иоанн: *сию заповедь имама от Него, да любяй Бога, любит и брата своего* (1Ин.4:21). И Господь также говорит: *В сию обою заповедь весь закон и пророцы висят* (Мф.22:40). Какое великое и необычайное чудо! Кто имеет любовь, тот исполняет весь закон, *исполнение убо закона любви есть* (Рим.13:10).

О, несравненная сила любви! О, безмерная сила любви! Ни на небе, ни на земле нет ничего драгоценнее любви. Она – божественная любовь, есть возглавление добродетелей, любовь – причина всех благ; любовь – соль добродетелей, любовь – конец закона. Она вселялась в сердце Авелевом, она была содейственницей патриархов, она охраняла Моисея, она обитала в пророках, она соделала Давида жилищем Святого Духа, она укрепляла Иова. И почему не сказать важнейшего? – Она низвела к нам с небес Сына Божия! Любовью явлены нам все блага: разрушена смерть, пленен ад, возван Адам; любовью составлена из Ангелов и человеков единая паства; любовью отверст Рай, обещано нам Небесное Царство. Она умудряла рыбаей; она укрепляла мучеников; она пустыни преобразовала в общежития; она горы и вертепы наполнила псалмопениями; она мужей и жен научила идти узким и тесным путем. Но долго ли не положу конца слову о любви? Кто в состоянии пересказать все заслуги любви? Даже и Ангелы не перескажут их, как должно.

О, блаженная любовь, подательница всех благ! Блаженны и преблаженны те, которые приобрели истинную и нелицемерную любовь, как сказал Владыка, что *болиши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин.15:13). Сию-то божественную любовь имея, апостол Павел говорит, что любовь не делает ближнему зла, не воздаст злом за зло, злословием за злословие. Кто приобрел эту любовь, тот ни перед кем не гордится, никому не завидует, не гневается, не ропщет, никогда не имеет ненависти к брату. Кто имеет эту любовь, тот любит не только любящих, но и оскорбляющих его. Имея эту божественную любовь, первомученик Стефан молил Бога за побивающих его камнями, говоря: *Господи, не постави им греха сего* (Деян.7:60). Блажен человек, который всем пренебрег и приобрел любовь. Мзда его возрастает с каждым днем; ему уготован венец, все Ангелы ублажают его; Владыка никогда не отлучается от него, потому что *Бог любви есть, и пребывая в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем* (1Ин.4:16).

Это сказано о любви, мы же возвратимся опять к предположенному и будем говорить о покаянии и о будущем Суде. О чем, возлюбленные, будем помышлять день и ночь, имея пред очами последний час? Не забывайте о неугасаемом никогда огне! Да будет неотступно в устах ваших псалом, ибо он в призываемом нами имени Божиим прогоняет бесов. Где псалом, там и Бог, а где диавольские песни, там гнев Божий и горе. Где священные книги и чтения, там веселие праведных и спасение душ, а где гусли и ликования, там омрачение мужей и жен и праздник диавольский. Что же пользы, братья, здесь час какой-нибудь ликовать и праздновать, а там веки мучиться? Размыслим, что в

тот час нисколько не принесут нам пользы все концы земли. Утвердимся в той мысли, что там никто не сможет помочь другому, но каждый, нося собственное бремя, будет стоять в ожидании приговора, какой выйдет ему. Это содержи в уме, возлюбленные, *целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веке*, как научил апостол (Тит.2:12). *Очистим себе от всякия скверны плоти и духа* (2Кор.7:1). *Отложим убо дела темная* (Рим.13:12) и языческие поступки и не будем ходить, как ходят прочие языки.

Совершая память святых, будем вспоминать о всех немоществующих, вдовах, сиротах, странниках, нищих, заключенных в темнице, живущих в пустынях, в горах, в вертепах, в пропастях земных. Почтим праздники, празднуя не пышно, но божественно, не помирскому, но премирно и по-христиански. Не будем увенчивать преддверий, составлять лики (приглашать хоры), нежить слух свой свирелями и гусями; не будем наряжаться в роскошные одежды. Почтим праздники не блеском золота, не украшениями, не пьянством, предоставив это Еллинам и иудеям, – но увенчаем же преддверия свои Честным и Животворящим Крестом Спасителя, говоря с апостолом: *Мне же да не будет хвалиться токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал.6:14). Назнаменуем Животворящий Крест и на дверях своих, и на челе, и на персях, и на устах, и на всяком члене своем, и вооружимся этим непобедимым христианским оружием, победителем смерти, надеждой верных, светом для концов земли, оружием, отверзающим рай, низлагающим ереси, утверждением веры, великим хранилищем и спасительной похвалой православных. Сие оружие будем, христиане, носить при себе во всяком месте, и днем, и ночью, во всякий час и во всякую минуту. Без него не делай ничего; спишь ли, встаешь ли от сна, работаешь, ешь, пьешь, находишься в пути, плывешь по морю, переходишь реку, – украшай все члены свои Животворящим Крестом, и *не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему* (Пс.90:10).

Сопротивные силы, видя Крест, отступают с трепетом. Крест освятил вселенную; он рассеял тьму и возвратил свет; он потребил заблуждение; он собрал народы от востока и запада, севера и юга, и соединил их любовью в единую Церковь, в единую веру, в единое Крещение. Крест – непреборимый оплот православных. Какие уста или какой язык достойно восхвалит непреборимое оружие Царя Христа? Крест водружен был на лобном месте и тотчас произрастил гроздь нашей жизни. Этим досточестным оружием Христос Спаситель наш расторг всепожирающее чрево ада и заградил многозлокозненные уста диавола. Его увидев, страшная смерть освободила всех, над кем возобладала, начиная с прародителя. Им вооружившись, блаженные апостолы попрали всю силу вражью. Им, как броней облекшись, Христовы воины и мученики обратили в ничто все вымыслы и дерзости мучителей. Его нося, отрекшиеся от мира с великой готовностью поселяются на горах и делают себе обители в вертепах и в пропастях земных. О, как безмерна благодать Человеколюбца Бога! Сколько благ даровал Он Крестом человеческому роду!

И при скончании мира, во Второе пришествие Господне, Крест первый опять явится на небе с великой славой и многочисленным Ангельским воинством, устрашая и поражая врагов, радуя же и озаряя верных, и возвещая о пришествии Великого Царя. Это и еще больше того можно сказать о Честном Кресте.

А что потом, то есть что за (знамением) Крестом последует? В рассуждение того скажу только, каково оно. Именно же – выше слова и понятия, превосходит всякое о том повествование и устрашает всякий слух. Увы мне, братья мои христолюбивые! Вспомнил я о том часе и пришел в трепет, и от великого страха намеревался здесь прекратить слово, помышляя о том, что откроется вслед за Честным Крестом. Ибо кто скажет это, кто осмелится выговорить? Какие уста возвестят? Какой язык проглаголет? Какой голос

объявит? Какой слух вместит в себя, чего не в состоянии стерпеть и небеса? Ибо подобных великих и страшных чудес не было и не будет во все роды.

Ныне нередко, если сильно блеснет молния или прогремит гром, то все приходим в ужас и, преклоняясь к земле, трепещем от страха. Как же снесем тогда, как услышим глас трубы, страшно звучащей и пробуждающей всех, от века почивших праведников и грешников? Тогда кости рода человеческого во аде, услышав глас трубы, со тщанием потекут, ища своих составов. Как скоро увидим, что все естество человеческое восстало, и каждый поднимается с места своего, и от концов земли ведутся все на Суд, – тогда какой страх, какой трепет обнимет нас?! Ибо повелит Великий Царь, и тотчас со трепетом и тщанием дадут и земля своих мертвецов, и море своих, и ад отдаст собственных своих мертвецов; и если кого похитил зверь, или раздробила рыба, или расхитила птица, – все предстанут в мгновение ока, и ни в одном волосе не окажется недостатка. Когда увидим, что огненная река с яростью течет с востока, подобно свирепому морю, и поедает горы и дебри, пожигает всю землю и *дела, яже на ней*, тогда, возлюбленные, от огня того оскудеют источники, исчезнут реки, иссохнет море, восколеблется воздух, звезды спадут с неба, солнце затмится, луна превратится в кровь, и небо *свиеется аки свиток*. Когда же увидим, что *Ангелы посланы* текут со тщанием и собирают избранных рабов Божиих *от конец небес до конец их*, когда увидим небо новое и землю новую, когда увидим уготовляемый страшный Престол, когда узрим знамение Сына Человеческого, явившееся на небе – Честный и Животворящий Крест, озаряющий все концы земли, – тогда, узрев явившийся в высоте царский и страшный скипетр, каждый уразумеет, что вслед за ним скоро явится Царь. Кто же встретит Христа и оправдается? Если сознал он свои преткновения и падения, то, обнаженный и скорбный, предстанет в ожидании приговора, какой выйдет ему. Ибо каждый увидит, что собственные дела его – и добрые, и худые – стоят пред лицом его. Тогда шествовавшие путем узким и тесным, все искренно покаявшиеся, все милостивые и странноприимные предстанут веселыми, с великой радостью, *ждуще блаженного упования и явления славы великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит.2:13). Ибо грядет Он увенчать подвизавшихся во бдениях, молитвах и псалмопениях. Грядет убаживать плакавших о своих грехопадениях, возвеселить милостивых, возвысить обнищавших ради имени Его, не любивших мира и всего, что в мире, но все оставивших и последовавших Ему Единому; грядет не с земли уже, но с неба, подобно страшной молнии. Тогда будет великий вопль: *Се, Жених грядет*, – се, приближается Судия, се, открывается Судия судей, се, Бог всяческих идет судить вселенную и воздати каждому по делам его. Тогда, братья мои возлюбленные, от вопля сего содрогнутся и утроба земли от пределов и до пределов ее, и море, и все бездны. Тогда, возлюбленные, всякого человека обымут страх, трепет и исступление, – от вопля и от гласа трубы, и от чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда Силы Небесные подвигнутся. И вот, предшествуют молнии, текут впереди воинства Ангельские, уготовляются лики Архангелов, Херувимы, Серафимы и многоочитые с крепостью громогласно взывают: *Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Иже бе и Сый и грядый* (Откр.4:8). И вся тварь на небе и на земле с силой взывает: *благословен грядый во имя Господне* (Мф.21:9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царей и Князь князей, подобно страшной молнии с силой многой и несравнимой славой, *и узрит Его всяко око, и иже Его прободоша, и плачь сотворят о Нем вся колена земная* (Откр.1:7). Тогда небо и земля предадутся бегству, как предвозвестил Иоанн, говоря: *видех Престол велик бел и Седящаго на нем, Егоже от лица Его бежа небо и земля* (Апок.20:11).

Увы, где станем мы, грешные? Тогда, как сказал, *сядет Он на Престоле славы и соберутся пред Ним все языки*. Какая же найдется душа, которая бы в состоянии была вынести, когда поставлены будут Престолы, воссядет Судия, и раскроются книги? Тогда увидим бесчисленные Ангельские Силы, со страхом стоящие окрест. Тогда дела каждого

по порядку будут прочтены и объявлены пред Ангелами и человеками. Тогда исполнится пророчество Даниила, который говорит: *Зрях, дондеже Престолы поставишиася, и Ветхий денми свое, и одежда Его бела аки снег, и власы главы Его аки волна чиста, Престол Его пламень огненный, колеса Его огонь палящ. Река огненная течаше исходяци пред Ним: тысяча тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему: Судище седе, и книги отверзошася* (Дан.7:9-10). Велик страх, братья, будет в час тот, когда откроются страшные книги, где написаны и дела наши, и слова наши, и что соделали мы в жизни этой, и что думали скрыть от Бога, испытующего сердца и утробы! Там записан всякий поступок и всякое помышление человеческое, все и доброе, и худое. О, сколько слез потребно ради того часа, о котором не радеем, хотя слезами и милостынями можем изгладить написанные вины! О, сколь будем стенать и жалобно плакать, когда увидим неизреченное Небесное Царство, но также по другую сторону увидим открывающиеся страшные мучения, посередине же – все естество человеческое: от прародителя Адама до рожденного после всех, – и все поклонятся ниц. Тогда исполнится написанное слово: *Живу Аз глаголет Господь: яко Мне поклонится всяко колено* (Рим.14:11). И еще апостол говорит: *О имени Иисус Христове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос во славу Бога Отца* (Флп.2:10,11). Аминь».

Христоролюбивые слушатели спросили: «Учитель, скажи нам и о том, что последует за тем, и как будут человеки допрашиваемы?»

Ответ: «Тогда, братья мои христоролюбивые, все человечество будет стоять между Царством и осуждением, между жизнью и смертью, между радостью и печалью, и все, поникнув долу, увидят стоящих перед судилищем и допрашиваемых, особенно же тех, которые жили в нерадении. И видя это, опять поникнут долу и станут размышлять о делах своих. И каждый увидит стоящими перед собой собственные дела свои – и добрые, и худые, – какие кто предпослал. Тогда поступившие худо и непокаявшиеся, сетуя, скажут: «О! Почему не подвизались мы, бедные, но губили время в нерадении, забавляясь и служа другим забавой? Почему не были бдительными? Для чего не постились? Для чего не имели жалости к бедным? Для чего не покалялись, когда было время покаянию, но провели жизнь, смеясь, роскошествуя, предаваясь рассеянности? И нет уже времени к покаянию. Что будем делать, потому что постиг нас страшный день и час, о котором мы слышали, но смеялись? Что будем делать мы, жалкие, потому что книги разогнуты, и осудят всех?» – Так рассуждая о себе, услышат они глас Судии, Который страшно возгласит и скажет: «Покажите дела свои, и получите мзду». И в час сей подвигнутся все чины христиан, архиереи и диаконы, и прочие чины церковные. Ибо, как говорит апостол, каждый восстанет в чине своем дать ответ Богу. Тогда подвигнутся цари и властители, мудрые и богатые и бедные, потому что настал час пожать каждому посеянное им».

Христоролюбивые слушатели спросили: «Скажи нам, раб Божий, еще о том, что услышат или потерпят они после того?» Ответ: «Увы мне, братья мои христоролюбивые! Желая сказать, что будет и после, но удерживает меня страх, оскудевает у меня голос, слезы предваряют слово, мутится мысль, потому что повествование страшно».

Христоролюбцы: «Скажи, ради Господа, к нашей пользе!»

Учитель говорит: «Тогда, христоролюбцы, у каждого будет освидетельствована печать христианства, какую принял на себя каждый во Вселенской Церкви с крещением, и потребуются от каждого чистая вера, несокрушенная печать, неоскверненный хитон и доброе исповедание, какое дал он при многих свидетелях, говоря *«отрицаюсь сатаны и всех дел его»*, – не одного, или двух, или пяти худых дел, но всех дел диавольских. Итак,

доброе отречение потребуется у нас в тот час, и блажен, кто сохранил оное, как обещал. Ибо в одном слове отрицается он всех дел диавольских, мерзостнейших прелюбодейств, блуда, убийств, нечистоты, зависти, татьбы, злословия, досады, раздражения, празднословия, пьянства, памятозлобия, соперничества, гордости, лености, смеха, игrania на песнях, плясок, свирелей, скаканий, зрелищ, бесовских песней, любостязания, братоненавидения и, что составляет крайний предел всего худого, – ворожбы, идолослужения, чародейства. Этого и подобного тому отрицается всякий христианин при святой купели. В этом отречении потребуется у нас отчет в час тот».

Христолюбцы: «Скажи нам, что затем последует, и как будут допрашиваемы?»

Учитель говорит: «С болезнью буду говорить и скажу с воздыханиями и слезами, потому что невозможно без слез повествовать о таком, ибо то будет последнее. Тогда, христолюбцы, после испытания и истязания всех, когда дела всех будут объявлены перед Ангелами и человеками, и упразднится всякое начало, и власть, и сила, и все враги положены под ноги Его, тогда, наконец, как сказал Господь, *разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ. И поставит овцы одесную Себе* (Мф.25:32-33). Овец, у которых есть добрые плоды, овец, которые знают Пастыря, овец запечатленных (крещением), соблюдавших неповрежденной печать, овец, последовавших за Великим Пастырем, Который сказал: «Идите за Мною!» – овец, не осквернивших святой веры еретическими хулами, – этих овец поставит одесную Себя. *Козлища оиуюю*. Эти козлища суть те, у которых нет плода, которые прогневляли Пастыря. Это козлища, пасущиеся с еретиками и скверняющие святую веру. Они скакали, плясали, забавлялись, ликовали и, собрав себе горе, вышли из жизни лишенными всякого доброго дела, исполненными всякой нечистоты. Видя их, Бог отвратит очи Свои от них и поставит их оиуюю. Тогда *речет Царь сущим одесную Его: приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие* (Мф.25:34). Придите, сыны света Моего; придите, благословенные наследники Царства Моего; придите, ради Меня обнищавшие, алкавшие и жаждавшие, не возлюбившие мира, ни всего, что в мире. Придите, ради Меня оставившие всякую мирскую область и радость, сродников и друзей, родителей и чад. Придите, вселившиеся в пустынях, горах, вертепах и пропастях земных вместе со зверями, и вселитесь с Ангелами на небесах. Придите, все милостивые и странноприемные; придите, все шествовавшие узким и тесным путем. *Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*.

Тогда скажет и сущим оиуюю: «Идите от Меня все проклятые в огонь кромешный. Идите от Меня ненавистники, немилосердые, братоненавистники, христоненавистники. Вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали пречистых Моих Евангелий и блаженных Моих учеников, и Я не услышу плача вашего. Вы роскошествовали на земле, насладились благами в жизни своей. Там ежедневно Я зывал через Писания, и вы, слыша, насмехались над читающими. И теперь говорю: *«Не вем вас*. Идите от Меня проклятые в Огонь кромешный и вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Тогда пойдут они в муку вечную, а праведники в жизнь вечную».

Христолюбцы спросили: «На одинаковое ли мучение пойдут все, или мучения различны?»

Учитель говорит: «Различны мучения, как слышали вы в Евангелии. Посему тьма кромешная – в особой стране; геенна огненная – иное место; скрежет зубом – особое место; червь неусыпающий – в еще одном месте; озеро огненное – вновь иное место; тартар – особое место; огонь неугасимый – в особой стране; река огненная – в ином месте.

На эти мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехопадений своих. И как есть различие в грехах, так различны и мучения».

Христоробцы: «Скажи нам и о различии мучений».

Учитель говорит: «Иначе мучится прелюбодей, иначе блудник, иначе убийца, иначе тать и иначе пьяница. Осквернившие себя ересями услышат: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис.26:10). Которые имеют вражду друг на друга и прилучится им переселиться из жизни, те найдут себе неумолимое осуждение и как ненавистные посланы будут во тьму кромешную, – ибо возненавидели Христа, сказавшего: *любите друг друга, и прощайте друг другу*. Горе тогда блуднику, горе прелюбодею, горе пьянице, горе чародеям и гадателям, горе тем, которые делают волшебные надписания, ворожбы, волхования, вдаются в пытливость и не только сами делают то, но и прибегают к делающим! Горе пьющим вино с тимпанами и ликами (музыкой и хорами), горе оскверняющим себя еретическими хулами, горе ругающимся над Божественными Писаниями, горе погубившим время покаяния в смехе и рассеянности, – потому что с горькими слезами взыщут того времени, которое худо расточили, и не найдут его! Горе оправдывающим нечистивого ради даров, горе похищающим чужое. Скажу коротко: горе всем, которым выпадет жребий стоять ошуюю, когда услышат: идите от Меня, отыдите проклятые и ненавистные к делам своим, *не вем вас*. И тотчас придут они в смятение, пойдут изгнанные из судилища с великим плачем и преданы будут в руки смерти, да *упасет я*, как написано (Пс.48:15)».

Христоробцы: «Просим тебя, Божий раб, сказать, как те несчастные пойдут в муку».

Учитель, опять заплакав и ударя руками в перси, отвечал им так: «Братья мои христоробцы, какую скорбную повесть желаете вы слушать! О, страшный и трепетный час! Увы, увy мне, возлюбленные мои! Кто осмелится пересказать, или у кого достанет силы выслушать то страшное и последнее повествование! У кого есть слезы, плачьте, а кто не имеет слез, придите, выслушайте, что ожидает вас, чтобы не быть нам нерадовыми о своем спасении! Ибо тогда разлучены будут друг с другом той жалостной разлукой и пойдут в путь, с которого нет возврата. Тогда епископы будут разлучены с епископами, пресвитеры – с пресвитерами, диаконы – с диаконами, иподиаконы и чтецы – с сослужителями своими. Тогда разлучены будут некогда царствовавшие, станут плакать как дети, и будут изгнаны как невольники. Тогда восстенают князи, всеми будут оставлены, посмотрят туда и сюда, и не найдут помогающих: ни богатства не видно, ни льстецы не стоят перед ними. Тогда разлучены будут монахи, жившие в нерадении, любившие мир и рассуждавшие по-мирскому. Тогда разлучены будут родители и чада, отец и сын, матери и дочери, друзья с друзьями, сродники с сродниками. Тогда жалким образом разлучены будут супруги, не сохранившие ложа неоскверненным.

Но не стану говорить о прочем, потому что страх объемлет меня при моем повествовании. Тогда, наконец, изгоняемые, понуждаемые и бичуемые свирепыми Ангелами, побегут, скрежеща зубами и все чаще и чаще обращаясь назад, чтобы видеть праведных, с которыми разлучены. И, увидев ту радость и тот свет, с которыми разлучены, горько станут плакать, и, наконец, сокроются, потеряв возможность видеть что-либо позади себя. И приблизятся к самому страшному месту, где опять будут рассеяны и распределены на все роды мук. Тогда, видя, что приговор решителен, что нет за них ходатая и не будет помилования, чтобы возвратиться им назад, с горьким рыданием скажут: «О, как насмеялся над нами суетный мир! Почему мы, видя, что другие подвизаются, сами не подвизались, но, слыша Божественные Писания, смеялись, издевались над читающими? Там Бог говорил через Писания, а мы не внимали; теперь мы вопием, а Он отвращает от

нас лице Свое. Что пользы принес нам целый мир? Где отец, родивший нас? Где мать, чревоболевшая нами? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где имения? Где шум окружающих и обеды? Где великая и бесполезная суетливость нашей жизни? Где родные и знакомые? Где цари, властители и мудрецы? Почему нет нам никакой от них пользы?» – Тогда, видя, что совершенно оставлены Богом и святыми, с воздыханиями и горькими слезами взывая, скажут: «Простите, святые и праведные, с которыми мы разлучены, простите, друзья и сродники, простите, отцы и матери, простите, сыновья и дочери, простите, апостолы, простите, пророки и мученики Господни; прости и Ты, Владычица Богородица, много потрудившаяся в молитвах о нашем спасении, но мы сами не захотели покаяться и спастись. Прости и ты, Честный и Животворящий Крест, прости, рай сладости, насажденный Господом, прости горний Иерусалим, мать первородных, прости, Царство Небесное, которому не будет конца, простите все; мы не увидим более никого из вас и идем на осуждение, которому не будет конца и послабления». И, наконец, пойдет каждый в уготованное место, какое сам себе приготовил, не захотев покаяться, чтобы избавиться от гнева в час нужды. И за сие-то будут они мучиться во все века».

Слышали, братья мои, приговор? Слышали, что потерпят нерадивые, слышали о том страшном дне и лютом часе? Озаботимся, братья! Это такой час, который подвергнет испытанию целую жизнь нашу. О нем-то Божественное Писание в Святых Церквах от востока до запада вопиет, предрекает и свидетельствует, чтобы нам не посрамиться тогда. О том часе говорил пророк Давид: *яко Ты воздаси комуждо по делом его* (Пс.61:13). О нем вопиял апостол: *Блюдайте убо, како опасно ходите* (Еф.5:15). *Страшно еже впасти в руце Бога Живаго* (Евр.10:31). О том часе сказал владыка Христос: *Подвизайтесь внити сквозе тесная врата* (Лк.13:24). Час тот содержа в уме, святые оставили все приятности жизни: дома, богатства, овец, волов, коней, друзей, братьев, сродников, детей, роскошь, бани, земли, судилища, – и, все оставив, бежали в пустыни, в горы, в вертепы и пропасти земные; *лишены, скорбяще, озлоблены*, чтобы не посрамиться им в час тот. И не только мужи, но и жены, возлюбив узкий и тесный путь, восхитили Небесное Царство. Ибо во Христе Иисусе Господе *несть мужеский пол, ни женский* (Гал.3:28), но каждый примет особую свою мзду, по собственному своему труду, как написано (1Кор.3:15). Блаженны рачительные, блаженны плачущие, блаженны те, которые в час тот окажутся друзьями Христовыми, блаженны бодрствующие в милостыне, блаженны не усыпающие в молитвах, блаженны каждый день трудящиеся о спасении душ своих, блаженны терпеливо ударяющие в дверь Христову. Блажен человек, который рассыпал бремя грехов своих, пока еще было время; блажен, кто купил елея, пока не кончилось торжище. *Блажен раб той, егोजе, пришед Господь, обрящет тако творяща* (Мф.24:46). Блаженны и мы, братья, если, ударяя в дверь, не впадем в уныние, потому что отворит нам Сам не лживо Сказавший: *толцуйте, и отверзетсѧ вам* (Мф.7:7). И еще: *грядущаго ко Мне не изжжену вон* (Ин.6: 37). Он Бог наш, Он сотворил нас. Ему подобает слава во веки веков! Аминь.

38. СЛОВО НА ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДНЕ, НА СКОНЧАНИЕ МИРА И НА ПРИШЕСТВИЕ АНТИХРИСТОВО

(По славянскому переводу, часть I. Слово 106)

Я, наималейший, грешный, исполненный проступков Ефрем, в состоянии ли буду выговорить, что выше сил моих? Но поскольку Спаситель по благоутробию Своему и некнижных научил премудрости, а через них повсюду озарил верных, то и мой язык соделает. Он ясен (станет) без недостатка и к пользе и назиданию как меня самого, говорящего на нем, так и всех слушателей. С болезнью начну речь и с воздыханиями буду говорить о скончании настоящего мира, и о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю поднебесную, а в сердца человеческие вложит боязнь,

малодушие и страшное неверие, произведет чудеса, знамения и страхования, *якоже прелстити, аще возможно, и избранныя* (Мф.24:24), и всех обманет ложными знамениями и признаками чудес, им совершаемых. Попущением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилась (полнота) нечестия мира, и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Потому-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустил, чтобы мир был искушен духом лести, ибо так восхотели человеки – отступить от Бога и возлюбить лукавого.

Велик подвиг, братья, в те времена, особенно для верных, когда самим змием с великой властью совершаемы будут знамения и чудеса, когда в страшных призраках покажет он себя подобным Богу, будет летать по воздуху, а все бесы, подобно Ангелам, вознесутся перед мучителем. Он с крепостью (силой) возопиет, изменяя свой вид и безмерно устрашая всех людей. Кто тогда, братья, окажется огражденным, непоколебимым, имеющим в душе верный знак – святое пришествие Единородного Сына, Бога нашего, когда увидит ту неизреченную скорбь, отовсюду приходящую на всякую душу? Совершенно ниоткуда не будет у нее ни на земле, ни на море ни утешения, ни покоя. Он увидит, что весь мир в смятении, что каждый бежит укрыться в горах, одни умирают от голода, другие истаявают как воск от жажды, и нет милующего; увидит, что всякое лицо проливает слезы и с сильным желанием спрашивает: «Есть ли где на земле Слово Божие?» – И слышит в ответ: «Нигде». Кто перенесет дни эти, кто стерпит невыносимую скорбь, когда увидит смешение народов, которые от концов земли придут увидеть мучителя, и многие поклоняются ему, с трепетом взывая: «Ты – наш спаситель?» – Море мятется, земля иссыхает, небеса не дождят, растения увядают, и все, живущие на востоке земли, от великого страха бегут на запад, а также живущие на западе солнца с трепетом бегут на восток. Бесстыдный же, прияв тогда власть, пошлет бесов во все концы смело проповедовать: «Великий царь явился во славе, идите и видите его». У кого же будет такая адамантовая душа, чтобы мужественно перенести все эти соблазны? Где, как сказал я, такой человек, которого бы ублажали все Ангелы?

А я, христолюбивые и совершенные братья, прихожу в ужас при одном воспоминании о змие, помышляя о скорби, какая постигнет людей в эти времена, помышляя о том, сколь жестоким к человеческому роду окажется тот скверный змий; еще более злобы будет он иметь на святых, которые могут преодолеть его мечтательные чудеса. Много найдется тогда людей благоугодивших Богу, которым в горах и в местах пустынных можно будет спастись (только) многими молитвами и невыносимым плачем. Святой Бог, видя их несказанные слезы и искреннюю веру, умиосердится над ними как нежный отец, и соблюдет их там, где они укроются, хотя всескверный змий не перестанет отыскивать святых и на земле, и на море, рассуждая, что уже воцарился он на земле, и все ему подчинены. И, не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит несчастный воспротивиться в тот страшный час, когда Господь придет с небес. Впрочем, лишь приведет в смятение землю, устршит всех ложными чародейными знамениями.

В то время, когда придет змий, не будет покоя на земле, будет же великая скорбь, смятение, замешательство, смерти и глады во всех концах. Сам Господь наш Божественными устами изрек, что скорбь будет *в дни тиши, якова не бысть такова от начала создания* (Мк.13:19). Как же мы, грешные, изобразим ту чрезмерную, даже несказанную скорбь, если так ее наименовал Бог? Да остановит каждый со вниманием ум свой на святых речениях Господа и Спасителя, когда Он по Своему благоутробию, ради чрезмерной нужды и скорби, желая сократить дни скорби, увещевает нас, говоря: *Молитесь же, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу* (Мф.24:20). И еще: *Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим* (Лк.21:36), – ибо время то близко. Все мы подвержены будем

тому бедствию, но не верим. Будем же непрестанно просить в слезах и молитвах, день и ночь припадая к Богу, чтобы спастись нам, грешным. У кого есть слезы и сокрушение, да просит Господа, чтобы избавить нас от скорби, какая придет на землю, чтобы вовсе не видеть того зверя и не слышать страхований его, ибо будут *по местом глади и труси* (Мф.24:7), и различные смерти на земле. Мужественной должна быть душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазнов. Если человек окажется хоть несколько беспечным, то легко подвергнется нападениям и окажется пленен знамениями змия лукавого и хитрого. Таковой не найдет себе пощады на Суде; там откроется, что добровольно поверил он мучителю.

Много молитв и слез нужно нам, возлюбленные, чтобы хоть кто-либо из нас оказался твердым в искушениях; много будет мечтаний (искушений), совершаемых зверем. Он сам – богоборец, и всех захочет погубить. Такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя, когда в свое время, то есть при исполнении (полноты) времен, придет он обольстить всех знамениями; (сделает так, что) в таком только случае можно будет людям покупать себе снесь и все потребное, и поставит змий надзирателей исполнять его повеления. Заметьте, братья мои, чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства: начинает он с чрева, чтобы вынудить человека, приведенного в крайность недостатком пищи, принять печать зверя, то есть злочестивые начертания, и не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правой рукой запечатлеть крестное знамение и на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честный Крест Христа и Спасителя нашего. Знает несчастный, что запечатленный Крест Господень разрушает всю силу его, и потому кладет свою печать на правую руку человеку, ибо она запечатлевает Крестом все члены наши! Подобно и чело, как подсвечник, носит на высоте светильник света – знамение Спасителя нашего. Потому, братья мои, страшный предлежит (предстоит) подвиг всем христолюбивым людям, чтобы до часа смертного не приходить в боязнь и не оставаться в бездействии, когда змий будет начертывать печать свою вместо Креста Спасителя. Для того, без сомнения, употребит такой способ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и не имянуемо было в то время; сделает же это бессильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатью зверя, тот не пленится и мечтательными его знамениями. Притом и Господь не отступит от таковых, но просветит и привлечет их к Себе. По всей точности должны мы, братья, уразумевать неприязненные мечтательные знамения врага. Господь же наш в тишине придет ко всем нам, отразит ради нас ухищрения зверя. В чистоте соблюдая неуклонную веру Христову, соделаем шаткой силу мучителя. Приобретем непреложный и твердый рассудок, и отступит от нас бессильный, не имея возможности что-либо сделать нам.

Умоляю вас, братья, я, малейший из вас, – не будем ленивыми, христолюбцы, но станем паче возмогать силой крестной. Неотвратимый подвиг – при дверях! Воспримем все на щит веры. Будьте же готовы как верные рабы, не принимающие иного. Злочестивый и жестокий тать придет прежде, в свое время, с намерением окрасть, закласть и погубить избранное стадо истинного Пастыря. Постараемся узнать, о други, в каком виде придет на землю бесстыдный змей.

Поскольку Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом поправил врага святой силой Божества Своего, то антихрист умыслил воспринять образ Его пришествия и прельстить нас. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю. Но не так придет враг, потому что он – отступник. От оскверненной девы родится орудие диавола, но это не значит, что он воплотится. Придет же всескверный как тать в таком образе, чтобы прельстить всех: придет смиренный, кроткий, ненавистник, как скажет о себе, неправды, отвращающийся

идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, ко всем ласковый; уважающий особенно народ иудейский, потому что иудеи будут ожидать его пришествия. А при всем том с великой властью совершит он знамения, чудеса и страхования, и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинной наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такие добродетели и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с великой радостью провозгласят его царем, говоря друг другу: «Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?»

И скоро утвердится царство его, и во гневе поразит он трех великих царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая как человек суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, губительный, бесстыдный, который старается весь род человеческий вринуть в пучину нечестия. Многочисленные произведет он знамения, но ложно, а не действительно. И в присутствии многолюдной толпы, которая будет восхвалять его за мечтательные чудеса, издаст крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы, и скажет: «Все народы, познайте мою силу и власть!» – В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, – но все это обманом и мечтательно, а не действительно. И прельстив мир, обманет взоры всех. Многие поверят и прославят его как крепкого Бога.

Тогда сильно восплачет и вздохнет всякая душа, тогда все увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь, и нигде не найдут пищи, чтобы утолить голод. Жестокие надзиратели будут поставлены на место, и кто только имеет у себя на челе или на правой руке печать мучителя, тому позволено будет купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будут умирать на лоне матерей, умрет и мать над своим детищем, умрет также и отец с женой и детьми среди торжища, и некому будет похоронить и положить их в гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде будет зловоние, сильно поражающее живых. С болезнью и вздыханиями скажет всякий поутру: «Когда наступит вечер?» А потом с самыми горькими слезами будут говорить сами в себе: «Скоро ли рассвет, чтобы избежать нам постигшей скорби?» – Но некуда бежать или скрыться, потому что все в смятении: и море, и суша. Потому-то сказал нам Господь: бодрствуйте, неотступно молясь о том, чтобы избежать скорби. Зловоние на море, зловоние на суше; глады, землетрясения; смущение на море, смущение на суше; страхования на море, страхования на суше. Множество золота и серебра и шелковые одежды не принесут никому пользы во время той скорби, но все люди будут называть блаженными мертвецов, преданных погребению прежде, нежели пришла на землю та великая скорбь. И золото, и серебро рассыпаны на улицах, и никто до них не коснется, потому что все омерзело. Но все поспешат бежать и скрыться, и негде им укрыться от скорби; напротив того, при голоде, скорби и страхе будут угрызать плотоядные звери и пресмыкающиеся.

Страх внутри, извне трепет; день и ночь трупы на улицах. Зловоние на стогнах, зловоние в домах; голод и жажда на стогнах, голод и жажда в домах; глас рыдания на стогнах, глас рыдания в домах; шум на стогнах, шум в домах. С рыданием встречаются все друг с другом, – отец с сыном, сын с отцом, мать с дочерью. Друзья на улицах, обнимаясь с друзьями, кончают жизнь; братья, обнимаясь с братьями, умирают. Увядает красота лица у всякой плоти, и вид у людей, как у мертвецов. Омерзела и ненавистной стала красота женская. Увянут всякая плоть и вождение человеческое. Все же поверившие лютomu зверю и принявшие на себя печать его, злочестивое начертание оскверненного, приступят

к нему вдруг и с болезнью скажут: «Дай нам есть и пить, потому что все мы истаиваем, томимые голодом, и отгони от нас ядоносных зверей». И этот бедный, не имея к тому средств, с великой жестокостью даст ответ, говоря: «Откуда, люди, дам вам есть и пить? Небо не хочет дать земле дождя, и земля также вовсе не дает ни жатвы, ни плодов». Народы, слыша это, восплачут и прольют слезы, не имея утешения в скорби; напротив того, другая неизреченная скорбь приложится к их скорби, а именно, – что так поспешно поверили мучителю. Если он, бедный, не в силах помочь себе самому, как же окажет милость им? В те дни великая будет нужда от mnogой скорби, причиненной змием, от страха и землетрясения, и шума морского, от голода и жажды, и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихристову и поклонявшиеся антихристу как благому Богу, не займут никакой части в Царстве Христовом, но вместе со змием будут ввержены в геенну. Блажен, кто окажется всецело святым и верным, у кого сердце несомненно предано Богу, потому что бесстрашно отринет он все предложения змия, пренебрегая и истязаниями, и мечтаниями его.

Но прежде, нежели будет это, Господь по милосердию Своему пошлет Илию Фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду богочестие, дерзновенно проповедали всем благоведение, научили не верить мучителю из страха, вопия и говоря: «Это лезть, о человеки! Никто да не верит ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу, никто из вас да не приходит в страх, потому что он скоро будет приведен в бездействие. Вот, святой Господь идет с неба судить всех, поверивших знамениям его». Впрочем, немногие тогда захотят послушать и поверить этой проповеди пророков. Спаситель же сделает это, чтобы показать неизреченное Свое человеколюбие, ибо и тогда не оставит род человеческий без проповеди, да не будут все безответными на Суде.

Многие из святых, какие только найдутся тогда, в пришествие оскверненного, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от змия; с великой поспешностью побегут в пустыни, и со страхом будут укрываться в горах и пещерах, и посыплют землю и пепел на главы свои, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им это даровано от Святого Бога; благодать Его отведет их в определенные для того места, и спасутся, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамений и страхований антихристовых, потому что имеющим ведение (знание) без труда делается известным пришествие антихриста. А кто имеет ум на дела житейские и любит земное, тому не будет то ясно: привязанный всегда к делам житейским, хотя и услышит, не будет верить и погнушается тем, кто такое говорит. А святые укрепятся, потому что отринули всякое попечение о земной жизни. Восплачут тогда вся земля и море, восплачет воздух, а вместе восплачут дикие звери и птицы небесные; восплачут горы, и холмы, и деревья на равнинах; восплачут и светила небесные о роде человеческом, – потому что все уклонились от Святого Бога и поверили лести, приняв на себя, вместо Животворящего Спасителя Креста начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалма и молитвы; восплачут великим плачем все церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиной лет власти и действий нечистого, когда исполнятся соблазны всей земли, придет, наконец, Господь, подобно молнии, блещущей с неба. Придет Святой, Пречистый, страшный и славный Бог наш, с несравненной славой, в предшествии его славе чинов Ангельских и Архангельских. Все же они – пламень огненный и река, в страшном клочкотании полная огня. Будут здесь Херувимы с поникшими долу очами и Серафимы, летающие и закрывающие лица и ноги крылами огненными и с трепетом взывающие: «Восстаньте почившие! Се, пришел Жених!» Отверзутся же гробы, и во мгновение ока пробудятся все колена и воззрят на святую лепоту Жениха. И тьмы тем, и тысячи тысяч Ангелов и Архангелов, бесчисленные

воинства возрадуются великой радостью; святые и праведные, и все, не принявшие печати змия и нечестивца, возвеселятся. Мучитель со всеми демонами, связанный Ангелами, а также и все, принявшие печать его, все нечестивые и грешники связанные будут приведены пред судилище. И Царь даст на них приговор вечного осуждения в огонь неугасимый. Все же неприявшие печати антихристовой и все скрывавшиеся в пещерах возвеселятся с Женихом в вечном и небесном чертоге со всеми святыми в беспредельные века веков. Аминь.

39. СЛОВО НА ЧЕСТНЫЙ И ЖИВОТВОРЯЩИЙ КРЕСТ И НА ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ГОСПОДА, А ТАКЖЕ О ЛЮБВИ И МИЛОСТЫНЕ

Всякий праздник и всякое деяние Господа нашего Иисуса Христа – нам, верным, спасение и похвала. Но похвала похвал – Крест! Но праздников праздник – когда *Пасха наша за ны пожрен бысть, Христос* (1Кор.5:7), лучше же сказать, когда восстал из мертвых Агнец Божий *вземляй грехи мира* (Ин.1:29). Пасха – госпожа и царица праздников.

Но и все другие праздники святы и досточестны, и, различаясь между собой во славе, осеяваются блистанием Божества. Достойным же образом чтит и верно празднует их ревнитель заповедей Божиих. А нечистые и оскверненные грехами и в праздник не празднуют. Прекрасный и богоугодный праздник – покаяние со слезами, воздержание от грехов, познание Бога и вождение вечных благ. Когда так празднуют, и на небесах бывает радость, и Церковь веселится и ликует и созывает всех праведных, говоря: «*Радуйтесь со мной, яко сын мой сей мертв бе прегрешениями, и оживе* покаянием (Лк.15:24)». Прекрасный и богоугодный там праздник, где сопразднует Христос, где совершаются Его празднества и чествуются Божественные Писания. Христос же сопразднует там, где празднующие соединены во имя Его любовью, без всякой вражды и без всякого лицемерия. Христос сопразднует там, где прислуживают нищим, где утешают сирот, где упокоивают странников. Христос сопразднует там, где чествование Богу *во псалмех и пениих и песнях духовных* (Еф.5:19). Так празднующие соединены во имя Его. *Посреде их*, по обетованию (Мф.18:20), обретается Христос. Поскольку же Владыка *посреде их*, то никто не делает им вреда.

Так будем чествовать Господние праздники не пышно, но божественно, не по-мирскому, но примерно. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики (хоры), украшать лица, нежить слух свирелями и гуслиями, облекаться в легкие ризы и в блеск золота. Не будем праздновать в *козлогласовании и пьянстве* (Рим.13:13). Не разорь дела Божии ради снеди, не нарушай Божия священнослужения ради ненасытного чрева, трудясь в поварне. Но предоставим это тем, *имже бог чрево, и слава* (Флп.3:19). Мы же все вкупе, малые и большие, мужи и жены, и монахини, будем чествовать Господние праздники, как научены, – по-христиански и благочестно, *во псалмех и пениих и песнях духовных*. Увенчаем преддверия как христиане, а не как Еллины, увенчивающие врата лавровыми ветвями и цветами и другими, как в обычае у Еллинов и Иудеев. Сень законная пришла, процвела же истина, как слышим от апостола, который говорит: *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2Кор.5:17).

Идолская лесь упразднена, смерть лишена своей добычи, пленники ада изведены, царство многобожия сокрушено, человек освобожден, воцарился Бог, веселится тварь, властвует Крест, которому поклоняются все племена и народы, колена и языки, которым хвалимся и мы, говоря с блаженным Павлом: *Мне же да не будет хвалиться токмо о Кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал.6:14). Потому и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на все члены наложим себе Животворящий Крест. Вооружимся этим непобедимым оружием христиан, светом кротких, оружием,

отверзающим рай, низлагающим ереси, этой опорой Православной веры, спасительной похвалой Церкви. Ни на один час, ни на одно мгновение не будем, христиане, оставлять его, повсюду нося с собой и без него не станем ничего делать, – но спим ли, встаем ли, работаем, едим, пьем, идем в путь, плаваем по морю, переходим реки, – все члены свои будем украшать Животворящим Крестом. И не убоимся *от страха ночного, от стрелы летящая во дни: от вещи во тме преходящая, от сряща и беса полуденного* (Пс.90:5,6). Если его, брат, всегда будешь брать себе в помощь, *то не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему* (Пс.90:10). Сопротивные силы, видя его, трепещут и удаляются. Крест упразднил идольскую лесть. Он просветил всю вселенную. Он разогнал тьму и возвратил свет. Он от запада и севера, от моря и востока, собрав народы во единую Церковь к единой вере и единому Крещению, связал их любовью.

О, какие уста и какой язык восхвалит, как должно, эту непреборимую стену православных, это победоносное оружие великого Царя Христа! Крест – воскресение мертвых. Крест – упование христиан. Крест – жезл хромым. Крест – утешение бедных. Крест – узда для богатых, низложение горделивых. Крест – памятник победы над демонами, пестун юных. Крест – торжище (судебная площадь) для торжников, надежда отчаянных, кормило для пловцов. Крест – пристань буруеваемым, стена окруженным врагами. Крест – отец сирот, советник правдивых. Крест – утешение скорбящим, хранитель младенцев, слава мужей, венец старцев. Крест – свет сидящим во тьме. Крест – велеление царей, любомудрие для варваров. Крест – свобода рабов, мудрость невежд. Крест – проповедь пророков, спутник апостолов, похвала мучеников. Крест – целомудрие дев, радость иереев. Крест – разорение идольских храмов, соблазн для иудеев. Крест – сила немощных, врач недужных. Крест – очищение прокаженных, восстановление сил расслабленных. Крест – благонадежность монахов, покров наготующим. Он водружен посреди вселенной, насажден на лобном месте и тотчас произрастил гроздь жизни. Этим святым оружием Христос расторг всепоедающую утробу ада и заградил многокозненные уста диаволу. Увидев это, смерть пришла в трепет и ужас и освободила всех, над кем возобладала она с первозданного. Им вооружившись, блаженные апостолы покорили всю силу вражью и, в мрежи свои уловив все народы, собрали их на поклонение Кресту. В него облекшись, как в броню, мученики и воины Христовы попрали все замыслы мучителей и проповедовали с дерзновением. Его взяв и неся на себе, ради Христа, отрeksiеся всего в мире с великой радостью вселяются в пустыни и в горы, в пещеры и пропасти земные. О, безмерная и несравненная благодать щедрот Божиих! Сколько благ даровал Бог Крестом человеческому роду! Слава Его человеколюбию, и поклонение, и держава во веки! Аминь. Слышали вы, возлюбленные и христоролюбивые, какова сила Креста, сколько успешных его действий, сколько благ от него! Этот добрый кормчий, удовлетворив собой всю жизнь нашу и умирив ее, стал для нас предуготовителем будущей вечной жизни. Ибо этот же первый Честный Крест явится опять и во Второе пришествие Христово – как честный, животворящий, достопоклоняемый и святой скипетр Царя Христа, по слову Владыки, Который говорит, *что явится знамение Сына Человеческого на небеси* (Мф.24:30). Итак, Крест первый явится на небе со всем воинством Ангельским, озаряя землю от концов и до концов ее, паче светлости солнечной, и возвещая пришествие Владыки Христа. И того довольно о Кресте.

А что касается до будущего, – то каково оно? Превышает всякое слово и понятие, выше всякого повествования и поражает всякий слух, братья мои христоролюбивые! Вспомнил я о часе том и вострепетал; и от великого страха желал бы прекратить слово, помышляя о будущем, что откроется по явлении Животворящего Креста. И кто опишет это, или кто отважится пересказать? Какие уста возвестят об этом? Какой язык вымолвит? Какой голос объявит, или какой слух вместит это? Ибо когда Силы Небесные подвигнутся, кто тогда не поколеблется? Кто не убоится, не вострепещет и не будет укрываться в тот час, когда

Царь царствующих восстанет с Престола славы Своей и, снисшедши, посетит всю вселенную, и начнет *стяжаться о словеси с рабы Своими*, чтобы как праведному Судии вознаградить достойных и наказать недостойных? Итак, помышляя о том, объемлюсь страхом, члены мои приходят в совершенное изнеможение, глаза от страха проливают слезы, голос оскудевает, уста цепенеют, язык прилипает к гортани, помыслы умолкают. Любовь принуждает меня говорить для вашей пользы, а страх удерживает и предписывает молчать, потому что страх мой велик и безмерен.

Подобных великих и страшных чудес не было от начала твари и не будет во все роды. И ныне нередко, если внезапно сильнее блеснет молния или прогремит гром, то всякого человека приводят они в ужас, и все склоняются к земле. Если ужасают нас такие маловажные явления, то как стерпим голос трубы, трубящий с небес звучнее всякого грома и пробуждающий всех, почивших от века, – и праведных, и неправедных. Тогда кости рода человеческого во аде, услышав глас трубы, потекут со тщанием (спешно двинутся), и каждая будет отыскивать свой состав. Когда увидим, что восстает все человеческое естество (мир людской), каждый с места своего, и все будут от концов земли собраны перед судилищем, – кто вынесет тот страх и трепет? Великий Царь, имеющий власть над всякой плотью, повелит, и тотчас отдадут и земля своих умерших, и ад – своих мертвецов. И что растерзал зверь, истнила рыба, расхитила птица, – все предстанет как бы в мгновение ока, и не погибнет ни один волос. О, как перенесем мы, братья, когда увидим огненную реку, которая, подобно свирепому морю, поедает горы и холмы, сжигает всю вселенную и все дела в ней? Тогда, возлюбленные, от огня того реки иссякнут, источники исчезнут, море высохнет, звезды спадут с неба, солнце померкнет, луна превратится в кровь, небо свиеется как свиток. Когда увидим, братья, посланных Ангелов, которые текут со тщанием, и от краев неба до краев его собирают избранных рабов Божиих, когда увидим, по обетованию Господнему, *небо ново и землю новую*, – как перенесем это, христороубцы? Когда увидим уготованный страшный Престол, когда увидим Сына Человеческого, явившегося на небе, и Животворящий Крест, озаряющий концы земные, когда все увидят на высоте явившийся Царский Его скипетр, – тогда каждый узнает, что вслед за этим явится Царь царствующих. В час тот каждый будет размышлять, как встретиться ему с Судией, и, сознав свои грехопадения, станет нагим и открытым, ожидая приговор, какой выйдет на него. Каждый увидит тогда перед лицом своим стоящие дела свои, – и добрые, и худые. Тогда шедшие путем тесным и узким, все, искренне покаявшиеся, все милостивые и странноприимные будут стоять в веселии с великой радостью, *ждуце блаженнаго упования и явления славы Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит.2:13), ибо придет Он возвеселить подвизавшихся во бдениях, молитвах, постах и милостынях. Идет возвеселить плачущих. Идет возвеселить и возвысить обнищавших ради имени Его, не любивших ни мира, ни мирских приятностей, но все оставивших и Ему Единому служивших и следовавших. Идет не с земли, но с неба, подобно страшной молнии. Тогда будет великий вопль, возопиют и скажут: *се Жених грядет*, – се приближается Судия, се открывается (становится явным) Судия судей, се грядет Бог всяческих судить всю вселенную и воздать каждому по делам его. Тогда, братья мои возлюбленные, от вопля того содрогнутся и утроба земли от концов и до концов ее, и море, и все бездны. Тогда будут страх и теснота, и иступление обымет всякого человека от вопля и от звука труб, и от страха и чаяния того, что грядет на вселенную. Тогда Силы Небесные подвигнутся. Тогда потекут Ангельские воинства, а с ними Архангельские лики, Херувимы и многоочитые Серафимы с крепостью воскликнут: *свят, свят, свят... Сый, и Иже бе, и грядый, Вседержитель* (Откр.4:8.1:8). Тогда вся тварь, – на небе, и на земле и под землей, с силой возопиет: *благословен грядый Царь во имя Господне!* Тогда разверзнутся небеса, и откроется Царь царствующих, подобно страшной молнии, с великой силой и несравненной славой. И *узрит Его всяко око, и иже Его пробобоша, и плачь сотворят о Нем вся колена земная* (Откр.1:7). Тогда небо и земля

обратятся в бегство, как предвозвестил Иоанн, говоря: *И видел Престол велик бел, и Седящего на нем, Егоже от лица бежа небо и земля* (Апок.20:11). *Тогда сядет на Престол славы Своя, и соберутся пред Ним вси языцы* (Мф.25:31,32).

Найдется ли тогда какая душа, у которой бы достало твердости, когда поставлены будут Престолы, и Судия воссядет, и книги разгнутся? Тогда увидим несчетные Ангельские Силы, в страхе предстоящие окрест. Тогда дела каждого прочитаны будут перед Ангелами и человеками. Тогда исполнится пророчество Даниилово, который говорит: *Зрях, дондеже Престоли поставишася, и Ветхий денми седе, и одежда Его бела аки снег, и власы главы Его аки волна чиста, Престол Его пламень огненный, колеса Его огонь палящ. Река огненная течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему: Судище седе, и книги отверзошася* (Дан.7:9,10). Велик страх, братья, в тот час, в который будут написаны дела наши и слова наши, и все, что сделали мы в этой жизни, и о чем думали, что (думали) может быть и скрыто будет от Бога, испытующего сердца и утробы; написаны будут все наши дела и помышления всех, – и худые, и добрые. О, сколько слез нужно нам для того часа, а мы не радеем! – Ибо человеку можно слезами изгладить написанные в тех книгах вины; иному же можно то сделать и милостыней. О, как будем тогда воздыхать и жалостно плакать, когда очами своими увидим неизреченное Небесное Царство, когда увидим открывшиеся страшные мучения! А посреди этого – человеческий род: – от первозданного Адама до родившегося после всех; увидим, что все поклоняются, припадая к земле лицом! Тогда исполнится слово написанное: *Живу Аз глаголет Господь: яко Мне поклонится всяко колено, всяк язык исповестся Богу* (Рим.14:11).

Тогда, братья мои возлюбленные, все человечество, находясь между Царством и осуждением, между жизнью и смертью, между радостью и нуждой, и все, зря долу и не смея возвести очей, будут стоять перед судилищем допрашиваемые и строго испытываемые, но особенно мы, которые жили в нерадении. И видя то, да размыслят о всех своих деяниях! И каждый увидит собственные дела свои, худые и добрые. У кого есть добрые дела, те с радостью приблизятся к судилищу в надежде получить венец. Если же кто, имея на себе тяжкие грехи, преселится из жизни не раскаявшись, то, видя тогда праведных, стоящих перед ним, обличающих и осуждающих его, с болезнью скажет: «Для чего я, бедный, не боролся с ними, но погубил время, забавляясь и сам служа забавой? Почему не покался? Зачем не миловал? Зачем завидовал брату своему, ненавидствовал, злословил и не мирился? Эй, эй, поступал я как безумец. Слышал я и о мучениях, слышал и об этом страшном дне! Для чего же не покался пред Вземлющим грех мира, но провел годы свои в обольщении, а видя постников и молитвенников насмехался? Они предстоят радостные, прося себе наград у Судии. Что же я буду делать? Время покаяния миновалось».

Размышляя о том сами с собой, услышат они страшный глас Судии, Который воскликнет и скажет: «Покажите дела и примите награду». В тот час подвигнутся все чины человеческие, архиереи, иереи, диаконы и все чины церковные, как сказал апостол: *Кийждо же встанет во своем чину* (1Кор.15:23), – воздать славу Господу. Тогда поколеблются от страха властелины, мудрые и богатые, потому что настал час, в который дело каждого делается известным – и Ангелам, и человекам, и каждый пожнет, что посеял.

Увы, братья мои христоролюбивые, желаю сказать, что будет после, но медлю от страха, слезы льются, и прихожу в кружение, потому что повествование ужасно. Тогда, христоролюбцы, на каждом из нас будет осмотрена печать христианства, какую принял он на себя с крещением в Святой и Вселенской Церкви. И у каждого потребуетс отчет, как

хранил он веру неоскверненной, печать несокрушенной, хитон неочерненным и то прекрасное исповедание, какое дал при многих свидетелях: «Отрицаемся сатаны и всех дел его», – не одно или двух, или пяти сатанинских дел, но всех дел диавольских. Итак (напоминая нам то дивное отречение), потребуют у нас отчета в оный час. И блажен, кто сохранит его, как обещал, ибо тогда в едином речении отречся от всякого худого диавольского дела: прелюбодеяния, блуда, убийства, нечистоты, лживого слова, зависти, воровства, раздражения, злопамятства, вражды, ссоры, празднословия, сквернословия, гордыни, неги, смеха, игrania на гусях, свиряния (игры на свирели), пляски, гнева, любостяжательности, братоненавистничества. Этого и подобного отрекается всякий христианин в святой купели. В том-то отречении потребуют у нас, братья, отчета в час страшный.

Но желал бы я сказать и иное. Правда, удерживают меня страх и боязнь, и я не в состоянии вымолвить того, однако ж скажу с воздыханиями и слезами! Ибо то будет последнее, и невозможно повествовать о нем без слез. После того, как испытан будет каждый при Ангелах и человеках, и упразднены будут всякое начальство и власть, и все враги Божии положены к ногам Божиим, – тогда, наконец, как сказал Господь, *разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ. И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (Мф.25:32,33). Овец, у которых есть добрые плоды, которые знают доброго Пастыря, сохранили печать свою несокрушенной, последовали за своим Пастырем, Сказавшим: «Идите вслед за Мной, не осквернили вы веры с еретиками», – таких овец *поставит одесную Себе*. А козлищ, то есть бесплодных, всех, которые огорчали Пастыря, паслись вместе с еретиками и осквернили святую веру, которые скакали, роскошествовали, ликовали и, собрав себе горе, переселились из жизни, лишенные всякого доброго дела и исполненные всяким грехом, – видя их, Господь в час тот отвратит от них очи Свои.

Тогда *речет сущым одесную Его: приидите благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие* (Мф.25:34). Придите сыны света, наследники Моего Царства, придите ради Меня алкавшие и жаждавшие, придите ради Меня оставившие мир, и все, что в мире: сродников, друзей, родителей и чад, придите обитавшие в пустынях, на горах, в вертепах и в пропастях земных, теперь обитайте с Ангелами на небесах. *Тогда речет и сущым ошуюю: идите от Мене проклятии* (Мф.25:41), ненавистные, безжалостные братоненавистники и христоненавистники, – вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали Моих пречистых Евангелий и блаженных учеников, и Я не услышу вас; вы роскошествовали на земле, уже восприяв *благая... в животе своем* (Лк.16:25). Каждый день вопиял вам в Святых Моих Писаниях, а вы, слыша, посмеивались над читающими, а теперь говорю, наконец: *Не вем вас... идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его... И идут сии в муку вечную* (Мф.25:41,46).

Объявляю же вам, братья мои, и о различии мучений, как слышали мы в Евангелии. Итак, есть *тма крошечная* (Мф.25:30); отсюда видно, что есть и внутренняя. *Геена огненная* (Мф.5:22) – иное место; *скрежет зубом* (Мф.13:42) – особое; *червь неусыпающий* (Мк.9:48) – иное место; *езеро огненное* (Апок.19:20) – вновь другое; *огнь неугасающий* (Мк.9:43) – особая страна; река огненная – особый удел. На эти мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехопадений своих. И как есть разности во грехах, так есть разности в мучениях, то есть иначе мучится прелюбодей, иначе – блудник, иначе – убийца, иначе – вор и пьяница. А которые осквернили себя ересью, те услышат: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (Ис.26:10). У кого между собой вражда, и не примирились они в жизни, те найдут себе неумолимое осуждение. И братоненавистники отосланы будут в тьму крошечную, как возненавидевшие Христа, сказавшего: «Любите друг друга, прощайте друг другу согрешения». Горе любителю

блуда, прелюбодее, пьянице! Горе волхвам и прорицателям, и пьющим вино *с тимпаны и лики!* Горе соглашающимся на еретические хулы! Горе ругающимся над Божественными и Священными Писаниями! Горе погубившим время покаяния в рассеянности и смехе! Они будут искать – и не найдут времени, которое худо расточили; со слезами и великим сетованием будут вопиять – и не найдут помилования. Горе оправдывающим нечестивого *даров ради!* Горе похищающим чужое! И скажу короче, – горе всем, поставленным *ошуюю*, потому что помрачатся, вострепещут и поскрежещут зубами, когда услышат: *Не вем вас*. Тогда, наконец, с великим страхом будут изгнаны из приводящего в ужас судилища и преданы в руки смерти, да *упасет я*, как написано (Пс.48:15). Болезненно повествование о том трепетном и страшном часе, братья мои христоролюбивые! Увы, братья, кто осмелится описывать это? Или кто терпеливо выслушает ту страшную повесть? Кто хочет проливать слезы, те да приступят, да выслушают, что ожидает нас. И не будем не радеть о своем спасении!

Тогда разлучены будут епископы с епископами, пресвитеры – с пресвитерами; тогда разлучены будут жалкой той разлукой иереи с иереями, диаконы – с диаконами, иподиаконы и чтецы – с подобными им; тогда разлучены будут некогда царствовавшие и восплачут как младенцы, и уподобятся четвероногим; тогда воздохнут властители, посмотрят туда и сюда и не найдут помощника, потому что и золота не будет там, и льстецы не стоят перед ними. Тогда разлучены будут жившие в нерадении монахи, хотя и возненавидевшие мир, но думавшие о мирском. Тогда разлучены будут родители с детьми, отец и сын, мать и дочь, друзья с друзьями, родные с родными. Тогда разлучены будут жалкие супруги, не сохранившие ложа нескверным. Но многое в описании прейду молчанием, – страх удерживает меня от повествования о том. Тогда изгоняемых будут бить и толкать немилостивые Ангелы, а они, часто обращая взоры назад, станут скрежетать зубами и приблизятся к тому страшному месту, где опять разлучатся на мучения всякого рода. Тогда, видя решительный приговор себе и то, что никто за них не ходатайствует, нет им ни послабления, ни надежды возвратиться назад, – тогда, громко рыдая, они скажут: «О, сколько времени погубили мы, прожив в нерадении! Как насмеялся над нами суетный мир! Почему, видя других подвизающихся, сами мы не подвизались? Почему, слушая Священные Писания, мы смеялись, издевались над читающими их? Там Бог глаголал в святых Своих Писаниях, а мы не внимали; теперь вопием мы, и Он отвращает от нас лице Свое. Какую пользу доставили нам мирские приятности? Где отец, родивший нас? Где мать, чревоболевшая нами? Где дети? Где друзья? Где богатство? Где народная молва и ужины? Где многолюдные и безвременные стечения (собрания)? Где родные и знакомые? Где цари и властелины? Где мудрецы и витии (ораторы)? Почему от всего этого никакой нет пользы нам, несчастным?»

Тогда видя, что совершенно оставлены они и Богом и святыми, с воздыханием и горькими слезами скажут: «Простите, святые и праведные, с которыми разлучены мы! Простите, сыновья и дочери! Прости, чин монашеский! Прости и Ты, Владычица Богородица, много ходатайствовавшая за нас, чтобы спастись нам, но мы не захотели покаяться и спастись! Прости и ты, Честный и Животворящий Крест! Прости, Рай сладости, насажденный Господом! Прости, горний Иерусалим, мати первородных, не имеющий конца! Прости, Царство Небесное! Простите, все вместе! Отныне не увидим уже никого из вас, потому что отходим на определенное нам мучение, которому нет ни конца, ни ослабы». Наконец, пойдет каждый в уготованное ему место, какое сам себе уготовал, не восхотев покаяться и избавиться от гнева и той нужды.

Слышали вы, братья, что обретут себе ревностные и подвизавшиеся в жизни своей, и как нерадивые и непокаявшиеся будут посланы на тяжкие и нестерпимые мучения? Слышали вы о том страшном часе! О том часе Святое Писание от востока до запада вопиет в

церквах и говорит: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28). И еще говорит: *Аз есмь воскресение и живот... и истина* (Ин.11:25.14:6). Итак, братья, возлюбим сей путь и сию истину, чтобы наследовать нам жизнь вечную о Христе Иисусе Господе нашем, потому что Ему подобает всякая слава, честь и поклонение с Безначальным Его Отцом и с Пресвятым Благим и Животворящим Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

40. СЛОВО НА ЕРЕТИКОВ, В КОТОРОМ ПРИТЧЕЙ О БИСЕРЕ (ЖЕМЧУЖИНЕ) И ДРУГИМИ СТОЛЬ ЖЕ ЯСНЫМИ УКАЗАНИЯМИ ДОКАЗЫВАЕТСЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ВЕРОВАНИЯ, ЧТО СВЯТАЯ БОГОРОДИЦА ДЛЯ СПАСЕНИЯ МИРА ЗАЧАЛА И РОДИЛА ГОСПОДА И БОГА НАШЕГО НЕ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ ЗАКОНАМ

Люблю Евангелие Твое, Владыка, потому что питает меня, когда я голоден. Жажду слова Твоего, потому что служит для меня источником в жажде. Кого хочу, созываю к снедям Твоим, и большая часть найденного мной остается в избытке. Вкушаю со многими, хотя я один. Пью со множеством, хотя мне одному источаешь благодать Свою.

Итак, чем возблагодарю Тебя, как не тем, что самого себя приведу в согласие с Тобой; желаю этого, – и не могу, потому что отец мой Адам требует долга природы. Употребляю усилия, – и встречаю препятствие, потому что не нахожу конца моему исканию. Другим объясняю, что сообразно с естеством, а в себе самом затрудняю волю страстями. Вижу, в чем погрешаю, и знаю; при обличении других, обвиняю себя самого.

И что же? Молчать ли мне, чтобы не быть осужденным? Но как докажу стремление свое к Тебе? Буду говорить, – и не перестану. Желаю сам быть осужденным, только бы послужить мне к славе Твоей. Желаю умереть, чтобы Ты славился. Знаю, что менее буду осужден, не делая обличений согрешающим, но не перестаю обличать, чтобы доказать, что Ты безгрешен. Пусть узнают Еллины силу любви; пусть узнают Иудеи расположение дружбы, потому что готов принять смерть за Тебя, хотя и не угрожают мне ни огнем, ни мечом, ни иными орудиями. Может быть, намерение это уверит их, что ради Тебя я готов претерпеть и самую смерть.

Может быть, говорю, – и не делаю. Ибо боюсь, что если оставишь меня, препобедит меня природа. Уверь меня, что Ты поможешь мне, трудящемуся, – и сумею убедить Еллинов, что перенесу наказание. Удостоверь меня, что Ты помилуешь меня, страждущего, – и впишусь в число борцов, стану с дружинами Еллинов, потому что труба призывает уже желающих из Еллинов, возвещает нашествие из Еллады на Персов, угрожает нам наказанием с запада. Боюсь, потому что ненавидишь Ты согрешающих, но ободряюсь, потому что за них Ты умер. Страшусь, потому что гнушаешься Ты людьми, преданными страстям, и плотскими; но имею утешение, потому что известна Тебе немощь природы. Как Творец знаешь, что сотворил. Как Судия знаешь, что промыслил. Ты дал мне природу неоскверненную, но отец мой Адам, покрыв ее великой нечистотой, сделал немощной. К нечистоте присоединил услаждение суетой, и теперь невольно несу наказание. В самую природу мою внесено тление, и вот, бедствую, обуреваемый в море. Помилуй меня как Творец, будь сострадателен к моей немощи, вочеловечившийся ради меня; не отринь меня по причине моих страстей, но рассеяй их, возрев на стремление моего произволения. Не гнушайся по причине нечистоты, но воззри на рачительность дел. Если отвращаешься от меня по причине гнусных моих помыслов, то обрати взор на мой плач и на осуждение мной сластолюбия. Есть у меня произволение, но не знаю, есть ли и силы. Даю, что есть у меня. Если хочешь дать и то, чего не достает, воззри на мое расположение. Нищ я, скраденный змием; немощен я, связанный тлением; не имею сил, подавленный грехом.

Утратил я дар Твой, и потому не имею совершенного благоразумия. Утратил я общение с Тобой, потому не знаю, куда иду. Ничего нет у меня. Если имею что, Ты, родившись, дал мне. Крайне нищ я; если же обогащусь, все это будет Твое дарование. И теперь оно Твое, и прежде было Твоим. Прошу только благодати. Исповедаю, что через Тебя спасусь, если только спасусь.

Знаю одного богача в Писании: будучи мудр и ведая Тебя, именовал он себя нищим. Если богатый приписывал себе убожество, взирая на Твою державу, то что скажу или что помыслию о себе я? Знаете вы человека этого. Евангелие пересказало вам притчу, как Господь изрек о нем. Всякий труд святых бывает для человека. Господь говорит: был человек богатый и, узнав о сокровище на селе, продал все и купил село (Мф.13:44). Другой то же делает для многоценного *бисера, то есть* жемчужин (Мф.13:46). И нам должно узнать, что особенного в том и другом, а также объяснить значение каждого. Оба они значат одно и то же. Но значение бисера требует краткого слова для объяснения. Поэтому и разберем сначала эту притчу.

Драгоценный бисер, находимый в море, стоит великой цены из-за самой трудности его добывания. Не снедь доставляет он, но похвалу, не наслаждение питием, но добрую славу. Великое число денег обременительно, а он облегчает тяжесть. Он мал, но многомогущ; удобен для ношения; нетрудно уложить его на место. Легко его спрятать, но трудно найти. Таково и Небесное Царство; таково и Божие Слово, в кратком объеме премудро заключающее великую силу таин. Не в снедь предлагается, потому что оно не временное; не нищим назначено в употребление, но постигается обогащенными ведением. Из скудных добродетелью никто не может иметь его; бывает же оно достоянием совершенных.

В высоком доме есть ступени, по которым входят наверх; и в Евангелии есть различия между приближающимися к Богу. Нищ ты? Оно служит для тебя хлебом к утешению в нищете. Немощен ты? Оно питает тебя зеленью. Тучному дает горчицу, а у кого болит печень и кто страждет желтухой, тому подается вино. Иным предлагается вместо рыбы, иным вместо пшеницы. Для некоторых служит серпом, для некоторых же – секирой. Более грубым предлагается ячменный хлеб. И нож подает оно для рукодействия, бьет бичом из вервий, вразумляет жезлом, наказует тростью. Все это – ступени в Евангелии. Все это сказано в притчах. Ему известны и богатые добродетелью, и нищие, известны немощные и здравые верой. Знает оно и сильных, и расслабленных в благочестии. Многих убивает оно мечом, отсекая от идолов и отвращая нечестие от народа. Оно видит втайне, поэтому сводит с неба огонь, чтобы открыть сокровенное и истребить то, что восстает на разум Божий. Употребляет прижигания для тех, у кого в изнеможении существенные члены, и вредные страсти отдаляет от общего состава Церкви. Для недужных – оно врач; для подвижников – мздовоздатель, для противящихся – судия, для неправедных – отмститель. Оно бывает попечителем бедных, промыслителем (попечителем) для вдов. С мучителями обходится как царь, к смиренным приходит как брат, странников встречает как домашних, и сирот – как отец. Кто злословит по неведению, тем кажется оно невежественным. И хотя само по себе одно, но бывает всем этим, потому что может все, что ни захочет, и всякому дает полезный совет. Поэтому-то много в нем притчей. Поэтому-то различны значения. Ибо во всех изображается Один и Тот же Неизменяемый, но, подобно многострунной лире, различными способами достигающий полезного для всех. Знаю человека, который одновременно врач и плотник, кузнец и домостроитель, приставник дома и земледелец, надзиратель и учитель, серебряник и горшечник, повар и купец, и знает все иные художества. Но, занимаясь каким-либо одним из художеств, не изменяется в своей природе. Насколько же более неизменяем будет Бог, Который производит многое и избирает различное?

Говорю же это, чтобы предотвратить возражения, будто Господь и Человеком явился также образно, как во многих других Своих действиях. Иное дело – естество, иное – знание; иное – образ, иное – ипостась. Строителем и земледельцем, скудельником и кормчим, победителем и подателем необходимого бывает один и тот же; и не для каждого знания рождается, но, родившись единожды, с помощью упражнения производит требуемое каждым из этих искусств. Человек, родившись, чтобы произвести еще человека, не упражнением достигает этого, но естественно производит совершенного человека. Сын Божий не через упражнение научился, как явиться Человеком, но с помощью естества восприял на Себя Человека, чтобы стать тем, Кем не был, и среди человеков быть Человеком.

Говорю это против Маркиона, который подобные бредни внушал ученикам своим. Обращаю речь к Манесу, который хуже Маркиона рассуждал о восприятии человечества Сыном Божиим. Предлагается нам на среду (в настоящее время притча о бисере читается на Богослужении в пятницу) притча о бисере. Пусть скажут еретики, откуда он и как рождается? В нем для меня сокровище доказательства, его вместо рукописания предлагаю должникам, своим противникам. Пусть объяснят нам рождение бисера. Пусть докажут, что он имеет только образ, а не самую действительность. Известно, что скажут. Но и я знаю, какой предложить вопрос. «Рожденный по естеству, без телесного совокупления, говорят, не может стать человеком. Если бы сотворен был как Адам, то имел бы человеческую ипостась. Но если родился от Девы без общения с мужем, то восприял на Себя образ». Умолкну перед вами, еретики. Есть кому отвечать за меня. Я безмолвствую, говорит за меня бисер. Скажи же, как ты рожден? Объясни естество свое, и пристыди еретиков. Докажи свою существенность и рассей утренние грезы. Пусть раковины скажут о рождении бисера; пусть говорят о его зачатии. Пусть слизи, живущие в водах, будут учителями людей, которые думают о себе, что ходят по небу. Пусть у бессловесных и даже у неодушевленных учатся возмечтавшие, что знают естество Пренебесного. У кого нет ни закона, ни уставов, от бессловесных пусть примут закон, предписывающий законы. Несносен для меня стыд, какой падает на ереси. потому что у Бога требуют отчета в силе Его, и допытываются узнать способ Божественного Его действия. У Бога требуют отчета должники греха, потому что усиливаются исследовать делания неизъяснимого естества. Осужденные судят Судию, не зная, как дать ответ за себя. Если постигнете непостижимое, то оно уже не будет непостижимым. Если уразумеваете Божественное, то оно уже будет не Божественным, но обыкновенным. Если узнаете Неведомого, как называет апостол (Деян.17:23) Бога, то ведение ваше – упразднение Божией силы.

Представляю в пример то, в чем могу объяснить естество. Постигаю способ с помощью некоторого подобия, но не раскрываю силы действия. Бисер есть камень, образовавшийся из плоти, потому что бисер происходит из раковин. Поэтому, кто не поверит, что и Бог от тела рождается Человеком? Бисер не от сообщения раковин происходит, но от срастворения (соединения) молнии и воды. Так и Христос зачат Девой без плотского услаждения. Святой Дух из состава Девы образовал восприятое Богом (принятое от Бога). Рождается бисер, а не животное, живущее в раковине, рождается, а не как дух является в каком-либо образе. И Христос не срастворен Божеством, не простой Человек и родился не как бы в духовном образе, срастворенном безпримесным Божеством. Бисер рождается как существо, но не рождает другого, подобного себе камня; так нет иного Христа, кроме рожденного от Отца и родившегося от Марии. Не образ только имеет этот камень, но и действительное бытие; так и Сын Божий родился в ипостаси, а не в образе только. Двух естеств причастен многоценный бисер, чтобы показать собой Христа, потому что Он, Слово Божие, родился от Марии Человеком. Не новое стал иметь естество, потому что соделался не другого какого рода живым существом. В совершенстве имеет двоякое естество, так что не утратил двух естеств. Не первое естество, Бог, одно явилось на земле,

и не второе, Человек, одно взошло на небо. От Совершенного Совершенный и от Человека Человек, от Бога Бог и от Девы Христос. Плоть не уделила себя Божеству, человеческое естество не обременило естества Божеского. Не унизилось Слово союзом с воспринятым, так, чтобы утратить, что имело, и стать тем, чего не имеет. В совершенстве Слово имеет то, чем было, и в совершенстве же имеет воспринятое. Срастворение не сделалось слиянием. Не тело сопряглось с телом, но человек соединился с Божеством. Вино и вода, после смешивания их, теряют природу; но вино и золото, после смешивания их, удерживают свою природу. Бог покрывает Собой воспринятое, как золотая стамна (кувшин) манну. Слово Божие скрывается в воспринятом, как стамна в кивоте. Внешнее делается внутренним и внутреннее – внешним, чтобы доказывались и единство и ипостась. Воспринятое – не манна, но соединяется со стамной не как облекаемое Божеством, но как имеющее в себе Божество, подобно бисеру, который бывает от молнии, заключенной внутри воды. Уразумей чин молнии и воды, и удивляйся притчам Христовым. Разбери, как несовершенная плоть служит бисеру, и уверуешь, что Христос действительно родился от Жены. Животное, живущее в раковине, которое не стоит и овола (мелкой монеты), породило камень, который дороже многих талантов (слитков) золота. Так и Мария родила Божество, несравнимое со всей тварью. Раковина, зачавшая бисер, не чревоболела, но ощутила в себе только приращение. И Мария с радостью зачала Христа, ощутив в Себе снисшедшее Естество. Животное в раковине, и зачав, и родив, не подверглось растлению, потому что родило совершенный камень, не подвергшись чревоболению; и Дева зачала нерастленно, и родила, не болев. Бисер не только зачат, но и возрастал с продолжением времени, пока не смог и вне раковины показать свое существо; для произведения существа нужна была плоть, и совершению этого содействовало вещество питательное. В пустоте раковины бисер сокрыт был как в утробе, и для совершения бытия как бы привит был к естеству животного. Возрастал при помощи естества животного и приобщился качества естества зачавшего. Родился Сын без плотского семени, природа принесла плод – Сына без мужа, без содейственника чадорождению. Какие великие тайны! Какие пренебесные догматы! Природа породила не свое; родился Сын, не зачатый от мужа. Дева – Матерь, природа – источник, утроба – питательница, Отроковица – содейственница! Воспринятое имеет качества естества, рождение произошло по достижении полноты, определенной естеству! Родила одна жена, без мужа, потому что Рождаемый был чужд тления. Родила Дева, потому что Он – источник чистоты; не познав сласти, послужила Она деторождению, потому что произвела Побеждающего страсти. Поэтому, как же допускать, будто воспринят только образ Тем, Кто стал причастным и естества, и сущности, и времени рождения? Как же произошел Человек, во всем испытавший естество, кроме тления и болезней рождения? Мария ничего не потерпела как жена, рождая – не чревоболела, как дева. Она не чужда была Рождаемому, потому что имела с Ним общение, доставляя Ему питание. Она стала Матерью чуждого Сына, сообщив Ему воспринятое. Христос возрастал в утробе, не имея в том нужды по Божеству. Он стал Сыном Жены, пребывая Божиим Сыном. Познал Марию Матерь, но в Ней Божеством объято человечество. Стал Сыном Послужившей, потому что не только верой Она показала Свою готовность, но и естеством содействовала восприятию. Если Слово восприняло только образ, зачем нужно было естество? Если Он произошел только по видимости, зачем нужна была Жена? Если прошел как через трубу, зачем нужно было время и зачатие? Для чего Он вселяется в Деву, если бы хотел произойти без участия естества? Если родился таким, каким с неба вселился в Деву, почему не прямо с неба явился на земле? Если Он не воспринял на Себя человеческого естества, то почему не прямо из воздуха явился людям? Если Он имел в Себе все, что нужно для домостроительства, то что Ему еще заимствовать от естества девического? Бог не делает излишнего и не посмеивается (не насмеивается). Но Мария была бы излишней, если бы Христос пришел как призрак. Посмеивался бы Бог, показав людям рождение при яслях. Убедительность этих неотразимых доказательств пусть послужит к обличению

лжемудрования. Я знаю Истину – Христа и, рассматривая бисер, удивляюсь ему, как Богу, от Девы восприявшему человека.

Имею и другое доказательство действительности Его воплощения, а именно – возрастание Его до совершенного возраста. Если Слово имело только образ, то как облеклось бы одеждой? И укажите одежду, которая бы возрастала. Если Христос пришел как призрак, покажите ризу, которая бы прибывала и делалась светлой, а не ветшала. И если Христос пришел как призрак, то как из младенца возрос в состояние совершенного мужа? Возрастание свидетельствует о зачатии, и зачатие – о возрастании; как одно не было мгновенно, так и другое не преступило определенного природой времени. Призраки не имеют ничего общего с естеством, но, как одежды, суть изобретения искусства. Какая же нужда была в естестве, если Христу служило орудием искусство? Какая нужда была в зачатии от Жены, когда бы состав телесный происходил не от живых человеков, но мог быть найден в земле? Божескому естеству послужила Дева, поэтому и сообщила Ему чистое естество. Если для служения требовалось действительное участие, человек мог его совершить. Если же служение было призрачное, это означало бы, что Божество пользовалось человеческим искусством.

Утроба Девы послужила Божеству, и за готовность послушания прияла Она в награду безболезненность. Предложила в служение такое естество, которое должно было болеть, и прияла его неболезнующим. Принесла дар немощный, а прияла его крепким. Принесла в дар утробу удобоблезненную, и прияла ее неповрежденной. Врач, восприявший от Нее природу, за это восстановил (возобновил) Ее здоровой. Не человеком был требовавший Девы для чадорождения, но Богом. Поэтому сообщил естеству то, чего оно не имело, дабы показать, что пришел не повредить естество, но соблюсти невредимым. Рождаемый был бисер, потому, рождаясь, исшел без болезней и мук. Он не был груб, подобно чему-либо земному, не был текуч, подобно чему-либо влажному; это был Младенец, в Котором под простым естеством сокрыт был совершенный Бог. Поэтому Дева, силой Пребывающего в Ней, родила естественным, но ничего не потерпела. Печать девства не нарушена ни зачатием Христовым, ни рождением.

Необходимость заставляет меня продлить слово и подробным объяснением доказать еретикам, что Христос родился Человеком, а не как призрак явился. Мы как зачинаемся с растлением, так и рождаемся с болезнями. Но Христос не так родился: Он рожден безболезненно, потому что зачат нерастленно. В Деве облекается плотью, но не от плоти, а от Святого Духа, потому родился от Девы; ибо Дух разверз утробу, дабы исшел Человек, создавший естество и сообщивший Деве силу возрастить Его; Дух вспомоществовал при рождении не познавшей мужнего ложа, потому рожденное не нарушило печати девства, и Дева пребыла без болезней.

Знаю, что многие получают назад лучшее, нежели что сами дают. Когда берут что художники, тогда полученное в неисправном виде возвращают в исправном виде. Тем паче Бог, заимствовав здоровое, возвратил не худшим, но лучшим. Поэтому, заимствовав нерастленное естество, родившись чрез оное, соделал его непричастным страданий. Цари дают преимущества городам, в которых вступили на престол или родились. Ужели же Сын Божий Деве, соделавшейся Матерью Его, не сообщил бы девства, тогда как мог? Иные землевладельцы отыскивают источники и умно придуманными средствами улучшают качество вод и растворения воздуха. Не тем ли паче Христос мог исправить и то, что, по-видимому, затруднительно было для естества, и как Единственный из человеков мог сделать, чтобы родившая Матерь осталась Единственной из многих. Как Один Христос родился от Девы, так надлежало, чтобы и родившая Его Мария Одна пребыла Девой, соделавшись Матерью без болезней рождения. Собственное твое естество

да не ослепляет тебя до неверия Божеству. Страстное тело твое да не совращает твой ум, чтобы укорять тебе естество человеческое. Христос пришел не страстям поработать, но истребить грех. Не для того облекся в тело, чтобы посмеяться над естеством; Он не уклонился от восприятия, чтобы принять, как вы думаете, только образ. Если бы кто думал при посредстве только образа сделать что-нибудь достойное удивления, то конечно еще более сделал бы посредством самого естества. Если Христос почтил образ естества, то прекрасно естество, удостоенное чести Божеством. Если пришел Он в образе для исправления, то тем более достойно удивления естество образа, которое может быть действительнейшим к исправлению. Если же образ ни к чему не мог содействовать, то без него надлежало совершить предположенное. Если ничего не мог совершить, явившись только в образе, то напрасно облекался бы в бесполезное.

Обратите внимание на бисер, и не вдавайтесь в заблуждение, ибо не перестану продолжать обличение, пока не вразумлю возражающих. Смотрите, это – не призрак, но действительная вещь, и почудитесь (подивитесь) сотканию вещества. Этот многоценный камень неделим; так воспрнятого никто не отделит от Божества. Молния и вода пришли в согласие; две противоположности сочетались. Как же ты не знаешь того, что у тебя в руках, и любопытствуешь знать о том, его у тебя нет? От огня молния, и огонь поэтому и светит, и жжет. Из воды раковины, и от воды растут. Как же молния не пожгла тела в раковине? Каким образом существенно соединились вода и огонь и не повредили друг другу? Ты не можешь сказать этого, но принужден верить тому, что видишь и что осязаешь. Пусть природа, которую не умеешь объяснить, будет для тебя свидетельством, что Сын Божий рождается бессеменно. При существенном вступлении в согласие двух противоположностей, в том и другом естестве видимы ипостаси.

Предупреждаю ваше возражение. Знаю, что некоторые из вас говорят: «Бог не рожден, плоть видима, Бог бесстрастен, естество страстно. Как между такими противоположностями произошло согласие к составлению одной ипостаси?» У тебя есть бисер, истолкователь и изъяснитель всего сказанного. Огонь означает Божество, а вода – воспрнятое. Не вода воспрняла молнию, потому что она тяжела и не восходит до превыспренности огня. Молния, низлетев, соединилась с водой, и раковина, как бы смутившись, заключила в себе вступившие в соединение огонь и воду. Теплота телесная присоединилась к привзошедшему, а твердость сомкнувшихся створок нежное предохранила от разливания. Естество через соединение возростило то, что было в нем заключено; с течением времени вода и огонь стали бисером. Так и Евангелие говорит, *что Дух Святый найдет на Деву* (Лк.1:35). Для чего? Чтобы получить Ей силу, вместить в Себя Божество; *и сила Вышняго осенит Тя*. Молния пребудет в Твоем естестве, потому что *раждаемое Тобою Свято наречется Сын Божий*. Не сказал: рожденное снова родится; не сказал: *рождаемое* силой или Святым Духом, но: *раждаемое* Тобою [слово «Тобою» – «εχου» встречается во многих древних переводах Нового Завета (сирийском, эфиопском, Вульгансона и др.), в писаниях некоторых отцов (Григория Чудотворца, Епифания, Афанасия Александрийского, Иоанна Златоуста, Дамаскина) и в греческих рукописях, о которых упоминают Шольц и Маттей (N.T. Graece Scholz, 1830. Matthaei Evang. Lucae, 1786)], в доказательство того, что естество Девы служит Божеству, и что воспрнятое в Ней и от Нее сопряжено со Словом и Богом. Если бы не сказал: *раждаемое* Тобою, то, может быть, вправо были бы мы подумать, что Слово воспрняло только образ. В некоторых списках нет этого слова: «Тобою». Но если, еретик, и нет слова «Тобою», смысл этого присовокупления заключается в сказанном: *темже и раждаемое*, что означает присоединение воспрнятого. Зачатием доказывается действительность естества и отвергается мысль о призраке. И речь Архангела подтверждает, что Божество осенило Деву не для чего иного, как для того, чтобы родился Человек, потому что Господь мог

мгновенно явиться целой земле, если бы не вознамерился пожить с людьми, действительно соединясь с человеком.

Вглядишься в бисер, и найдешь указание на два естества: в его блеске указание на Божество, в белизне – на воспринятое. В белом видишь блистающее; в совершенстве воспринятого усматриваешь обитающую в Нем силу. В твердости бисера – указание на человеческое естество; в гладкости – указание на небесное происхождение; в воде, вошедшей в состав его, указание на земное естество, в огне – на ипостась Божества. Есть много и других предметов, в которых из двух бывает одно; но они не рождаются как бисер, и не состоят из огня и воды.

Однако же смотри, и не во всяком бисере ищи себе образец, ибо не всякий есть настоящий бисер и имеет в себе высказанные нами совершенства. Много такого бисера, большая часть которого тускла. Одни раковины живут в глубине, другие в местах мелководных, любят грязь, поглощают разную нечистоту, редко содержат в себе добрый бисер. Есть и другая причина несовершенства бисера: если время его рождения не достигло своей полноты, то, преждевременно произойдя на свет, оказывается каменистым, поэтому много бисера, и из глубины добытого, не одобряется. Если бисер не достиг совершенства, то негоден. Ибо по большей части находят только раковины, и вынимают из них бисер. Совершенным же называется только тот, который, достигнув полного возраста и совершенно образовавшись в силу естества, не вынут из раковин, но сам рождается; такой бисер имеет великую цену.

А если желаешь узнать, что и морские животные суть вода, то читай закон и услышишь, как Бог свидетельствует, что повелел водам с прочими животными произвести и живущих в раковинах, ибо это – пресмыкающиеся в водах. Бисер происходит из нечистых животных; и Христос родился от естества, подвергшегося нечистоте и имеющего нужду в очищении Божиим посещением. Как молния пронизывает все, так и Бог. И как молния озаряет сокровенное, так и Христос очищает и сокровенное естество. Он очистил и Деву, и потом родился, дабы показать, что где Христос, там проявляется чистота во всей силе. Очистил Деву, предуготовив Духом Святым; и потом утроба, став чистой, зачинает Его. Очистил Деву при Ее непорочности, поэтому и родившись, оставил Девой. Перед восходом солнечным все делается световидным. А если солнце, выходя наружу, все озаряет собой, что произведет оно, всецело заключенное в храмине? Если Христос, озарив Павла с небес, обратил его к благочестию и волка сделал овцой, гонителя – апостолом, бесчеловечного – сердобольным, и непокорного – благопокорным, то не тем ли более Божие Слово, внутренне пребывая в Марии, содействовало Ее чуждой всего нечистого и плотского? Приял залог – веру Отроковицы, и благодать не только преклонилась к Ней, но по справедливости сообщила Ей силу нетления. Вера принесла в дар естество, а благодать, восприявшая его, не попустила уже прикоснуться к нему тлению, но усвоила себе, как царь, взяв себе в собственность сосуд простолюдина. И стала Мария – не женой, но Девой по благодати. Не говорю, что Мария стала бессмертной, но что осияваемая благодатью Она не возмущалась греховными пожеланиями.

Люблю евангельский камень, потому что стал пищей для души моей. Дивлюсь бисеру, потому что беседует со мной о том, что повествуется о Христе. Предложил я притчу, потому что сообщила мне сугубое ведение. В ней познал я растворение естества и силу Божества. Я понял согласие противоположностей и изменение естественного порядка. Вижу, что два века сведены в единый союз; благодать запечатлела согласие и не нахожу способа отделить одно от другого. Понимаю различные силы, но круглота бисера не дает мне понять, как они сочетались. Всюду он ровен; и Христос отъял неравенство, и как художник сомкнул два века, и никто не может их разнять. Створки у раковин

разнимаются, но размеры у бисера неразличимы; те подлежат раздроблению, а он нераздробим; в этом ты можешь видеть две скрижали закона и единообразный, многоценный указатель Евангелия. В законе – земное, в Евангелии – небесное. Вот раковина и бисер, которые сочетал Христос. При помощи благодати восходя до рождения и вникая в естество мысленного бисера, познал я силу, уразумел союз, постиг естество. Желая уразуметь также искусство Премудрого Зиждителя.

Уразумеваю, что Зиждитель есть делатель, и познаю, что возделывает Он не землю, но согласие естеств. Не сеять и жать предпринимлет, не грозды собирает и влагает в великое точило. Человеческому естеству дает Он взаймы Сына, чтобы в рост за Него принять власть над всякой душой. За этот долг укрепляет за Собой всякую земную пажить, и по кратком обращении делается Господином всех, не только как Создатель, но и как Искупитель. Не только как Бог, но и как искупающий из работы дает бисер, чтобы не утратить в естестве и самого овола. Дает Сына, чтобы подчинить раба. Какое великое человеколюбие! Какое отважное предприятие – вверить бисер раковине и за овол отдать на поругание драгоценный камень! Видишь ли человека Купца? Понимаешь ли, Кто этот, продавший все, чтобы купить бисер? Познаешь ли, как этот богатый Владелец отдает все, чтобы приобрести село и в нем сокровище? Это – Отец, через Сына покупающий все годное в человечестве. Он продал все земные Свои стяжания, чтобы купить ту ниву, которую Сам создал и отдал Адаму, а тот утратил ее пожеланием суетного. Покупает село не для того, чтобы воспользоваться землей, но ради сокровитного сокровища. Что же означает село? Тело человеческое, а сокровище – душу. Итак, ради души, которую сотворил Он по образу и подобию Своему, продает все и посылает Сына купить это владение. Мучитель не продал бы Божеству, если бы Оно не носило на Себе человечества. Он знал Его могущество и боялся перепродажи. Но продает человеку, зная его немощь, зная, что, когда захочет, силой обмана отнимет и владение, и сокровище. Итак, посылает к мучителю Сына и говорит ему: «Отдай Ему все прочие владения, о которых нет спора, что они Мои. Один человек своим произволом делает владычество Мое сомнительным. Но за исповедание и отрицание имеет в себе сокровище уподобления Богу. Поскольку в том Моя слава, чтобы не утратить то, что создал Я на служение Себе, то отдай ему скотов и всех бессловесных, освободи только человека. Предоставь ему свиней в стране Гергесинской и купи село и сокровище, избавив человека от власти демонской. Свиньи, ослы, волы и львы не приносят славы обладающему ими. Человек приносит в дар великое, потому что жертва его не из чего-либо тленного и снедного, но из небесных сокровищ».

Вот что значит село, вот что значит сокровище! Покупающий – Отец, посредник – Христос. Он пришел как странник; купил как купец; вступил во владение как Владыка. Ибо Он и Отец – Божеством едина суть. По естеству воспринятому вступил во владение, был посредником при уплате, купил, преодолел силой, взял село; а мучитель и не знал, что продал вместе с селом и сокровище. Христос взял человека как раба, а враг и не знал, что продал с ним и скот его. Христос овладел человеком и вместе взял на Себя и принадлежащее рабу. Все бессловесные были поработаны Адаму. Враг думал, что, взяв их, имеет в своей власти за тело Адамово. Но они пошли за проданным властелином, признавая естественное владычество. Мучитель продал и человека, и всех бессловесных, потому что человек в своем произволении принес их в дар Богу; поэтому-то, наконец, с Израилем приобрел Он все народы. Купил Христос село на Кресте, дав в цену святую Кровь. Вступил во владение пажитью, когда воскрес; изгнал мучителей и приставил Своих. Селом стала вся земля, а сокровищем – сокровенные на ней святые. Взял видимое владение, чтобы, когда захочет, взять и сокровенное богатство. Вступил во владение пажитью живых, но взял вместе и невидимых мертвецов; согласился не брать пока сокровища, чтобы взять в день общего воскресения. Удалился ненадолго, приставив стражей к сокровищу и смотрителей к селу, чтобы, когда повелит, сокровище

представлено было Царю в воскресении. Сокровище положено в скудельном сосуде, ибо место действия – село скудельничье. Бог сказал пророку: *сниди в дом (село) скудельничь* (Иер.18:1). Какого же скудельника, как не Бога? Ибо Он сотворит воскресение на селе том. До скончания века претворяет село в брение телами человеческими; по окончании обожжет сосуды, то есть тела святых, благодатью, тела грешных – огнем геенским.

Претворение бисера уже было, потому что он не остается зарытым на селе, но тотчас поемлется (берется) купцом. Это начаток Креста, потому что и Один воскрес, так как Один и куплен (ἡδραῖος υἱός). Купил же бисер не по смерти, потому что Крестом обратил в бегство крепкого, победил его и потом взял вооружение его, и расхитил его добычу. Поэтому говорит: *область имам положити ю* (душу Мою) *и область имам паки прияти ю* (Ин.10:18). Поскольку имел власть над смертью и прежде чем Сам умер, то казалось, что бисер обладает не столько врагом, сколько естеством. И пока еще был на земле, сделал договор. Наградой Ходатая стал бисер. Ибо скудоумный не узнал Владыку и презирал Его. Христос взял награду: взял село, взял и цену села, потому что неразумное естество последовало за тем, кто был вождем с самого начала; имеет власть над живыми на селе; имеет владычество над мертвыми в сокровище; имеет восприятое, увековеченное в бисере; имеет залог, благодать Святаго Духа, помазавшую тело Христово на борьбу с мучителем, ибо это назначил за победу Отец и дал в награду Победителю.

Остановимся на сказанном ранее и вначале, чтобы в кратком обзоре отметить все подробности, как должно. Бога Отца наименовало Слово земледельцем, зиждителем, купцом, скудельником, ходатаем и заимодавцем, мздовоздавателем и щедролубцем. Велико, поистине, Слово Господне: в двух изречениях заключило такую силу ведения! (Вероятно, преподобный Ефрем под двумя изречениями разумеет две притчи: о селе и о бисере, о котором упоминал он вначале, и которые изъясняет в этом слове)

И Евангелие также может быть названо бисером, потому что в немногих письменах объемлет такую силу таин, и на бедной хартии содержит небесное ведение. А еретики говорят, что Сын Божий погнушался приять на Себя естество человеческое. Бог вверил небо хартии, а Сыну не принять на Себя естество человека! Не говорю, что и то, и другое равно между собой, но показываю, что Отец благ к нам, кроток и любвеобилен. Не в призраке явился Христос ныне; Божество не удовольствовалось жалким призраком, чтобы жить в нем на земле. Естество земного владыки воспринял на Себя Владыка естества, чтобы укрепить за Адамом утраченное им по обольщению. Если Христос явился в призраке, то и Сыном Божиим был в призраке. Смотри, до чего ниспадают еретики. Они в опасности вовсе отрицать бытие Христово. Заметь неразумие: у него есть только язык, и нет ума; оно говорит, что хочет, а не понимает, что открывает следствие. Представляю заимодавца Бога, и покажу тебе, еретик, как в Деве возделал Он бисер. Еще покажу тебе, как Делатель взаем естеству дал Божество. Хочу показать и то, как купец, взяв в сообщество с собой человека, у которого был овол, сделал его богатым, так что и долг уплачен, и человек почтен, и в непоколебимой власти имеет у себя Царствие Божие. Обнищавшее естество прияло в себя Бога и вступило в борьбу с мучителем. Сын принял участие в Совете Отчем, и пролил пот, чтобы в купле не дать места греху; возвысил цену благодатью. Грех льстил страстям, а Он одержал верх над грехом. Показал мучителю природу и дал ему повод думать, что имеет он дело с человечеством. Показал человеку милость Отца, возвестил о скорби умных Сил и о вражде с земным. Убедил искать примирения, стал посредником мира, обещал примирение, указал способ, а именно, что мир будет приобретен Крестом, и устроил дело так, что раб притек ко Владыке, сын познал Отца. Став защитником в борьбе с мучителем, утвердил владычество за Отцом и раба действительно освободил от горького мучительства.

Послушай, наконец, и об искусстве земледельца. Ибо у Христа в каждом Его звании Свой способ действия в отношении к человечеству и брань со грехом. Поэтому не почитай странным разнообразное толкование. Бог есть источник различных совершенств. Он как бы сраспространяется, в какой мере достает у кого сил, и как бы расширяется, сколько и когда может кто уразуметь. К естеству Девы привил Он Божество, и как бы в некоем отверстии сокрыл Своего Сына, чтобы восприятием человека, приобщившись качества, соделать естество общим. Поэтому Мария для Отца стала деревом, для Сына – Матерью, а для человеков – Источником вечного живота и Востоком нетления. В привитии связкам соответствуют пророческие свидетельства, отверстию – согласие естества. У Земледельца есть свой нож, очищающий и делающий гладким: это – предуготовляющая сила Святого Духа. Есть и в древе способное к принятию совершеннейшего естества; это – вера святой Девы, Жены. Не сомневайся, человек, в рассуждении сказанного, потому что невидимое усматривается верой. Без недоверия принимай повествуемое, сам по себе зная, каково состояние невидимого. Если бы в тебе не было души, то глаз не видел бы, ухо не слышало, гортань не ощущала вкуса, руки не действовали. Следовательно, все делает душа, но содействует и тело. Так при изумительных делах Божиих представляй себе, что Божия сила всем управляет с неизреченным разумом. Земными искусстваами и достоинствами хочу уверить тебя относительно рождения. И не для того объясняю разными способами, чтобы из многих, хотя бы одним достигнуть успеха, но для того, чтобы, приписывая Премудрости многое, доказать неистощимость средств у Божества, потому что во все времена Своим особенным способом противоборствовало Оно греху. Так – в рождении, но иначе – по рождении, другим образом – при возрастании, и иным – в мужеском возрасте. И надобно по порядку рассматривать, каким образом каждый способ соответствовал своему времени. Но поверь сказанному, потому что и Сам Спаситель сказал: *Аз есмь лоза, вы (же) рождие... и Отец Мой делатель* (Ин.15:5,1). А я тебе и из искусства представлю подтверждение сказанного. К миндальным деревьям прививают почки лучших деревьев; другие же прививают и листья; подобным образом поступают и с виноградными лозами. Поэтому что невероятного, если Бог подобное этому искусство употребил и для невидимого, и как бы привил к Слову воспрнятое, или к воспрнятому Божество? Впрочем, Дева родила не от сообщенного Ей семени. Да не будет сего! Напротив того, Она предала Свою невозбужденную сущность. И Премудрость создала себе дом из камней необсеченных. При построении не было слышно звуков железа, потому что рождению Марииному не послужил муж, послужило же одно девство. Самородные были камни, не приготовленные руками человеческими. Так и в Марии берется самородное восприятие, извлеченное из естества нашего Чистейшей Девой. Как из земли взятые камни, воспрнятое возрастало с помощью естества, и Божество, по причине чистоты естества, пребыло неоскверненным. Храм построен был без железа. Христос родился без нетления и болезней. Единая земля послужила, как и единая Дева зачала. Земля доставила камни не от иного какого-либо взятые, но сама от себя дала их без труда и испытания. Так и в Деве никто не содействовал восприятию, не от Нее заимствовано. Иначе Она была бы питательницей, а не Матерью, хранительницей залога, а не источником совершеннейшего чадорождения. Евангелие наименовало Ее Матерью, а не питательницей, но и Иосифа наименовало отцом, хотя он нисколько не участвовал в рождении, наименовало же не ради Христа, но ради Девы, чтобы не почли Ее родившей от блуда, как осмелились говорить Иудеи. Наименование не дает природы; и мы называем отцами старцев, которые не родили нас. Природа дала наименование, а время сообщило честь, потому что залогов обрученных – Девы и Иосифа, дали право и не родившего именовать отцом. Пальмы мужеского пола, приосенив пальмы пола женского, делают их оплодотворенными, не смешиваясь с ними и не сообщая им никакой сущности. И некоторые из смоковниц, даже здоровых, не приносят плода, особенно те, которые растут не под сенью смоковниц мужеского пола. Поэтому как эти растения, и не рождая, именуются отцами, так и Иосиф назван отцом, не быв мужем Девы. Великое таинство!

Всю тварь надобно призвать к исследованию. И еще более естество разума должно приступить к свидетельству. Ибо совершившееся выше всякого разума. Почему же всякому разумному естеству не приложить от себя доказательств? Рождаемое – Бог, и все да престанет (перейдет) на служение Ему; Бог родился Человеком; всякое естество должно предстать и дивиться Творцу. Да изумляются тому, как все устроил Он. Да уверятся, что невозможное по естеству возможно для Него. Да уразумеют, что, если что Ему угодно, то и бывает, и нет Ему нужды в естестве. Да вразумятся Еллины, что все сотворил не потому, что было вещество, но потому, что восхотел. Да убедятся, что без вещества произведен и мир, и все в мире. Ибо вот, без сочетаваемого естества произвел Человека, Который объемлет в себе и невидимый, и видимый век.

Не достанет одного меня к объяснению. Пусть вещают со мной и природа, и искусство, и умственные произведения. Пусть говорит небо, представившее в свидетели звезду, которую не прияло оно от Зиждителя вместе с солнцем и луной. Пусть эфир свидетельствует молнией, представив в раковинах подобие имевшего быть рождения от Девы. Земля да вопиет о сокрытом в ней сокровище, море – о бисере, еще не явившемся. Земледелие, строительное искусство, тщательность купцов, изобретательность рыбаков, совет царей, ополчение военачальников, восклицание народа, приношение мудрецов, проникательность звездословов, смятение мучителей, злоумышление злонравных иереев, исповедание младенцев, пророчество пастырей, – все да соберется свидетельствовать о рождении Бога, чтобы хотя бы этим уверились еретики, что Христос явился не как призрак, но в естестве человеческом родился от Девы.

Иудеи говорят: «Не верим, что Бог жил с людьми как Человек». Но верят они, что Бог заключался в Божественном кивоте. А что больше, кивот или человек? Если веришь, что Бог был в кивоте, то почему не веришь, что Бог пребыл на земле среди людей? «Мы не верим, что, будучи Богом, Он распят». Почему же не веришь, что кивот, в котором был Бог, пленен был иноплемениками? Как кивот по видимому подвергся бесчестию, так и Бог Слово, будучи бесстрастен, терпел поругание в воспринятом естестве, когда был распят. И как кивот у иноплемеников поразил и низложил Дагона, так Христос на Кресте обратил в бегство диавола, вразумил хулителей и неверующим сообщил невольное ведение Божественной силы Своей. Не верите, что Христос, умерев, в третий день воскрес? Почему же верите, что Иона, после трехдневного пребывания во чреве китовом, вышел здоровым и невредимым? Не верите, что Дева родила Человека и Бога? Почему же верите, что великолепный храм построен был из нетесаных камней (3Цар.6:7), что во все время сооружения не было в действии железо, и, однако же, он был прекраснейшим из всех зданий и храмов? Несносно для меня ослепление Иудеев, потому что владеют доказательствами и не веруют. Несносно для меня неразумие еретиков, потому что верят Еллинам и не верят Божественным Писаниям. Если не был построен без железа дом на служение Богу, то есть храм, то Христос пришел как призрак. Но если и доселе существует основание храма, то не спорьте, но веруйте.

А я готов и умереть за эту веру. Причтите меня к Еллинам, если не желаю умереть за Христа. Что до моих сил, то боюсь смерти, но упование мое – Христос. Сам по себе страшусь, но о Христе дерзаю. Он – бисер, а я – брание. Он – сокровище, а я – пепел. Он – жизнь, а я – смерть. Он – правда, а я – грешник. Он – истина, а я – ложь, потому что из любви к суете произвольно утратил истину. Он дал мне естество, и я привел его в запустение страстями. Он даровал мне достаточную волю, а я соделал ее скудной, связав грехами. Он снизошел на море и, невзирая на многие опасности, извлек оттуда бисер. Божество соприисутствовало в искушениях и, воспринятое Им, вознесло от земли на небо. Он много трудился на селѣ, и трудился на Кресте, чтобы во гробе, открыв сокровище святых, присвоить Себе. Потрудимся и мы, чтобы стать участниками в купле Спасителя

нашего Иисуса Христа, потому что Ему подобает слава, честь и поклонение с Безначальным Его Отцом, и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом, ныне и всегда, и в беспредельные веки веков. Аминь.

41. СЛОВО О ЗЛОЯЗЫЧИИ И СТРАСТЯХ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 17)

Всякого рода прохлады рассеяны во всем человечестве, чтобы человек непрестанно боролся умом. Иной услаждается беспорядочной жизнью, но отвращается блуда. А иной предан кичливости, но избегает воровства. Другой поработен сребролюбием, но пренебрегает нарядами, угождает же чреву. Иной любит вино, но ненавидит гордыню. Иной воздерживается от прелюбодеяния, но в душе у него затаена насмешка. Другой злоречив, но бегаёт нарядов. Иной выше одного грехопадения, но всецело потонул в другом. Иной безукоризнен в одном, но совершенно погряз в другом. Иной избавился от одной сети, но погребен в другой нечистоте, потому что великость грехов необъятна, но достигается в короткое время; сила каждого великого греха познается из малого вкушения.

Когда враг хочет связать человека пожеланиями, то связывает его теми, которыми человек услаждается, чтобы, услаждаясь узами, не захотел он когда-нибудь развязать себя, потому что связывающий нас хитер, хорошо знает, чем и как связать нас. Если свяжет кого невольными узами, ум тотчас разорвет узы, и скоро побежит прочь. Поэтому связывает каждого тем, чем он услаждается и прохлаждается, ибо во власти нашего ума снять с себя эти узы. А теперь мы, связанные, радуемся этому; и, уловленные, кичимся этим; потому что связанный завистью, как скоро не связан прелюбодеянием, почитает себя ничем не связанным; и связанный ябедничеством, как скоро не связан воровством, думает о себе, что никогда не был связанным. Каждый не знает своих уз и не ведаёт сетей, разложенных ему. Таковые люди страждут неведением упившихся. Связанный, как упоенный, не знает, что он связан. От вина забывает об узах, и в упоении не видит около себя сетей.

Человеколюбцу же Владыке угодно, чтобы как бы с намерением, различно на всех возлагалось иго, потому что каждому уделил Он бремя, соразмерив с собственными его силами. Поэтому и тогда, когда приготавлилась у Евреев скиния, и богатым и бедным повелел Он иметь участие в спасительном деле, чтобы каждый приносил плод по силам. Если кто приносил золото, а иной приносил бисер и другие драгоценные камни, то бедный приносил волосы, а другой – выделанные кожи. Богатая давала шелк, а вдова – крашеную шерсть. Так всем нужным снабдили богатые и бедные скинию и, украшенная всеми, всех она украсила. Ибо Господь от богатых и бедных принимал обеты каждого, желая показать, что как на устроение скинии принял принесенное каждым по силам его, так нелицеприятно приемлет обеты каждого, сообразно с собственными его делами. Итак, Владыке угодно различными средствами руководствовать нас ко спасению, потому что враг также различными предложениями ухищряется предавать нас смерти. И как разбойник за единое слово исповедания стал гражданином Рая, так иной, погибая за единое хульное слово, делается повинным геенне.

Мариам покрылась проказою, как снегом (Исх.12:10), будучи осуждена за одно злоречивое слово. И если Мариам пророчица понесла наказание за злоязычие, то какой род наказания постигнет употребляющих без разбора хульные слова, когда и правда Мариам, сказавшей, что было действительно, не одобрена потому только, что выразилась она злоречиво. Если кто и справедливо употребит злоречие, то правда его исполнена неправды. Или обличи справедливо, или не злословь тайно; или открыто сделай выговор,

или не злоумышляй втайне. Ибо унижается правда, когда примешивается к ней низкое коварство, так как не уважается святость, если соединится с ней нечистота, уничтожается непорочность, если коснется ее похотливость; уничтожается и вера, если будет внимать прорицаниям; уничтожается благотворительность, если возымеет гордыню; уничтожается единомыслие, если появится в нем насмешливость; уничтожается и пост, если будет при нем место осуждению других; уничтожается и любовь, если возмущена ревностью. Вникай в естественные вещи и у них учись предлагаемому в Писании. Красота истины делается безобразной, когда прикрывает собой порочность. Пища делается убийственной, если сокрыт в ней ад. Нечистым делается у нас чистое мясо, как скоро оскверняется жертвами. Поэтому необходимо нам из видимого уразумевать и невидимое. В изображении Мариам Писание преподавало нам урок истины. Тело ее видимым образом сделалось прокаженным, потому что невидимо согрешила она всей душой. Из видимого вреда узнала вред, какой потерпела неприметно. Отвратительной проказой научена, сколь худо и ненавистно злоречие, и видимое тело стало зеркалом заключенной в нем невидимой души. Раствлением тела введена в познание, как растлевается сердце, которое любит злословие, и по внешнему человеку поняла внутреннего человека. Как отделилась она от брата своего, так отделялось от нее собственное ее тело, чтобы из собственного своего примера научиться ей любви. Поучимся и мы через нее единомыслию и познаем, что как ей неприятно было смотреть на свое изменившееся тело, так и Бог негодует на раздор человека с собственным его братом. И потому изменяется тело человеческое различными страданиями. Члены его делаются враждебными между собой, потому что сам человек бывает в противоборстве с друзьями; а это противление учит его приобретать единомыслие и мир с ближними. Сильная молва произошла в стане. Мариам вдруг явилась покрытая проказой, как скоро изострила язык на кроткого, за нее же молившегося; Праведный отмститель потребовал у пророчицы отчета за злоречие, потому что праведный не услаждается злоречием, в котором любят проводить время неразумные люди.

Моисей, совершив многие знамения и чудеса, только за то, что поползнулся несколько язык его, не вошел в землю обетованную. Великое и страшное море несильно было положить ему преграду в пути, но краткое несправедное слово стало для него стеной, не позволяющей перейти. Если Моисея, ставшего (подобно) Богом, слово лишило земли обетованной, тем паче лишит нас Царствия наш изощренный и напряженный язык.

Святой огонь попалил праведных иереев, находившихся во святыне, потому что, будучи святы в делах, осквернились словами. Если такие мужи потерпели подобные наказания, почему пренебрегает этим наш язык? Потому перестанем злословить братьев своих. Земля, не коснувшись скверных и нечистых, поглотила злоязычных. Море поглотило Египтян, а земля – неуступчивых. Военачальник во время голода сказал слово, и за слово принял достойную казнь: *и растоптал его народ в воротах* (4Цар.7:2,17). Этот столь мгновенный суд да послужит тебе подтверждением Суда будущего, по слову Спасителя, какое изрек Он, *что за всякое праздное слово понесет человек наказание в день Суда* (Мф.12:36).

Итак, под разными предлогами бедный род наш содержится во власти врага. Иной содержится как должник, другой увлекается как поручитель. Ибо сама природа учит нас, что иной погибает за другого, и сам, ничем не будучи должен, погрязает не меньше должника. И это служит указанием долга праведных и неправедных. Праведный по собственным своим делам невинен, но оказывается повинным в делах чужих. Например, при человеке праведном читают истинный рассказ, и если кто-нибудь, засмеявшись, станет опровергать его, а праведный промолчит, то молчание его делает его подлежащим ответственности за злоречие, потому что, выслушав худо сказанное и оставив его без замечания, тем самым засвидетельствовал он, что сказанное хорошо. Не уверит тебя в

этом власть сильных вельмож. Если случится кому и по справедливости отозваться худо о царе, сделавшем погрешность, то предстоящие не потерпят и слышать того, что говорится против царя. А если бы у кого достало терпения остановиться и выслушать, то одинаковое наказание полагается обоим: один предается смерти за вину языка, а другой – за вину слуха. Рассказывает о ком-либо вор, и ты преклоняешь к нему ухо свое; тогда недро слуха твоего приемлет в себя смерть, которую износит он своими устами. Приняв горькую закваску лжи, ты в себе самом дал ей вскиснуть. Когда змий говорил с Евой, как нашла себе вход в нее смерть? Не через слух ли, которым обыкновенно входит эта убийца? Ибо лукавый может и молчащего предать смерти через другого говорящего, и кому невозможно умереть от уст, того убивает через слух, и невинного делами умерщвляет помыслами.

Когда бесы говорили истину, Спаситель не позволял им говорить. Ибо Истинному благоугодно было, чтобы не через них уверовали в Него, но чтобы истинная проповедь проповедана была истинными проповедниками. Для чего апостолы не могли слышать, когда хвалил их бес? Для того, чтобы горькая речь не западала в чистый слух. А если похвал диавольских, как величайшего вреда, избегали святые, кто возлюбит злоречие? Принимающий на себя всякие виды имеет обычай терпеливо слушающих его даже истиной вводить в обольщение. Поэтому-то Спаситель не принимал от бесов речи, в которой была и правда. Одной влагой напояются и добрые, и худые травы. Дождь, который сам по себе, может быть, и полезен, содействует зловредности трав. Змея, поедая сладкое, тотчас превращает это в горечь. А если перельет яд в кого-нибудь, то горе принявшему его в себя. Так ложь и из истины извлекает самый смертоносный яд, потому-то и в сладких словах ее скрывается несносная горечь. Итак, примером в этом да будет змий, усладивший язык свой для простодушных.

Да удостоверит тебя в этом повествуемое об Искарите, как он, под лобзанием уст и под приветствием мира, сокрыл свое лукавство, приуготовил предательство Сердцеведцу Владыке. И если таким оказался лжец перед Создателем, то каким будет он перед тобой, безумный? Кто гнуснее лжеца? Разве тот, кто охотно выслушивает, что говорил лжец. Спаситель Себя Самого предал на смерть, но не предал слуха Своего гласу лжеца; отверзши уста Свои, приял Он оцет с желчью, но слух Его не приял речи от скверного. Отдал уста Свои на лобзание предателю, но не дал ответа обманщику. И ты дозвожь лжецу лобзать уста твои, но не предавай ему слуха своего. И если даешь ему уста свои, то ему в осуждение послужит лобзание. А если предашь ему слух, то вкушение речей его убьет тебя. Лучше сделаешь, если избежишь обоняния и вкушения яда. От дыма бежишь ты с поспешностью, а лжеца слушаешь с приятностью. Уклоняешься от зловония, а сидишь вместе со злоречивым.

Каждый член обязан ты приличным образом оберегать от вредного. Если тело твое чисто от блуда, береги уста свои от осуждения других. Уста не могут любодействовать, но могут лгать и клеветать. Если один твой член невинен, а другой виновен, с осуждением одного члена весь ты подлежишь осуждению. Возьми в пример воина, у которого тело защищено железным панцирем. И с ним случается, что бывает он уязвлен, если вооружение некрепко. А если через малые скважины на панцире острые стрелы приносят смерть храбрецу, то тем скорее принесена будет смерть в отверстую дверь уха. Ибо дверь уха так велика, что ею вошла в мир смерть, которая, поглощая все поколения, остается ненасытной. Поэтому замкни уши затворами и запорами, чтобы не вошло злоречие.

Не пренебрегай осуждением, как чем-то малым, от чего не может постигнуть тебя смерть. Из примера тех, которые бывают добычей ловцов, научись не пренебрегать и самой малостью. Ибо случается, что птица улавливается в сети из-за небольшого когтя; и вот, из-

за кончика ничего не стоящего когтя она смиряется, и им преодолевается могущество ее крыльев; и хотя птица совершенно вне сети, однако же вся уловляется. И божественный апостол произнес один и тот же приговор на убийц, злоречивых и невоздержных, равно как и на прелюбодеев (1Кор.6:9-10). Ибо никто из таковых, как говорит он, не может наследовать Небесного Царства, и всем им назначил равную участь во время праведного Суда – лишение небесного наследия. А чтобы знать, что таковые достойны равного с прочими наказания, смотри, за какую вину Ханаан подпал вечной клятве? Не за то ли, что посмеялся над праведником? Ибо не за худое какое-либо дело осужден, но за один смех подвергся он страшному наказанию, и за дерзость языка понес горькую муку. Чисты были помыслы его, но уста его убили его. Если за малый смех принял он такое горе, то кто не побежит со страхом от шуток, которыми приобретено проклятие? Ибо праведник, лишив Ханаана благословений, предал его проклятию и в нем живо изобразил суд, какой постигнет любящих смеяться. Если диавол внушает тебе повеселиться и смеяться под видом любви, то и Ханаан, веселясь, посмеялся и стал под клятвой. Послушай премудрого Соломона, который вопиет и объявляет тебе о вреде, сокрытом в смехе. *Ругайся убогому*, – говорит он, – *раздражает Сотворшаго его* (Притч.17:5), потому что смех над человеком обращается против Создателя. Ты равнодушно смотришь на представляющееся тебе забавным, а не знаешь, какая лесь скрывается в этом. Праведный Ной, познав лукавство и не открыв этого не познавшему онго, решительно лишил его благословений, чтобы ты как рассудительный, узнав, каково гнусное действие смеха, перестал смеяться над братом.

Семей произнес проклятие, а апостол произнес страшное слово на клянущих. Посмотрим же внимательно, какую выгоду получили себе произносившие проклятия. Каким грехопадением пал Семей? Не оказался он прелюбодеем, не пойман в воровстве, но произнес проклятия, в которых видна была клевета. Клеветой открывается и то, что было; ей разглашается и то, чего не было. Когда раздражительность постигают болезни рождения, тогда рождается всякое лукавое слово. В этом-то раздражении Семей злословил незлобивого царя; и на того, кто многократно спасал Саула от смерти, возводил обвинение в Сауловой смерти. Поскольку же вопреки правде произнес на него суд, то справедливо осудил его правдивый судия: положил ему предел, которого не должен был он преступить. И он обещал хранить его, но преступил, и обещание обратилось в ложь. Таким образом, этой ложью доказана клевета его на праведного, чтобы по делам своим получил он справедливое наказание, чтобы, как сам, изострив язык свой подобно мечу, убил им невинного, так против изострившего несправедно язык вышел изощренный меч, и как в этом веке постигла его гибель, так и в будущем соблюдено было ему мучение. Поэтому кто будет увеселяться клеветами, чтобы понести за них двойное наказание?

Невоздержных и злоречивых апостол предал одному осуждению с убийцами и любодеем. Знай, что невоздержность исключила Исава из первородных. И ты невоздержностью можешь утратить права первородства. Великий человек унижается ради того, что не стоило никакого уважения, терпит бесчестие за малость. Если и ты утратишь истину, то будешь юным, подобно Исаву. Выслушай совершившееся чудо, как слова превозмогли над делами, и вера преодолела права естества и рождения. Привзошедшее слово похитило некрадомое первородство, и то, что принадлежало Исаву по естеству, того Иаков, потщившись, достиг верой. Вера и клятва согласно доказали силу рождения и права первородства, данные по плоти, восприяли духовно. От чего разоблачила клятва, то приняла на себя вера. Какое чудо последовало между разоблаченным и приобретшим через куплю! Разоблаченный перенес это, не почувствовав, и облекшийся пребыл невинным. Как с Исава совлечены несовлекаемые права первородства! Как Иаков принял на себя не дозволенное ему облачение! Как юноши эти вступили в сверхъестественную куплю! Купля юношей ускользает от нашего разумения и не может быть объяснена

надлежащим образом. Кто отважится отвечать на вопросы о неизреченном рождении Единородного?

Скажи мне еще, как Иаков совлек права первородства с Манассии и возложил их на Ефрема, чтобы первородство сделалось для него памятником славы. Так первородство исполнено чудных указаний и бес-численных, все превосходящих таин. В нем изобразилось крещение, в нем запечатлелась вера, им назнаменовано неискусомужие (осенено знамением Креста девство). Иаков сам купил его за цену, а Ефрему уделил даром. Ни Манассия не заслуживает в этом деле порицания, ни Ефрем не вызывает удивления, но чудна безукоризненная власть дающего. Поэтому кто покусится жаловаться на первородство язычников? Если бы захотели жаловаться Иудеи, то пусть сперва жалуются на то, что отнято первородство у Манассии. Но не погрешил отнявший у него, чтобы показать власть свою. У них же отнял первородство Господь, чтобы обнаружить Свою правду, потому что они согрешили. Никто не может обвинять Иакова в отнятии прав первородства у несогрешившего Манассии. Кто же осмелится винить Бога, что отнял первородство у убийц Господних?

Если клятва оказалась столь крепкой, что могла превозмочь первородство Исава, потому что, поклявшись однажды и не нарушив клятвы, потерпел столь великое наказание, то какой тьме будет предан клянущийся и нарушающий клятву? Если Исав, терпя обиду, не захотел солгать, потому что обещал с клятвой, то как ты обращаешь в ничто свои условия, заключенные для твоего спасения? Если Ирод сдержал обещание, ставшее причиной его гибели, то и ты не отступай от условий, на которые согласился ради вечной жизни.

И как прившедшее слово имело силу прав первородства, сообщенных рождением, так прившедшее злословие может произвести то же, что и убийство. Одного языка достаточно, чтобы нанести вред не меньший, чем и мечом; нечистый помысл может иметь силу прелюбодейства; скрытая насмешка, подобно сети, бывает злокозненна, и недобрый совет, для приемлющих оный, может быть хуже яда. Если Исав утратил свое первородство и совлек его с себя словом, то насколько легче человеку слабому потерять целомудрие? Кто, облакаясь в ложь, нарушает истинность обещания и на словах отрицается веры, тот делается тьмою, совлекая с себя веру, равно как верный, на словах приемля веру, облачается в нее. Посредствующее при деле слово может заменить собой самое дело. Совещение может оказаться столь же худым, как и лукавый поступок; недобрый взгляд может произвести лукавое действие; неразумная зависть может уязвить не менее стрелы; клевета может изрыть бездны гибели. Будем избегать недоброго помышления, потому что помышление судится наравне с поступком. Приступим к доброму помышлению, которое от Испытующего советы сердечные получает награду наравне с делами. Намерение уже есть дело, потому что в нем, как все производящем, водружено основание нашей свободы.

Каждой вещи есть нечто противоположное. Тьме противопоставляется свет, горькому – сладкое, сну – бодрствование. Создавший все это не попустил быть ни одной из вещей, не связав с ней противоборствующую ей. Ибо если человек смертный имеет искусство готовить пособия против того, что ему противно, упокоения в скорбях, мази для врачевания, соображаясь с морем, а также и с сушей, и для каждого сообразно со временем и со страданиями разумно определяет приличные врачевства, то тем более Создатель сочетал вещи, соразмерив их между собой, в порядке расположил твари и, соразмерив, дал пособия и, собрав, сочетал, чтобы человек имел то и другое для противодействия одного другому. Поэтому у тебя, человек, есть оружие против всякого противника. Если же, когда дано тебе все это в помощь, ты, вознерадев, окажешься

побежденным, то на Суде не будешь иметь никакого оправдания, потому что есть у тебя разные оружия против козней противника.

Если враг пустит в нас разжженными своими стрелами, то и мы у себя имеем неодолимый щит – молитву. Если воздвигнет на нас брань сластолюбия, снарядим против него любовь – споборницу (победоносную защитницу) души. Если вознамерится пленить неправдой, прибегнем к правде, – и спасемся. Если вознамерится уязвить тебя человеконенавистничеством, – встречай его могуществом человеколюбия. Если борет тебя гордыней, – сразись с ним смиренномудрием. Если возбуждает против тебя плотскую похоть, – оденься скорее в броню целомудрия. Если мечет в нас из пращи невоздержности, – возложим на себя шлем непорочности. Если предлагается богатство, то знаем, как ублажена нищета. Если нападает на нас ненасытностью, сделаем себе крылья – пост. Если зависть служит причиной нашего сокрушения, то есть у нас любовь, которая, когда захочет, может исправить и воссоздать. Поскольку есть стрелы у врагов наших, то есть стрелы и у нашей немощи. Если враг погонится за нами, как фараон, то есть море, которое может потопить его. Если сокроет сети на земле, то есть Избавляющий нас на небе. Если устремляется на нас как Голиаф, то есть Давид, который может смирить его. Если кичится как Сисара, то будет поражен Церковью. Если поведет брань подобно Сеннахириму, то будет истреблен вретисом и пеплом. Если станет подражать Вавилонянам, то есть святые, подобные Даниилу. Если вознесется как Нееман, то есть постники, которые могут умертвить его. Если возжжет огонь похотения, то есть целомудренные подражатели Иосифу. Какое же его действие не будет расстроено нами? Какую возбудит страсть, против которой не было бы готового врачевства? Какой приготовит подлог, к обличению которого не было бы горнила? Какой во власти его вред, которому бы не было у нас противоборствующего средства? Какие скроет сети, о которых бы не было у нас сведения? Какую устроит бойницу, которую бы не разрушили и неучившиеся? Какая есть у него твердыня, которой бы не овладели и жены? Какую уготовит печь, которую бы не угасили верные юноши? Какой ископает ров, которым бы не пренебрегли Даниилы? Какой уготовит яд, который бы не обратили в ничто Анании? Враг посеял гордыню, а смиренномудрие Моисеево попрало ее. Нееман прельщал золотом, но Елисей пренебрег и отринул его. Симеон принес деньги, но Петр произнес на него справедливый приговор о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

42. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦУ НАШЕМУ ВАСИЛИЮ ВЕЛИКОМУ

(По славянскому переводу, часть 1. Слово 110)

Приклоните ко мне слух, братья возлюбленные, поведаю вам прекраснейшую повесть. Ибо прекрасно хранить тайну цареву, тайны же Божии *открывати славно* (Тов.12:7). Поскольку через верных рабов Своих Господь укрепляет немощных, *от нихже первый есмь аз* (1Тим.1:15), то и во мне есть желание коснуться того, что споспешествовало к врачеванию бедной души моей. Хочу снова (ткать) ныне ткань из прекрасной волны (шерсти) словесной овцы. Желая соткать преузорчатый хитон из руна превозделенных умных уст. Ибо видел я некогда овна, у которого была прекрасная волна, и словесные роги вещали божественно. И, приблизившись к нему с великим борением духа, понемногу снимал с него малые нити. Но напал на меня какой-то невыносимый страх, что, не будучи мудрым, отважился на подобное дело.

Хотите ли ясно услышать, каков этот овен, украшенный такой доброцветностью? Это – мудрый и верный Василий, епископствовавший в Каппадокийской области, в

Кесарийском граде, провозглашавший целой вселенной спасительные догматы. Воистину Василий – основание добродетелей, книга похвал, жизнь чудес, ходящий во плоти и шествующий духом сожитель дольних, взирающий в горняя, драгоценный смычок духовной цевницы, услаждающий область святых Ангелов, агнец верный матерней жизни, озаривший пажить Священного Духа, в сильной любви вскочивший и восхитивший цвет у подножия Честного Креста; ясли догматов, словесный язык, цена правых и полезных мыслей; погружившийся в глубину Писаний и подражавший светлому бисеру; преукрашенный грозд Божественного винограда, небесно изрекающий Божию сладость; прекрасный лист священной мудрости, исписанный свыше Божественными начертаниями; превосходнейшая нива горняго Царства, произрастившая Богу плоды правды; холм, процветший таинственными розами, от которого благоухание восходит до самого неба; возгласивший о Господе благоугодные песнопения и приявший на небесах легкие венцы; уразумевший благодать и, как Иов (так читается в славянском переводе), возгласивший исповедание Спасителю всяческих: *Дух Божий сотворивый мя, дыхание же Вседержителево поучающее мя* (Иов.33:4), утверждающий, что Духом Святым проповедал всем Господа Иисуса Христа.

Еще желаю в похвалу Василию продолжить словесную ткань, чтобы в праздник и память праведника молитвами его обрести нам ведение и умиление. Поэтому снова надобно нам взяться за челнок Духа и приуготовить мысленную нить, и до того простереться (распространиться) в этой работе, чтобы на основе начать и уток. Ибо если кто трезвенно спрядет эту нить, то для желающих приуготовит ее в ризу бессмертия.

Таковы начатки таинственного питомца; таковы приобретения со святого стяжания! Так непрестанно, как волной, украшен был учением, доставляя одежду приходящим к нему, духоносный (имеющий в себе Святаго Духа) овен Христова стада, украшающийся милосердием светлой Церкви, волной своей согревающий нищих и рогами бодающий богатых. День и ночь неисходно пребывая в самом святилище, свыше приял он благодать. Поэтому ежедневно цветоносным словом обновлял неизменное украшение душ; но, применяясь к каждому, не оскудевал в разнообразии. Поскольку возрастал среди бессмертных цветов, постольку питался святыми произрастаниями; поскольку возлежал всегда на Писаниях, отдыхал на апостольских пажитях и веселился в священных дворах, то слово его текло как река, и правда его как волны морские. Там всасывал он божественные мысли, здесь вкушал бессмертные глаголы. Там вкушал отменные яства, и здесь провещавал (прорицал) доступные речи. Ибо не сурова была у него снедь, не терны это были, но роза и лилия, шафран и корица. Подобные этим злаки подвергал он испытанию, из таинственных растений извлекая благоухающую снедь. Поэтому-то чистая волна его была прекрасная и употреблялась на соткание божественных наставлений.

И нужно ли много говорить об этом овне? Слово его было уготованный сосуд, и сосуд не простой, но подобный тому, какой видел Петр: *по четырем краем привязан и низу спускаем на землю* (Деян.10:11). Но тот нисходил к земле и содержал в себе птиц и четвероногих; Василий же, обретя восхождение к небу, изрек нам пресловутые (издавна известные) и необычайные словеса. Тот сосуд явился на краткое время, и образ его, по откровении его одному Петру, опять поднялся в небо, а Василий, многие годы поднимаясь в высоту, подавал многим благодать Духа; о том сосуде Петр слышал с неба: *что Бог очистил, того ты не почитай нечистым* (Деян.10:15). И о нем сказано было всем: *Я его освятил, почитайте его и вы* (Иер.1:5. Пс.2:12). Поэтому, кто не восхвалит того, кого прославил Отец? Кто не почитит того, кого освятил Сын? Кто не ублажит того, кого ублажил премудрый, разумичный (умный) и досточтимый Дух? О, с каким благоволением определено в Совете Всесовершенного вселиться и походить в нем? Ибо сказал Бог: *И на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих* (Ис.66:2).

Благодать так напоила ум его оными досточтимыми и вечными потоками, что и пребывавших в скверне своих грехопадений делала столь же благообразными, как и омовенных.

Тогда же Господь умилился и надо мной, явив милость Свою, при одном случае в некотором городе; услышал я там голос, говоривший мне: «Встань, Ефрем, и яждь мысленные снеди». – «Откуда возьму, что ясть мне, Господи?» И сказал мне: «Вот, в дому Моем царский сосуд предаст тебе снесь». Весьма удивившись сказанному, я встал и вступил в храм Всевышнего. Тихо войдя на церковный двор и с сильным желанием устремив взоры в преддверие, увидел во Святом Святых сосуд избранный, светло простертый перед паствой, изукрашенный боголепными словесами; и очи всех были обращены к нему. Сам видел я, что храм питаем был от него Духом, что особенно были им милуемы вдовица и сирота. Там видел я рекой льющиеся к нему слезы, и златозарно сияющее для всех руно жизни, и самого пастыря, на крылах Духа возносящего о нас моления и поучающего словом. Видел красующуюся им Церковь, видел возлюбленную им, преукрашенную. Видел, как преподает он Павловы уроки, закон Евангельский, и внушает страх к Таинствам. Видел там полезное и спасительное слово, несомненно высящееся до самого неба. Одним словом, видел, что все это собрание озарено лучами благодати. И поскольку все это так благочестно воспринимало силу свою из избранного сосуда Царствия, то воспел я Премудрого и Благого Господа, Который так прославляет прославляющих Его.

И по выходе из этого училища извещен он был обо мне Духом Святым и, призвав к себе мою худость, спрашивал через переводчика, говоря мне: «Ты ли Ефрем, прекрасно преклонивший выю и взявший на себя иго спасительного слова?» И сказал я в ответ: «Я – Ефрем, который сам себе препятствует идти небесной стезей». Тогда обняв меня, этот дивный муж напечатлел на мне святое свое лобзание. Предложил и трапезу из снedaемого мудрой святой и верной его душой, – не из тленных приготовленную яств, но наполненную нетленными мыслями. Ибо рассуждал он о том, какими добрыми делами можем мы умилишить к себе Господа, как отражать нам нашествия грехов, как преграждать входы страстям, как приобрести апостольскую добродетель, как умолиить неподкупного Судию. И я, заплакав, возопил и сказал: «Ты, отче, будь хранителем для меня, расслабленного и ленивого. Ты наставь меня на правую стезю, ты приведи в сокрушение окаменелое сердце мое. Перед тобой поверг меня Бог духов, чтобы ты уврачевал душу мою. Ты установи ладью (лодку) души моей на воде упокоения».

И заметь попечительность доброго учителя! Как овладел он моими силами: стал для меня тем же, чем служит жезл для тела, и, искоренив навык неразумных страстей, снял с меня чешую, эту порчу глаз, и, освободив слово от того, что было в нем зелено и незрело, обьял меня ревностью и погрузил в глубины своих наставлений. Тогда чрево мое зачало благоразумие, чтобы родить похвалу сорока мученикам, потому что сей доблитель (доблестный) муж сроднил слух мой с их терпением всякого рода, рассказал мне, как всему предпочли они умереть за Христа, сколько презрели опасностей, да Его приобрящут, а также сколько числом было святых, и поведал все прочее о благочестии их.

Итак, поскольку такого славного труда удостоил меня верный архиерей, то, оставив похвалы этим победоносным, препрославленным мужам до другого сказания, ублажим преподобного Христова мужа, ревнителя мучеников и им равностепенного (достойного одинакового почитания). Ибо как эти святые мужественно противостояли мучителю Ликинию и военачальнику Дуку, так и этот преподобный препирался с Валентом, Арием и надменным правителем области. Те исторгали терния заблуждения; и он исторгал волчцы еретического беснования. Те разорили Ликиниевы окопы; и он привел в бездействие

Валентовы указы. Те нарушили Дуковы приказания; и он посрамил Ариево возражения. Те смирили надменность военачальника; и он сокрушил Модестово неистовство, потому что поощряемый подвигом этих мучеников, как Финеес прободал языки, не соблюдавшие верность Богу. Поэтому и желал с сильной горячностью испить чашу, спешил через мученичество воздвигнуть себе победный памятник. Мученики за веру во Христа терпели мужественно, неся на себе сразу все скорби; Василий же, по упованию на Христа, мужественно перенес мятели (одежду) искушений. Те совлекли с себя хитоны и члены свои предали на поругания; и он спешил совлечь с себя рубище, покрывавшее выю и тело. Те в озере привлекли к себе блуждавшего в нечестии и приобщили к славе; а он, крестя неверных в купели, стал для них ходатаем Небесного Царства. Те, в водах сожигаемые любовью, видели на главе свет вместе с венцами; и он, воспламененный догматами Святой Троицы, принял награду за ратоборство со зломыслящими.

Чего только не изобретал лукавый Велиар, чтобы отлучить Василия от горнего Царства! Раздражал царей, князей и народы, – и Василий стал опорой для верных; приводил в ярость все свои бури, – и ничто нимало не смущало воспламененного мудреца; воздвигал волнение через своих служителей, еретиков, – и тем более обнаруживалось искусство кормчего; устремлял волнующиеся валы на Церковь, – и не возмог потопить корабль Василиевой веры; вел с ним брань еретическими толками, – и тотчас встречаем был богословскими догматами; вооружил на него Ария, как Голиафа, – и был поражен из его пращи тремя камнями веры; ударял в столп его ветрами зловерия, потому что слова нечестивых были ветрами, но не поколебали его, потому что ограждался тремя неодолимыми стенами Пречистой Троицы; пускал в него стрелы многобожия, – и они тотчас были отражены Единоначалием. Наступали стаи лающих псов, – и он налагал на них раны жезлом креста; волки снова одевались в овечью кожу, – и он немедленно обличал их лицемерие; спешила смутить его неправда, – и тотчас побеждалась его правдой. Неверные соревновались друг с другом в подражании его вере и учению, – и тотчас возвещались их зловерие и нечестивый образ мыслей; старались внушать, что имеют его дерзновение, – и тотчас обнаруживалось их неразумие.

Поскольку же и противники умели уважать и чтить добродетель и мужество, то, когда сын мучителя находился в жестокой болезни, просили Василия помолиться о нем. А когда Василий предложил условие: «Отдай его мне, чтобы привести мне его к безукоризненной вере и освободить от всякого злочестия Ариевых учений», – и царь согласился на это, тогда тотчас соделался он ходатаем за царя земного перед Царем Небесным, вознес к Нему обещание мужа и принял здравие отрока. Но змии, как скоро увидели отрока спасенным, снова растлили волю легкомысленного царя и, взяв сына его, крестили водой, но не Духом, учили отметать Сына Божия, овладев им внутренно и облекая наружно; и наружно облекается он во Христа, а внутренно рассекает Его. Поэтому в непродолжительном времени поял (взял) Он дух у несчастного, провозвещая (предсказав) неблагодарность их сердца.

Все это не ниже чудес Илии, не меньше знамений Елиссея. Как Илия и Елисей возвращали к жизни умерших, так и верный Василий молитвой исхитил у смерти близкого к смерти. И опять, как Петр умертвил Ананию и Сапфиру, утаивших серебро, так и Василий, занимая место Петра и вместе с тем участвуя в Петровом дерзновении, обличил Валента, укравшего свое обещание, и сына его предал смерти. С этого времени эти бедные и сам неверный царь пали духом и были в великом замешательстве.

И кто должным образом опишет те дожди чудес, какие блаженный и верный Василий показал на самом деле? Итак, поскольку нет у нас и возможности пересказать такое

множество заслуг Василия, то, не говоря обо всех, покажем, как и неодушевленные вещи ратоборствовали за этого мужа.

Поскольку *порождения ехиднины* (Мф.3:7), как стрелами непрестанно поражаемые его словами и чудесами, употребляли все способы, чтобы истребить праведника, то приступили они с просьбой похитить его и послать в заточение. *«Тяжеск есть нам и к видению* (Прем.2:15), – говорили они, – потому что сильно противостоит нам словом. Поэтому, царь, пока он здесь, невозможно иметь успеха вере нашей». И царь, увлеченный их словами, вознамерился послать его в заточение. Но трость (нечто вроде пера), не перенеся того, чтобы служить беззаконному намерению, тотчас сокрушилась, вразумляя безумца, что великую дерзость намеревается он учинить против раба Христова, который проповедует Единое Божество – Отца и Сына и Святаго Духа, и который как бешеных псов премудро обличил не так умствующих или утверждающих. Когда же сын заблуждения, бесчувственнейший и самой неодушевленной трости, не понял этого и взял другую трость, чтобы подписать и закончить лукавое свое намерение, тогда увидел, что и эта трость не выносит участия в злом деле, какое поспешал он совершить. Для чего поспешаешь, царь, послать в чужую страну того, в ком обитает Наполняющий все? Для чего приемлешь истребить ничем неодолимого? Для чего изгоняешь из города гражданина небесного? Если возьмешь и третью трость, то увидишь, что и она сокрушится, не перенесет, не будет тебе содействовать. Так это и было. Тогда явственно провозвещена была всем победа, и победным памятником непреоборимого послужили три трости, ставшие защитниками проповедника Единосущной Троицы. Рука спешила произнести приговор, – и трости отказались от этой несправедливости. Рука торопилась подать лукавое мнение, – и трости удержали ее от суетного усердия. И как жезл Моисеев посрамил всех обаятелей (заклинателей) и прочих волхвов египетских, так и трости тотчас обратили в ничто умысел нечестивцев и сынов тьмы.

Как ублажим тебя, отче Василие! Ты остнами бодешь (жалами колешь) и гонишь заблуждение, разумно отправляешься вместе с пчелами, превитаешь (странствуешь) на лугу Богодухновенных Писаний и там собираешь для нас цветы пророческие, росу апостольскую, жизнь Евангельскую; ты всегда восседаешь в ульях добродетелей и делаешь нам из них Божественную награду; ты премудро о Духе Святом выделяешь мед божественной и безукоризненной веры; ты научаешь нас пренебрегать лукавыми осами, и возводишь веру до самого неба; ты вопиял, как Давид: *Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим* (Пс.118:103).

О верный Василий, угодивший, как Авель, спасенный, как Ной, наименованный другом Божиим, как Авраам, принесенный в жертву Богу, как Исаак, мужественно претерпевший искушение, как Иаков, величественно прославленный, как Иосиф, потопивший нового фараона и море страстей рассекший жезлом креста! Как Моисей, посвященный в архиерея Господня, как Аарон, обративший в бегство врагов, как Иисус Навин, возревновавший и сподобившийся благодати, как Финеес, очищенный мысленным огнем, как Исаия! Ты созерцал Седящего на Херувимах, как Иезекииль, ты заградил уста львам, как Даниил; ты прекрасно потоптал пламень сопротивных, как три отрока, ты проповедовал, как Петр, учил, как Павел, исповедал пострадавшего Бога, как Фома, богословствовал, как Матфей, и Марк, и Лука, и Иоанн, научал беззаконных, обращал нечестивых, благоугождал Богу, как апостолы. Помолись обо мне, крайне жалком, и оживи своими молитвами, отче, ты, мужественный, – меня, расслабленного, ты, ревностный, – меня, ленивого, ты, усердный, – меня, беспечного, ты, мудрый, – меня, неразумного, ты, собравший себе сокровище добродетелей, – меня, не имеющего ни одной заслуги. Ибо тебя возвеличил Отец щедрот, тебя ублажил Сын Божий, тебя обновил в святой храм Дух Святой. Ему подобает слава, держава, велелепие во все веки!

43. О ЖЕНЕ ГРЕШНИЦЕ, ПОМАЗАВШЕЙ ГОСПОДА МИРОМ

Много преподобных и достойных Бога, которые благочестиво воспевают Пречистого Владыку; но, по благодати веры, и я, недостойный, сподобился с ними славословить Его, потому что благодать никогда не отвергает ни одного человека, желающего спастись. Как родник, непрестанно источающий чистые струи и обильные потоки, никогда не воспрещает желающему наслаждаться даром чистых, обильных вод, так и Божественная благодать отверста всем, чтобы каждый наслаждался, сколько хочет. Ибо когда Спаситель в Евангелиях Божественным гласом Своим всех призывает, нимало не различая убогого и богатого, и говорит: *еще кто жаждет, да придет ко Мне и пьет* (Ин.7:37). Поэтому-то и я, хотя и недостойн, соделался причастником благодати Его, возжелал смело, со слезами, воспевать Его, чтобы получить отпущение грехов, как и та жена грешница, которая в душевной горячности смело вошла в оный вожделенный дом, где возлежал Разрешитель долгов.

Вижу это и восприемлю еще большее дерзновение стать крайне неотступным в прощении, ибо усматриваю избыток душевной горячности, эту самую сильную и прекрасную неотступность. Придите, христолюбивые, совершенные слушатели, и насладитесь прекрасным повествованием об этой великой и дивной жене, ежечасно призывающей нас на необычайное зрелище. Зрелищем же называю то позорище, какое жена эта составляла для Ангелов и человеков.

Как открыто вошла она, вовсе незванная? Как приблизилась к Нему возлежащему, объявила все тайны сердечные, пересказав все это без звука и голоса? Видишь ли необыкновенную приверженность души, как утвердилась она в своей неотступности? Не убоялась мужественная жена ни ропота домашних, ни жестокого выговора от предстоящих; она рассуждала про себя: «Если сделаю, чтобы на лице моем, как бы на железном и медном, вовсе не было видно стыда, то не смогу спастись от гнусного прилива распутств моих. Пренебрегу же унижением перед людьми, ни во что вменяя их оскорбления! Кратко это время прекрасной неотступности в сравнении с прежним временем моего бесстыдства. Тогда, бесстыдно стоя на распутиях, всех приглашала я на срамное дело, ко всякому выходя навстречу в неблагопристойных нарядах, счетом заплетши (соединив в косички) волос с волосом, с сияющей улыбкой на ланитах, придав себе обольстительный вид, чтобы привлечь к себе всякого благообразного и красивого юношу; тогда совершенно была я диавольской сетью, уловляя души в вечное осуждение. Поэтому теперь должна приложить труд, скорей уврачеваться и вместо тех худых дел сделать доброе. Пойду, припаду к великому Врачу, Который всех приемлет и никого не презирает. Скажу Ему все, что делала телом своим на обольщение юных. Прекрасные свои волосы, сиявшие прежде на услаждение и соблазн многих, употреблю вместо полотенца, или утиральника, и вежды свои вместе с зеницами глаз, которыми подавала я срамные знаки, обращу в источники слез. И трезвенно буду следовать по стопам Святого Врача, чтобы припасть к Нему».

Возымев такое намерение, дивная жена эта искала времени, храня в душе твердую мысль крепко обнять ноги Господни. Узнав же, что Симон, один из фарисеев, позвал к себе Спасителя, весьма тому обрадовалась, и с великой горячностью пошла к одному мировару, чтобы купить сосуд мира.

И, направляясь туда, говорила про себя: «Где бы взять мне отменного мира, которое было бы достойно Святого и великого Врача, чтобы принял его вместе с моими слезами; щедрую дам плату, только бы достигнуть цели. И самого мировара стану пытаться нещадно или, лучше сказать, буду заклинать его именем Бога святых отцов его (как веруют они),

чтобы дал мне для чествования Врача отличного, царского мира, взяв с меня высокую цену».

И, придя к одному из мироваров, весело говорит ему: «Мир тебе, мировар! Ищу отличного, царского, дорогого мира, подобного которому нигде не бывало, потому что выше всех и Тот, Кого люблю, и невозможно никому другому равнять себя с Ним».

Мировар же сказал ей в ответ: «Заносчивы слова твои, жена. Кто же не знает, кто ты? Ты всегда проводишь время на городских распутиях, и в городе у тебя великое множество любителей. Кому же из них всех хочешь ты, жена, поднести это отменное царское миро? Чем он может наделить тебя за миро, которое хочешь купить за такую цену? Мне продать хочется, но, впрочем, желал бы знать, к кому понесешь ты его с усердием и смущением. Разве к кому из вельмож царского двора пойдет оно? А между царями не было в Израиле другого царя выше Давида; не из его ли рода новый твой любитель? Скажи же мне, жена, потому что хочется мне увериться, так как и цена высока, и самое твое усердие приводит меня в изумление; скажи, кто он такой?»

Тогда чудная жена с душевным смятением отвечала мировару, говоря: «Побойся Бога отцов, человек. Дай мне сосуд мира, чтобы скорее поспеть. Побойся Бога, давшего такую силу руке Моисеевой, чтобы жезлом разделить морские воды, остановить их в виде отвесных скал, и провести народ по сухому песку (Исх.14:22). Заклинаю тебя, юноша, святыми костями, которые нес с собой Моисей по морской глубине (имею в виду останки подвижника Иосифа, который открыто победил змия в пещере). Заклинаю тебя, юноша, тем святым гласом, который вещал Моисею в пламени горящем и в купине несгоравшей. Заклинаю тебя, юноша, Тем, Кто на горе, без ущерба славы Своей, дал сияние лицу Моисееву. Заклинаю тебя, юноша, святым кивотом, остановившим токи реки Иордана до совершенного ее осушения. Заклинаю тебя, юноша, святой силой, в мгновение ока разрушившей семь стен города Иерихона, и святыми руками Иисуса Навина, который, подняв их в воздушную высоту, словом остановил течение стихий, так что один день равнялся двум. Вот сколько наговорила я тебе, призвала имя Божие, имена всех святых, благопокорствовавших Богу; дай мне, наконец, мира, и за сосуд его возьми какую хочешь цену, только дай мне отличного мира и отпусти меня, чтобы скорее увидеть мне великого, превозделенного, Пречистого моего Возлюбленного».

Мировар опять отвечал жене: «Вижу твою щедрость в цене за сосуд мира. Какой же ущерб будет тебе, жена, если скажешь мне о своем Возлюбленном, Которого приобрела ты ныне в любовь? И во мне возбудила ты желание узнать Его. Не могу тебе, жена, дать мира, если не скажешь мне, кто Он».

Она отвечала ему: «Для чего делаешь мне такое принуждение, подробно расспрашивая о том, чего невозможно сказать? Пламенеет душа моя, сгорает сердце мое. Когда увижу Его – и исполнит меня радости? Побойся, человек, Бога, Пречистого Владыки, и успокой меня добрым ответом. Побойся, человек, Святого Бога, Который призвал Авраама, прославил сына его Исаака, и Иакова наименовал Израилем и поставил патриархом двенадцати колен. Побойся, человек, Бога, Который дал Самуила Анне, усердно помолившейся в душевной скорби. Побойся, человек, Праведного Бога, Который агницу Сусанну избавил от лютых волков. Склонись на мою просьбу, юноша, и дай мне, как я уже говорила тебе, сосуд отличного царского мира. Если бы видел ты, человек, пламень сердца моего, то сам поспешил бы отпустить меня отсюда».

Мировар, желая дознаться о сосуде мира, опять сказал ей: «Послушай, жена, много ты заклинала и также выпытывала меня, чтобы дал я тебе миро, но я неоднократно просил

тебя сказать мне: неужели Он выше всех людей и нет на земле прекраснее Его, что так уязвилась ты красотой Его, и хочешь принести Прекрасному отличное миро? Разве это потомок праведного царя Давида, или великого Авраама, друга Всевышнему? Скажи мне, кто Он? Почему пламенеешь ты таким усердием взирать на красоту Его?»

Жена сказала мировару: «Для чего столько принуждаешь меня объявить тебе тайну мою? Миро купить пришла я, а не беседовать. Побойся, человек, Пречистого Бога, сжался надо мной и отпусти меня скорее, чтобы со тщанием прийти мне к великому моему Возлюбленному, и со всем уважением подать сосуд мира. Не медли, человек, не будь виновником вечной скорби для меня, лишенной такого сокровища».

Мировар сказал ей: «Если нет в тебе зависти (а иначе можно об этом подумать), то открой мне Благодетеля своего; я охотно, удовлетворившись, доставлю тебе царского мира, какого ищешь. Впрочем, я думаю, что ты найдешь во мне споспешника благому своему ожиданию».

Жена, видя, что мировар так много задает ей вопросов, весьма дивилась его ревности, — почему он с таким усердием старался обо всем узнать, и, наконец, ответила мировару: «Всякому, думаю, известно в городе, как я поступала, ежечасно и себя блудом оскверняя, и других уловляя в ту же скверну. Но нечаянно увидела я этого Святого, явившегося на земле, Врача и Спасителя; и тотчас душа моя стала пленницей и повлеклась вслед пречистой красоте Его. Ибо своими глазами видела я приводящие в страх исцеления, беспримерные знамения и великое в Нем сострадание. И грешников приемлет Он, и к мытарям приходит, и прокаженных не отвергает, и нечестивцев не гонит прочь, но всех принимает с равным милосердием, не гневается на приходящих к Нему. Увидев все это, пришла я в изумление и сказала сама себе: "Зачем и жить мне, несчастной, если не приду к Нему? Многочисленны грехи мои, а равно и непотребства мои; велико мое повреждение. Почему же пребываю в нерадении? Не найти мне другого подобного времени и другого столь же Человеколюбивого Врача". Я так уверена, что Сей явившийся великий Властитель есть Бог, ибо всему повелевает словом, всех исцеляет словом, с полной властью отпускает грехи. Найдя такого Врача, не должно оставаться в беспечности о своем исцелении. Поэтому-то спешу этому благому Разрешителю дать рукописание долгов своих. Знаю, что согрешила я выше меры и всякого слова, и невозможно изобразить моего непотребства. Но перед огромностью Его милосердия все беззакония мои, как капля. Верно знаю, что если только приближусь к Нему, тотчас очищусь от всех грехов и злых беззаконий, удалив от себя всякое неблагопристойное дело, потому что Он — Небесный и Пречистый. Итак, вот, юноша, высказала я тебе все тайны сердца своего. Дай мне, наконец, мира; достаточно уже времени ты задерживаешь меня, желая узнать, кому отнесу миро».

Выслушав все это с удовольствием, мировар в сердечной радости сказал жене: «Свидетельствую тебе свою благодарность, вернейшая жена, открывшая мне прекрасное свое намерение. Ты внезапно обрела великого, небесного Возлюбленного. Он все освящает одним словом. Божественное, достохвальное и весьма полезное для всех родов дело хочешь ты сделать, жена. Подлинно, величайшее это спасение, во-первых, тебе самой, и всем грешникам. Ты — дочь отцов, сродница преподобных, как должно уверовавших во Святого Бога. Но хочу предложить тебе небольшой совет. Прими его благодушно, без всякой жалобы. И сама хорошо знаешь, что фарисеи, будучи лукавы, противодействуют Ему, потому что Он — Бог Великий и Человеколюбивый, прощает грехи по Своему благоутробию. Поэтому, если увидят они, что идешь туда, тотчас закроют двери дома, будут готовы нещадно оскорблять тебя, нанести тебе сильные удары; но ты, слыша это, нимало не приходи в робость, но будь в душе тверже камня. Если не

стыдилась ты дел блудных, не тем ли более должна не постыдиться здесь ради спасения? Все – и свободные, и рабы, и придверники, и слуги, жестоко будут нападать на тебя и оскорблять с бесчестьем. Презрев все это, смело войди к Одному Святому с великим смирением, как сама прежде говорила, обними с любовью стопы Пречистого; и будешь блаженна. Ибо вот, слышал я, Он в доме одного фарисея, Симона. Иди с миром, войди с радостью, приблизься с горячностью, – да будет принят дар твой. Вот отличное, дорогое, достойное Спасителя миро даю тебе, верная жена, молись и о мне».

Взяв сосуд, полный отличного мира, жена пошла с радостью и поспешностью, и молилась, говоря сама с собой: «Кто поможет мне, чтобы найти дверь отворенной, тотчас войти и припасть к стопам святого Врача? Обняв же их, ни за что не выпущу, пока не получу прощения долгов моих. Усердно помолюсь Господу, Который ведает все мои сокровенности, прежде нежели приближусь к Нему. Он все знает. Иду же к доброму Врачу, иду видеть Человеколюбивого и сострадательного, благого Спасителя мира».

И стала молиться жена святому Господу Богу: «Вот, Господи, Ты в доме Симона возлежишь с ним, и Тебя почитают простым человеком, а Ты, Христе, ведаешь тайны сердца моего, и знаешь помышления души моей. Для чего принесла я драгоценное миро? Чтобы, войдя, припасть к пречистым стопам Божества Твоего, и чтобы Ты избавил меня от срамных дел, какие я сделала. Знаю, Владыка, что Ты – Бог, и по благоутробию Своему, Благий, спасаешь всех, не хочешь, чтобы погиб и один грешник, припадающий к Тебе, Спаситель, по собственному изволению своему. Я однажды видела Тебя на улицах и уверовала, что все Тебе возможно. Поэтому сделай для меня это, Многомилостивый Спаситель, чтобы невозбранно войти мне туда, где возлежишь Ты».

С такими мыслями, и еще больше этого наговорив сама себе, достигла она того дома, где был Христос, и видит, что все двери отворены; и вошла она с радостью, тотчас встала позади Господа, и с великой верой коснулась ног Его. Приклонив голову вместе с сердцем, начала она, с воздыханиями, ручьями слез орошать ноги Его, в сильнейшей любви, с радостью лобзая их, отирая волосами головы, усердно помазывая их миром, и говоря: «Вот, Владыка, Ты один знаешь, как осмелилась я сделать это. Не в совершенном неведении негодных дел своих, Господи, с бесстыдством приблизилась я к Тебе, Пречистому Богу, но, желая спастись, припала к Тебе, Владыка, как безбоязненно припадают мытари. Прими, Христе, желание бедной души моей. Да вменено мне будет дерзновение мое, да принято будет моление мое, неотступность моя да станет совершенной молитвой, миро сие да послужит к умилоствованию Твоему, Пречистый, сокрушение сердца моего да обратится мне в просвещение! С юного возраста слышала я восклицания многих, что родился Бог от Девы, и, желая узнать, спрашивала, как Бесплотный может воплотиться? Родители же говорили мне: "Это отеческое предание, оно гласит о том, что Святой Бог от Девы рождается на земле во плоти". Итак, о чем слышала я в молодости, теперь вот, действительно, вижу это у себя перед глазами, то есть великого Святого Бога как смертного, видим Его во плоти нашей, и хочет спасти нас. Я смотрю на Тебя не как этот фарисей Симон, в этот день позвавший Тебя на ужин, но вижу Бога, великого Зиждителя вселенной, Создавшего все единым Словом. Я – заблудшая агница из Твоего стада. Возврати меня, Спаситель, в ограду Твою, потому что Ты – единственный добрый Пастырь, собирающий заблудших во двор Свой. Я – голубица Твоя, Владыка, похищенная лютым ястребом. Племенеет душа моя, уязвленная любовью к великой святыне Твоей, Господи. По человеколюбию Твоему, Пречистый, выведи из меня гнусное злословие беззаконий. По благодати Твоей, Благоутробный, очисти струпы прегрешений моих, вместо мира омытые слезами. Благодать Твоя отверзла уста мои, и я осмелилась изречь это перед Тобой, чтобы стать прекрасным образцом для грешников, которых Сам Ты, Благий, пришел спасти. Ей, Спаситель, умоляю Тебя, не презри слез

бедного сердца. Ибо знаю, что для Тебя ничего нет невозможного, но все Ты можешь сделать».

Помолилась она сердцем Создавшему сердца человеческие *на едине* (Пс.32:15), и вместо царского мира получила мир жизни, вместо тленного – нетленное и пребывающее вовеки. Не так было благоуханно мир перед миром слова Господня. Принесла она прекрасное мир и любовь, а получила отпущение грехопадений, потому что Христос Спаситель как Предведущий и Бог оправдал намерение гибнущей души: не открыл тайных падений, каким подвергалась прежде дивная жена, но провозгласил сперва о ее долгах, а потом провозгласил и о ее любви.

Итак, объяв это умом своим, возлюбленные и верные, пришел я тотчас в самое сильное изумление, как она, войдя, вдруг приблизилась без страха, как предстала лицу всех, проливая слезы перед очами возлежащих и вечеряющих там, как с большой вольностью распустила свои волосы, как без стыда орошала ноги Христовы, как никто нисколько не высылал ее вон, как никто нимало не вознегодовал на нее; напротив того, плач ее был всем сладок, и воздыхания ее всем приятны. Все онемели и вместе со снедами насыщались зрелищем, смотря на странное чудо, явившееся во время вечера, на странное дело, совершившееся внезапно. Жена блудница, незваная, вошла и встала позади трапезы с распущенными на груди волосами, с сосудом отличного мира в руках, и никто из вкушающих и из предстоящих не спросил: «Зачем вошла так стремительно?», никто не спросил: «Чего ищешь здесь, жена?» Напротив того, для всех усладительно было чудо это, для всех было странно и приятно зрелище. Все Архангелы объяты были трепетом; Херувимы и Серафимы предстояли в страхе, видя величайшее дерзновение жены, с горячностью держащейся за ноги Господни. Херувим не осмеливается взирать на Господа, а жена грешница лобзает Его ноги. Серафим крылами закрывает лицо, а жена грешница предстоит открыто. Ангелы не могут приближаться к Престолу, а жена волосами отирает стопы Господа.

О преисполненная веры жена! Как восхваляю чрезмерность любви в твоём предприятии, совершенном с такой горячностью? Как прославляю, о жена, великое желание совершенной души твоей, устремленной к Богу? Кто так любит, как ты возлюбила? Или кто из человек так будет принят, как ты принята? Все это по благодати домостроительствует Спаситель для спасения человеческого рода, чтобы тем, которые страшно одержимы грехами, дать дерзновение приходить в покаяние.

Между тем, пока жена молилась и плакала, фарисей, видя это, сильно смутился. Сожалел уже, что позвал Христа в дом свой как Пророка, и взрастив горькую мысль в сердце своем, говорил сам себе: «Думал я, что Он – Пророк, Пророк совершенный, ведает будущее, и ясно знает прошедшее. А теперь вышло, что не знает в точности и того, что перед глазами; Он – то же, что и все прочие».

Господь же наш, всегда проникающий в сокровенности сердец как Создатель, не сразу строго обличил лукавнующего, но с незлобием вывел на свет сокровенное. С подлинной кротостью и великой благосклонностью загадочно говорит ему о том, о чем помышлял он. «Симон, Симон, скажу тебе притчу, и хочу, чтобы ты был судьей слов Моих. У одного заимодавца были два должника; один должен был ему пятьдесят золотых монет, а другой был должен пятьсот. Оба они пришли в нищету. Великий же оный заимодавец, видя их скорбь, обоим одинаково простил долг и ясно всем показал великую свою сострадательность. Как сам ты рассуждаешь об этих двух должниках? Который из них должен более возлюбить простившего долг? Тот ли, кому прощено мало, или тот, кому прощено много? Ведь заимодавец простил долг обоим».

Симон отвечал: «Кому больше прощено, тот гораздо больше должен возлюбить». Господь же сказал ему: «Прекрасно ты рассудил. Итак, послушай, скажу тебе о незнании твоём. Сам ты из почтения ко Мне позвал Меня в дом свой, но и водой не омыл ног Мне, как Пророку, а жена, которую видишь, слезами своими омыла ноги Мои и отерла волосами. Ты, Симон, и лобзания Мне не дал, она же не перестает лобызать ноги Мои. Ты головы Моей маслом никогда не помазал, она же ноги Мои помазала дорогим миром. Поэтому говорю тебе: «Многие грехи ее, о которых ты думаешь, что Я не знаю, будут ей отпущены, потому что предварила (поспешила) доказать любовь в надежде отпущения. Кто мало любит, тому отпускается немного. Впрочем, не соблазняйся спасением этой грешницы, потому что Я пришел многих грешников спасти, омраченных просветить. Поскольку Раав, принявшая у себя соглядатаев, твердо уверовала в Бога отцов, то Иисус Навин, узнав ее крепкую веру, спас ее, так что имя ее записано во всех родах, и слава о ней в двенадцати коленах Израильских. Так и Я теперь принял эту жену. С непоколебимой верой и с совершенной приверженностью возлюбила она Меня от всего сердца и от всей души; и Я приемлю ее, избранную, и будет она в числе праведников, возлюбивших Меня, и отпущены ей будут ее прегрешения. Имя же ее не изгладится во веки веков, и о том, что сделала она, из рода в род будут пересказывать в память ее. И все, услышав о поступке ее, сами соделаются любителями добрых дел и станут причастниками богатых и вечных благодатных даров».

О, если бы и нам стать подражателями ее и, исповедав нечистоту душ своих, очиститься слезами и сподобиться человеколюбия Святого Бога! Ему слава – Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и всегда, и во веки веков! Аминь.

44. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СЛАВНЫМ МУЧЕНИКАМ, ВО ВСЕМ МИРЕ ПОСТРАДАВШИМ

Радостна и любезна всегда Ангелам и человекам память святых, потому что и мы, в подражание им, подвигаемся в подобной их ревности любить Бога. Стремительнее огня объемлет она сердца, убеждает пренебречь суетным миром и всеми его приятностями, отрешает парящий ум наш от вредного житейского сообщества, от любви родителей, от благорасположения братьев, от заботы о жене и детях и о всяком имуществе, окрыляет помыслы, чтобы от всего земного возносился он к небесному, отсылает нас ликовствовать с Ангелами, еще здесь предстоять Божественному Престолу Всевышнего, пребывая в теле – подражать бесплотным и, ходя по земле, мудрствовать небесное. Так и учитель язычников Павел пишет, увещавая (убеждая): *горняя мудрствуйте... идеже есть Христос одесную Бога сидя* (Кол.3:2,1). Почему те, которые от всего сердца приступают ко Христу, свергают с себя всякое попечение, не должны уже ни следовать собственной своей воле, ни гоняться за плотскими удовольствиями, ни уловляться телесными страстями? Кто уверовал в Бога, тот не должен колебаться сомнением, что потерпит лишение во время своего служения. Маловерный же, не имея твердого упования на Бога, осуждается как неверный.

Так мученики всецело, от всего сердца, предавали себя Богу, поэтому пренебрегали уже самой смертью и всеми неприязненными угрозами мучителей, будучи готовыми на поругания, на мучительные истязания, на различные терзания всего тела. Хребты свои отдавали на рассечение, на всякие вырезывания жил и мозгов. Нечестивые прислужники мучителей, кровожадные и крайне лютые, взяв святых, кроили плоть их бичами, а ребра строгами когтями. Потом с безжалостным сердцем, как свирепые звери, свинцовым молотом нещадно сокрушали у них междорамие (спину); пробивая острыми гвоздями состав груди, делили на части и, к подмышкам приложив раскаленные шары, жгли с великой лютостью; бедра вместе с жилами рассекали мечами; кровеносные жилы

вскрывали ножами; и ни одного члена не оставляли неподвергнутым мучению, но в неистовстве сокрушали даже и кости. За это мученики прияли от Бога силу мужественно претерпевать все страдания, нечувствительны были ко всякой казни, терпя как бы в чужом теле. Даже с бодростью посмеивались (издевались) мучителям и приводили их в большое раздражение, говоря: «Ежели есть у вас мучительнейшие истязания, испытайте их над нами. А эти, доселе испытанные, ничего не значат». От этого воспламеняясь и пылая гневом, как лютые звери они рыкали на мучеников, криком своим побуждая исполнителей казни сильнее терзать святые тела святых подвижников. Они же опять возражали властителям: «Где же мучения, какими угрожали вы? Огонь ваш холоден, истязания слабы, бьющие нас бессильны, мечи – гнилое дерево. Ничто у вас не равняется нашей ревности; мы готовы на еще большие страдания».

Поэтому и по смерти действуют они как живые: исцеляют больных, изгоняют бесов и силой Господа отражают всякое лукавое влияние их мучительского владычества. Ибо святым мощам всегда присуща чудодействующая (производящая чудеса) благодать Святаго Духа. Поскольку мученики мужественно, с великим терпением исповедали Христа перед людьми, то и Он провозгласил их перед Отцом и Ангелами Своими, и обещал им блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку смертному не въздоша* (1Кор.2:9), *в няже желают Ангелы приникнути* (1Пет.1:12). Что больше этого изобразим словом? Он соделал их Своими сонаследниками. А каково наследие Христово, всякий, думаю, знает. Это – Небеса небес и все, что на них; это – свет неприступный и Престол славы; это – источник кротких, весь Рай, и райские деревья, и сладостнейший плод. Вот достояния Царя Христа, и кроме них есть другие, тысячекратно многочисленнейшие, которым не знаем мы и наименования, потому что невидимы они для людей.

Преблаженны все святые, потому что будут наслаждаться таким наследием и вечным сопребыванием со Христом; а свет, которым Он осиявает (блистает), светлее всего, и слава сущности Его неисповедима (невыразима), велелепие (величие) неисследуемо, явление домостроительственного на земле вочеловечения неиспытуюмо. Он – совершенный образ Родившего Его, Источник жизни, Зиждитель всего, незыблемое основание исповедников, венец подвижников, Мздовоздаятель победителей, Бог крепкий и Князь мира, расхититель ада и оживотворитель мертвых. Он дал крепость святым мученикам препобедить бесчеловечные замыслы мучителей. Он воителей Своих для этой брани облек во всеоружие, оградив отовсюду щитом веры, броней любви, твердостью решимости, и опоясал их мечом духа, которым они отсекали главу врагу, до основания разрушили идольские храмы; как самый легкий прах, сокрушили истуканов, ниспровергли капища и жертвенники нечистых жертв и беззаконных возлияний. Скверных же жрецов их, вместе со служителями храмов, Христос предал огню, и бесов, изгнав из обольщающих изваяний, вверг в геенну.

Славные мученики, видя такие действия силы Христовой, восприяли еще большую ревность страдать за имя силы Его, и собственноручно уже низлагали идолов, сокрушая на земле все мерзости. Где только находили поставленное изваяние, разбивали камнями, бросая в грязь, к крайнему стыду и осмеянию тех, которые чтили и поклонялись идолам. Они говорили беззаконным правителям и мучителям: «Вот бесчувственные, глухие, бессильные, слепые и неподвижные чтителища (капища) ваши, которым вы служите; служите немым вы, имеющие дар слова, вы, которых Бог почтил Своим образом, чтобы познали вы владычество Его и служили Ему со страхом и трепетом, и ежедневно творили угодное Ему. Ибо Он есть Бог Безначальный и могущественный, страшный и сильный, славный и невидимый. А вы, оставив поклонение Сотворившему вас, оскорбляя Его, служите твари. Он сотворил солнце для озарения дня, чтобы, наслаждаясь светом и

теплотой его, всегда вы прославляли его Создателя, подающего наслаждение этими благами; а вы, как слепые, оставив Творца, стали более чтить творение Его. Подобным образом Премудрый Создатель сотворил для вас луну для освещения ночи, а вы, как бессмысленные, и ее признали богом и стали служить ей. Благоутробный же Бог сносил это долготерпеливо, всегда ожидая от всех обращения; и не хотел смерти грешников, но ожидал обращения их, говоря: *Приидите ко Мне вси труждающиеся* грехами и *обремененнии* неудобноносимыми бременами беззаконных дел и плотских удовольствий, и *Аз упокою вы* (Мф.11:28) в вечном блаженстве, даровав вам отпущение грехов ваших; и будете сынами Царствия Моего, и упокоитесь со всеми избранными Моими».

Такие советы предлагали мученики беззаконным для обращения их, если бы захотели они спастись. Но соуемоудренные (ложно умствующие) издевались над ними, нечестиво порицая их советы, потому что *в злохудожну и беснующуюся душу не внидет премудрость* и смысл (Прем.1:4). Святые же, даже и бичуемые, говорили и делали все для их обращения, исполняя слово своего Владыки: *любите враги ваши* и... *проклинающих вас* (Мф.5:44), и, став незлопамятными и ко всем милосердыми, уподобляйтесь в том Отцу своему Небесному. Поэтому блаженны эти Христовы подвижники, причастники света и вечной жизни, столпы веры, союзы любви, живые и всеобъемлющие основания, сыны честной Христовой Церкви, твердыни забралов (зубцевидных ограждений стен) Небесного Сиона. Они веселят ныне Невесту Спасителя, они украшают собой ее благолепие; они, как царице, служат духовным неким убранством прекрасной Церкви, которая, облачившись в одеяние, позлащенное многоразличными добродетелями своего Владыки, блистательно предстоит одесную Его, всех озаряя сиянием Духа, и в светозарности своей превосходя светлость чувственного солнца, и до преизбытка тысячекратно превышая всякое человеческое понятие.

Невестоводитель ее есть Божественный апостол Павел, мудрый архитектор, который прежде разорял и опустошал ее, имея ревность о законе, но не по разуму. Именуясь еще Савлом, он все приводил в волнение, смятение и великое замешательство, влача и мучая всех, чтущих Христа, заключал их узниками в темницы. Дыша прещением (угрозой) и угрожая беспримерным убийством тем, кто хотел благовествовать проповедь, он с великим тщанием разыскивал их и в чужих городах, изведывая (разузнавая), не найдется ли и здесь кто-либо, исповедующий имя Христово. Так ненавистно ему было самое Имя, сладостное и вожаемое для всех людей, спасшее человеческий род от заблуждения! И, сильно раздраженный на учеников Слова, окрыляется Савл посланиями от архиереев, чтобы, если найдет кого, исповедующего имя Христово (мужчин и женщин), связанными передавать на мучение начальнику области и подвергать их смертной казни. Но, воззванный с неба Человеколюбивым Владыкой, удержан он на пути, по которому спешно шел с самым злобным намерением. Ему сказано: *«Савле, Савле, что Мя гониши»* (Деян.9:4), не зная силы власти Моей? Удержи, наконец, неблагоприятную ревность свою, и перестань гнать поклоняющихся Мне». Савл же, у которого телесные очи ослеплены были избытком несравненного света от Глаголющего ему из светлого облака, лежал в изумлении. Хотя глаза его были открыты, но не видел он никого из спутников. Прияв в себе слово, как рыба уду, извлечен он из глубины. Слепота послужила ему на пользу. Освободившись от житейской именитости и от иудейских обычаев, последовал он с этого времени за Христом. Вверженный в купель сладких вод, внял Христову призыванию и, переименованный Павлом, дал упокоение ученикам Христовым и, сделавшись надежным проповедником и крепким столпом веры, всегда учил, яко *Сей есть Христос* (Деян.9:22); а через некоторое время от преизбытка любви и душу свою предал. Ибо так от всего сердца возлюбил Христа, что всецело вверг себя в опасности, и желая доказать горячность своей любви, какую имел к Нему, так писал всем: *Кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота телесная, или беда, или*

меч? и даже перечислил, говоря: *ни Ангелы, ни начала, ниже силы... ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия, иже о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим.8:35,38-39).

Кто может ныне сказать, что так любит Сотворившего и Спасшего нас? Кто так от всего сердца пренебрегает миром и с такой легкостью отказывается от всего, что в мире? Будет ли кто в состоянии стать выше страстей и избежать уз тщеславия? Кто всесовершенно отрекался и самой тени вещей и, все оставив, понес крест за Христом, Который решительно говорит желающим слышать: *еще кто грядет ко Мне... и не отречется всего своего имени, не может быти Мой ученик* (Лк.14:26,33). А если кто удерживает у себя даже и малость какую из имени, то согрешает тогда, потому что не отрекся всесовершенно от собственности, но пришел ко Христу с недоверием и сомнением. Поэтому такому человеку должно отвергнуться себя самого и, взяв крест, последовать Христу. Как пригвожденный телом ко кресту ничего не может поднять, так распявшийся мирскому да не привлекается ничем житейским, чтобы не уподобиться в этом Анании и жене его, которые скрыли принадлежащее Богу. Ибо апостол Павел так во всем отлучил себя от житейского, что говорил и писал: *мне мир распяся, и сам аз всецело распяхся миру* (Гал.6:14); *и вменяю вся уметы быти, да Христа приобрящу*, Которого и возлюбил я (Флп.3:8).

Ему подражая, славные мученики предавали себя на всякое мучение, взирая на Самого мудрого Учителя, Вождя и Победителя в этой брани, Который стал путеводителем для всех желающих обрести наслаждение вечной жизни. И охотно пострадав с великим терпением, вот, ублажаются они во веки веков. Ибо все мы обязаны с похвалами воспевать подвиги святых, потому что они с мужественным духом потрудились умиловить Бога, дав кровь свою в очищение всех нас; как незлобивые, нескверные и непорочные агнцы принесли они себя во всеожжение за нас, став начатком за весь народ, и души свои предав в благоприятную и благоуханную жертву Богу, по примеру трех доблестных отроков, этих блюстителей закона и проповедников Божиих. С ними прославим и мы Спасителя мира. Ему слава и держава во веки веков! Аминь.

45. СЛОВО ОБ АВРААМЕ И ИСААКЕ

(По славянскому переводу, часть 1. Слово 109)

Переселил Бог праведного Авраама от сродников его и от всех ему своих; терпит он бедствия на чужой стороне и с упованием ждет исполнения обетования. Великое налагается на патриарха испытание, которым и доказана твердость его перед Богом. Много проходит времени; юность, наконец, увяла как цвет; старость при дверях; природа, преклоняясь к дряхлости и терпя свойственное ей, изнемогла; и в нем, и в супруге его угасли от старости и крепость, и способность к чадородию; у обоих тела, с утратой их юности, стали согбены по закону естества. Но сильна была в них надежда на Бога. Она не только не старела, но даже была непреодолима.

Поэтому-то, сверх упования, Авраам родил Исаака, который во всем прообразовал собой Владыку. Ибо было не делом естества, чтобы мертвая утроба зачала, и сухие сосцы снабжали млеком Исаака; не делом естества было также то, что Дева Мария зачала без мужа и без растления родила Спасителя вселенной. Господь Сарру в старости соделал матерью, а Марию после рождения показал Девой. Ангел говорил патриарху, когда он сидел при входе в шатер свой: *в сие время... будет Сарре сын* (Быт.18:14). Ангел в Вифлееме сказал Марии: *и се, зачещи во чреве и родиши сына... Благодатная* (Лк.1:31,28). Рассмеялась Сарра, зная свое неплодство, смотря на омертвление, не поверив

слову. «Как этому быть, – говорит она, – когда я и Авраам не способны уже к плодоношению?» Недоумевала и Мария, видя свое девство и храня его печати нерушимыми: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* (Лк.1:34). Ибо обетование было странным для естества. Но сверх упования Давший Сарре Исаака, от Девы Сам родился по плоти. Обрадованы были Сарра и Авраам, когда родился Исаак, как сказал Бог; обрадованы были Мария и Иосиф, когда родился Иисус, как сказал Гавриил; обильно текли в уста Исааку источники млека от заматеревшей летами; обильно сосцы Девы источали млеко Питающему все концы мира. *Кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить детей грудью?* – восклицала неплодная (Быт.21:7). «Кто сказал бы людям, что Я, Дева, родила и питаю млеком?» – говорила Мария. Не ради Исаака смеялась Сарра, но ради Того, Кто родился от Марии. И как Иоанн взыгранием, так Сарра смехом выразили радость. Младенец возрастал, приходя в цветущий возраст юношей; был строен и прекрасен, с лепотой тела ежедневно преумножал в себе и доблести душевные, приводя в восхищение родителей. Подражайте этому и вы, у кого есть дети. Как восхищается отец, видя юного сына, и как радуется, примечая, что отрок успевает и прилежен к наукам!

Но когда Авраам, видя это, радовался, наложено на него было искушение и тяжкое испытание, чтобы соделалось явным, чему отдает он более предпочтения – естественной ли склонности, или любви к Богу? Пересказывая об этом болезненном искушении, прихожу я, возлюбленные, в трепет и ужас. Бог снова беседует с Авраамом и, называя его по имени, говорит: *пойми сына твоего возлюбленного, егоже возлюбил еси, Исаака... и вознеси его тамо во всесожжение, на едину от гор, ихже ти реку* (Быт.22:2). И когда Бог начал ему говорить: *Аврааме, Аврааме* (Быт.22:1), – с готовностью повиновался он, ожидая более милостивого усугубления (усиления) благодати, без сомнения пребывая в том чаянии, что или сочетает его браком, или устроит брачный чертог ему; а через это придет к своему концу благословение о семени и умножении рода, как было дано обетование. Но обратим внимание на продолжение слова: *пойми сына твоего возлюбленного... единственного твоего* (Быт.22:2). Видишь ли, какие острия имеет у себя слово, как уязвляет оно отца, какой возжигает пламень в естестве, как возбуждает нежную отеческую любовь к сыну, называя его и *единственным*, и *возлюбленным*, чтобы от подобных наименований вскипевшая к сыну любовь искусила силу воли? *И вознеси его тамо во всесожжение на едину от гор, ихже ти реку.*

Что ощутили вы, выслушав это? Как не лишились чувств при этом повествовании вы, которые сами отцы и по природе ясно знаете нежную привязанность к детям? Вам известно, очень хорошо известно, как отеческий слух принимает повеление убить единственного сына. Кто не ужаснулся бы при таких словах? Кто не отвратил бы тотчас лица? Кто при этом повелении не пожелал бы лучше умереть, нежели принять слово? Или кто не стал бы ему прекословить, в защитники своего дела призвав самую природу? «Почему повелел быть этому, Владыка? Для чего изрек Ты это страшное слово? Для того ли восхотел сделать меня отцом, чтобы внезапно сделать детоубийцей? Для того ли дал вкусить мне сладкий дар, чтобы показать из меня притчу всему миру? Своими руками предам я на заклятие отрока? Родной кровью осквернив десницу, сделаюсь детоубийцей? Ужели так повелеваешь и столь услаждаешься подобными жертвами? Приказываешь убить любезнейшего сына, который, как ожидал я, предаст погребению меня с Саррой? Такой ли, скажи мне, сооружу ему брачный чертог? Такое ли приготовлю брачное веселье? И зажгу для него не брачный светильник, не свет радостей, но погребальный огонь? Так ли я увенчаю себя? Так ли устрою брачное ложе и окружу его ликами поющих? Так ли буду, как сказал Ты, отцом народов, не удостоившись иметь и одного сына?»

Но праведник не возразил ничего, подобного этому, напротив, пребыв покорным, воспламенил любовь сильнее огня, соделал приверженность свою острее меча. Ею рассек узы естества, как бы нечто земное совлек с себя и оставил бремя сострадательных влечений сердца, с готовностью предал всего себя и внял повелению заколоть сына. Но ничего не сказал и не сообщил об этом супруге, поступив в этом с великой для себя пользой. Ибо рассудил, что женский совет и не заслуживает веруятия (доверия), и не доставит ему пользы, потому что нисколько не помогло, а даже повредило Адаму, когда допустил он к совету Еву. Поэтому, чтобы Сарра не подверглась женской немощи и, сетуя, как свойственно матери, не уменьшила в нем силы и чистоты любви его к Богу, решился утаить от нее повеление. Ибо с какими бы плачевными жалобами обратилась Сарра и к самому сыну, и к отцу его? На что не отважилась бы, видя, что сына ее насильно влекут на заклание? Не привлекла ли бы его к себе, обвинившись вокруг его выи и крепко сжимая его в своих объятиях? Чего не наговорила бы она Аврааму, и как бы скорбно стала вопиять, сетуя: «Пощади, пощади природу; пощади, пощади, Авраам, сына; не будь поводом миру к худой о тебе повести. Единородный у меня сын, он у меня первый, он же первый и последний, в болезнях рожденный Исаак. Не отсекай единственного грозда (кисти винограда), которым плодоносили мы, когда уже по времени не походили на плодовитую лозу. Не пожинай немилосердным серпом единого класа (колоса хлебного), который произращен нами во время нашего омертвения; не сокрушай жезла, на который опираемся; не преломляй ветви, на которой покоимся; не ослепляй ока, которое приобрели себе мы двое; не уничтожай памяти нашей в поднебесной. Не закалай, подобно овце, того агнца, которого имеем у себя; не похищай нашей радости и не наполняй дни наши плачем. На кого будем смотреть после него за трапезой? Кто назовет меня матерью? Кто послужит нашей старости? Кто спрячет нас, умерших? Кто тело наше покроет землей во гробе? Кто сохранит, наконец, память бесчадных? Посмотри на красоту юноши, на этот цвет юности; и во враге увидев такую красоту, конечно, сжалился бы ты. Он дан мне, как плод долговременной молитвы; он остался, как ветвь на отрощение (возрождение) дерева; он – останок (остаток) рода, он – подпора старости, он – единственная надежда нашей безнадежности. Если хочешь вонзить нож в гортань возлюбленному, то умертви прежде меня: этим окажешь мне величайшую милость; пусть будут у нас общая могила и один общий надгробный памятник; пусть один и тот же прах покроет тела обоих; пусть общая смерть постигнет неплодную и рожденного ею; пусть один общий столп будет показывать страдания обоих; и глаза Сарры не увидят ни Авраама, детоубийцы, ни Исаака, убиваемого отцовыми руками».

Так и подобно этому стала бы поступать Сарра, если бы узнала, что возлюбленный ее сын будет предан закланию. Потому-то Авраам ничего не сказал ей об этом, чтобы не воспрепятствовала ему в предстоящем деле. Возложил он на сына поленья дров, потому что и Спаситель нес Крест. За Исааком, идущим на заклание, следовали осел и рабы его. И Христос, когда шествовал на страдание, воссел на *жеребя* (Мф.21:7), прознаменуя тем призвание язычников; следовали же за Ним ученики Его, держа в руках победные знамения и восклицая: *Осанна!* Исаак нес дрова, восходил на гору, чтобы там быть закланным подобно невинному агнцу; и Спаситель, неся Крест, шел на лобное место, чтобы там, подобно агнцу, быть закланным за нас. Созерцая мысленно нож (поднятый Авраамом на Исаака), – представляй себе копие (которым прободены Христовы ребра); представляй жертвенник, – имей в мыслях лобное место; видя дрова, – представляй Крест; взирая на огонь, – помышляй о любви. Воззри на овца, держимое *рогама в саде Савек* (Быт.22:13); воззри и на Христа, Божия Агнца, двумя руками распятого на Кресте. Сад Савек толкуется как «отпущение» (потому что сына старца освободил от заклания), прознаменуя Крест, которым отпущены миру грехи его и дарована жизнь. Овен, повисший в саде Савек, таинственно избавил от смерти одного Исаака; Агнец же Божий, висящий на Кресте, спас мир от смерти и ада. Восходя на гору для принятия смерти,

Исаак разлучен был со своими спутниками; разлучен был и Христос со Своими учениками, когда шел на заклание за нас. Праведный Авраам оставил спутников, чтобы кто-нибудь из них не стал препятствием к священнодействию и, взяв Исаака, одного возвел в гору, неся с собой огонь, нож и дрова.

Что же Исаак? Сладчайшим голосом зовет и говорит: *отче... се, огонь и дрова, где есть овча, еже во всесожжение?* (Быт.22:7). Голос сына еще больше пронзает отеческое сердце; новое страшное искушение еще предстояло Аврааму; постигло праведника новое испытание, которое не меньше и не человеколюбивее первого. И как было не прослезиться и не прийти в ужас Аврааму, который уже не надеялся услышать, что назовут его отцом? Но он не сказал ничего горестного, не вымолвил ничего плачевного; с бестрепетной душой, с непоколебимым помыслом внял сладчайшему гласу сына, и дал ему ответ, и простер к нему слово: *Бог узрит Себе овча во всесожжение, чадо* (Быт.22:8). Сказал же это Авраам или в ободрение сыну, или пророчествуя о будущем. Когда же достигли назначенного места, о котором сказал ему Бог, устроил Авраам там жертвенник, приготовил нож, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. Потом касается отец сына, и природа не оказывает сопротивления, чтобы воспрепятствовать этому. Исаак предал себя отцу, пусть делает с ним, что хочет. Кому из них больше нужно удивляться или перед кем прийти в большее изумление? Как сплести венец похвал тому, кто из любви и приверженности к Богу возложил руки на возлюбленного сына? Или тому, кто даже до смерти был послушен отцу и принимает от него чудное заклание? Один стал выше естества, предпочтя Божию заповедь естественному влечению; другой послушен был отцу даже до смерти, зная, что иначе огорчит отца хуже смерти.

Потом Авраам берет связанного сына, и рука его не цепенеет, мысль не изумевает (не недоумевает). Сколько раз ни смотрел я на изображение этого отрока, никогда не мог пройти мимо без слез; искусство, действуя на зрение, позволяло мне ясно представить это событие. Близ жертвенника лежит Исаак, припав перед отцом на колени, с загнутыми назад руками; Авраам сзади подпирает его ногу, потом, одной рукой отведя к себе волосы сына, наклоняется к нему и смотрит в лицо Исааку, который устремляет на него жалобный взор и ждет удара. В правой руке Авраама зажат нож, чтобы заколоть своего сына; отец уже касается тела; острие ножа уже у гортани; остается только вонзить нож. И в это время слышится свыше голос, который удерживает движение руки: *«Аврааме, Аврааме... – говорит голос, – да не возложиши руки твоем на отрочища, ниже да сотвориши ему что; ныне бо познал, яко боишися ты Бога, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради* (Быт.22:11-12). Вот овен, запутавшийся рогами в саду Савек, возьми его, – продолжает голос, – и принеси вместо Исаака в удостоверение тебе, что принял Я жертву – твое горячее произволение». Удивились Ангелы, Начала и Власти, Престолы, Господства и все воинства, изумились небеса, солнце и луна, и сонмы звезд при таком необычайном зрелище. А Бог удовлетворился одним произволением поистине вернейшего и святого Авраама, и сказал ему: *благословя благословлю тя, и умножая умножу семя твое, яко звезды небесные* (Быт.22:17), потому что с готовностью послушался ты гласа Моего и поспешил исполнить повеление Мое. И дал Бог вместо отрока овца от камня для совершения жертвы. Ибо не услаждается Бог мертвой жертвой, приносимой ему в курении и дыме, но требует от нас жертвы живой, святой, благоугодной, словесного служения, как всех увещавает (убеждает) апостол (Рим.12:1), ясно зная, что это благоугодно Богу. И Аврааму повелел Бог принести в жертву сына не потому, что хотел сделать его детоубийцей, но чтобы всем живущим в мире показать, как сильно Авраам любил Бога и для Него не пощадил Исаака, хотя и единственный был он сын у Авраама. Поэтому-то Бог Аврааму, как другу, показал великую и необычайную тайну. Ибо через жертву Авраам стал иереем, а по прообразованию сделал его Бог пророком. И открыл ему Всевышний

Бог, что и Сам Он даст за спасение мира Единородного Сына, чтобы Бог, вочеловечившись, спас род человеческий от заблуждения. Ибо это назнаменовал (дал знамение), дав овна из сада Савек для принесения в жертву вместо Исаака. Поскольку впоследствии явились маловерные люди, которым трудно стало поверить о рождении от Святой Девы Сына, так как считали, что невозможно, не коснувшись мужеского ложа, чревоносить Сына, то Бог и произвел овна от камня, чтобы необычайное стало удобоприемлемым для веры, потому что всякое повеление воли Самого Божества совершается немедленно. Как там словом произведено овча, так в Деве Слово стало плотью. И как овча было привязано в саду, так и Единородный пригвожден ко Кресту. Поэтому-то Исаак взывал, говоря: *яко овча на заколение ведется... безгласен* (Ис.53:7). Господь сказал также Иудеям: *Авраам отец ваш рад бы был, дабы видел день Мой: и виде и возрадовася* (Ин.8:56), то есть видел день страдания в образе Исаака на горе святой.

Благословен Бог, Который в Святых Писаниях прообразовал нам все, служащее ко спасению, и, придя, исполнил слова пророков, и во славе восшел ко Отцу Своему, чтобы на всяком месте поклонялись мы Отцу с Сыном и Духом во веки! Аминь.

46. СЛОВО О ПРОРОКЕ ДАНИИЛЕ И О ТРЕХ СВЯТЫХ ОТРОКАХ, КАК ОТВЕТ ТЕМ, КТО УТВЕРЖДАЕТ: «ВРЕМЯ ЛУКАВО, НЕ МОГУ СПАСИТЬСЯ»

Подумаем о том, что повествуется о пророке Данииле и о святых отроках Анании, Азарии и Мисаиле. Праведники эти жили в те дни, когда Господь за грехи народа предал Иерусалим в руки Навуходоносору, царю Вавилонскому. Они с юного возраста были постоянно внимательны к себе, поэтому в стольких различных искушениях и скорбях оказались благоискусными. Большие трудности были перенесены этими боголюбивыми отроками при смятении, бывшем во время Вавилонского плена, когда все видели, как немилосердно притесняем был Ассириянами избранный народ, ибо Иеремия говорит: *лица жреческа не устыдешася, старых не помиловаша* (Плач.4:16). *Князи в руках их повешени быша... и юноши в кладе изнемогоша* (Плач.5:12-13), и так далее. Святой город был опустошен нечестивыми, храм Божий сожжен огнем, к святым сосудам прикасались руки беззаконных и ставили их в идольские капища, пророков связывали железными узами, но отроки не обратились сердцем своим вспять, не клеветали на Бога, не поколебались сомнением, как некто говорит в одном месте: *се, сие зло от Господа: что потерплю Господеву ксему* (4Цар.6:33). Потом уже ведут их в плен; безмерному утомлению подвергаются они во время путешествия; терпят жестокое с ними обращение, наготу и голод, чтобы не оскверниться запрещенной пищей. После этого их приводят в Вавилон; там предстоит им новый подвиг: царь приказал отобрать отроков царского и княжеского рода, красивых видом и понятливых, для служения при царском дворе. По свидетельству Священного Писания (Дан.1:3-6), к избранным были причислены Даниил, Анания, Азария и Мисаил. Ненавистник добра, видя, что ни во время осады святого города не мог отвратить их от Господа, ни во время пути не убедил питаться нечистыми яствами, входит в сердце беззаконного царя и внушает ему дать повеление: *по вся дни от трапезы царицы и от вина питья своего и кормити их лета три* (Дан.1:5), чтобы хотя бы властью мучителя заставить их вкусить запрещенной пищи. И отметь злокозненность змия, который не один день и не один месяц назначил сроком, но до трех лет продлил подвиг, чтобы страхом и долговременностью низложить любителей благочестия. Они же, нисколько не приведенные этим в страх и не устыдившись отеческого закона, тайно просили начальника евнухов давать им *семена земные* (овощи), *еже не осквернитися от трапезы царицы* (Дан.1:8), и не убоились они опасности преслушания и противления. И потом, когда начальник евнухов не согласился выдавать им овощи, они не оставили своего боголюбивого намерения. И Господь, Который прославляет и возвеличивает прославляющих Его, желая сохранить их для блистательнейших подвигов, наставляет

евнуха Амелсара давать просимое ими. А чтобы тебе в происходящем с ними познать Божие дело, – то и в книжной премудрости, и по внешнему виду оказались они превосходящими тех, которые питались царскими яствами. Если бы они оказались боязливými и нерешительными, то прибегли бы к таким рассуждениям: «Что делать нам, братия? Вынуждает нас необходимость; царь угрожает нам смертью; зачем навлекать нам на себя мучения непокорностью? Так благоугодно было Богу. Сам Он видит принуждение, какое терпим, поэтому простит нас, по нужде преступающих закон. Живем мы в преселении (на чужбине), содержимся в рабстве, потеряли страну свою. И если от суровой пищи случится с нами телесное изнеможение, кто попечется о нас или посетит нас? Нет у нас ни отца, ни матери, ни братьев, ни рода; никого нет, кто мог бы прийти к нам в скорби, потому что все скудно, все на чужой стороне, всякий содержится как раб, и никого из своих не видим мы в благоденствии, разве только тех, кто получает ежедневную пищу с царского стола. А нас и по смерти не удостоят погребения, но бросят тела наши на съедение псам». Впрочем, ничего подобного не помыслили рабы Божии, и не потому избрали такую пищу, что имели пристрастие к снеди из овощей, но потому, что решили добровольно пострадать за истину. Рассуди же, какая слава тем, которые насыщались от царской трапезы и пили благовонное царское вино, а не захотели потрудиться для истины, и какая слава тем, которые отринули приятности жизни и подъяли труды за истину. Да сподобит Господь и нас иметь часть с последними и со всеми святыми Его! Аминь.

47. О ТЕРПЕНИИ

Кто желает благоугодить Богу и стать наследником Божиим по вере, чтобы и ему наречься сыном Божиим, рожденным от Духа Святаго, тот прежде всего, взявшись за великодушие и терпение, должен мужественно переносить встречающиеся ему скорби, бедствия и нужды, – будут ли то телесные болезни и страдания, или поношения и обиды от людей, или различные невидимые скорби, какие наводят на душу лукавые духи с намерением привести ее в расслабление, нерадение и нетерпеливость, и тем воспрепятствовать ей войти в жизнь; наводят же по Божию домостроительству, попускающему каждой душе быть искушенной различными скорбями, чтобы явными стали любящие Бога от всей души, если они мужественно переносят все, что наводит лукавый, и не теряют упования на Бога, но всегда, по благодати, с верой и великим терпением ожидают избавления; поэтому такие приходят в состояние, способное выдержать всякое искушение и, таким образом, улучив обетование, делаются достойными Царствия.

Поэтому душа, следуя Слову Господа, должна, по написанному, ежедневно брать на себя крест свой (Мф.10:38), то есть быть готовой потерпеть для Христа всякую скорбь и всякое искушение явное или тайное, и в Господе всегда утверждаться упованием, потому что в Его власти, чтобы душа, по Его попущению, подвергалась скорби, и Им же избавлялась от всякого искушения и скорби. А если душа не мужается и не переносит с твердостью всякое искушение и всякую скорбь, но огорчается, унывает, негодует, тревожится и нерадит о подвиге, или даже отчаивается, как не имеющая уже надежды на избавление (ввергнуть же душу в уныние и нерадение есть ухищрение того же лукавого), то такая душа, не сохранив в себе упования, которое с несомненной верой ожидает милости Божией, конечно, не делается достойной жизни, потому что не последовала всем святым и не ходила по стопам Господним.

Смотри и наблюдай, как издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, пройдя этот путь скорбей и искушений, смогли угодить этим Богу, мужественно претерпев всякое искушение и всякую скорбь, в затруднительных положениях радовались, уповая на ожидаемое мздовоздаяние, как говорит Писание: *Чадо, аще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушение; управи сердце твое и*

потерпи (Сир.2:1-2). И апостол так же говорит: *Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчици есте, а не сынове* (Евр.12:8); и еще в другом месте: все, встречающееся с тобой, принимай за благо, зная, что *ничего* не бывает без Бога (Ин.15:5). И Господь говорит: *Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех*. И еще: *Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф.5:10-12). Разумеются же изгнанные или явно от людей, или тайно от лукавых духов, потому что они противоборствуют душе, любящей Бога, ввергают ее в различные скорби, чтобы воспрепятствовать ей *внити в живот* (Мф.18:8). Подвергаемся изгнанию также и для того, чтобы претерпением всякой скорби, сохранением упования до конца и засвидетельствованием, что души чают избавления, искушены мы были, действительно ли любим Бога. Напротив того, душа унывающая, нерадивая и ослабевающая в надежде окажется действительно не любящей Бога. Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны и которые недостойны, которые имеют веру, надежду и терпение и которые не имеют; так что, если души окажутся во всем благоискусными, верными и достойными, претерпевшими до конца и сохранившими упование веры, то, сподобившись избавления по благодати, по всей справедливости сделаются они наследниками Царствия.

Поэтому всякая душа, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняет мужественное терпение и упование; в этом случае сможет она противостоять всякому восстанию лукавого и скорби. Ибо Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемой в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения и скорби, которые не может она перенести, как говорит апостол: *верен же Бог, Иже не оставит вас искушиться паче... но сотворит со искушением и избытие, яко возможи вам понести* (1Кор.10:13), потому что лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет скорбью, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Только душа, все перенося мужественно, да держится упования по вере, ожидая от Бога помощи и заступления; и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив того, чем более подвигается душа, прибегая к Богу с верой и надеждой и несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой одержащей (владеющей) ею скорби. Ибо Он знает, насколько душа должна подвергаться испытанию и искушению, – настолько и попускает, только бы она пребывала терпеливой до конца и не постыдилась, как сказано: *скорбь терпение соделоваает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамит* (Рим.5:3-5). И еще: *якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах...* (2Кор.6:4). И Господь говорит: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22); и еще: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19). И в другом месте говорит: *кто верова Господеву и постыдися? Или кто пребысть в страхе Его и оставися? Или кто призва Его, и презре и* (Сир.2:10)?

Люди, не имеющие много смысла и ума, умеют испытать и различить, какую тяжесть и поклажу может нести каждое животное, например, лошак или верблюд, и кладут бремя по силам животного. Если горшечник, сделав сосуды, не положит их в печь, чтобы обжечь для твердости, то не бывают они годными к употреблению людьми, но знает он, сколько времени надобно держать их в огне, пока не сделаются годными, и не оставляет их в печи сверх надлежащего времени, чтобы не стали недоделанными и негодными к употреблению. Итак, если люди в рассуждении тленного и видимого имеют столько разборчивости и знания, то кольми паче Бог, непостижимый в ведении и разумении и совершенная Премудрость, знает, сколько имеют нужды в испытаниях и искушениях души, желающие благоугодить Ему и вожделевающие улучшить вечную жизнь, чтобы, таким образом, мужественно, с готовностью и упованием, претерпев всякую скорбь до

конца, потом уже сделаться благоискусными и способными к получению Небесного Царства?

Как пенька не бывает годной для пряжи из нее самых тонких ниток, если не треплют ее много раз, и чем больше колотят ее, тем она делается чище и удобнее для пряжи, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям и искушениям и мужественно претерпевая скорби, делается чище и пригоднее к духовному деланию истончения, и, наконец, удостоивается наследовать Небесную область Царствия. Как сделанный вновь сосуд, только что брошенный в огонь, негоден еще для употребления людьми, или как младенец не способен к делам мирским, потому что не строит городов, не может ни сажать, ни сеять, ни делать другого какого-либо мирского дела, ибо он еще младенец, – так и души, соделавшиеся причастными Божией благодати, по причине младенчества их, благодатью Господней оставляются в усаждении и покое духа, так как еще не испытали от лукавых духов различные искушения и скорби, в которых обнаруживается терпение, но пребывают пока младенчествуящими и, скажу так, непригодными для Царствия, как сказано: *Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчиши есте, а не сынове* (Евр.8:12). Таким образом, скорби и искушения полезны человеку, делают душу благоискусной и твердой, если она мужественно, охотно, с доверенностью к Богу и с упованием переносит все случающееся, с несомненной верой ожидая избавления от Господа и милости Его. И ей невозможно не получить обетования Духа и избавления от порочных страстей, но сподобится она этого как благоискусная и верная в терпении, до конца сохранившая упование на Господа.

Святые мученики, как видим, терпели многие мучения и, приблизившись к смерти, с упованием на Господа устояли в добром исповедании, и, таким образом, оказавшись благоискусными, сподобились получить венцы правды. И те, которые перенесли больше мук, и притом тягостнейших, те приобрели большую славу и дерзновение перед Богом; а те, которые, убоявшись скорбей и бичеваний, отступили от веры, не устояв до конца в добром исповедании, те оказываются робкими и смущенными и здесь, и в день Суда. Таким же образом и души, преданные скорбям для испытания, невидимо и различно мучимые лукавыми духами, как тайно, внутренней тяготой скорбей, или лукавыми помыслами, так и явно, телесными страданиями, – если будут мужественно терпеть, сохранять упование и ждать мздовоздаяния от Господа, то сподобятся венцов правды, имея внутри себя то же избавление, и в день Суда приобретут одинаковое с мучениками дерзновение перед Богом. Ибо одинаково мучение в скорбях, одними претерпеваемое на кресте, другими от лукавых духов, на них действующих. И чем большие терпят скорби и нападения от лукавого, до конца сохраняя упование, тем большую приобретают себе славу у Бога. И здесь еще, по упованию своего чаяния, будут они избавлены и сподобятся утешений Духа, и там соделаются наследниками вечных благ и Царства. А те души, которые поддаются робости и страху, не вытерпев скорбей, и даже доходят до нерадения, нетерпеливости и отчаяния, – совращаются с праведного пути и не ожидают до конца Господней милости, те, как оказавшиеся неправедными, как возмогут улучшить вечную жизнь? Ибо всякая душа, ради Господа, за нас умершего, до самой смерти бывает обязана великодушествовать, терпеть до конца и сохранять упование на Него, чтобы таким образом сподобиться вечного спасения. Ибо все, желающие совершенно избавиться от вечной геенны, в которой мучаются грешники, и улучшить вечное Царство, здесь постоянно терпят геенские скорби, по причине искушений, наводимых лукавым. И если до конца терпят, с верой ожидая Господней милости, то, по благодати, избавляются от искушений и скорбей, удостоиваются внутреннего общения со Святым Духом, а там избавятся от вечной геенны и наследуют вечное Царство Господне. Сам Господь определил, чтобы таков был путь вводя в живот, по написанному: *узкая врата и тесный путь*, – поэтому мало идущих по оному (Мф.7:14).

Итак, поскольку такая предлежит нам надежда и такие даны обетования нелживым Богом, то мужественно будем переносить всякое восстание лукавого и всякую скорбь, в уповании на уготованное нам на небесах. Ибо какие бы скорби ни терпели вы ради Господа, имеют ли они какое-нибудь сравнение с будущей, обетованной нам, вечной жизнью или с утешением Святаго Духа, свыше подаваемого душам, пребывающим в терпении, или с избавлением от греховной тьмы и с теми долгами, какие лежат на нас от множества грехов наших, как сказано: *Судимы же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1Кор.11:32); и еще: *недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас* (Рим.8:18). Как мужественные воины, будем готовы умереть за Царя своего. Когда были мы в миру, когда занимались делами житейскими, тогда не терпели столько, не подвергались таким скорбям, а теперь, поскольку решились мы благоугождать Господу, воздвигает на нас лукавый такие восстания, и искушения, и скорби. Видишь, что терпим мы ради Господа, потому что лукавый завидует нам, покушается совратить с пути жизни, привести в расслабление и нерадение, чтобы, благоугодив Богу, не спаслись мы. Итак, сколько бы ни восставал на нас лукавый, в терпении можем обрести мужество. Если будем тверды, ревностны, готовы, дав обет, терпеть даже до смерти, по упованию на Христа, то все козни врагов разрушатся, потому что наш защитник и заступник – Христос, Который и нам, скорбящим и уповающим на Него, дает терпение, а их посрамляет, между тем как от Господа приемлем мы за труды награду, то есть Царствие. Будем подобны наковальням; если и бьют нас, то не покажем на себе от бичей и искушений даже следов расслабления, нерадения и уныния. Принимая на себя удары, подвергаясь гонению, будем побеждать противника терпением. Ибо так и Господь наш совершил подвиг: бичуемый, поносимый, изгоняемый, осмеянный, заплеваемый, наконец, предан Он незаконными бесчестной смерти на Кресте; и все это претерпел ради нашего спасения, оставив нам образец жизни, чтобы каким путем скорби, искушения и смерти шел Он, таким же путем шли истинно верующие в Него и желающие быть сонаследниками Ему. Чтобы как Он, после многих страданий умерший потом на Кресте, распятый, – победил, и умерщвленный – умертвил и осудил грех, плотью низложив сопротивные силы, как сказано: *совлек начала и власти, изведе в позор дерзновением, изобличив их в Себе* (Кол.2:15), так и мы мужественно и охотно, даже до смерти претерпим всякое восстание лукавого и всякую скорбь. Если противостанем противнику верой, терпением и упованием на Господа, то, соделавшись через это благоискусными, и здесь сподобимся Его избавления и исполнимся святыни Духа, и там соделаемся наследниками вечной жизни, потому что в духовной борьбе победа над сопротивником приобретается страданиями и смертью. С готовностью страждущие и умерщвляющие себя ради Господа, – победим мы сопротивника.

Поэтому всякую скорбь и всякие искушения почитайте не трудными и жестокими, но легкими. Воспротивимся всякому восстанию врага, с вожделением имея всегда перед очами смерть для Господа; и как сказал Господь, ежедневно подъемля на себя крест, то есть смерть, будем следовать за Ним, и с легкостью переносить всякую скорбь, как тайную, так и явную. Ибо если ожидаем претерпеть смерть за Господа и с желанием имеем ее всегда перед очами, то кольми паче с легкостью, охотой и радостью претерпим скорби, сколь бы тяжки они ни были. Ибо, если с нетерпеливостью почитаем скорби тяжкими и обременительными, то это потому, что не имеем перед очами смерти для Господа, и мысль не всегда устремлена к Нему с любовью. Кто вожделевает быть наследником Христовым, тот в сообразность с этим да вожделевает и пострадать, как пострадал Христос. В том и познаются любящие Христа, что всякую скорбь, их постигающую, переносят мужественно и с готовностью, по упованию на Христа. Итак, будем молить Господа, чтобы Он дал нам разумение к познанию воли Его и к ревностному исполнению ее со всяким терпением и великодушием, в радости, каковую Сам Он дарует нам, укрепив нас на всякое благо-угодное дело, чтобы, оказавшись

благоискусными и достойными Его, улучили мы вечное спасение о Христе Иисусе, Господе нашем. Ему слава, держава и сила во веки веков! Аминь.

Чем будут хвалиться люди нерадивые, ленивые и равнодушные? Ужели своей изнеженностью, беспечностью и погибелью? Горе им, что вознерадели.

Приидите, друзья мои, приложим старание; приидите, припадем к Богу, будем неотступно плакать и проливать перед Ним слезы, чтобы даровал нам душевное просвещение. Уразумейте козни врага и сопротивника нашего, этого ненавистника добра, который устраивает нам на пути поползновения и соблазны, вред любостыжательности, превозношение века сего, плотское удовольствие, а также чаяние долговременного продолжения настоящей жизни, боязнь подвигов, леность к молитве, сон во время псалмопения и плотский покой. Сколь он старателен, столь мы нерадивы и беспечны; сколь он коварен, столь мы небрежны, — хотя знаем, что дни наши сокращены, настало время, Господь славы грядет в благолепии красоты Своей, со страшными Силами Царства Своего, чтобы воздать каждому по делам его. Боюсь, братия мои, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *от восток и запад приидут и возлягут со Авраамом и Исааком и Иаковом во Царствии Небесном*. Вы же *изгнани* будете вон (Мф.8:11-12).

Умоляю Тебя, Христе, Свет истины, рождение Благословенного Отца, образ и сияние ипостаси Его, сидящий одесную величества Его, непостижимый Сын, неисследный (непостижимый) Христос, неведомый Бог, хвала и радость любящих Тебя, жизнь моя, Христе, спаси меня, грешного, во Царствии Твоем и не воздай мне по делам моим, но спаси меня по благодати Твоей и ущедри меня по благоутробию Твоему. Ибо Ты благословен и препрославлен во веки веков! Аминь.

48. О БЛАЖЕНСТВАХ И ГОРЕ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 94)

Блаженны те, которые возлюбили Бога и из любви к Нему пренебрегают всем земным. Блаженны те, которые плачут день и ночь, потому что избавятся от будущего гнева. Блаженны те, которые добровольно смиряют сами себя, потому что будут возвышены. Блаженны воздержные, потому что ожидают их райские утех. Блаженны изнуряющие тело свое бдением и подвигами, потому что уготовано им райское веселье. Блаженны очистившие себя от лукавых помыслов, потому что в них обитает Дух Святой. Блаженны те, которые любят Бога от всей души, паче всего мира, потому что будут признаны друзьями Христовыми. Блаженны добровольно понесшие крест свой и действительно последовавшие Христу, потому что достигнут горнего Иерусалима. Блаженны те, которые препоясали чресла свои истиной, и светильники свои имеют готовыми, ожидая Небесного Жениха, потому что с Ним будут царствовать в Небесном Царстве. Блажен, кто приобрел себе умные очи, и неуклонно устремлял их в созерцание будущих благ, потому что наследует их. Блажен, кто непрестанно имеет перед очами день оправдания и старается оказаться в оный благоугодным. Блажен, кто сделался победителем плотских удовольствий, потому что в последний день испытания обретет дерзновение. Блажен, кто плакал на земле для Бога, потому что плоды его возродятся на небе. Блажен, кто ест хлеб не даром, но в труде рук своих, подобно апостолу, и кто другим уделяет от собственных своих трудов, потому что упокоится он в недрах Авраамовых.

Но горе тому, кто пребывает во грехах и не знает времени покаяния, потому что будет раскаиваться там, без пользы оплакивая грехи свои вовеки. Горе тому, кто говорит: «В настоящее время буду услаждать плоть, а в старости покаюсь», — потому что, подобно

сети, внезапно накроет его смерть, и ожидание его погибнет. Горе тому, кто произвольно грешит и хочет наутро покаяться, *не вести бо, что родит (день) находяй* (Притч.27:1) и предшествующая ему ночь. Горе тому, кто, зная доброе, дает руку лукавому, потому что в день исхода примут его злые ангелы. Горе тому, кто лукавыми своими делами полагает преткание ближнему, потому что в день Суда даст он отчет во всем том, в чем соблазнил других лукавыми своими обычаями. Горе тому, кто отрекся от мира и опять держится мирского образа мыслей, потому что к нему будет относиться притча о плуге (Лк.9:62). Горе тому, кто следует желаниям плоти и пренебрегает попечением о душе своей, потому что жизнь его и надежда его рассыплются по земле. Горе тому, кто со всей крепостью своей не поспешает приготовиться здесь, как дать оправдание там. Горе погубившим терпение, – что будут они делать, когда посетит Господь?

Постарайтесь, возлюбленные, оказать себе помощь, в это краткое время покаянием и слезами умиловите долготерпеливого и милосердного Бога, Который ожидает нашего обращения и подает жизнь. Не будем небрежными о своем спасении; не станем увеселяться удовольствиями мира сего, потому что они продолжаются час, потом производят раскаяние и опять приходят. И всякая слава мира сего с земли на землю же обращается, и ничто иное не сопутствует ей, кроме одного греха и наказания за грех. Никто не поможет нам в день тот, ни друг, ни сродник, только покаяние, принесенное здесь, и содействующие ему добродетели: истинная любовь, смиренномудрие, послушание, воздержание. Они пойдут с нами из этой жизни; они противостанут сопротивным силам, которые хотят овладеть нами во время исхода нашего из этой жизни; они представят нас Спасителю Христу, чтобы поклоняться Ему и прославлять Его вместе со Отцом и Святым Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

49. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СВЯТЫМ ЧЕТЫРЕДЕСЯТИ МУЧЕНИКАМ

Намереваюсь писать мученический образ и, не приобретя светлых красок, замышляю изобразить мученическую твердость, но боюсь, чтобы не сказал мне Давид: Господь чрез меня говорит тебе, грешник: *вскую поведавши оправдания Моя* (Пс.49:16)? Желая следить словом за мужеством мучеников и прихожу в трепет, не имея у себя никаких заслуг. Исполняюсь желанием переплыть великое и славное море похвал их терпению и, как неопытный кормчий, содрогаюсь, чтобы не потонуть в похвалах им. Усиливаюсь провозвестить воинство святых и прихожу в кружение, не имея у себя оружия правды. Спешу вступить на луг и облагодухаться цветами их добродетелей; но, вступив в сад святых мучеников, не нахожу в себе сил собрать плоды похвал. Спешу объявить победные награды, но как объявлю? Изнемог я и грешен. Итак, ужели потому, что недостойн я и немощен, умолкнуть мне и лишить вас пользы? Или, положась на Христовы щедроты и благоутробие, отважиться провещать похвалу мученикам? Лучше, думаю, восхвалять святых, нежели зарыть талант и быть осуждену; тем более, что я должник и обязан отдать долг с ростом, потому что не забыл я своего обещания, какое дал вам о добропобедных мучениках, когда беседовал о жизни богоизбранного мужа, преподобного и верного Василия.

Итак, способствуйте мне вы, святые, вашим предстательством, и вы, возлюбленные, преподобными вашими молитвами, чтобы Христос благодатью Своею подвиг язык к провещанию, уста к повествованию, сердце к уразумению, душу к сокрушению и ум к озарению и подражанию святым, а вас – к трезвости, ревности, слушанию, стремлению, возбуждению, тщанию, постоянству, потому что светлого сего делания удостоил меня Верховный Архиерей. Время уже, братия возлюбленные, пустить слово на мученическое поприще; время вступить на превосходную стезю; время удвоить прибыток таланта.

Говорил уже я, что в одном легионе было сорок четыре мучеников, живущих благочестно, которые тотчас с самого начала доказали, что лик их славен и честен; теперь пришло мне на мысль приложить к мученикам исследование пророческого образа. Моисей, постившись сорок дней на горе Синае, принял закон, и мученики, решившись в таком же числе заклать тела свои, приобрели вечную жизнь. Моисей, увидев беснующийся народ, в гневе на горе сокрушил скрижали; они же, видя неистовых демонов, соблюли веру свою непоколебимой. Кроткий Моисей, вторично получив скрижали, обнародовал, наконец, закон всем евреям; они же одной крестоносной печатью всем преподали в себе догмат о Христе. И что удивительного, если найдем, что к ним будет приравнена и добродетель Илии? *В крепости единой яди* Илия Фесвитянин достиг в сорок дней горы Хорива (3Цар.19:8); они же, вкусив тела Христова, в числе сорока четырех, все вместе вошли на небо. Илия, идущему в путь, явился Бог, говоря: *мног от тебе путь*, Илия (3Цар.19:7), – и им дал уразуметь Себя Бог, подкрепляя сердца их и говоря: *прекрасна ревность ваша к благочестию*. Ревнитель оставил милость свою Елисею и востек на колеснице, и сорок четыре мученикам Спаситель даровал мир Свой и вознесся в славе. Как сорок четвертое число дней истребило при Ное всякое непотребство, так число сорока четырех мучеников прекратило тогда неистовство беззаконных; там прилетела голубица, принесла и подала праведнику сучец – символ благоведрия; здесь преселились святые, которые подъяли труды и принесли в дар Богу победные награды. Ковчег принял в себя бессловесные жертвы, и многих из них дал на служение Богу; печь прияла в себя тела святых и всецело вознесла в жертву Владыке, по Богодухновенному Писанию, которое свидетельствует, что всяка жертва *огнем осолится* (Мк.9:49).

Но пусть всепоглощающая печь скажет нам теперь, как стала она опять в сожительство святых, как перешла с востока на север, ища себе такой жатвы, и не в земле Халдейской упиталась всем – паклей, серой, смолой и хворостом? Как из Вавилона, перенесшись в Севастию, возглагола ты светоч? Да, говорит она, в землю Ассирийскую была я водворена, за римские пределы, вдали от них, но услышала, что в земле северной найдены сорок глыб золота, и пришла разжечь и осветить их, чтобы очищенными от примеси передать их Художнику. Ибо где оказывается Владычная работа, туда переносу силу своего дыхания. Бог обратил меня в рабочую храмину, чтобы отделять добрых от лукавых; я поставлена на мучение ненавидящим Бога, на досаждение не любящим Его; знаю святых, не знаю непотребных; гнушаюсь нечестивыми, люблю благочестивых; не сожигая святых, как думают неразумные, не опаляю верных, как говорят Еллины. Два у меня огнища, две производятся работы – одна в смерть, другая – в жизнь. Бессильными оказались Ликиний и Навуходоносор с их служителями: один Седраха, Мисаха и Авденго бросил живых с их тиарами на сожжение; другой препроводил ко мне святых совершенно сокрушенных и без одежд. Беззаконные мучители, продолжает печь, гадали, что мой огонь губителен для верных, и не рассудили, что тем и другим таинственно служу я как послушная раба. Которых приняла живыми, тех и отпускаю живыми, а которых взяла умершими, тех сожигая в жизнь; и у первых не очернила святые тела, и у последних не умалила честные останки; и первые не делали возлияний золотому образу, и последние – изваяниям бесчестных идолов; первых огонь просветлил как росу, и последних сделал светлым речным потоком. Там, приняв в себя троих, извела я четырех, чтобы сочетавали собою десятирицы сих сорока четырех и за долгое время тайноводствовали четырех предводителей четверной десятирицы. Сие же прообразовала силою Того, Который сопредседествовал с Азарием и другими отроками, и Который есть истинный Бог, рекший у пророков: если в огне станешь, *пламень не опалит тебе* (Ис.43:2).

Видишь, какое соревнование открыто нам воспоминанием прекрасного мужества доблестных подвижников. Желал бы еще распространить слово, чтобы изучить образ благочестия. Как сорок четыре было их числом, и все, мужественные и неодолимые,

имели воинские знаки, так и внутренность сердца своего они явственно увенчали крестоносной печатью. Что ж, если телом и предстояли они царю тленному, зато духом служили Нетленному, и все, служа под знаменем мучителя, носили в душах знаменосный образ Креста. Мрак страшного злочестия не силен был затмить любви к прекрасному благочестию; ее не истребили ни лезть мирного нрава, ни ненависть; мгла идолослужения не угасила этого светильника боговедения; страх, внушаемый военачальниками, не сокрушил ни ревности, ни усердия небожественных. Ни заблуждение не возмутило борьбу добродетели, ни самое ратоборство – истинную молитву. Невидимо на земле сами в себе возрастали они в меру свою. Внешне опоясывались щитом и броней, а внутренно были вооружены верой в Троицу; на тело свое возлагали колчан, а в душе имели премудрость; наружно носили в руках лук, стрелы и копья, а внутренно возносили славу и честь Богу, ибо сказано: *явленная сынам человеческим тайная же Всегосподеви Богу* (Втор.29:29); на внешнего человека налагали видимый меч, а на внутреннего – меч Духа Святого: один отражал чувственного варвара, другой низлагал мысленного мучителя; один боролся с противником, другой с началами и властями; один поражал выю неприятелю, другой отсекал главу лукавому; один побивал вражеские засады, другой предусматривал хитрость велиара; один низлагал кичливость грабителей, другой попирает полчища бесов. Посему новое и необычайное представилось зрелище – в одной борьбе двоякая доблесть. А сие, конечно, ясным образом открывает и подтверждает, что они были крепки и непобедимы в бранях; не говорю – во брани, как бы в одной битве, – потому что у них была двоякая борьба и двоякая брань; потому, одержав победу в той и другой брани, украсились они венцом правды.

Потому, братья возлюбленные, немаловажно для нас рассмотреть красоты сего повествования. Четыредесят было их числом, и у всех лица казались небесными; различен был их вид и различны именованья, но равная у всех красота соименности. Неувядаемой красоте их не повредили ни засуха неверия, ни язва заблуждения; не разделило их оружие суеверия, не осквернила их изощренная стрела, но нераздельная и бодрая дружина подвижников предстала Спасителю Христу. Какой собор святых и сонм верных! Какой выпренный лик и небесный клир! Какой стройный полк и неразрывный союз! Какое светлое собрание сопиршественников и грозное собратство! Какой нераздельный путь и какое неизъяснимое сочетание! Какое неукоризненное воинство и непорицаемое собрание советодавцев! О, священный народ и люди избранные, наследники жизни и воскресения, пресветлые звезды, неугасимые светила, славные обитатели приятного Рая, достойные брачного чертога и горнего звания, достойные ложниц вечного света, сделавшие между собою превосходное условие – идти за скипетром Царствия, возложившие руку на рало и не обращавшие взора вспять, отринувшие почести в настоящем и избравшие славу в будущем, единодушно собравшиеся на заклание и единомысленно переселившиеся в жизнь, священный собор празднующих, представивший в себе начатки любви Христовой, самая твердая купа четыредесяти столпов, которую соградил премудрый Художник; святой стан, исхищенный Богом из уст сего второго фараона!

Как Ианний, и Иамврий, и фараон противились Моисею и опозорены, так и этот военачальник и сатана, противившиеся святым, еще скорее были посрамлены. И могли одолеть четыредесять тот, кто постыжден в Египте одним кротким? Если Моисей и Аарон, которых родил Авраам, так преследовали семена лжи, то не тем ли паче рожденные Духом Святым в состоянии были обличить учения заблуждения? Начальствующие думали ядоносными словами повредить твердость святых мучеников, как волхвы змиинными жезлами надеялись уловить мудрого служителя. Но как посохи волхвов поглощены были истинным жезлом Моисеевым, так вещания судей обращены в ничто непоколебимою верою святых.

Кем был силен Израиль? Очевидно, Моисеем, Аароном и Мариамной. Кем наиболее подкрепляемы были сии святые? Без сомнения, троими, которые были вождями всех прочих. Рассказывают, что именно эти трое всех снабдевали словом учения. Так свидетельствовали они, и тем самым, что любезно принимали увещания, с любовью покорялись друг другу, послушны были во всяком добром деле. Один из них говорит: «Знаете, сам Господь поучает, как одолевать нам противников. Сопротивляющихся убивали мы мечом и единомышленных между собою обращали в бегство. Но не то удивительно, что низлагали мы восстания видимого врага; гораздо удивительнее, если препобедим злокозненность и сего искушения. Вот в подлинном смысле истинное поприще борцов! Вот доблесть и крепкое мужество! Вот славная борьба и страшный победный памятник! Вот победа, и могущество, и слава вечные! Это наша область, это наш венец, это слава, и честь, и похвала в Боге. Посему, как всегда и везде говорили, скажем и теперь Всещедрому: *Боже, во имя Твое спаси нас* (Пс.53:1), и вскоре пошлет помощь Свою, и придаст силу душам нашим. Ибо Его и Даниил призывал во рве и спасся от уст сильных зверей. О сем и Иона воспомянул в ките, и жизнь его избавлена от всякого повреждения. Сие всесвятое имя изъяло трех отроков из среды огненной печи. Им можно избавиться нам от заблуждения и усердие наше – от превозношения победой. Посему как сошлись мы между собою во временном воинстве, так соединимся для приобретения вечного достоинства. Как на плотские главы для всякой безопасности поспешили мы возложить шлемы, так и на души свои возложим шлем – надежду спасения. Потому да не расстроит нашего ликования враг, да не поборет нас высокоумрием обольститель, да не расхитит числа святых подвижников, да не устрашает сердца надеющихся на Бога». Таковое Господне напутствие всякий раз преподавал святой сомученикам своим.

И он был на страже, таким и подобным сему образом день и ночь умашая словом; прочие же пред тогдашним судилищем за весь сонм свой говорили судне: «Бога мы любим, а тебя возненавидели; и, ненавидимый нами, не думай доказать нам любовь свою. Поэтому возьми наши опоясания, возьми тела наши; для нас ничего нет вожделеннее Христа. Из сего, наконец, уразумей искреннюю приверженность, уразумей приверженность и ревность совершенной любви. Возьми у нас тело, возглашали они, ибо всего вожделеннее для нас Бог. Для чего, говорят, льстишь нашему сердцу? Оно возжелало видеть Небесное Слово. Для чего вовлекаешь нас в идольское беснование? В сердцах наших вообразился Христос. Для чего усиливаешься разрушить основания наши? Вот, они водружены на камне веры. Для чего искушаешь подвижников Нового Завета? Ум их занят Всевышним. Для чего ты, беззаконный, против правоты принимаешь притворный и лжеименный нрав? Объявляешь нам обещания даров, но не берем мы елей у нечестивых; грубым льстецом оказываешься ты на словах, но не приведешь в замешательство нашего спокойного слова; намереваешься скрытно погубить всех нас, но никогда не одолеешь рабов Христовых. И да постыдятся бесстыдные уста, возглаголавшие неправду на Бога, потому что Господу победа, и держава, и слава, и честь во веки веков!»

В таких и подобных изъяснениях ревности, не уступая друг другу, мужественные сии подвижники поспешали к Небесному Владыке. Подлинно велико было сопротивление; высоки и награды, ожидающие верных и добропобедных. Иначе как среди таких страхов гонения пребыли бы непоколебимыми и недоступными козням? Хотя и умирали они в глазах человеческих, но кончина их оказалась победным торжеством; низложили они мучителя, потушили заблуждение и одержали победу. Уготовали стопы свои, чтобы свято шествовать *в уготовление благовествования* (Еф.6:15); препоясали чресла свои силой, чтобы взойти в горний град Иерусалим. При себе имели они и светильники духовного огня, и этот живоносный елей, а потому огонь сей воссиял на них в озере. Как спас израильтян огненный столп в море, так огонь сей спас святых мучеников среди тьмы демонского обольщения; он с неба явился им ночью, когда тело цепенело от мороза. Не

оставлял их огонь Божества, являясь то *созади*, то *сопреди* не вжималось облако небесного дара, распростертое над ними и день и ночь; не оставляла благодать горней силы, утешавшая ум их в водах. При исшествии сынов Иаковлевых радовалась видимая тварь, при избавлении святых мучеников радовались все невидимые Силы. Там горы скакали, как овны, а здесь радовались Ангелы и Бог Духов.

Думаю, что над добропобедными совершилось более чудес, нежели в древней истории. Там море переменялось в сушу, чтобы не погряз в нем шествовавший Израиль; здесь мученики, возлегая на водах, как на брачном ложе, не погрязали в них. Там кости Иосифовы оберегали евреев; здесь тело Христово поддерживало святых. Там жезл Ааронов сопровождал народ; здесь мышца Господня охраняла верных. Там звуки кимвалов среди волн; здесь глас Господень на водах. Там столп огненный, видимый над тысящами; здесь Крест Христов, сияющий на мучениках. Там предводительствовали Моисей, Аарон и Мариам, а здесь Отец и Сын и Святой Дух. Видишь ли, сколько победоносными совершено в озере чудес, превосходящих чудеса Чермного моря? Слава, и поклонение, и велелепие Подкрепившему их в таких подвигах!

Горько восплакал тогда змий, пресмыкающийся в болотной траве, папирусе и тростнике, разрывался тогда он сердцем, не имея сил прийти и в пепел сжечь славное воинство; обессиленный поражением, в совершенном был тогда изнеможении возмущивший против святых все концы мира. Ибо *во око свое* вмещающий Иордан подавлен был единым кроплением Троицы; приосеняемый ветвями и *леторасльми* погибал обнаженный и в жалких рубищах; сжимающий *ошиб*, *яко кипарис*, подобно *врабью*, стал игральным для рабов Божиих (Иов.40:12-24). Недра озера соделались хранилищем драгоценности и не приняли в себя святотатца. Шипел змий, покушаясь утратить предстоящих, и потом вдруг стал пресмыкаться, пополз на персях и чреве и не приближался к волнам озера.

Чтобы враг не мог возмутить мучеников, Ангелы охраняли широту озера; здесь Гавриил, там Михаил, а свыше Христос, назирающий всяческая и немедленно показавший на мучениках венцы, чтобы восполнить оскудение в числе, и чтобы вместо недостойного достойный принял достоинство святых во свете, чтобы венец беглеца снисшел на главу того, кто возжелал Христа и (надобно сказать) втайне присоединился к сонму святых. Ибо бывший заодно с мучениками изгнан из среды их, а кто был против них, тот притек к ним; бежавший в баню охладел любовью, а трепещущий от мраза возгорелся любовью. Посему и здесь прилично сказать, возлюбленные, что Иуда бежал, а вошел Матфей, что Павел, дышавший некогда гневом и прещением на учеников, стал учеником, что гонитель проповедников Христовых сам стал призывать в озере Христа Господа. Его облистал свет среди ночи, как Павла во время полудня; у Павла Анания снял чешую с глаз, а сего очистил от греха полк святых. Тот, когда гнал, был уязвлен и исцелен; а этот, когда уловлял других, сам уловлен и спасен, чтобы ему, божественному, со всеми святыми стать святым восполнением четвертой десятиницы.

Каким образом в состоянии буду приравнять непобедимую победу победоносцев? Какие отыщу черты, в которых бы мог я представить подобие сего события? Скажу, что чудеса добропобедных мучеников многочисленнее и выше чудес Иисуса Навина. Там сорок тысяч воинов в Иерихоне потребили заблуждение среди Израиля, а здесь четыредесять мучеников истребили изваяния в поднебесной. Те перешли иорданские токи и предали смерти Сион и силу его; а сии вошли в воды озера и преодолели сатану с его служителями. Иисус, упокоясь тогда в кущах, каменными ножами обрезал евреев; святыми дарами увенчал Христос верных победоносцев, восхитив их во свете. Чуден кивот среди Иордана, – но чуднее святые среди вод. Вожденны закон, жезл и скрижали; еще вожденнее во всем кости мучеников. Досточестны и манна, и стамна золотая;

гораздо же досточестнее их святая кровь. Как левиты взяли камни из Иордана, чтобы показывать чудо грядущим родам, так в памятование пред Христом положены страдания мужественных подвижников. Так Новый Завет украсился честною кровью богоизбранных мужей; так духовными оружиями водружена Церковь и возведена от земли до небес! Так прозябания мученических членов препитали души верных, и, посеянные на водной равнине озера, соделались они избранной пшеницей пред Богом, свято приняв на тела свои собрание всего, что требовалось для произращения: и лед, и мраз, и хлад, и стужу, а потом и теплоту горней силы, пока колос души их не возрос до наддверий вечной жизни.

О, любезные отпечатки Павлова согласия, как помрачили вы многовидную луну! О, истинные плоды Петрова делания, как поразили вы проклятием беснующуюся саранчу! О, святые лозы Христова насаждения, как выдержали вы все нашествия тли! Пустили корни в глубину любви и чрез то устояли при стремительности ветров, поставили огненные угли ревности и заградили уста саранчи, сокрыли зерно во влагалищах духа и нанесли раны змию тростниковым жезлом, и, наконец, все совокупно, – здоровые и неоскверненные, возведены в достоинство десяти агниц; сами принесли Богу прекрасные колосья небесной жатвы и, напоенные Евангельским словом, возрастили сторичный плод; потому, пожатые серпом мучителя, сложили на земле рукояти спасения. И оттуда, подобно возам пшеницы, ввезены в обширную ограду Церкви, чтобы верно утучняемые псалмопениями ежедневно подавали вы елей просящим. Итак, кто видел когда-нибудь подобные сим дивные рукояти, которые источают кровь и венцы? Кто видел произрастания, обладающие такими дарованиями, или тела, подающие людям исцеления? Кто видел лен во время жатвы, и сжатый, и обработанный жнущими?

Когда жалкие мучители видели одного еще дышащим, не взяли его вместе с прочими, ему равночестными, и сим выказывая неумное свое рассуждение, вознамерились похитить одного из общего числа. Но мать его поселянка, подъяв на рамена, принесла и присоединила его к прочим рукоятям, чтобы, когда все достигнуто мысленного гумна и положены будут в стог вышнего звания, при веянии умного Духа скорее перечислен он был с земли на небо, чтобы на земле уразумевший Сына света введен был в живой град Иерусалим и вместе с прочими стал хлебом святым на непременимой небесной трапезе. Так рассуждала дорогой верная и святая мать, неся сына своего; так подкрепляла она выю свою и сына препровождала в Царствие. Так верою взирала она на окровавленное бремя, на своего омытого водами сына. «Если коварные сии делатели, – говорила она, – оставили плод мой и не присовокупили к прочим, то я не оставлю в пренебрежении произращенного мною в болезнях, но свяжу в рукоять и принесу Христу, чтобы восприял его в нетлении, когда придет Распятый за них. Потому не буду изнемогать, неся бремя сие, потому что отеклась я от женской сострадательности, расторгла горы всякой тяготы, отринула женские расчеты, стала мужественною и с полными силами держусь прекрасного пути моего возлюбленного. Девять месяцев носила его в утробе, чтобы, появившись на свет, увидел он широту земли; еще понесу его недолго на раменах, чтобы, восшедши, увидел он небесные лепоты; окровавленным носила его в утробе, пока не родила человеком; окровавленного опять буду держать на вые, пока не возликовствует со множеством Ангелов. В первый раз произвела его из утробы на свет, и он произошел с телом смертным и бренным; в другой раз на раменах приношу его Всевышнему и Бессмертному. Впрочем, он заменяет мне все. Ибо вот великое чудо объемлет ум мой! Как бы вижу пред собою сына моего: вот он предваряет меня и цветет юностью. Распростершись на вые моей, лежит сокрушенный сын мой, и в то же время прямо к небу возносит главу свою. Весь он в язвах и струпьях, но вижу на нем славную ризу; молчит устами и поет духом; окрылены стопы его, и небесных касается он высот. Глас призывает его вместе с прочими равночестными, говоря: идите в чертог света. Посему буду радоваться всему этому и скажу сыну моему: «Блажен ты, возлюбленный сын! Какое

вдруг достоинство придал ты красоте своей! Какое наследие обрела юность твоя, какое божественное пиршество обрела жизнь твоя! Блаженны руки твои, возлюбленный сын, потому что осязали невидимое богатство. Блаженны ноги твои, вселюбезный, потому что исторглись из вещественного брения. Сколько раз размышляла я, говоря сама с собою: как устрою брак сыну моему? Я нищая, и он не знатен. Кто примет нас в свойство к себе? Как найду достаточный или знаменитый род, снисходительный к нашему убожеству? Так размышляла я и не знала, что ты неизреченно подчинил себя Владыке, не знала, что востек ты мысленными очами и соединился духом с горними силами, не понимала, что угасил ты в себе телесные страсти и приобрел бесстрастие бесплотных. Поэтому, возлюбленный сын, и над тобой совершено светлое Ревеккино обручение. Для нее Авраам послал своего домочадца, а для тебя Бог послал Своего Единородного. Та у источника приняла дары, и ты на озере приял пречистые венцы; та за воду получила в дар *усерязи*, и ты за кровь приобрел благодать Духа. Не так приличны были тогда украшения отроковиц, как ныне тебе язвы за Христа; не так изукрасило девицу золото, как изукрасили тебя бичевания в сем мученичестве; не так Исаак встречал ее на поле, как сретил тебя Сын Божий. Не в землю Ханаанскую будешь преселен ты, но в святой град первородных; не одного Авраама идешь увидеть, но и Бога – отца твоего Авраама. Не только сродников и дом свой возненавидел ты, но целый мир, *да Христа приобретаешь*. Он назначает тебе дары на небесах; Сам просветлит твою юность и на главу твою возложит венец и торжественно даст тебе председательство в лучах света. Знал ты, сын, что давно живу я во вдовстве и в крайней бедности, и потому поспешил так прибегнуть к Отцу сирот и Судие вдовиц. Посему-то возжелал ты душу свою чистой и нескверной предать Господу славы; посему-то идешь соделаться обителью верных в жизни вечной. Дивлюсь тебе и прославляю Господа, как на такую вознесся ты высоту? Вот, приобрел ты себе нетленное богатство, которого не собирали тебе отцы твои; вот, приобрел ты себе прочное и неотъемлемое достоинство, которого не давал тебе земной царь. Вот, приобрел ты себе по всему родственных братии, которых не рождала тебе многобедная мать твоя. В приятное сопутствие вступил ты, с верными путниками шествуешь ко Христу; еще здесь возлюбил прекрасную страну, подлинно прекрасную, и славную, и весьма знаменитую. К ним прилеплен будь и ныне, и во веки, с ними стань одесную Отца! Успокойся ненадолго на колеснице, чтобы начальствовать над десятью городами на небесах; смешай кровь свою с досточестными кровями, чтобы имя твое написано было в книге жизни. Да вращается колесо под останками твоими, чтобы узреть тебе колеса у Престола Всевышнего. Возляг на одно мгновение с ними, чтобы вместе же с ними достигнуть небесной обители. Иди с ними в огонь чувственный, чтобы с ними же облечься в истинный свет. Войди с ними в горнило, чтобы с ними же выйти очищенным златом. Знаю, от какой бури спаслись вы и в какую стремитесь пристань. Знаю, что вы стали причастниками звания и отходите к Небесному Отцу. Знаю, что спешите занять страну, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание, где нет ни скорби, ни тления тел, ни грызущей зависти, ни злонамеренного врага, где нет ни порока, ни тьмы, где свет истины и сияние благолепия, где благоустройство и благое делание, где спасение и нетление. Для чего и меня вместе с вами не предал мукам богоборный мучитель? Почему и я, сын, не умерла этой блаженной смертью и не стала блаженной? Почему и я не включена в это светлое пиршество и не могу насладиться? Ужели потому, что обнажена я, грешная, или что достойна я слез и крайнего сожаления? Но не по сей причине не прихожу я с вами (Призвавший вас нищелюбив), а потому, что вы не требуете восполнения, стали для Бога единой четирыдесятницей, по десяти и десяти призваны на пир Евангельский, по числу четирыличных животных назначены носить богоносную колесницу и всегда говорить: свят, свят, свят Господь, Царь славы! Итак, сын, поскольку удостоен ты таковой славы, то помолись о мне Спасителю Христу, когда скажет Он вам: *приидите, наследуйте Царство Мое, которое уготовал Я вам*. Вспомни о мне, сын мой, вместе с равночестными тебе и испроси мне награду у Отца светов, чтобы как плоть твоя на мне испустила дыхание, так

на меня дохнули с небес Христовы щедроты, и как кровь твоя обагрила мое рубище, так оросило меня свыше Господне милосердие, и как с тобой перешла я это одно поприще, так с тобой же достигла обители святых, чтобы и мне вместе с сими мучениками воспеть и сказать: *несть свят, яко Господь наш* (1Цар.2:2), и *яко призре на смирение рабы Своея* (Лк.1:48), вознес рог всех рабов Своих, посрамил врагов и спас нищих; Ему подобает слава во веки!»

Вот какую таинственную речь изрекла сия стройногласная и доброглаголивая ластовица! Вот какие устроила в себе (скажу так) кладези для хранения меда эта мудрая пчела! Вот какую узу (уза – смолистое вещество, которым пчелы обмазывают все скважины в ульях и из которого делают ячейки для меда) собрала с цветов Писания и отовсюду обложила медом. Потому и осы своим греховным жалом не испортили у нее сладости веры, а также не могли открыть влагалища и вкусить доброты мысленного меда. Потому мать, как мудрая царица пчел, чтобы сына своего привести к Лозе жизни, воскоделие и медоделие сохранив невредимыми и запечатлев питомца молитвами, неподдельным представила дело свое горним, на таинственную вечерю послав дар, увеселяющий Ангелов сладостью вкуса. Чем же воздадим за сие превосходнейшей жене? Что скажем на сие, возлюбленные? Она столько показала ревности и любви ко Христу, так песноловила Его! А мы из многого разве немного можем сказать в похвалу рабе Божией. Но и из сего верного пересказа познаем, что она была верна и весьма боголюбива, *горне мудрствовала*, простирала взор к сокровищницам Царствия и приобрела награды нетления. Признав токи крови и раны на теле негибнущим богатством, она видела в смерти сына, презирая умными очами, бессмертие. Ибо говорила: «Теперь наипаче ожил ты для меня, возлюбленный сын; теперь лучше могу воспитать тебя, нежели когда родила тебя здоровым из утробы своей». Но как же сие возможно, святая, верная и блаженная жена? Видишь, что мозг разбит, видишь, что зеницы выскочили из очей; видишь, что уста рассечены и искры слова в них угашены; короче сказать, все здание тела тяжкими ударами бича приведено в развалины, а говоришь, что теперь наипаче ожил для тебя возлюбленный сын? «Да, – утверждает она, – весьма могу сказать это». Как же это, на каком основании, какое у тебя врачевство? «Скажу как, на каком основании и по чьей благодати. Представляю Иезекииля; он благовествует сыну моему: тебе, юноша, сказал Господь: вот, Я пошлю дух в кости твои, и станут на ногах, и живы будут во век (Иез.37:6,10). Потом представляю Павла, который удостоверяет и говорит: и я сказываю тебе *словом Господним*, что Сам Господь *сидит с небесе* и воскресит тебя в жизнь вечную (1Фес.4:15,16). Потом представляю и самого Господа, Который Божественным гласом Своим говорит: *изже погубит душу свою Мене ради, в живот вечный сохранит ю* (Мф.10:39. Ин.12:25). По этим трем указаниям не разлучен со мной любезнейший сын мой, и потому смотрю на него не как на умершего, но как на живого, и существующего, и пребывающего во веки. Потому и мне должно было сделать известным мучителю, что я – мать сего мученика. Ибо желанием возжелала душа моя увидеть, как испиет он чашу сию. И вот испил он ее доблестно и шествует во славе, имея мзду свою». Велика вера твоя, жена, истинно велика и славна! Велики награды за твою доблесть и вечны воздаяния за твое боголюбие. Свят корень твой, свята отрасль твоя и святыня пребывает во век. Утратила ты наименование, любезное людям, и нашла вечную похвалу у Ангелов. Что воня нивы для земледельца, то и благоухание твое для Ангелов. Что плодоносные деревья при благорастворении воздухов, то молитва твоя пред Спасителем. Благословенна ты, как Сарра, освящена, как Лия, прославилась красотой, как Ревекка и Рахиль, управляла путь свой, обратившись ко Господу, как Руфь, возлюблена Христом, как Марфа и Мария, услышана в молитвах, как Анна и Соломия; в Книге жизни имя твое, и в сынах света память дела твоего. Ибо клялся Господь благостию Своей: *поелику для Меня сделала ты дело сие, то с сонмом святых приму тебя в покой Мой*. Посему прошу у тебя, святая, верная и блаженная жена, ходатайствуй о мне пред святыми, говоря им: «Помолитесь,

победоносные Христовы мученики, о малейшем и бедном Ефреме», – чтобы обрести мне милость у Христа и спастись по благодати Его. Ему подобают слава и держава во веки веков! Аминь.

50. СОВЕТЫ ПОДВИЖНИКАМ

Начало монашеского отречения – бояться Господа; небоязненный же монах водворится вне врат Божия Царства. Начало доброй жизни монаху – ведение Бога; неведение же Бога омрачает душу у монаха. Доброе наследие монаху – целомудрие и святыня; лишается же наследства отцов монах, у которого нет их. Подвиг для монаха – изучение Писаний и исполнение заповедей Божиих, монах же, не занимающийся сим, не подвижник.

Пища монаху – творить волю Божию. Пища чувственная не поставит монаха пред Христом, но *во чрево вмещается и афедрон*ом исходит (Мф.15:17). Стопа монаха, движимая чинно, да стирает под собою церковные ступени; но да не переходит из дома в дом бесчинная стопа монаха. Жизнь монаха пусть будет не очерненной и не служит посмешищем для *женищ*, отягощенных грехами (2Тим.3:6), потому что стрела искушения в сердце монаха – жена-блудница в доме. Совет у монаха пусть будет с разумным, а совет неразумного да не обитает в сердце монаха.

Монах, бодрствующий в псалмах, песнях и пениях духовных, отгонит прочь от себя ночные мечтания. Монах, который надмевается своими добрыми делами и спит, плетет паутинную ткань. Мужественный монах Крестом Христовым избегает диавольских сетей. Монах, оземленившийся и к земле склонившийся умом, во всем поступает по сатанински. Мысль у монаха пусть всегда бывает занята добрыми делами. Упражнение монаху – стройные помыслы. Бодрствование верного монаха укрощает нечистые помыслы. Возделывание монаха – душа добрая, приносящая плод по-евангельски. Возделывающий ее монах вкушает плод ее. Сладкий плод во устах – воздаяние за собственность.

Бессмертная сила в монахе – нестяжательность, несущая крест. Страшно монахам сребролюбие, которое заграждает для них Небесное Царство. *Направи, монах, сердце твое на путь прав* (Иер.31:21), чтобы и мыслию, и делами прогонять от себя противника. Добрый дар монаху – девство, которое с Илиею на колеснице возносит его на небеса. Посему, монах, став любителем девства, восходи на огненной колеснице, орошаемый двумя потоками. Слезы, проливаемые из очей, – древо жизни, взращиваемое в высоту смиренномудрия. Приобретший сие, соберет добрые плоды. Сила девства – воздержание в пище; монах упивающийся оскверняет плоть свою. Монах, который всем разглашает о даре своем, возбудит омерзение и услышит от Христа: *восприемлют мзду свою* (Мф.6:2). А кто стыдится рассказывать, тот получит мзду от Христа, ведущего тайное. Воздавая *Божия Богови*, не превозносись, монах; молясь Богу, говори: «Твоя от Твоих приношу Тебе, Владыка, и у Тебя только ищу избавления души».

Монаха, который с чистым сердцем совершает ночные молитвы, услышит Господь; во дни же соделает его светлым Бог и ежедневно будет являть его, как день. Милостивый монах будет братолюбом и наследует землю благодную. В гордыне монаха не почиет Господь, в смиренномудрии же его почиет Дух Святой. Помышление монаха да будет непрестанно о Царстве Небесном, и вскоре наследует оное. Хитон монаха (не тканый, но духовный) во всякое время да будет не зачернен; такой монах в полночь взоидет с Женихом в чертог. Во сретение Жениху монах да принесет елея; ибо вне чертога с юродивыми пятью девами останется тот монах, который не подливает елея в светильник свой, чтобы горел он ясно.

Жизнь монаха, в подражание Ангелам, да будет пополюющей грехи, потому что жизнь есть всеплодие кающихся. Жизнь монаха да полагает печать свою на члены его, умерщвленные для похоти, потому что образец для монахов – жизнь Иоаннова. Буря бесовская да бежит от монахов; тишина ангельская да ликовствует у монахов. Когда находит бесовская буря, монах да удерживает раздражительность свою, потому что жизнь монаха познается в кротости и терпении. Монах, горящий духом, прогоняет диавола, а монах, незаконно соревнующий брату своему, беззаконно привлекает к себе диавола. Закваска греха да не именуется у монахов; искренняя же любовь да обладает монахами.

Солнце да не зайдет во гнев монаха. Безмолвный монах не возмущает братии, а крик монаха развращает обитель. От слышания псалмопения не отказывайся, монах, потому что это ангельское песнословие. Шума диавольских зрелищ бегай, монах, потому что это бесовская прелесть. На челе твоём, монах, да будет всегда Крест Христов; в сердце твоём, подвижник, да будет всегда страх Божий. Безмолвие монаха с чистым сердцем умилоствует Духа Святаго. Добрый нрав монаха производит братолюбие и гонит прочь ссору. Монах, сочетавшись с Господом, да не предаёт себя диаволу, чтобы не быть постыженным в брачном чертоге.

Необоримый щит монаху – ангельское пение во устах его; смерть же монаху – сон, любимый более пения. Сокровище монаху – произвольная нестяжательность; обязавшийся ею монах божествен. На небе собирай себе сокровище, монах, потому что нескончаемы веки наслаждения. Размышление монаха да будет занято Святыми Писаниями. Дверь у монаха пусть будет не железными замкнута запорами, но утверждена краеугольным камнем. Богочестие монаха да познается в страннолюбии и да преуспевает в радовании. Чудным делается лицо монаха на молитве и познается в милостыне.

Монах, не мрачный видом, будет упокоением для подвижников и рассеет лукавые помыслы. Иоанн, облеченный в ризу из верблюжьего волоса, да будет образцом для тебя, монах, чтобы Илия, покрыв милотию, возвел тебя на небеса. Иаков, уча терпению, советует тебе радоваться в приключаящихся бедствиях. Иоанн отсылает тебя к Слову, Которое *в начале бе* (Ин.1:1). Следы бывшего духовного веселия на челе монаха приводят в веселие все множество монахов. Бесстыдный монах рассеивает собрание братий. Равенство между монахами изгоняет гордыню и поселяет смиренномудрие. Монах, который небрежет о чреве и не любит пьянства, делается равноангельным. Неописанная красота – сияющее в душе монаха девство; самое же гнусное лицо у монах – по осквернении девства. Монах, поправший мир, делается собеседником Христу, а спутавшийся мирскими делами не угоден будет воеводе – Христу. Монах несребролюбивый – самый верный проповедник Небесного Царства, а недугующий сребролюбием – человек злосчастно погибший. Украшение молодому монаху – целомудрие, обладающее неомраченным девством. Драгоценность для монаха – послушание: кто приобрел его, тот услышан будет Господом. Порок да не водворяется в сердце монаха; благодать же да умножается в делах его.

Слово благо да отрыгнет монах, и устами своими да глаголет словеса Всевышнего. Монах да восприимет на себя произвольный голод, чтобы смирить земное тело и возвысить небожительницу – душу. Монах да вещает слово истины, и ложь да будет изгнана из уст его. Если монах услышит жестокое слово, да не приходит в запальчивость, но да покорится, потому что, став посредником мира, примет верную награду за мир и наречется сыном Всевышнего. Монах, который в смиренномудрии говорит трогательно, и из каменного сердца вызовет слезы. Лев страшен диким ослам, так и монах похотливым помыслам. Монах, который не вовремя разрешает пост, то же, что подкапывающий основание столпа. Что вихрь, поднимающий пыль на равнине, то и горделивый монах,

возбуждающий страстные движения в монастыре. Что необуреваемая пристань кораблям, то монах пусть будет в монастыре.

Подражание Ангелам на земле – добрый монах, который не уязвлен стрелами сластолюбия. Не спеши, монах, в гордыне, чтобы не пасть страшным падением. Будь, монах, подражателем Павлова смиренномудрия, чтобы сделаться и сонаследником святых. Подражай, монах, мытарю, чтобы не подпасть осуждению с фарисеем. Избери себе, монах, Моисееву кротость, чтобы каменное сердце твое претворил Бог в озера водные. После того, как человек, изведавший опытно, скажешь: как прекрасна кротость! *На воде покойне воспита мя* (Пс.22:2). Не кажись суровым, монах, помни, что из сделавшихся суровыми никто не устоял. Оставив Авеля, не прилагайся, монах, к горделивому Каину, чтобы не разделить с ним наказаний его. Познай, как прекрасно смиренномудрие, и его избери себе, потому что возводит к небу. Добрая награда предложена тебе, монах, за смиренномудрие – Небесное Царство; не вознеради о нем.

Юный монах, презирая тщеславие, да утверждается в целомудрии. Монах, напоеваемый целомудрием – новосаждение, освященное Богом. Пост – узда монаху; кто свергает с себя сию узду, тот делается как *конь женонеистовни* (Иер.5:8). Юный необузданный монах нещадно грешит. Монах, умывающий ноги святым, светлым делает сердце свое и будет иметь сокровище на небесах. Монах, равнодушно умывающий ноги грешникам, навлекает на себя благословение погибающих. День и ночь делает бодрственный монах, прилежно пребывая в молитвах. Монах, ударяя в сердце себе, проливает слезы и низводит на себя елей с неба. Божественная струя в устах монаха – псалом исповедания; кто приобрел оное, тот совершен.

Древо жизни на земле – монах, не преданный страстям; древо жизни вечной на небесах – монах не блуждающий. Дивное зрелище на небесах – монах, на земле восприявший на себя ангельскую жизнь. Самый острый меч на диавола – псалом в устах монаха. Сухое дерево у Елисея извлекло из глубины железо; тело же, сделавшееся у монаха сухим от поста, извлекает из глубины душу. Пост монаха иссушает токи сластолюбия. Меч на страсти – бодрствование монаха в молитвах. Зелия, с любовью предложенные монахом в угощение, лучше тука всежжения. Дары и приношения обольщают мудрых; кто принимает их с обидой для других, тот не подвижник.

Пределом поста монаху смерть; прежде кончины да не оставляет его. Предел молитвы монаху не назначен; потому что во всякое время хорошо благословлять Господа. Подвижник, который укоряет монахов, не заслуживает одобрения и мерзок в глазах людей. Монаху, который не удерживает языка своего в день гнева, нелегко совладеть и со страстями. Монах гневающийся убивает душу свою и острыми стрелами язвит ближнего своего. Горе монаху, оправдывающему себя пред людьми, потому что мерзок таковой пред Богом. Ленивый монах придумает слова суетные, и беседа его будет обманчива. Опрометчивый монах впадает в искушение, а кроткий успокоит гнев. Монах, понадеявшийся на силу свою, падает, а понадеявшийся на благодать, устоит. Кто уничтожает ближнего как грешника, тот жалок, а кто предпочитает ближнего своего, тот возвысится.

Монах, упражняющийся в телесной борьбе, возбудит к себе омерзение и в глазах достойных унижится. Вооружи себя, монах, прежде искушения; это поможет тебе в искушении оказаться благоискусным. Не приобретай себе, монах, богатства и дородства; путь узкий и тесный требует отложить в сторону все, что не пользует на нем. Став учеником Павловым, говори с Павлом: *вменяю вся уметы быти, да Христа приобретаю* (Флп.3:8). Огонь палящий в монахе – сластолюбие, возжженное пьянством. Христос –

приснотекущий источник; из Него почерпая, монах, угаси смрадный костер. Богатство, которое у нас в руках, и тучность тела, приобретенная частым упоением, не будут допущены во врата небесные. Посему, монах, полагайся не на богатство и тучность тела, но на нестяжательность и воздержание и не будешь стоять вне врат. Монах, понадеявшийся на превосходство рода и телесное благородство, будет унижен, смиренный же ради Христа возвысится.

Не произноси, монах, слова лукавого, иначе сделаешься виноградником, взращивающим терния. Самые приятные слова употребляй, монах, в разговоре с ближним, потому что мед не имеет в себе горечи. Защитник дел правды да не будет нерадивым, потому что пчела всегда в деле. Струи Иорданские очищают от грехов, их освятил Христос. Поток слезный у монаха приносит отпущение грехов; Христос сказал: *блажени плачущи ныне: яко возмеемся* (Лк.6:21). Легкомысленный монах волнуется бурею помыслов; владеющий же собою подкрепляет себя евангельскими глаголами. Без укоризны, сколько имеешь в себе сил, монах, избавляй ближнего от греха, потому что Бог не отвергает обращающихся. Не заключай в сердце своем, монах, злого и лукавого слова на брата своего, чтобы можно было тебе сказать: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (Мф.6:12). Нерадивый монах подавлен будет помыслами, как пшеница тернием.

Венец похвалы для монаха – мир и святыня; кто приобрел их, тот узрит Господа. Целомудрие монаха вознесет главу его и среди многих прославит его. Мудрость монаха пусть состоит не в знании, какие должно нести труды, но славится постоянством и кротостью. Такой монах будет мудрым и окажется верным приставником во множестве братий, потому что тот действительно мудр, кто не словом только учит, но и делом вразумляет. Благоразумный монах, ратуя с полчищем бесов, не бывает уязвлен их стрелами. Монах, укрепляющий себя Крестом Христовым, сокрушит главу змию. Уста у монаха да будут отверсты для слова Божия, и сердце да поучается словесам Господним без рассеянности.

Драгоценное достояние монаху – девство, озаряемое светом милостыни. Сохранив его, монах, несомненно, взойдет в брачный чертог. Соблюдай заповеди Всевышнего, монах; старайся, подвижник, сохранить правило отцов; исполняя сие, будешь наследником Небесного Царства. Отважный монах впадает в искушение и в сеть диавольскую, а кроткого встретят мир и венец святыни. Монах роскошествующий впадает в обольщения и ночные мечтания; у постящегося монаха ложе нескверно и сон без мечтаний. Монаху, боящемуся Бога, не встретится ничто лукавое, потому что хранит такового Господь, и в день смерти будет у него примирительная жертва.

Покорность монаха познается не в великих подвигах, но в искушениях испытывается. Терпение монаха в скорбях, соблюдаемое верно, приобретает ему непостыдную надежду. Терпение у монаха должно быть до последнего дыхания его. Ибо *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22). Песнословие у монаха да будет неумолкающим, потому что Серафимы славословят немолчно. В устах твоих, монах, да будет духовная песнь, облегчающая для тебя бремя постигающих искушений. Терпи, монах, потому что время терпения кратко, а веки наслаждения нескончаемы. Послушливый монах с благим дерзновением будет стоять при кресте, потому что на кресте Господь, послушливый до смерти, смерти же крестной.

Голос монаха да не возвышается пред братом в горести души его. Голос монаха в молитвенной кротости искренно да возносится к Богу из недвижных уст. Истинное светило на земле – монах, не поползнувшийся языком своим. Кто таков и не осквернял тела своего грехами, тот друг Христов. Если страх Божий объемлет монаха, то он как

столп непреодолимый. Монах, который не приобрел страха Божия, удобно будет пленен противниками. Чистый свет на земле – монах, у которого нет ничего, потому что сребролюбие, будучи корнем *всем злым* (1Тим.6:10), не приносит добрых плодов. Лучше монаху есть мясо и пить вино, чем в пересудах поедать плоти брата своего. Ешь, монах, хлеб свой с медом, воздерживаясь от горечи, и пей вино свое с молоком, младенчествуя духом, потому что в меду нет горечи и молоку незнаком порок.

Золото испытывается в огненной печи, и монах познается во множестве монашествующих. Руки монаха да будут преподобно простерты к Богу, потому что Моисей, руками предъизобразив крест, преборол Амалика. Обильная благодать на монахе распятом и ежедневно умирающем; о нем радуются Ангелы, приемля его в Небесное Царство. Узда для страстей у монаха пост, а умерщвление страстей – молитва с милостыней. Губителен град виноградной лозе, когда пускает она плети; таковы руки монаха, не имеющие у себя хорошего занятия в монастыре, едва устроенном. Белее снега монах, который выше плотских похотей, потому что, вместо золота возжелав Христа, узрит, как Христос увенчает его в день благостыни.

Монах-шепотник разгонит множество монахов и рассеет друзей. Монах, поющий разумно, скрепит духовное дружество. Змий шепотничеством изгнал Еву из рая, и монах-шепотник ему же уподобится, потому что душу ближнего губит и свою не спасет. Кто разумно поет в сердце своем, тот услышан будет Богом. Душа у монаха нерассеянным оком да взирает к Богу, потому что душа у монаха, отрехшись от мира и обручившись со Христом, пренебрегает земным. В кольцо согнет главу у змия монах, облекшийся в добрые дела. Душа у монаха, благоухая духовно, свято заграждает обоняние свое от змия, чтобы не обонять в нем скверны сластолюбия.

Как прекрасно, братия, преодолевать сластолюбие и быть выше плотских похотей! У кого в сердце есть страх Божий, того не коснется скверна сластолюбия. Прекрасна хвала в устах монаха, от чистого сердца воздаваемая Богу. Как благовонный фимиам примет Господь прошение его. О, какая печаль у Ангелов, когда монах за невнимательность лишается Царствия! О, как болезненно для святых, когда подвижник за гордыню не входит с Женихом во святой чертог! О, какая радость святым, когда грешник чрез покаяние входит в Небесное Царство! О, какое веселие у святых, когда грешник обращается с пути заблуждения своего! Подражая вере святых, с радостью исполняйте их веселием. О блаженные чада Божии, монахи, которых не преодолела похоть плоти! Вас не укроет земля, но примут небо и Ангелы! Самому Богу слава во веки! Аминь.

51. ПОУЧЕНИЕ ПОДВИЖНИКАМ

Выслушайте и сохраните сие, вы, соделавшиеся сынами света; поучение сие приведет вас к Царству Небесному. Бдительно внимайте словам сим и обрящете покой душам вашим. Возмогайте от немощи, укрепляемые страхом Божиим. Молитва ваша к Богу да будет чистой. Но прошу вас молиться и обо мне. Наследниками вечной жизни будете, если не вознерадите о сих поучениях. По Евангельской заповеди, да будет слово ваше *ей, ей: ни, ни* (Мф.5:37). Смерть не обладает вами, потому что перешли вы от смерти к жизни! Иисус – жизнь ваша, прилепившись к ней, не умрете. Ибо Он жизни и смерти Господь и оживотворяет приближающихся к Нему; разрешает грехи, очищает беззакония призывающих имя Его, врачует кающихся, освящает обратившихся. Потому уразумеи силу покаяния, и согрешившие к нему да поспешают. Для вас, други Божии, странен всякий вид греха. Грех не обладает духовной плотью вашей, потому что возвратили вы себе нетление. Вне искушения стойте вы, братия, потому что освободились от горечи, поверив глаголам Божиим; пренебрегли земным, восприяв на чело крест; представляя

страшное для диавола зрелище, почтив правду и сохранив чистоту, стали уже вы внутри рая.

52. ОТВЕТЫ НА НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

О чем спрашивали вы в научение себе, в рассуждение сего кратко скажу, что без страха Божия и совершенного терпения невозможно в чем-либо преуспеть и достигнуть цели, как апостол говорит: *терпения бо имате потребу, да волю Божию сотворше, примете обетование* (Евр.10:36). И сам Господь учит, говоря ученикам Своим так: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк.21:19), и еще: *претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф.10:22). Не сказал, что претерпевший то или другое спасется, но *претерпевый же до конца, той спасен будет*; потому что не в начале познается конец, но в конце приобретается плод. Посему сопрягите начало с концом, чтобы, в конце приобрета победу, получить вам обетования. Сохраним и святыню, потому что преимущественно потребуется сие от восприявших на себя монашескую жизнь. Не будем тщеславны, чтобы и нам не сказал Господь: *вся же дела своя творят, да видимы будут человеки; расширяют же хранилища своя, и величают воскрилия риз своих. Любят же... преждеседания на сонмищах, и целования на торжищах, и зватися от человек: учителю* (Мф.23:5-7). Итак, будем смиренны в слове, в деле и в обращении, чтобы обрести нам благодать у Господа, потому что смирение благоугодно Господу.

Знал я брата о Господе, и он жил в некотором месте, безмолвствуя в великом подчинении. Случилось, что в том месте одного брата мучил вселукавый бес. И начал он называть безмолвствующего по имени, вопиать и говорить; его стерегли младшие в молитвенном доме, а тот, которого имя выкликал бес, безмолвствовал в келье своей. Когда же настоятель увидел сильное биение беса, призвал того брата, чтобы он походил за страждущим. И придя, находит он, что страждущий получил небольшое облегчение. Когда же стал беседовать с ним, обладаемый нечистым вдруг начал вопиать и говорить: «Опять ты идешь сюда на зло; не добр путь твой, не добра и встреча твоя, не доброе говоришь, не доброе и услышишь. И в первый раз ты меня выгнал и связал смирением своим». И еще сказал ему бес: «Не превозносись, добрый человек, не превозносись. И тебя посетил бы я, если бы не был ты прикрыт смирением, потому что оно и теперь мучит и борет меня».

Итак, если сами бесы невольно признаются, что бессильны они против смирения и даже боятся его и трепещут, то почему же нерадим мы о таком достоинстве его? В нем сияет духовное знамение, которого не могут терпеть горделивые бесы. Господь сказал: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обряцете покой душам вашим* (Мф.11:29). Скажем и мы Ему: «Благодарение Тебе, Господи, Всецарю Богу, потому что стал Ты для нас путем спасения. И бесов обуздываешь Ты, Господи, и надеющихся на Тебя избавляешь от всякого зла».

Не переставайте же молиться о мне, чтобы обрести мне милость у Господа, когда постигнут меня оная борьба и томление смерти, и чтобы не посрамиться мне, когда Господь откроет тайная тьмы и объявит советы сердечные. Горе посрамленному в час тот. Владыка же Бог и Вседержитель, испытующий всякое слово, по множеству щедрот Своих да ущедрит вас и меня и имя каждого из нас да сотворит написанным в Царстве Небесном. Ему слава во веки веков! Аминь.

53. УВЕЩАНИЕ, ИЛИ ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ, МОНАХАМ

(По славянскому переводу, часть I. Слово 55-58)

Приидите, возлюбленные мои, приидите отцы и братии мои, избранное стадо Спасителево, займемся куплею, пока продолжается торжище. Наполните очи свои слезами, и вскоре отверзнутся очи сердца вашего. Изрекайте слова жизни, и тотчас умилился сердце ваше. Составьте себе прекрасное понятие о Царстве и о рае и вскоре станете пренебрегать земными вещами. Никто по лености своей да не приходит в робость, никто да не малодушествует, не устрашается, не дремлет, но неотступно будем призывать Бога и станем служить Спасителю нашему. Со тщанием очистим сердца свои Духом Святым. Будем друг друга ободрять, умолять и подкреплять. От всего сердца станем прощать друг другу, потому что мы рабы неживого Бога, Который сказал: аминь, аминь говорю вам, если не будете от всего сердца отпускать друг другу прегрешений, то и Отец ваш Небесный не отпустит вам прегрешений ваших (Мф.18:35). И чрез самых святых Своих апостолов указал нам, сколько раз надобно прощать брату. Ибо когда Петр спросил: *Господи, коль краты, аще согрешит в мя брат мой, я отпущу ли ему до седмь крат?* Ответствовал ему Господь: *не глаголю тебе до седмь крат, но до седмьдесят крат седмицею* (Мф.18:21-22). А мы иногда и трех раз в день не прощаем друг другу. Посему умоляю вас, возлюбленные мои, и, припадая, прошу, друзья мои, потрезвитесь в сие краткое время и выдержите подвиг в этот единонадесятый час. Вечер близок; Мздовоздатель идет со славою воздать каждому по делам его. Будьте внимательны к себе, чтобы, преуспев, не впасть кому в самонадеянность и, вознерадев, не утратить безмерного мздовоздаяния.

Монах подобен засеянной ниве, которая после дождя и росы возрастает и приносит плод веселия. Когда же достигнет времени плодоношения, приводит земледельца в большую заботу, ибо заботливо бодрствует и боится, чтобы внезапно град или дикий зверь не повредил плода. Так и монах, пока в теле сем, пусть изо дня в день прилагает попечение и заботится о бессмертной жизни, чтобы по нерадению не оказаться текущим вотще. Радость и веселие земледельцу, когда соберет свою жатву и получит вознаграждение. Так радуются и веселятся Ангелы Божии на небе, когда боящийся Бога совершит течение свое. Земледелец, наполнив житницы свои, не имеет уже забот, наслаждается и веселится. И когда монах положен в житницу свою, то есть во гроб, тогда богатство его тотчас восходит на небеса.

Посему будем трезвиться, возлюбленные, будем трезвиться во брани с соперником нашим, ибо брань его отчаянна. Сам же он немощен, а Владыка Подвигоположник наш сражающимся ревностно подает и силу, и неуываемый венец. Как сильный ветер гонит пыль, так соперник наш диавол прогоняется гласом славословия Богу, молитв и слез. Посему никто не ленись и не бойся. Напротив того, крепкий пусть помогает немощным, усердный утешает малодушного, трезвенный возбуждает отягченного сном, постоянный подает советы непостоянному, воздержанный делает выговоры бесчинному. Таким образом, друг друга ободряя и единодушно побеждая нашего противника, его посраим, а Бога нашего прославим. Святые Ангелы возрадуются о нас, а кто только видит нас и слышит о нашей жизни, все будут назидаться.

Что сад, полный приятных для взора плодов и разнообразных цветов, то и множество монахов, вкупе украшенных любовью к Богу. Что прекрасный источник, обильный водами и орошающий множество растений, то и множество монахов, орошающих слезами псалмопение свое. Что город, огражденный стенами и оплотами, то множество монахов, вкупе поощряющих друг друга к любви Христовой. Что многоценная диадема, униженная дорогими камнями и красивым жемчугом, то множество монахов для всякого доброго и прекрасного дела. Что корабль, наполненный царским богатством, то и множество монахов, вкупе исполненных любви Христовой. Что красивая и плодовая маслина, то и множество монахов, вкупе украшенных любовью Христовою и утвержденных в ней. Что

царское изображение, приводящее в удивление сочетанием всяких отменных и цветистых красок, то и множество монахов, украшенных разнообразными добродетелями. Что полк святых Ангелов, то и множество монахов, одинаково украшенных и всегда устремленных мыслью к Богу. Что мед и сот в устах, то ответ монаха ближнему его, данный с любовью и смиренномудрием. Что вода жаждущему в жар, то слово утешения брату в скорби его. Как иной подает упавшему руку и поднимает его, так Слово жизни и утешения восставляет душу ленивую и нерадивую. Что доброе и отменное семя в земле хорошей и добротной, то благие помыслы в душе монаха. Что ясно горящий светильник, сияющий в темном месте, то монах, трезвящийся умом и сердцем во время псалмопения своего. Что в здании добрая и крепкая связь, то долготерпеливость в монахе.

Что тяжелая ноша человеку слабому, то монаху сон во время псалмопения его. Что узы и цепь для орла, то мирское попечение для монаха. Что терния и волчцы в добром посеве, то лукавые и скверные помыслы в душе монаха. Как омертвление членов бывает врачуемо и облегчаемо, но не получает совершенного уврачевания, так и памятозлобие в душе монаха. Как червь точит дерево, так вражда повреждает душу монаха. Как моль портит одежду, так клеветничество душу монаха. Что высокое и красивое, но бесплодное дерево, то монах горделивый и кичливый. Что приятный и красивый на вид, но загнивший внутри плод, то монах завистливый и недоброжелательный. Как бросивший камень в чистый источник мутит его, так ответ монаха, произнесенный с гневом, возмущает душу ближнего. Представь, что кто-нибудь, предстоя царю и беседуя с ним, по зову подобного ему раба, оставляет царя и начинает беседовать с рабом; таков разговаривающий и предающийся рассеянию во время псалмопения. Посему вразумимся, возлюбленные, кому предстоим. Как Ангелы Божии, песнослова, предстоят со страхом и трепетом, так и мы с чистым сердцем и со страхом должны предстоять Богу, чтобы получить помилование в день суда Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава во веки! Аминь.

54. СКАЗАНИЕ О ЮРОДИВОЙ

В женском (Тавенисиотском) монастыре была дева, представляющаяся скудоумною и бесноватою. Ею столько гнушались, что даже не ели с ней вместе. Поэтому, живя в поварне, исправляла она там всякую службу и, можно сказать, на деле исполняла написанное: *аще кто мнитися мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет* (1Кор.3:18). Повязав себе на голову тряпку (все же прочие были пострижены и носили кукули), в таком виде прислуживала она. Из четырехсот монахинь ни одна не видала никогда, чтобы она ела. Все время жизни своей не сидела за трапезой, не брала куска хлеба, но, стирая со стола крошки и вымывая горшки, тем довольствовалась; никого ничем не обидела, не сказала ни малого, ни великого, не пороптала, хотя били ее кулаками и марали в насмешку. Итак, святому Питириму, отшельнику, весьма достойному уважения, когда пребывал он на уединении в Порфирите, является Ангел и говорит ему: «Что ты много о себе думаешь, будто ты человек благоговейный и пребывающий на уединении в таком месте? Хочешь ли увидеть женщину, которая благоговейнее тебя? Пойди в монастырь жен тавенисиотских и найдешь там одну, у которой на голове повязка. Она лучше тебя, потому что борется с нуждой и никогда сердцем своим не удалялась от Бога. А ты, сидя здесь, блуждал мыслью по городам и как бы никогда не выходил из них». Питирим, встав, пришел на место, где был монастырь, и просит у наставников позволения войти в женский монастырь. Они осмелились его ввести, как уважаемого всеми и старца. И так войдя, потребовал видеть всех. Но юродивая не появлялась. Наконец говорит им: «Представьте мне всех, потому что не достаёт еще кого-то». И говорят ему: «Есть у нас в монастыре, на поварне, одна юродивая, ибо так называют скудоумных». Старец говорит им: «Приведите и ее и дайте увидеть». Они кликали ее, но та не слушалась, понимая, может быть, в чем дело или по откровению зная сие. Сестры влекут ее насильно, говоря:

«Святой Питирим желает видеть тебя», а был он муж именитый. Итак, когда пришла она и увидел Питирим тряпку на челе ее, тогда, упав к ногам ее, сказал он громким голосом: «Благослови меня, мать моя». Но и она также припала к ногам его, говоря: «Ты меня благослови, господин авва!» Все изумились и говорят Питириму: «Не потерпи обиды, авва, потому что она юродивая». Старец говорит им: «Вы юродивые, она же и вам и мне мать (так называют жен духовной жизни). И я желаю оказаться достойным ее в день Суда». Услышав же сие, припали все к ногам ее, признаваясь в различных ей оскорблениях: одна, что вылиwała на нее помои от посуды; другая, что била ее кулаками; иная же, что сыпала ей в нос горчицу. Одним словом, все объявляли, что делали ей различные оскорбления. Итак, помолившись о них, Питирим чрез несколько дней ушел. Она же, не терпя славы и почтения от сестер и тяготясь их извинениями, ушла из монастыря. И никто не знал, куда пошла, где скрылась и где скончалась. Вот юродство Богу и возненавидение славы! Ибо, отринув славу человеческую, удалилась она, возжелав паче, чтобы прославляем был Бог, прославляющий любящих Его, потому что Ему слава во веки! Аминь.

55. О ВОСЬМИ ПОМЫСЛАХ

Знай, чадо, что есть восемь помыслов, которыми производится все худое: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, безвременная печаль, уныние, тщеславие, гордость. Они-то ведут брань со всяким человеком. А ты, чадо, если хочешь препобедить чревоугодие, возлюби воздержание, имей страх Божий и победишь. Если же хочешь препобедить блуд, возлюби бдение и жажду, помышляй всегда о смерти, и никогда не имей бесед с женщиной, и победишь. Если хочешь препобедить сребролюбие, возлюби нестяжательность и нерасточительность. Если хочешь препобедить гнев, приобрети кротость и великодушие и содержи в мысли, сколько зла делали иудеи Господу нашему Иисусу Христу, и однако же Он, как человеколюбец Бог, не гневался на них, а, напротив того, молился за них, говоря: *Отче, отпусти им грех сей: не ведают бо что творят* (Лк.23:34). Если хочешь преодолеть безвременную печаль, никогда не печалься о чем-либо временном; но если тебя язвят словом, или беспокоят, или бесчестят, не печалься, а радуйся. Тогда только печалься, когда согрешишь; но и в сем случае соблюдай меру, чтобы не впасть в отчаяние и не погибнуть. Если хочешь препобедить уныние, займись хотя бы ненадолго каким-нибудь рукоделием, или читай, или часто молись. Если хочешь препобедить тщеславие, не люби ни похвал, ни почестей, ни хороших одежд, ни предпочтения. Напротив того, люби, чтобы порицали и бесчестили, возводя на тебя ложь; укоряй сам себя, что ты грешнее всякого грешника. Если хочешь препобедить гордость, что ни делаешь, не говори, что делается сие собственными твоими трудами или собственными твоими силами. Постишься ли, проводишь ли время во бдении, спишь ли на голой земле, поешь ли псалмы, или прислуживаешь, или кладешь много земных поклонов, говори, что при Божией помощи и при Божиим покровительстве делается сие, а не моей силой и не моим старанием.

Старайся, чадо, всегда быть простосердечным и искренним и не держи одно на сердце, а другое в устах, потому что это – коварство. Будь правдолюбив и нелжив, потому что ложь от лукавого. Не воздавай злом за зло, но если кто сделает тебе зло, прости его, чтобы и тебя Бог простил. Если борет тебя злопамятство, от всей души помолись о том брате, злопамятство отступит от тебя. Смотри, не допускай в себя страсть зависти, чтобы диавол не поглотил тебя живого, но скорее исповедуйся и моли Бога, чтобы избавил тебя от таковой опасности. Если видишь согрешающего, не разглашай его греха, не осуждай его, не питай к нему ненависти, чтобы и тебе не впасть в тот же грех, а лучше скажи: «Я хуже его, и сего дня согрешил он, а наутро согрешу я». Знай же и то, что бесы боятся молчания, поста, бдения, воздержания, смирения, молитв, слез и прочих добродетелей монаха. Если

хочешь, чтобы Бог даровал тебе слезы, сокрушение и бесстрашие, непрестанно приводи себе на память смерть и гроб свой.

Если обольщен будешь диаволом и впадешь в малый или великий грех, не приходи в отчаяние и не доводи себя до гибели, но прибегни к исповеди и к покаянию, и Бог не отвернется от тебя. Ему слава во веки! Аминь.

Тебя приемлет Бог. Не люби ходить в города. Ибо если не будешь видеть лукавого, то останешься чистым. Не пей вина до опьянения, иначе сердце твое с неистовством устремится к удовольствиям. Не ешь по два раза в день, чтобы не огрубело тело твое, а с ним не окрепли и страсти. Не запирай двери своей пред странником, потому что *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф.7:2). Посещай больных, да и тебя посетит Бог. Не спи много, но неотступно проси помощи Божией, да избежиши *яко птица от сети* (Притч.6:5). Не много говори, чтобы не впасть в ложь. Ничего не приобретай себе сверх потребности своей, но живи с умеренным достатком. Безмолвствуй и делай свое дело. Всей силой держи в узде язык и чрево. Имей смиренномудрие: будь как незнающий и невежда. Будь кроток со всеми людьми. Много вреда от говорливости и смеха, и муж благоразумный соблюдает безмолвие. Имей всегда пред очами своими скорбь и смерть, и никогда искушение не приведет тебя в отчаяние. И вечером и утром испытывай сам себя, как провел ты время. Но этого невозможно сделать без труда. Знай, что как земля не может приносить плодов сама собою без семени и воды, так и человеку невозможно принести плод без злострадания и смиренномудрия. Непрестанно заботься о себе, как о Божиим образе. Бойся Бога, как обязанный дать Ему ответ о всех делах своих. Ежедневно спрашивай себя, какую страсть победил ты. Кто верует, что будет суд, тот не судит ни одного человека, но охраняет себя даже от малого и неважного. Кто верует, что тело его воскреснет, тот заботится очистить его от осквернения. Итак, возлюбленный, утвердись в страхе Божиим, храни и исполняй все, что должно тебе делать, не полагая преткновений совести своей. Но будь к ней внимателен, чтобы и она была стражем твоим и показывала каждый раз, во что ты впадаешь, а не оставляла тебя, попуская впасть в руки врагов твоих. Знай, что, когда ум монаха начнет убегать своей воли и прибегать к Богу, сперва нападает на него уныние. К истреблению же уныния служит молитва и непрестанное размышление о Боге, размышление же поддерживается воздержанием, а воздержание охраняется телесным трудом. Таков тесный путь, *вводяй в живот* (Мф.7:14).

Теснота пути, как в зеркале, открывается монахам в слове. Ибо все настоящее для них горько: иметь собственность опасно, пользоваться ей ненадежно, отказаться от нее болезненно; убожество горько, скудость мучительна, подвижничество тяжело, воздержание многотрудно, строгость жизни не безопасна, молчание мучительно. Монах, если обличит, обязан бывает положить земной поклон; если смолчит, ослабевает в ревности по Богу. Во всяком добром деле ненавистник добра – демон противопоставил подобное ему худое дело: милостыне противопоставил корысть, подвижничеству самомнение, бдению обвинение в сонливости, молитве леность, нестяжательности скупость, любви лесть, странноприимству холодность или чревоугодие. Все смешал он, все привел в слитность, во всем стал участвовать. Монашеское житие в опасности, наконец рушиться. Глава и ноги терпят вред, глаза и руки страждут недугом. Приобретение собственности ослабило веру, употребление изменило подвижничество; самовластие делает насилие смиренномудрию, приобретение временного низложило надежду; деятельность телесная помрачила собою душевное дело; попечение о плоти ослабило внушение ума; совесть не берет на себя труда привести в сокрушение мысль. Помыслы не спешат содействовать покаянию. Если не ошибаюсь, говоря это, то подобное сему состояние есть образ плена. Ибо мы ослеплены и не хотим вразумиться, что душа не может делать вместе и добра и зла; худое же предприимлет, прикрываясь добрым: во

время поста тщеславится, при воздержании гордится. Не хочет внять Богу, Который говорит: *никтоже может двема господинома работати* (Мф.6:24).

Итак, если истинно возлюбил ты Господа, и прилагаешь старание улучшить будущее Царствие, и дал обет трудиться по причине своих грехопадений, то помни суд и вечное мучение, со страхом ожидая исшествия своего из этого мира. Не имей пристрастия ни к деньгам, ни к имению, ни к родителям, ни к мирской славе, ни к друзьям, ни к родным, ни к братьям и вовсе ни к чему земному; не имей ни заботы, ни попечения о сем. Но, прервав всякую связь, отложив заботу и возненавидев сие, даже собственную плоть свою обнажив от всего этого, бес-печально и неленостно иди в след за Христом, взирая всегда на небо и оттуда ожидая себе помощи. Ибо смерть внезапна, суд близок и горе неготовому!

Горе тебе, душа, что пребываешь бесчувственною в настоящей жизни, каждый день предаваясь роскоши, смеху, рассеянности и живя распутно; в будущем веке будешь плакать, подобно богачу, мучимая во пламени вечного огня.

Горе тебе, душа, что не выносишь никакой скорби, причиняемой тебе братом, ни даже жестокого слова, но тотчас вступаешь в противоречие и сопротивление, а за сие теряешь венец терпения и кротости и будешь навеки осуждена с памятозловивыми. Горе тебе, душа, что ненавидишь и поносишь брата своего или терпишь, когда другие делают то же, за это будешь наказана с убийцами. Ибо сказано: *ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (1Ин.3:15).

Горе тебе, душа, что пренебрегаешь Божиими заповедями и предполагаешь, что спасение в одном образе и имени монаха. Ибо в страшный день услышишь, что Господь скажет: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю отца Моего* (Мф.7:21). *Идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Мф.25:41).

Горе тебе, душа, что любишь славу человеческую, и почести, и нарядные одежды, и приобретение вещественного; посему в день Суда будешь мерзка пред Богом, отринута от лица Его и сопричислена к надменным бесам.

Горе тебе, душа, что каждый день грешишь, а покаяние отлагаешь день за день. Постигнет тебя смерть, как тать в ночи, внезапно, и, связанная, отведена ты будешь в геенну огненную, без пользы проливая слезы и обвиняя свое неразумие.

Горе тебе, душа, что не трепещешь, помышляя, как в Страшный день Суда, когда и Силы Небесные подвигнутся от страха, явишься ты лицу Божию, имея на себе гнусную и оскверненную ризу.

56. О ДУХОВНОМ СОСТОЯНИИ

На широком пути находится следующее: злоумие, искушение, чревоугодие, пьянство, распутство, непотребство, раздор, гнев, надмение, непостоянство и подобное тому. За ними следуют неверие, неповиновение, неподчиненность. Последнее же из всех зол есть отчаяние. Кто предан сему, тот заблудился с пути истины и сам себе готовит гибель свою. А на пути узком и тесном встречается следующее: безмолвие, воздержание, целомудрие, любовь, терпение, радость, мир, смиренномудрие и тому подобное. За ними следует вечная жизнь.

57. СЛОВО О СВЯЩЕНСТВЕ

Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна – Таинство священства! Оно духовно, свято, досточестно, неукоризненно, и его-то Христос, снизойдя, даровал недостойным. Припадаю, со слезами и воздыханиями прошу, всмотримся в сие сокровище священства в хранящих оное достойно и свято. Ибо оно – светлый и несравненный щит, непоколебимый столп, несокрушимая стена. Оно – твердое основание, с земли восходящее до небесного свода. И что говорю, братия? Оно касается превыспренних сводов, невозбранно восходит в самые небеса небес, светло и свободно пролагает стези вместе с бес-плотными среди Ангелов. И что говорю: среди горних Сил? Оно бывает собеседником Самого Владыки, Творца и Светодавца Ангелов, и когда только хочет, немедленно приемлет дерзновение. Не перестану, братия, прославлять вам достоинство сего сана, которое сынам Адамовым даровала Троица. Им спасен мир и просвещена тварь; чрез него горы и холмы, дебри и пропасти наполнились чистым и досточестным житием блаженного рода людей, разумею монахов, как сказал велегласнейший Исаия, что *от края гор* дадут человеки песнь в славословие (Ис.42:11-12). Им отъято с земли беззаконие, им водворяется на земле целомудрие; чрез него приведен в бездействие падший диавол; развратные стали освященными сосудами, блудники чистыми и нескверными; неразумные соделались вождями правды, беззаконники добрыми и благочестивыми. Чрез него упразднена держава смерти, ад утратил свою силу, клятва Адамова разрешена, небесный чертог уготован. Им человеческая природа возводится на степень бес-плотных. Что еще скажу или за что восхваляю? И слово, и понятие превышают дар сана священства. И, как думаю, сие дает разуместь приведенный в изумление Павел, когда говорит: *о, глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его и неизследовани путиЕ Его!* (Рим.11:33). Оно парит в высоту, в скорейшее время вознося прошения наши с земли на небо к Богу, ходатайствует пред Владыкою за рабов.

Будем проникательно внимательны, братия, к сему таинственному и страшному сказанию, потому что без достоуважаемого священства не дается смертным отпущение грехов. Что недавно доказывали мы вам о Таинстве священства? Лоза виноградная, зерно пшеничное и священство согласно устремлены к Единому. Но лоза и пшеница – это рабыни, а священство свободно. Потому, когда все они сведены в совокупность, тогда в благоухание Царю каждая составляющая становится предпочтительней всех сокровищ и приносит силу плодов своих. Лоза приносит кровь, а пшеница приносит хлеб. Священство же с полным дерзновением воспаряет с земли на небо до созерцания Самого Невидимого и, припадая, молится Владыке о рабах, вознося слезы и воздыхания сослужителей и с горячностью предлагая их в дар своему Владыке вместе с молением и покаянием, испрашивая у благосердного Царя прощения, помилования и милости, чтобы снисшел Дух Утешитель и освятил Дары, предлагаемые на земле. А как скоро Они принесены, соделавшиеся страшными Тайнами, исполненными бессмертия, потому что предстоящий иерей совершает молитву о всех, тогда души приступают и в страшных Тайнах приемлют очищение от скверн. Видите, боголюбцы, что лоза и пшеница не имеют действия на земле, если не снизойдет небесное повеление и не освятит Даров. Видел ты, человек, ясное чудотворение. Видишь, как священный сан удобно очищает душевные скверны. Да благословляется Спаситель, принесший на землю сей пресветлый, очистительный дар, просветивший благодатью иереев, чтобы сияли они, как светила, в мире! Народ, прежде нас бывший, через рог с елеем достигал освящения, а мы, потребные рабы Благословенного, не получили ни рога, ни чувственного елея, но Сама высокая и страшная Мышца, спустившись с неба, через возложение рук даровала нам Духа Своего, как огонь, сошедший на апостолов. О неизреченная сила, благоволившая вселяться в нас чрез возложение рук святых иереев! О, какой высокий сан имеет странное и чудное священство! Блажен, кто чисто и неукоризненно жительствоует в сем достоинстве. Петр, нареченный Кифа и некогда на берегу озера уловленный мрежей, о котором великий Пастырь засвидетельствовал: *на сем камени созижду Церковь Мою* (Мф.16:18), через

священство, как достойный, приял и ключи небес. Подобно ему и Павел, прежде гонитель, сподобившись сего дара, как на крыльях облет всю вселенную, проповедуя, возвещая воскресение мертвых.

Итак, обратимся к праведному Авелю, который был иереем в начале твари, и у него поучимся. Когда вначале священнодействовал он жертву свою пред Богом, тогда не явил ли жертву его снисшедший с неба огонь? Когда приносил он Богу начатки, тогда, как говорит Писание, *призре* с неба Святый Бог на жертву Авелеву (Быт.4:4), а на жертву Каинову не благоволил призреть. Также и Ной, спасшийся в ковчеге, когда *преста вода и седи ковчег* на верху горы Арарат (Быт.8: 1,4). Ной также стал причастником сего дара и принес Богу жертву в чистую vonю благоухания; поэтому Избавитель и положил с ним завет, не наводит более потопа на землю (Быт.8:21), и дал ему святое благословение расти и множиться (Быт.9:10). Видишь чудодействие священства. Видел ты первого иерея в первой твари, Авеля, как с неба на землю свел огонь своим неукоризненным всеплодием. Видишь и Ноя, честного иерея во второй твари, как Бог положил с ним завет. Но и Авраам сподобился быть причастным того же дара и принести Богу возлюбленного Исаака и священнодействовать, уготовляя во всесожжение собственную свою утробу. Там Бог показывает ему великое чудо – рождение Христово и силу благословения, каким Сам благословил: *и благословятся о семени твоём вси языцы земнии* (Быт.22:18). Сего же дара сподобился и божественный Моисей, взойдя к Богу на гору Синай и прияв закон, почему и лицо его прославилось, так что казалось светлее солнца. Подобным образом сподобился сего дара и Аарон, став ходатаем пред Богом за грехи людские. Ибо *Моисей и Аарон во иереех Его* (Пс.98:6). Подобно им и Финеес в сем всечестном сане остановил смерть в народе своем; также и Илия, облекшись в сей сан, услышан Богом *в огне* (3Цар.18:36) и мечом заклал студных иереев.

Итак, познаем, братия, что велико и весьма, до необъятности, неизмеримо достоинство священства. Слава Единородному! Слава Единому Благому, Который сообщает его ученикам Своим, через святой Новый Завет Свой, чтобы и они показали пример в возложении рук своих на достойных! Поэтому все почтим, все ублажим имеющих сан честного священства, в точности зная, что если кто любит друга царева, то несравненно более возлюбит его царь. Посему возлюбим иереев Божиих, ибо они други благого Бога и ходатайствуют за нас и мир. Почти иерея, исполняя заповедь Христову, в которой сказано: *приемляй пророка с радостью во имя пророче, мзду пророку приимет* (Мф.10:41). Если и не знаешь о каком иерее, достоин ли он сана или недостойн, то не презирай его ради заповеди Христовой. Как не терпит вреда светлое золото, если покрыто оно грязью, а также и самый чистый бисер, если прикоснется к каким-нибудь нечистым и скверным вещам, так и священство не делается оскверненным от человека, хотя бы приявший его был и недостойн. Если же кто окажется достойным сего сана и будет ходить в нем преподобно и неукоризненно, то он приуготовляет себе жизнь и нетленный венец. А если кто отважится вступить в него недостойно, то уготовляет себе кромешную тьму и суд без милости.

Иной пример представляю тебе, человек, чтобы ты по высокомерию своему не отваживался недостойно вступить в сан священства, потому что чистый Бог не благоволит к приявшим рукоположение по высокомерию. Знай, что потерпели те несчастные, воспротивившиеся некогда Моисею, и Аарону и возымевшие безрассудство бесстыдно и самовольно принести фимиам Богу. Не явил ли всех огонь с неба за то, что отважились присвоить себе сан, который был выше их? А также и Мариаме, пророчице Божией, за то, что малым словом укорила Моисея за священство, такое поругание определил Всевышний, что вся она, покрытая проказой, на семь дней удалена была из стана. И ныне, братия, ведите чистое житие, подражая Моисею, Аарону и Елеазару. Смотри, как

благочестивые иереи в сем сани отмстили безбожным ополчениям врагов. Моисей, как иерей, воздел руки к Богу и поразил Амалика неисцельною язвою. Священством препоясанный Авраам обратил в бегство царей. Восприяв на себя священство, Мелхиседек избранного Авраама благословил высшим благословением.

Сподобился ты, брат, сана священства? Приложи старание благоугождать Воеводе чистотою, и праведностью, и божественною мудростью, и светлым девством. Будь пламенным ревнителем, как целомудренный Иосиф, чистым, как Иисус, странноприимным, как Авраам, нищелюбивым, как Иов, любвеобильным, как Давид, кротким, как Моисей; заблудшего возврати на путь, хромого подкрепи, падшего восставь, немощных защити и делай все тому подобное.

А я, возлюбленные братия, прихожу в ужас, видя, на что отваживаться имеют обычай некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать священства и принимают оное, не будучи призваны Христовою благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают себе они, бедные. Не о том только говорю тебе, человек, чтобы не принимать на себя священства опрометчиво, но чтобы и не касаться какого-либо из сосудов всечестного служения. Если читал ты, что потерпел Оза, когда прикоснулся он к кивоту Божию, то помни всегда, возлюбленный брат, страшное изречение Всевышнего Бога, сказанное устами пророка Исаии: *И на кого воззрю? Токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис.66:2). Помни всегда слова сии и будь внимателен, чтобы приобрести сокровище – кроткий помысел, чтобы таким образом мог ты взойти мысленно в горний град Иерусалим и приносить умные жертвы неприступному Царю Богу. Там сплетаются неувядаемые, нетленные венцы, и там Сам Христос увенчает тебя пред Ангелами венцом бессмертия, и ты с горними ликами будешь во веки веков воспевать победную песнь Святой Троице. Аминь.

58. О ТОМ, КАК МОНАХУ БЫТЬ СОВЕРШЕННЫМ

(По славянскому переводу, часть II. Слово 20)

В прошлом году приходили ко мне некоторые и просили сделать что-нибудь полезное для монастырей; но не было у меня возможности беседовать с ними, потому что страдал я телесным недугом, и болезнь служила мне извинением в том, что молчал. Ибо кто видел тяжесть страданий, тот узнал причину молчания. В недавнем же времени пришло мне на память, что из других монастырей приходили за тем же самым. Как поступить? Сказать ли особое слово последним, а тем в другой раз или одним словом удовлетворить тех и других?

Но стыжусь рассуждать о том, в чем уже преуспели, чтобы не стать самоосужденным. Неприлично невежде учить мудрых, как и бедняку приглашать на пир богача. Я младенческую еще разумом, они же удивляют своими успехами. Слова не установят истины, но истина обыкновенно дает твердость словам. Без лжи говоря, умею слагать слова, но не в силах показать отличительные признаки многообразной добродетели. Изображением добродетели служит дело, а слово – одна тень изображения; в тени нет ни одной существенной черты, а есть только подобие таких черт. Итак, что же? Уклониться ли нам от выслушивания просьбы или не делать, о чем умоляли? Какой же будет нам от сего плод? Многие послушание принимали на себя для упражнения в добродетели. А если обратим внимание на то, как и что бывает в свете, то найдем, что и рабы дают в заем своим господам, и юные подают советы старцам, и ничего не стоящие люди содействуют в ином мужам великим. Народ составляется из людей разного рода, а слава бывает одна. Прославляемый выше прославляющих, и слава, став посредницею между тем и другими,

сама тем украшается. Покажем опыт упражнения в слове, как воин показывает опыты воинского искусства пред военачальником. Пусть узнают, что можем говорить, не имея у себя дел. То одно признайте в нас полезным, что, любя истину, обвиняем сами себя. Прискорбно мне, что не сделано мною дело, для которого призван, и, делая, боюсь, чтобы не было оно отвергнуто как недостойное. Но откажусь ли поэтому? Подчиненный не может противиться дающим о нем суд. Многое знаете вы, братия, уча самим делом; но желаете узнать и малое, находя удовольствие слышать слово. Скажу и я вам, что в пищу годен плод, а не листья, дающие тень; слова – то же, что листья, а дело – плод. Хотите ли узнать силу дела? Узнайте вкусив, а листья вводят в обман своим подобием. Сделаю удовлетворение вам, зная ваше смиренномудрие. Сознаю свою малость и дивлюсь вашей скромности. Скажу, что изобретение вам принадлежит, потому что от вас заимствует свою красоту. Бедны те, которые окрашивают царскую багряницу, однако же она имеет нужду в сих людях, ничего не значащих. Приготавливающие царскую диадему весьма недостойны, чтобы самым сделать из нее употребление, однако исполняют, что им приказано. Знаю, как земледельцы взрезывают землю плугами на волах, но я гораздо менее способен к делу. Многие, по навыку, в подробности знают, что требуется искусством, но не в состоянии дать в этом отчет; иные, преуспев по причине частого занятия, изобрели искусства или усовершенствовали изобретенное; так и я предложу вам слово о вашем житии, об ином зная, потому что говорят другие, а иное присовокупляя и от себя в дар вашим трудам.

Житие монахов подобно ангельскому, и чин их – совершать Божию службу. Монах настоящую жизнь посвящает служению Богу и отдает ее взаем, чтобы получить в рост вечную жизнь; отдает Богу свое доброе расположение и удостоивается общения с Ним; за настоящие труды надеется получить вечные блага; по вере дает взаем земное и восприимлет небесное. Одни монахи знают, какие уставы для божественного подвига на земле. Мореплаватели, плавая по морю, подвергаются неприятности, и монахи бедствуют, проводя жизнь в безмолвии. Что для тех море, то для них действие воздушных сил. Как тем ветры препятствуют продолжать плавание, так монахи борются с сопротивными в воздухе духами. О сем-то подвиге говорил апостол, и наименовал *духовом злобы* (Еф.6:12); обезопасил подвижника добрыми умощениями, вступающих в подвиг убедил вызнать скрытую засаду. Монахи ведут борьбу, не видя противников.

Каковыми же должны быть они? Не отказываюсь сказать, что думаю о сем. Это – пророки, обладающие духовным искусством, к которому не привычна плоть; они делают сокровенное дело, которого не видят и сами делающие; производят куплю не того, чем можно уже наслаждаться; отдают свой труд тому, на что можно только надеяться; путь их – уразумение, а предел пути – согласие. Они переселяются на небо, и о них тысячи есть сказаний; многие, утаившись, избежали вражеских козней; другие, не вступая в борьбу, побежали (некоторые же из страха обратились в бегство), а иные уловлены в плен и опозорены; многие даже преданы смерти; немногие довершают весь путь, и редкие купцы возвращаются из странствия. Представь держащих путь среди варваров; таков и путь монахов. Два конца в виду у них, когда производят куплю: в чаянии или приобрести великую прибыль, если будут иметь успех, или потерять и настоящее свое достояние.

В городах, на так называемых зрелищах, видал я борющихся со зверями; не меньшее предпринимают дело и монахи. Или вдруг обогащаются, или лишаются и жизни. И апостол наименовал жизнь свою *позорищем*, то есть зрелищем (1Кор.4:9), в подтверждение нашего слова, что вступили вы в борьбу. Он назвал ее и *ристалище*, то есть поприще (1Кор.9:24), сказал о себе, что подвизается. По битве уразумей, какое это позорище; по борьбе заключай, что это за подвиг; по зрителям составь себе понятие, какими делами занят привлекающий к себе зрителей; смотрят Ангелы и человеки. Не напрасно сказали мы, что жизнь монахов подобна ангельской. На что же смотрят Ангелы, как не на сокровенные

дела? Смотрят на сети, какими обложено монашество, на коварные способы, на нападения и злокозненные всякого рода ухищрения бесов. Смотрят, как монахи избегают сетей, как, подобно зверям, перескакивают через них; как обращают в бегство противников, как иных обличают, как поражают притворных друзей. Вот на что смотрят Ангелы. А на что же смотрят люди? Без сомнения, на дела человеческие, потому что на монахов воздвигаются гонения, помыслы, нищета, лишения, болезни, нестроения, обвинения, клеветы, оскорбления и тому подобное.

Весьма многотрудна жизнь монашеская. Если она ни худа, ни хороша, то расхищается. Если жизнь имеет примесь, то похожа на разбавленное водой вино, которое вскоре портится. Скиснув, оно бывает уже не драгоценным, а ничего не стоящим, не полезным, но вредным, не наслаждение доставляет, а неприятность. Жизнь нашу надобно сберегать, как вино. Не как получится должна проходить она; не смеху надобно посвящать ее, не многословию, хотя бы и невинному, не частым изворотам, хотя бы и не хитрым, не рассматриванию различных вещей, хотя бы и не напоминающих об удовольствии, не многолюдству, хотя бы упрашивали окружающие. Ибо кто предан сему, тот, хотя не потерпит вреда, однако же не насладится и выгодами.

Знаю, что многие ленивые изнемогали, а иные трудящиеся приобретали себе упокоение. Но утружденные, если изнемогают от труда, то по восстановлении здоровья имеют и приобретение, и похвалу. Павел не отрицал в себе немощи плоти; впрочем, признавался, что соблюдается ему венец. Кто поленился трудиться, тот безумен, и у мужественных почитается невеждою. Вот он не давал обета монашеской жизни, потому и не имеет ничего у себя, и не несет нареkania, что не приобрел. Но если ленится давший обет, то подвергается и наказанию, и взысканию за прохождение служения. Не знаете разве, что терпит ленивый воин? С него строго требуют исправности оружия, требуют попечения о коне, обо всем, что входит в обязанности воина, — деятельности, подчинения, доблести. Не будет извинения монаху нерадивому, как и земледельцу, не возделывающему земли. Обновив плоть свою, монах, засевай в себе услаждение евангельским плодом. Не оставляй тела своего в бездействии, как поступил получивший один талант. Ибо получивший отпущение грехов и благодать и предавшийся праздности, осуждается как виновный. Он стал воином Христовым и, пользуясь правами царского воинства, вознерадел о деле. Если Господь пощадит нерадивого и ленивого воина, то пощадит и монаха. Если Владыка щадит негодного раба, то пощадит и его. Если Владыка щадит ленивого раба, то пощадит и монаха. Подвергается наказанию земледелец за нерадение о посевах, воин за нечистоту оружия; не тем ли паче будем наказаны мы, монахи, если вознерадим? Вино стало худо, причиною тому сосуд, или место, или обмазка сосуда. Владелец вина изыскивает причину и, дознавшись, не попустит вину более портиться. Самый малый комар может отнять у вина сладость, и оно не одобряется уже при употреблении. Ничтожная причина часто бывает виною великих зол. Следствием малого нерадения бывают великие и неисцельные язвы. Пусть знают монахи, что они то же, что рабы, земледельцы и воины Христовы и обязаны быть готовыми на указанных им местах. И все люди рабы, но одни бежали от господина и служат иным, то есть бесам; иные же приставлены к маловажной службе; некоторые в услужении у людей, став рабами рабов! А монахи — свой Богу, Божии служители. Обратите внимание на данное вами обещание и поймете, что не лгу; послушайте апостола и ясно уразумеете сказанное. *Но умерщвляю тело мое и порабащаю*, — говорит он (1Кор.9:27): И еще: *плоти угождая не творите* (Рим.13:14); *облецытесь во вся оружия Божия* (Еф.6:11). Сперва исполнил, а потом и научил тому. Вот всеоружие Божие — быть полезным себе и многим. Если монах готов на дело свое, то и неготового избавляет от нашествия змия.

Монахам надобно быть земледельцами и воинами. Душа несравненно многостороннее плоти. Знаю людей, которые и делом занимаются, и к брани готовы. Таковые были при Ездre; созидали они храм, и десницы свои уготовляли на врагов. И в колене Вениаминовом метко бросали копьe обеими руками. Тем паче достаточно будет ума с готовностью исполнять многие духовные дела.

Если надобно сказать подробнее, то объясню вам дело примером семени. Сказали мы, что ведение души, приемлемое ею от Бога, по благодати, есть обновление души; а евангельское семя есть послушание заповедям. Ты приобрети пока послушание, а не заботься о дожде, возвращающем семя. Если угодно будет Богу дать рост в настоящей жизни, то препитаешь и других благодатию. А если отложит до будущей жизни, там пожнешь и будешь иметь всегдашнее обилие. Воздeльвай данную тебе благодать и, воздeльвай, охраняй от всего, вкрадывающегося на ниву ко вреду ее. И муравьи тайно уносят семя, и вороны во время сна твоего похищают его. Поэтому с земледельческими орудиями имей при себе и военные орудия; заступом искореняй терны, а пращою разгоняй хищников. Иногда и змий расположится у тебя на ниве; ты не предавайся страху, но приди и прогони его, чтобы не оставался он у тебя. Если жепустишь остаться змию, то чрез него найдут себе вход и прочие звери. И пока медлишь, боясь их множества, приведут в запустение ниву твою, а тебе невозможно уже будет насладиться плодами трудов своих, потому что змий вырастит там лес и поставит свое жилище. Таким образом многие страны сделались непроходимыми, и многие поля вконец опустошены зверями. И Законодатель сказал, что истребление Хананеев должно производить понемногу, *да не... умножатся зверие дивии на тя* (Втор.7:22). Если будете ленивы, братия, то сами подадите повод к запустению своему. Если пресмыкающийся сделает навик закрадываться к вам, то размножит свои порождения, наделает множество нор и займет землю твою, а на изрытом поле невозможно будет сеять; если же и будет что посеяно, то с ущербом для тебя, потому что плодородие приведено в упадок пресмыкающимися. Если не истребишь в скором времени обнаружившуюся в тебе страсть, произведет она струп. Если не залечишь малого загноения, даст от себя тысячи отпрысков и повредит весь твой состав. Ты заграждаешь здесь одну нору, а пресмыкающееся (так называли мы страсть) делает отверстие в другом месте; преграждаешь один вход, а оно открывает себе много выходов. Поэтому и не можете преодолевать страстей; они произвели в вас застаревший струп. Поэтому и не уверены, что нива ваша будет многоплодна; сами, нимало того не подозревая, дали вы опустошить ее. Упало у вас земледелие, и думаете, что такова человеческая природа. Писание говорит о чистоте, а вы предполагаете, что имеет оно в виду другое употребление. Писание свидетельствует о добрых делах, а вы не верите; дивитесь словам и не показываете дел; почитаете сие написанным для того, чтобы удивлялись вы Богу, а не подвизались. Столь сильно обленились рассуждающие так, что стали помощниками своих противников; они хуже ничего не делающих, потому что останавливают и портят дело.

Обратите внимание, монахи, на то, что сделал враг с Иовом, и узнаете, на какую борьбу вооружается он. Поскольку он ясно увидел, что Иов оберегается от пресмыкающихся и зверей, то ввел в борьбу подобное с подобным, чтобы омрачить и благочестивое подвижничество. Развратил некоторых монахов и ими старается подчинить себе неразвратившихся. Как скоро случается подобное, истинный монах не выдерживает нарекания многих. Если не истребить сего, то будет в непрестанной брани. Если прикоснется к проказе, то сообщится ему и зловоние. Если отринет от себя, то соблазн многих для него обратится в худшее. Это – первая и величайшая злокозненность врага, что борьбу с ним привел в замешательство. Двух выгод достигает он сею хитростью: оставляет человека в безопасности, и истинного врага делает невидимым. И этим предуготовляет третье зло, когда и доброе почитается подобным худому. Всеми же сими способами ополчается он против истины. Так довел до падения Адама, так низложил и

Каина: первого через жену, а последнего через брата. Не умею и выразить жадности этого волка. Прихожу в ужас за вас, монахи: как терпите это? Изумляюсь, представляя, чему подвергаетесь при сих нападениях.

Прекрасно сказал Господь, что *тесный путь вводяй в живот* (Мф.7:14); вот теснота пути, как в зеркале, видна в слове. Горька монахам настоящая жизнь; иметь им собственность – опасно; отказаться от собственности – болезненно; убожество горько, скудость мучительна, подвижничество тяжело, воздержание многотрудно, строгость жизни не безопасна, молчание мучительно. Монах, если обличит, остается должником; если умолчит, ослабевает в ревности по Богу. Будет говорить – это противно. Будет безмолвствовать – это вредно. Правды сказать не может, но и не смеет не сказать. Змий во всем противопоставил подобное подобному: нестяжательности противоположил полезную куплю, бдительности клевету, подвижничеству самоубийство, молитве обвинение в праздности, правде оклеветание, любви злословие, страннوليбию беспечность. Все смешал, во всем стал участвовать змий; добродетель обращена им в искусство, благоговейную жизнь ограничил одной одеждой. Монашеское житие в опасности рушиться; голова поставлена вместе с ногами, глаза и руки страждут недугом; приобретение собственности ослабило веру, употребление оной изменило подвижничество, самовластие делает насилие смирению; забота о временном совратила надежду.

Что будете делать вы, истинные монахи, при таком смешении? Куда убежите при таком безразличии? В пустыню ли? Но как? И там превозмогло худшее. Настоятели, как родные, с ревностью стараются о переменах, но ничего не изменили, потому что не содействуют им низшие. Присовокупите к сему, что происходит внутри, и узнаете, что безразличие во всем не презирается, как требовала бы добродетель, потому что многие велят идти иным путем. Деятельность телесная помрачила собой душевное дело; попечение о плоти ослабило внушения ума; совесть не берет на себя труда привести в сокрушение мысль; помыслы не спешат обратиться к покаянию для оплакивания многих грехов.

Потому и сам я, имея у себя вас, истинных монахов, прихожу в затруднение. Настоящее состояние есть образ плена. Ежели все имело преобразование и действительность, то и брани, и последствия их были преобразованием и действительностью. Илия говорил, что он остался один, но Бог показал, что с ним остались и многие другие. Также должны мы разуметь и о Иеремии, что не один он был, но были с ним и многие другие. Подобно сему и о вас, рабы Божии, надобно верить, что имеем еще вас, хотя вы и невидимы, потому что и в Израильском народе невидимы были подобные видимому Илии. Очевидно, что как те существовали действительно, так и вы, хотя и не сделались видимыми, но, сколько возможно, прилагаете старание. И я знаю таковых, но, конечно, не многих; верно же, что таковых много, но не вкупе они действуют. Иеремия оплакивал Иерусалим по причине приближающейся осады. И вы, поступая также, предстательствуйте за нас; вы смущены нашими страстями, но радейте о нашей немощи.

Знаю, как сказал я выше, что душа без труда делит силы свои на разные действия: не может вдруг делать доброго и худого, но худое предпринимлет, прикрываясь добрым. Так, храня пост, тщеславится, при воздержании гордится. Но не может пожелать и избрать вдруг и смиренномудрие, и высокомерие. И Господь сказал сие: не можете *двема господинома работати* (Мф.6:24). О тех же, которые делают худое под видом добра, сказал, что это волки, приходящие *в овечьей одежде* (Мф.7:15). Смотря на такой-то образ действия (как думаю, поразмыслив сам с собою), Илия убежал в чужую землю, чтобы не погрешить, и упокоился там мыслью своей. И один соблюл себя добродетельным, ничем не возмущаемый, не сделал ничего низкого и не в беспечности проводил жизнь, живя у

чужеземцев, не смягчил строгого воздержания как никем не знаемый. Блаженны совершенные, потому что во всяком месте пребывают они, как неповрежденные бисеры. Блаженны чистые сердцем, потому что даже и во тьме остаются они светлыми, как солнце. Иеремию не осквернила тина во рву; Даниилу не нанесли обиды львы; трем отрокам не нанес вреда вавилонский огонь. Чувственные вещи показывают, что не могут вредить сопротивные духи, даже если вы в Вавилоне вразумляете преобладающих или в Израиле сокрыты и, бегая, обличаете нечестивых.

Рассудите, почему в Иерусалиме должны вы скрываться, а в Вавилоне говорить дерзновенно? Сему научит вас царь Давид; с Голиафом он вел себя враждебно, а пред Саулом же смиренно. И представил на это причину, а именно: Саул был помазанник Господень, а Голиаф не ведал благочестия и был убит. Иных за то, что принесли весть о смерти помазанника Господня, он умертвил, а некоторых, хотя должны были умереть, пощадил.

Надобно ли решать сии загадки или предоставить это вам самим? Что ж будут делать люди простые, не разумеющие их силы? Вы, как сказал я, и на деле знаете многое, но находящиеся с вами имеют нужду в объяснении.

В церкви нам должно соблюдать безмолвие, как пророкам в Иерусалиме, а среди нас, когда просят у кого совета, говорить правду; при иереях или мужах мудрых и благочестивых должно вести себя смиренномудренно, как поступали и пророки, но не лицемерить пред теми, которые имеют нужду в обличении. Если гонят нас приявшие власть от Господа, то побежим, а если гонят мучительствующие в мире, будем дерзновенны, как Даниил. Если станет кто говорить худо о служителях благочестия, то ради избравшего их себе почтем их как бы мертвыми. Если кому случится преследовать грех людей невежественных, то пощадим ради своего благородства. Вовсе не будем мстить за себя, как поступил царь Давид, не заметим причиненный нам вред. Распорядимся касательно служения бедным с рассуждением, как апостолы. Меньше будем заботиться о роскошном столе, но приложим попечение о святом приношении; как Моисей. О сходящихся для насыщения чрева не будем радеть, но в пропитании странных будем поспешны, как Авраам. В оказании снисхождения будем осмотрительны, но не откажем в снисхождении немощным, как поступил апостол с Коринфянами. Если по нужде надобно изменить правило жизни, следует это сделать; но самим придумывать для себя правило не полезно. Когда должно, и себя не пощадим. Когда же сами собой располагаем, то как во всем недостаточные, если будем побеждены, не станем отчаиваться. И если приобретем успех, не будем надмеваться, потому что должны ожидать себе того и другого, Братий будем вразумлять, как соучащиеся, падающих же исправлять, как учителя. Равнодушием своим не будем причинять вреда мирянам, но делами научим их уважать благочестие. В обращении будем не угрюмы, в общежитии удержим приличный нрав. Не будем утаивать славы Божией, но не станем высказывать собственного своего жития. Делать будем не как невежды, а говорить станем, как люди простые. Не поспешим показаться хитрыми, но возжелаем научиться как благоразумные. Сходясь с другими, не будем пытливы, но не станем давать и глупых ответов.

Будем трудолюбивыми, но в делах обыкновенных не более чем в деле Божием. Не станем извращать Божией службы, потому что не имеем досуга; но если можем то и другое сделать хорошо, не будем двух дел заменять одним. Если хорошее дело препятствует другому лучшему, не уважим меньшего. Будем говорить, когда надобно, чтобы знать, кто говорит, когда и не нужно. Будем молчать, когда должно, чтобы узнать пользу безмолвия. Дело измерять будем трудами и узнаем, какая от него польза. Выгоду будем оценивать, смотря по удовлетворительности, и узнаем, какая польза от нашего подвига. Когда

трудимся сверх меры, то даем повод винить нас в ненасытности. Если нравится нам изобилие, то легко будем уловлены при скудости. Если будем брать, то отречемся давать. Если приятны нам дары, то не будет приятной справедливости. Если кто дает тебе ради Бога, то прими, как бы для передачи Богу. Когда снабжает кто тебя по общительности благочестия, делая подобное сему, не останешься в долгу. Если принимаешь что, бери сие открыто и избежишь сребролюбия. Если снабжаешь кого, давай тайно и избежишь тщеславия. Если не обольщаешься, когда тебе льстят, то не поскорбишь, когда злословят. Если снабжаешь других беспристрастно, то и сам будешь брать бесстрастно. Если делаешь благодеяние не по пристрастию, то не превозносись, когда тебя хвалят. Кого почитаешь, почитай не ради воздаяния и не требуй себе чести. Кого уважаешь, не льсти ему ради богатства. Кого любишь, люби не ради какой-либо потребности, и да не будет у тебя притворства. Кого приобретаешь, приобретай не ради себя и избежишь яда самолюбия. Если благодетельствуешь ради Бога, то узнаешь и о каждом, чего он достоин. Если сам будешь поступать искренно, то узнаешь обманщиков. Если завет исполнишь, то и благочестию послужишь, как должно. Если, согрешив, будешь мучиться, то узнаешь покой, ведя себя хорошо. Если обличения будешь принимать с приятностью, то других станешь обличать с любовью. Если перенесешь злословие, то узнаешь путь долготерпения. Если терпеливо сносишь людскую злобу, то узнаешь благородство доброты. Если не обременишься неразумным, то в состоянии будешь сделать его благоразумным. Если не приводит тебя в движение пустое слово, то не сделаешь и пустого дела. Если возненавидишь безумных, то не исправишь душу. Если не возлюбишь ближнего, то не узнаешь, как любить самого себя. Если не почтишь праведника, не уразумеешь, как служить Богу. Если не подаешь нуждающемуся, то не знаешь, что и сам ты человек. Когда печалишься над мертвецом, вспомни собственную свою природу.

Когда стараешься научиться добродетели, тогда представляй скудость ума своего. Учись у святых и проси Божией благодати на совершение дела. Представь свою греховность и призывай в помощь Бога. Уразумей свою природу и не уклоняйся от Божией благодати. Погрешив по незнанию, не оскорбляйся как человек; успев в добром, не хвались паче человека; и успехами не хвались, и при погрешности не отчаивайся. Не гордись Божией благодатью и не вдавайся в нечестие. Не превозносись в славе и не впадешь в отчаяние. Бегай лжи, как змия, и войдешь в рай. Не скоро верь сказанному и не со всяким говорящим с тобой соглашайся. Не вдруг обещай и скоро исполняй. Не вдруг верь, стой в истине. Старайся узнавать дело в явности не для того, чтобы дать суд, но чтобы не осудить. В суде будь лучше последним. Если удержишься от суда, то себе самому окажешь милость. Бегай тяжб, но не отказывайся защитить притесненного. Если будешь судьей, то будь более советником. Если призван на совет, будь благосклонен, как отец. Подавая совет, не произноси решительного приговора, потому что не знаешь таин Божиих. Пересказывая дело, изъясляй сомнение и нелегко подпадешь укоризне. Учи, чтобы самому научиться, и доставишь пользу слушателям. С сомнением рассуждай о том, чего не знаешь; если и ошибешься, не потерпишь вреда. Соглашайся лучше умереть, нежели поддаться зависти. Соглашайся лучше понести ущерб, нежели дать клятву, потому что благочестие не остается без отмщения. Деятельно ревнуй о добре и столько же имей ненависти к злу. Если дашь клятву в случае необходимости, то будет у тебя твердое оправдание. Если сделаешься судьей по нужде, то избежишь осуждения после суда. Если увлечен ты другими, извинись, как человек. Если пал мыслью, укажи на свою природу. Лучше быть судимым как премудрому, нежели быть осужденным как мудрому; лучше заслужить презрение как неопытному, нежели подпасть под наказание как опытному. Если солгал, – признайся. Если владеет тобою страсть, не скрывай сего от слушателей. Если сознаешь что за собой, не живи беззаботно. Если нет у тебя сотрудника, то один прими на себя больший труд и не поленись один сделать то, что сделали бы двое или трое. Впадая в погрешности, не скрывай сего от людей; себя же открывай, сколько должно.

Сделав проступок, не утаивай его от Бога, чтобы и Бог не скрылся от тебя во время нужды. Не хвались своею праведностью, чтобы не быть тебе осужденным более совершеннейшей. Не хвались благоразумием, чтобы испытание, какому подвергнешься, не превзошло твоего предложения. Согласись лучше идти на меч, нежели отдаться в плен гневу. Гнев лучше скрыть в сердце, нежели выказать. Лучше самому попасть в сеть, нежели ставить ее другому. Если с тобою благодать Божия, то ничему не подвергнешься. Предусматривай будущее, как человек разумный; наблюдай настоящее, как человек смертный. Испытывай друзей и примиряй врагов. Обличай скромно и в связи с другими поступай благочестно. Не вовсе порицай людей худых и не всегда хвали добрых. Будь не очень скрытен с теми и другими, но и не несведущ в образе их мыслей. В благорасположении не будь пристрастен и не возбудишь к себе ненависти. Не присматривай за другими, и не будут подозревать в тебе врага. Не спеши визнавать дела всякого и не будешь предателем себя самого. Не имей желания понять дела всякого и не потерпишь вреда. Не старайся постигнуть тайну, и не будут почитать тебя предателем. Если будет при тебе ссора, не входи в исследование причин. Если кто во время ссоры обратится против тебя, не раздражай его. Если вдруг спрашивает тебя, как отомстить, не будь ему содейственным. Если враг грозит тебе, не падай духом. Если увидишь обман, не тотчас обличай. Если узнаешь, что многие составили злой умысел, не выходи навстречу им путем не гладким. Если восстанет против тебя мятеж, не полагайся на силу своего слова. Если попадешься в руки людям лукавым, не сопротивляйся, надеясь на свою крепость. При народном разделении с самого начала не принимай участия. Во время ссоры сильных не будь при них. На бесчиние юных смотри не снисходительно, но строго. Не услаждайся пустословием. Не сиди там, где идет страстный рассказ. Не ищи себе удовольствия в смехе. Не посевай в себе лености. Не ищи приятности в шутках, чтобы не сделаться тебе рассеянным. Не ходи часто на городские улицы, чтобы не возвратиться оттуда преданным страсти. Не люби многочисленных собраний, потому что производят в душе смущение. Люби молчание, чтобы совесть была в тебе, как учитель. Избегай многословия, чтобы не сделаться забывчивым. Избегай пиров, чтобы не стать блудником и без женщин. Отказывайся от излишних беседований, чтобы не сделаться тебе неправедным судьей, не имеющим его власти. Отрекайся от разговора с женщинами, чтобы не иметь страстного сна. Не часто ешь, чтобы не омрачить тебе своего ума, и не принимай пищи помногу, чтобы плоть свою не обратить в грязь. Воздерживайся от воспоминания неприличных тебе яств, чтобы не сделаться страстным. Воздерживайся от желания наслаждаться трапезой, чтобы не стать тебе угодником порока.

Большую часть времени проводи в уединении, чтобы, когда будешь в обществе, узнать тебе пользу того и другого. Не всякому доверяй, но позволяй свидание с тобой всякому, кто пожелает. Не распространяй надолго бесед, чтобы не утратить времени для беседования с Богом. Если не припадешь к Богу в молитве, то читай в безмолвии. Когда же начинаешь читать Божие Писание, старайся читать как обязанный пересказать, что слышал. Когда предстоишь Богу, представляй себя служащим земным властям. Из примера рабов и владык заключай о своем предстоянии. Из примера учеников и учителей познавай, что принадлежит Богу. Из примера земных друзей познавай, как неотлучно должен ты предстоять Богу. По плотским нуждам оценивай потребность души. Каким видишь тело в скудости? Представляй, что и мысль имеет нужду в пище. Какие наблюдаешь правила в принятии пищи, смотря по телесной немощи? Так и уму предлагай трапезу. Как рачительный о ниве, будь рачительным и о душе. Как должник, взявший в заем что-либо вещественное, будь должником и благочестия. Как сберегатель своего здоровья, будь тем же и для ума. Как попечитель детей, старайся быть попечительным и о добрых делах. Как приставник над рабами, будь приставником и над незаконными порождениями. Как блюститель города, имей попечение и о добродетели. Как обуздатель скотов, смотри и за страстями. Как обуздатель упрямых животных, будь им и для

свирепых страстей. Как пастырь, поддерживай плоть свою бесстрашием. Как страж сокровища, будь стражем веры. Как осмотнительный военачальник, подвизайся в деле брани. Как знаменитый работоборец, старайся не обесславиться. Как мудрый учитель, не попускай, чтобы осудил тебя первый с тобою встретившийся. Как добрый воин, будь готов на сопровитника. Как мудрый строитель, изведай силы свои. Как смышленный приставник дома, узнай обилие плодов своих. Как истинный купец, разумей дело купли своей. Как благорасположенный служитель дома, исполняй свои обязанности. Будь внимателен к обузданию плоти, чтобы всадника – ум – не ввергла она в опасность. Взира́й на члены свои как укоритель, чтобы не исчезла красота добродетели. Владей чувствами, чтобы, подобно воинским орудиям, не приняли они в себя тлетворной ржавчины. Наблюдай над душой, чтобы не потерпеть тебе предательства от злокозненности.

Постарайся иметь Божию благодать, озаряющую твой ум, чтобы не быть тебе осмеянным; услуживай ей, как своему хранителю, чтобы, оскорбленная тобою, не оставила тебя; чтить ее, как наставника в невидимом, чтобы (в отсутствии ее) не преткаться тебе, как во тьме; без нее не решайся начинать подвиг, чтобы не умереть тебе позорно; без нее не вступай на путь добродетели, потому что змий злоумышляет против тебя, с нею только приступай к попечению о душе, потому что многие обольщают ум свой подобием добра. Если она не с тобою, когда плывешь морем, то бесполезны будут труды твои. Если не умащает она тебя, когда идешь против врагов, то, много потрудившись, со стыдом будешь плакать. Если не будет ее с тобою, ты узнаешь коварства змия. Будь готов повиноваться, потому что все покажет тебе она в ясности. Будь внимателен к ее завету и скорее избавишься от забот. Введи ее к себе для сожителства, и доставит тебе непостыдное общество. Постарайся иметь ее сестрой себе, как сказало Писание (Притч.7:4), и укажет тебе путь к Отцу твоему, соделает тебя сыном Всевышнего. Если сделаешь ее сестрой своею, как мать, даст тебе сосцы свои и, как младенца, охранит тебя от злоумышленных, воспитает тебя, как беззаботное дитя, и образует из тебя совершенного мужа. Вверься нежной любви ее, потому что она начало всякого стяжания. Ты пока не видишь еще любви ее, потому что младенцы, сосущие млеко, не знают матерней попечительности. Будь долготерпелив, предоставь себя воле ее и тогда уразумеешь ее благодеяния. И дети не знают, как их воспитывают, но, возрастая, приходят в удивление, когда возмужают, и естественные расположения обращают в произвольные. И ты, если будешь ждать, узнаешь пользу. Научись из примера Иосифова. Когда Иосиф пас стада, благодать не вдруг возвела его на высоту, но обучала его многими предварительными уроками. Юноша не знал, что будет, но предоставлял все ей, как она хотела. Когда возложила на него венец как на царя, тогда постиг ее пользу. Когда вверила ему престол владычества, тогда познал свой плен и понял, что у нее был под испытанием. Как мать обучает рукоделию, так и его благодать терпением обучила благочестию; как учитель наказует своего сына, так благодать томила его в рабстве. Как отец бьет сына, чтобы стал мудрым, так благодать ввергла его в скорби. Он держался прекрасных ее внушений, и она почтила его, как первородного сына. Благодать показала, каких он свойств, и соделавшегося сыном поставила царем. Сама с ним царствовала, почему до конца преуспевал он. Не оставила его во время его начальствования, потому что и он в нужде возлюбил ее завет. Вразумление ее принимал как от матери, и потому наследовал ее благолепие. Переносил гнев ее, как от учителя, и стал мудрым учителем невидимого. Не знал, что касается кого-нибудь в частности, и, послушавшись ее, узнал, что простирается она на всех вообще человеков. Что она делала, того не знал, и под конец давал советы царям, что им делать. В каком положении сам он, то было ему неизвестно, а потом возвещал, в какое время что будет со всеми людьми. Не постигал, сколькими проходил сам путями, и ясно отвечал, сколько и каких пройдет лет. И что без благодати никто не знает невидимого, сие покажут опять его же деяния. Мудры были египтяне, но, не вступив в союз с ней, стали глупыми. Думали о себе, что знают и невидимое, как волхвы; но оказалось, что знание их повито тьмою. И Павел сказал, что

есть *духи злобы* (Ефес.6:12), желая научить нас, что и они имеют ведение о невидимом, но не твердое, потому что ничего не познали в совершенстве.

Еще научаемся из примера Иосифова, что благодать Божия побеждает нашествия всех сил невидимых. От нее ничто не сокрыто, и потому, кто имеет ее, тот не потерпит вреда. Она не может также утаиться, потому что есть свет, который не может скрыть тьма. О подобных Иосифу говорит и Павел, что *духовный же востязует... убо вся, а сам той ни от единого востязуется* (1Кор.2:15). Если бы знали мы, каков Суд Божий, то осудили бы суд мирской. Египтяне – учителя младенцев, но Иосиф показал, что они не могли быть даже учениками. Если они, учителя, неразумны и несмысленны, то тем паче их ученики. Не имея силы, сложили они благозвучные слова. И блудные жены, не имея красоты, употребляют для обольщения наряды. Иосиф, не будучи книжным юношей, при помощи Божией благодати победил старцев Египетских. И апостолы были не ученые и не книжные, но преодолели многоречивых фарисеев, сказав: сами судите, справедливо ли не говорить, что знаем, и не делать, чему научились к исцелению людей (Деян.4:20); и те умолкли. Та же благодать была и во святых, ибо Христос сказал, что Дух Святой, приидя, *научит всему* (Ин.14:26). И апостол говорит, что имеем Духа Божия, и потому знаем все (1Кор.2:12). Он сказал: не имеем *духа мира*, давая нам знать, что мудрецы египетские, наученные сим духом, ничего не познали и миру приписал дух, потому что и о людях, и о животных говорится, что имеют душу. Именование «дух», собственно, принадлежащее Богу, не служит в предосуждение благодати Божией; не по именованию познаются дела, но по делам наименования.

Уразумейте из примера праведного Иосифа, что в искушениях должно вам познавать благолепие благодати. Знаю, что многие желают стать ее сынами, но надобно не желать только, а готовиться. Знаю, что многие наименовались ее сынами по вере, но наследниками ее делаются не многие, по причине своего нерадения. Не всякий, возмужав, почитает мать свою; так и благодать, хотя воздоила многих, но редкими бывает чтима. Не всякий разумеет болезни рождающей и труды воспитывающих; так и из нас немногие благодарны за ее благодеяние.

Если желаете знать, в чем дело благодати, то пусть опять будет нашим путеводителем Иосиф. Как мать промышляет он о всех: и о добрых, и о худых; потому и египтян снабжал пропитанием. Благодать не много имеет таких наследников, с которыми может вместе радоваться; если живут беспорядочно, она терпит; если нечествуют, отвергается, впрочем не заключает своего недр, чтобы мы не умерли. Если с неблагодарными такова, то почему боимся ее сообщества? Если к оскорбителям милостива, то почему не возьмем себе в мысль, что на любящих ее изливается она вся?

Не будем впадать в уныние, когда она скрывается; искушаемые, не будем нерадивыми, когда она вразумляет. Знает она, что полезно, и природа наша известна ей; знает меру каждого и столько дает к наслаждению. Медлит благодеянием, скрываясь от нас, для нашей же пользы. Терпит, когда на нее ропщем, и, как врач, не дает больным хлеба и вина. Поймите, что говорю, чтобы не тратить времени на объяснение того, что само собою явно: какая это благодать, какая природа, какое знание, какое произволение, какое утверждение, какое причастие. И Павел сказал, что *разделения же дарований суть* (1Кор.12:4) и что даются они на пользу. Поэтому не будем вдаваться в неверие, не приемля; приемля, не будем домогаться подобного и приходить в недоумение по причине различия, думая, что не одна и та же благодать; но будем обращать внимание на времена, на людей, на нравы. Не властвует теперь египтянин, не страждет голодом хананей, нет праведного Иакова, нет рода израильского, долженствующего выйти из Египта и наследовать землю Ханаанскую; нет братьев-пастырей, нет купцов мадиамских, нет

Иосифа, которому бы сообщались вдохновения в сновидениях. Из прочих книг Писания уверяемся, что благодать одна и та же и что вера одна и та же. Если бы все было однообразно, могли бы мы подумать, что распоряжается не Промысл, но природа. Но как Авель сподобился благодати, так что и по смерти кровью своею беседовал с Богом, а Енох преложен, чтобы не видеть смерти, и Ной благодатью спасен от потопа, так и в настоящем состоянии велико различие дарований, потому что и произволение различно.

По благодати будем заключать и об испытании. Не все впадают в одни и те же искушения, потому что не все достигают одинакового разумения. Об одном венце состязуются, но подвизаются и борются различно. Из примера плавающих по морю уверьтесь, что море одно, но в образе плавания бывает разность. Все корабли одинаковы, но, пользуясь попутным ветром, одни подверглись опасности, а другие спаслись от крайних опасностей. Многие корабли, плывя одним ветром, не одинаковую имеют скорость. Местоположение, прибрежные горы приводят в движение ветры и волны, и тем полагают препятствия или помогают искусству кормчих. Имеет на это влияние и самое устройство кораблей: и парус, и малейшая часть руля. Так из всего делается нам явственным наше состояние. Поэтому, если не достает чего в сказанном, сами дополните. А я, как невежда в искусстве, что знал, то и написал из любви к послушанию; по этой любви и решился на сию опрометчивость; но думаю, что при вашем ходатайстве никто не будет порицать меня. Поскольку не мог отказаться, то вошел отчасти в исследование; но не удивительно, если, желая сказать точнее, в ином и преткнулся. Не отрицаю в себе немощного естества, не хваюсь делами, не требую подражания; слово мое к вашим услугам. Если жизнь не подтверждает слова моего, то вы воспользуйтесь напоминанием. Пусть слово будет зеркалом обычных ваших деяний, и в нем, как в прозрачном веществе, увидите невестественную вашу добродетель. Дивитесь, узнавая при чтении себя самих; отыскивайте ошибки писавшего; недостатки слова исправьте делом, обличайте невежество изображавшего черты добродетели; изъясняйте свое презрение к описывающему совершенные деяния несовершенным словом; но примите во внимание усердие и не укоряйте за неведение; замечайте неопытность и не отвергайте того, что сделано. Вы наделите меня, чем сами обилуете, несомненно. Снабдите щедро прилежными молитвами и отеческой любовью, которыми вы богаты, потому что и я при скудости не отказал вам в беседе. И хотя сам беден, дал взаем богатым. Не желаю уплаты своего долга, а прошу вознаграждения; домогаюсь не похвал, но молитв; хочу не плату получить, но удостоиться милости. Не знаю, соответствует ли дело мое вашему приказанию, но представляю себе, что, желая меня снабдить, велели мне сказать слово, тогда как сами не имели нужды в напоминании. У кого целый источник, тому не нужна капля. Кто пасет целое стадо, тот не нуждается в молоке. Кто преломляет хлеб, тому нет нужды в крохах. Кто держит свой пчельник, тому не нужно узнавать от других, какой у меда вкус. Кто владеет бисером, тот не будет утруждать себя ради жалких оводов (мелких монет). Уделите мне часть плодов вашего делания, потому что вам отдан рай. Снабдите меня душевной пищей – вы, питающиеся плодами древа жизни. Как все видимое временно, так и слово мое к вам. Но вы сделаете его вечным, потому что делами своими сообщите ему вечное пребывание.

59. ОТВЕТ БРАТУ О СВЯЩЕННИКЕ ИЛИИ

Вопрос. Писание говорит о священнике Илие, что *злословиста Бога сынове его, и не наказа их* (1Цар.3:13), хотя слышим также, что отец делал им замечания и вразумления (2Цар.23-25).

Ответ. Будь внимателен к себе, чтобы ум твой, став очень любопытным, не уклонился с правого пути, блуждая, где не должно, потому что все есть дело веры. А если нет веры, то

колеблющийся не найдет, чего доискивался. Ибо сказано: *еще не уверите, ниже имате разумети* (Ис.7:9). Об Илие говорится, правда, что не одобрял он детей своих, делавших худое. Но, впрочем, легко мог он и оставить зло, как показывает последующее слово. По крайней мере, что принял ты за вразумление, то не вразумление, а нерадение о любви к Богу, потому поведение Илия и доходит до крайнего предела снисходительности. Но в этом особое было смотрение, чтобы сам Илий, собственными своими устами, засвидетельствовал о беззаконии сыновей, как написано: *Илий же состарися зело: и услыша, яже творяху сынове его всем сыном Израилевым... И рече им: почто творите по глаголу сему, егоже аз слышу из уст всех людей Господних (о вас)? Ни, чада, ни: яко не благ слух, егоже аз слышу о вас: не служити Господеви. Аще согрешая согрешит муж мужеви, помолятся о нем ко Господу: аще же Господеви согрешит, кто помолится о нем?* (1Цар.2:22-25). Итак, по свидетельству самого отца, должно заключить о чрезмерном нечестии сыновей его. Не один человек, но все, от малого до великого, вопияли на них, как свидетельствует сам Илий: *почто творите по глаголу сему, егоже аз слышу из уст всех людей Господних?* Всех обижали и соблазняли они, оскверняя священные жертвы; не только отвратили людей от приношения жертв, но даже, приводимые в ужас непозволительными делами, до каких доходили сыновья Илиевы, замыслили об отступлении и от веры. Послушай, что говорит Илий: *не благ слух, егоже аз слышу о вас: не служити Господеви.* А если сказал: *не творите тако*, то, может быть, боясь народного раздражения, употребил сие выражение для смягчения вопиявших на детей его. Но если бы имел он попечение о Богопочитании, то никак не потерпел бы, чтобы дети столько вредили оному, то есть нарушали богослужение; но постарался бы тотчас искоренить беззаконие в собственном своем доме, потому что стражами закона были и сии священники, вознамерившиеся нарушать закон. И он или вразумил бы их законно, в случае послушания, или, в случае непокорности, отрешил, по преданию закона, потому что был и священником, и судьей, и слову его внимал весь народ. Тогда совершенно избежал бы он Божия гнева; но, попустив худые поступки детей, справедливо и сам на себе испытал постигший гнев. Посему не Бог виновен: *яко прав Господь Бог наш, и несть неправды в Нем* (Пс.91:16). А что законное вразумление состоит в наказании, сие видно из следующего слова. У праведного Иова сказано: *Блажен же человек, егоже обличи Бог, наказания же Вседержителя не отвращайся. Той бо боleti творит и паки возставляет* (Иов 5:17-18). Так и апостол советует отцам воспитывать чад *в наказании и учении Господни* (Еф.6:4). Итак, Божественное Писание справедливо говорит об Илие, что *злословиста Бога сынове его, и не наказа их*; ибо Илий не имел той ревности по Богу, какую приобрели святые, но угодливость детям предпочел чаянию лучшего. Всякий здравомыслящий знает, какой сострадательностью облечен был породивший нас благовествованием; имел Он в Себе *утробы щедрот, благодать... долготерпение* (Кол.3:12); но как скоро слышал, что кто-нибудь из живущих в другой стране согрешил, не терпел сего и не молчал, но тотчас поручал *предати такового сатане во измождение плоти, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа* (1Кор.5:5). А блаженный апостол Петр, не одобряя пренебрежения к Божественному, признал недостойными и жизни отважившихся искусить Духа Святаго. Сыны же Израилевы, когда стали отступниками от Бога, сынов и дочерей своих закалали в угождение бесам. А Илий, будучи иереем, когда мог действовать, не обращал внимания на такое беззаконие. К уцеломудрению их не употребил ни наставления, ни телесного наказания, ни жестокого слова за осквернение священных жертв, когда в угождение бесам собственными своими руками убивали они детей своих пред всяким сеннолистным деревом. Кто признает Илию не ответственным во зле, после того как он знал приговор, произнесенный все устроившим Богом?

Но милосердный Господь, желая покаянием спасти его от угрожающего гнева, через незлобивого отрока открывал ему открытое уже прежде. Чтобы не возникло какое

недоумение и не привело к дерзкой мысли, будто бы предречение сделано было по человеческому усмотрению, зависти или по недоброжелательству к нему некоторых, Бог восставляет защитника и свидетеля предсказанному и говорит словами Божественного Писания: *И отрочишь Самуил бе служба Господеву пред Илием иереем, и глагол Господень бе в нем... в тыя дни, не бе видение посылаемо. И бысть в день он, и Илий спаше на месте своем, и очи его начаста тяжще быти, и не можаше зрети: и прежде неже угасе светильник Божий, и Самуил спаше в церкви Господни, идеже кивот Божий. И воззва Господь: Самуиле, Самуиле. И рече: се, аз. И тече ко Илию и рече: се, аз, яко звал мя еси. И рече (Илий): не звах тебе, возвратися и спи чадо. И возвратися и спа. И приложи Господь и воззва еще: Самуиле, Самуиле... и иде ко Илию вторицею, и рече: се, аз, яко звал мя еси. И рече: не звах тебе, чадо мое, возвратися, и спи. Самуил же в то время еще не познаваше Бога, прежде откровения ему гласа Господня. И приложи Господь призвати Самуила третицею: и встав, и иде ко Илию и рече: се, аз, яко звал мя еси. И разуме Илий, яко Господь призывает отрочища, и рече: возвратися и спи, чадо: и будет аще воззовет тя Зовый, и речеши: глаголи, Господи, яко слышит раб Твой. И иде Самуил, и спа на месте своем. И прииде Господь и ста и воззва его якоже первое и второе: Самуиле, Самуиле. И рече Самуил: глаголи (Господи), яко слышит раб Твой. И рече Господь к Самуилу: се, Аз творю глаголы Моя во Израили, яко всякому слышащему сия пошумит во обоих ушесех его: в день той воздвигну на Илиа вся, елика глаголах на дом его: начну и скончаю: и возвестих ему, яко отмицу аз на дом его до века в неправдах сынов его, о нихже ведяше, яко злословиста Бога сынове его, и не наказа их: и сего ради кляхся дому Илиину, яко не очистится неправда дому Илиина в кадилах и жертвах его до века. И спа Самуил до утра, и утренева заутра, и отверзе двери храма Господня. Самуил же убоися поведати видения Илию. И рече Илий к Самуилу: Самуиле чадо. И рече: се, аз. И рече (Илий): что глагол глаголаный к тебе; не скрый убо от мене: сия да сотворит тебе Бог и сия да приложит, аще утаиши от мене слово от всех словес глаголаных... во ушеса твоя. И поведи Самуил Илию вся словеса, и не утай от него (ни единого глагола). И рече Илий: Господь Сам, еже благо пред Ним, да сотворит (1Цар.3:1-18).*

Какая немощная душа в соблюдении Божиих заповедей! Какая законопреступная привязанность к нечестивым детям! Как не устраишиася плоти его (Иов.11:15), когда выслушал сие? Как не содрогнулась внутренность его? Как не подвиг сердца на отмщение законопреступным сынам своим в подражание ревности Финеесовой? Как не растерзал одежд своих и оставался в доме по произнесении на него осуждения, и даже не поколебался? Не столько законопреступен был Ахан, сын Хармия, взявший из закланного (Нав.7:1). Сыны Илиевы, поступая вероломно и неприязненно, нечестовали пред самим Создателем, Который сказал Моисею и Аарону: *в приближающихся Мне освящуся и во всем сонме прославлюся* (Лев.10:3). И еще: *Рцы Аарону и сыном его, да внимают от святын сынов Израилевых, и да не осквернят имене святого Моего, елика они освящают Ми: Аз Господь. Рцы им: в роды ваша всяк человек, иже аще приступит от всякого семени вашего ко святым, елика аще освятят сынове Израилевы Господу, и нечистота его на нем будет, потребится душа оная от Мене* (Лев.22:1-3). Но Илий не внял сему, почему и отошел, пожав плод смерти. Ибо согласился лучше оскорбить Бога, нежели прервать сострадательность свою к законопреступным детям. И хотя явно запрещал словом, говоря: *не творите тако, чада*, однако же втайне участвовал в злодеянии детей. Вникни в смысл ответа, ибо говорит: *Господь есть, и угодное пред Ним творит*, что значит: не соглашусь оскорбить детей своих. Даже и вразумленный Моисеем, не отказался он от сострадательности к детям. Ибо Моисей, получив скрижали, сойдя с горы и увидев поклонение тельцу, поверг скрижали и сокрушил их, и не уважил лица брата своего, но самым строгим голосом воззвал Аарона, говоря: *что сотвориша тебе людие сии, яко навел еси на них грех велик* (Исх.32:21). И Аарон, видя, что брат его воспламенен божественной ревностью, оправдывал себя, говоря так: *не гневайся, господине: ты бо веси*

людей сих устремление (Исх.32:22). Ста же Моисей во вратах полка и рече: аще кто есть Господень, да идет ко мне. Сидошася убо к нему вси сынове Левиины. И рече им: сия глаголет Господь Бог Израилев: препояшите кийждо свой мечъ при бедре и пройдите, и возвратитесь от врат до врат сквозе полк, и убийте кийждо брата своего и кийждо ближняго своего и кийждо соседа своего. И сотвориша сынове Левиины, якоже глагола им Моисей: и паде от людей в тот день до трех тысяч мужей. И рече им Моисей: наполните руки ваия днесь Господу, кийждо в сыне своем и в брате своем, да дастся на вас благословение (Исх.32:26-29). И попечительный о детях Иов каждый день приносил о них жертвы, чтобы чисты они были не только от грехов явных, но имели и мысли совершенные. До такой степени старались праведники в том, чтобы плод чрева своего представить Господу непорочным! А слабодушного и нерадевшего об исправлении детей Илия не избавили от Божия гнева ни почтенная старость, ни прежнее дерзновение, ни священнический сан. Итак, когда слушаем Божественные Писания и враг начнет посеивать в уме что-нибудь, тогда в вере основани (Кол.1:23) скажем ему: Верен Господь во всех словесех Своих и преподобен во всех делах Своих (Пс.144:13).